

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

5

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА ~ 1957

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. С. БРАГИНСКИЙ (главный редактор),
М. О. АУЭЗОВ, Е. Э. БЕРТЕЛЬС, А. М. ДЬЯКОВ,
Б. Н. ЗАХОДЕР, Н. И. КОНРАД, А. А. КУЗНЕЦОВ, И. М. ЛЕМИН,
А. Ф. МИЛЛЕР, А. А. ПАШКОВСКИЙ,
Б. В. РЖЕВИН (отв. секретарь), В. В. СТРУВЕ,
Р. А. УЛЬЯНОВСКИЙ (зам. главного редактора), Г. В. ЦЕРЕТЕЛИ

15914
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А.Н. Киргизской ССР

ВЕЛИКАЯ ГОДОВЩИНА

Сорок лет для истории — срок небольшой, это меньше жизни одного поколения. Но именно за эти сорок лет произошли коренные перемены в жизни человеческого общества, навечно определившие Октябрь 1917 года как рубеж, с которого начинается подлинная история человечества, гениально предвиденная Марксом, Энгельсом, Лениным.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда ликвидировала эксплуатацию человека человеком в огромной стране, составляющей $\frac{1}{6}$ часть земного шара, привела к углублению общего кризиса капитализма и потрясла основы колониализма.

Построение социализма в СССР и победа советского народа в Великой Отечественной войне способствовали торжеству народной революции в Китае, в двенадцати странах Европы и Азии, в результате чего социализм, первоначально победивший в одной стране, вышел за ее рамки и утвердился как мировая система.

Социализм господствует ныне на $\frac{1}{4}$ части нашей планеты — от берегов Янцзы и Тихого океана до берегов Эльбы и Адриатического моря. По пути социализма уверенно идут Китайская Народная Республика, Албания, Болгария, Венгрия, Демократическая Республика Вьетнам, Германская Демократическая Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монгольская Народная Республика, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия. Население социалистических стран составляет больше $\frac{1}{3}$ всего человечества. Идеи социализма привлекают к себе сердца миллионов людей на всех континентах.

Благодаря Октябрьской революции произошло огромное ускорение поступательного движения человечества. Полностью оправдались слова К. Маркса: «В подобных великих исторических развитиях 20 лет значат больше, чем один день, хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредотачивается по 20 лет»¹. Установление мировой системы социализма, достигнутое героической борьбой народов, первыми поднявших знамя социализма, приближает его окончательную победу во всем мире, неизмеримо облегчает человечеству полное высвобождение от многовекового ига эксплуатации и кошмара войн. «Никогда за всю историю, — говорится в воззвании Компартии Индии по поводу 40-летия Октября, — не было столь много сделано во имя счастья человечества за столь короткое время».

История победоносного развития Октябрьской революции есть вместе с тем история победоносного шествия марксизма-ленинизма по всему миру, как великой пролетарской идеологии, ставшей знаменем революционно-освободительной борьбы сотен миллионов людей на всех континентах земного шара. Если народы Советского Союза, находившиеся на про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 139.

тяжении почти тридцати лет в капиталистическом окружении, смогли успешно построить социализм и отстоять его в упорной борьбе с многочисленными внешними и внутренними врагами, создав тем самым решающие международные предпосылки для образования могучей мировой системы социалистических государств, — то этим они обязаны прежде всего марксизму-ленинизму и мудрому руководству коммунистической партии.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, исторический опыт строительства социализма в нашей стране и других странах Европы и Азии показали, что главным условием социалистического преобразования являются социалистическая революция и установление политической власти рабочего класса, диктатуры пролетариата, в той или иной ее форме. Этот опыт дал трудящимся богатейшее разнообразие методов завоевания рабочим классом власти, форм диктатуры пролетариата, способов и темпов социалистических преобразований. Он показал, что обеспечить победу социализма над капитализмом можно только при наличии марксистско-ленинской партии, объединяющей в своих рядах наиболее сознательную часть трудящихся, партии, сильной своим организационным и идейным единством, неразрывно связанной с широчайшими народными массами и ведущей их сквозь все трудности и бури к вершинам коммунизма. Решения XX съезда КПСС — мудрая программа действий для достижения этой великой цели.

* * *

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции почти все страны Азии и Африки были колониями или полуколониями. Многократные восстания угнетенных народов в XIX в., даже такие массовые, как индийское национальное восстание 1857—1859 гг. или восстание тайпинов, а также революции начала XX в. — китайская, турецкая и персидская — не приводили к уничтожению колониального господства. Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по империализму и его колониальной системе и открыла перед национально-освободительными движениями благоприятную перспективу, придала угнетенным народам колоний уверенность в их близкой победе. Притягательная сила примера Советского Союза, полностью уничтожившего национальное неравенство, замечательный расцвет республик Советского Востока воодушевили народы колониальных и зависимых стран на борьбу за освобождение.

В итоге второй мировой войны, победы СССР над силами фашизма и образования Китайской Народной Республики начался распад колониальной системы. Полностью ликвидирована японская колониальная империя, почти до конца уничтожено голландское колониальное господство, сокрушительные удары нанесены французскому колониализму, в состоянии глубочайшего развала находится старейшая и некогда могущественная британская империя, все более разоблачается империалистическая сущность американского «неоколониализма».

В странах Востока, где ликвидация колониального господства и строительство новой жизни происходят под государственным руководством рабочего класса во главе с его марксистско-ленинской партией, решительно покончено с экономической зависимостью от империалистических держав, начисто выметаются остатки средневековья и в дружеском сотрудничестве со всеми странами социалистической системы закладывается фундамент социалистической экономики в городе и деревне.

Но не только народы социалистических стран Востока, — все народы колониальных и зависимых стран увидели в победившем социализме ту социально-экономическую систему, существование которой в огромной сте-

пени облегчает их борьбу за освобождение от оков империализма. Народы, добившиеся политической независимости, все более решительно выступают за ликвидацию тяжелого наследия колониализма — нищеты и технико-экономической отсталости, что возможно лишь на путях коренных социальных преобразований. Земельные реформы и устранение феодальных пережитков, ликвидация экономических позиций империализма в промышленности, финансах, торговле, создание сильной государственной экономики на основе повышения удельного веса и направляющей роли государственного сектора в хозяйстве страны, введение элементов государственного планирования хозяйства, установление определенного контроля над деятельностью частного капитала, национализация иностранной собственности — только совокупность этих мероприятий может обеспечить укрепление материальной основы национального суверенитета и полную ликвидацию остатков колониализма в слаборазвитых странах Востока, недавно добившихся государственной независимости.

Представители различных классов и идеологий в этих странах по-разному относятся к этим преобразованиям. Реакционные группы, явная и скрытая агентура колонизаторов — всячески тормозят их проведение. Прогрессивные, патриотические слои стремятся к тому, чтобы эти реформы облегчили некапиталистический путь социального прогресса и экономического развития, избавив народы от зол и бедствий капитализма. Все это свидетельствует по меньшей мере о том, что для народов стран Востока, идущих по пути утверждения национальной независимости, капитализм уже не олицетворяет собою социального прогресса, а идеи социализма начинают овладевать сознанием широких масс.

Рабочий класс стран Востока и его передовой авангард — коммунистические партии, руководствуясь марксистско-ленинским пониманием социализма, добиваются единства подлинно национальных патриотических сил, способных бороться за мирное сосуществование различных государств, за искоренение иностранного влияния в политике и экономике страны, за разоблачение новых форм колониализма, которые американские монополисты пытаются внедрить под прикрытием различных «доктрин», за последовательную ликвидацию феодальных пережитков, более широкое и планомерное развитие государственной экономики, решительное улучшение материального положения трудового народа и за обеспечение дальнейшей демократизации общественно-политической жизни.

Советский народ, который, совершив Октябрьскую революцию, первым пробил брешь в системе империализма и проложил путь к социализму, является другом и союзником народов всех слаборазвитых стран, отстаивающих свою национальную и государственную независимость. Народы Востока на собственном опыте убеждаются в неизменно дружественной и миролюбивой политике Советского Союза и других социалистических государств, в бескорыстности их отношения, органически вытекающей из самой природы социалистического строя. Как со стороны стран социалистического лагеря, так и со стороны государств Востока растет стремление к развитию и укреплению политических, экономических, культурных и научно-технических связей, к расширению зоны мира и сотрудничества народов. Все это значительно укрепляет силы мира и демократии.

* * *

Советское востоковедение, сохранив лучшие демократические, подлинно научные традиции русской ориенталистики, поднялось после Великой Октябрьской социалистической революции на новую ступень: его теоретической основой стал марксизм-ленинизм. Советские востоковеды внесли значительный вклад в изучение теории и практики национально-освобо-

длительной борьбы народов Востока и в марксистское решение многих сложных и спорных вопросов исторического и культурного развития народов Азии и Африки. Востоковеды Советского Союза проделали большую и плодотворную работу по публикации исторических источников и памятников культуры народов Востока, по изучению и оценке сделанного ими вклада в развитие мировой культуры. Выросли кадры советских востоковедов, замечательной чертой которых является преданность идеям пролетарского интернационализма и глубокое уважение к культуре народов Востока. Благодаря победе Октября эти кадры значительно пополнились учеными из среды народов Советского Востока, для которых изучаемые языки, история и литература являются родными.

Освобождение от колониальной зависимости более одного миллиарда трехсот миллионов человек, то есть половины населения земного шара, образование независимых государств, таких, как Индия, Индонезия, Бирма, Египет, Сирия, как великий Китай и восточные страны социализма, — всё это ознаменовало наступление предвиденного Лениным нового периода всемирной истории, периода возрождения народов Востока.

В этих условиях неизмеримо повышается ответственность советских востоковедов за всестороннюю разработку и обобщение теоретических проблем, связанных с изучением исторического значения Октябрьской революции и победы социализма в СССР для стран Востока. Чрезвычайно важно глубокое ознакомление с опытом социалистического строительства в народно-демократических государствах Азии и прежде всего в Китае. Неослабное внимание следует уделять изучению современных экономических, политических, научных, технических и культурных проблем, возникающих в странах Востока в процессе завоевания и защиты ими своей национальной независимости и осуществления социально-экономических преобразований.

Подготовка и опубликование подлинно марксистских трудов по истории, экономике, языку, культуре, идеологии стран современного Востока имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

В недалеком прошлом творческое развитие востоковедения тормозилось культом личности, широким распространением в научной среде начетничества и догматизма, мешавших правильной оценке современных процессов на Востоке. Творческий марксизм-ленинизм, являясь основой научного познания исторического прошлого и современной действительности, требует от востоковедов сочетания глубокой разработки сложнейших проблем истории, культуры, идеологии народов Востока с изучением объективных процессов современности, вызываемых революционной деятельностью и политической борьбой масс.

В настоящее время империализм и его идеологические апологеты ведут ожесточенную борьбу против марксизма-ленинизма и против марксистско-ленинского востоковедения. Пытаясь затормозить нарастание освободительного движения, чтобы сохранить остатки колониальных империй в Азии и Африке и восстановить свое господство над уже освободившимися странами, они стараются теоретически обосновать и приукрасить новые формы колониального рабства. Непримируемая борьба против любых проявлений враждебной идеологии империализма и расизма является священным долгом советских востоковедов.

Марксисты-востоковеды будут настойчиво изучать многовековую историю и культуру народов Востока, равно как и живой опыт современной борьбы, будут стремиться к развитию отношений дружбы и взаимопонимания между народами, к укреплению мира во всем мире. Все свои силы и способности они отдадут борьбе за торжество провозглашенных Великой Октябрьской социалистической революцией принципов социального прогресса, свободы, независимости и дружбы народов.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

1

Ниже публикуется впервые на русском языке статья Маркса о национально-освободительном восстании в Индии 1857—1859 годов, обнаруженная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в процессе подготовки второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Статья была напечатана без подписи под заглавием «Индийское восстание» в прогрессивной в то время американской газете «New-York Daily Tribune». Авторство ее с несомненностью подтверждается пометкой Маркса в его «Записной книжке» за 1857 год.

Статья «Индийское восстание» принадлежит к серии статей Маркса и Энгельса о восстании в Индии, написанных по следам событий и опубликованных в «New-York Daily Tribune» в период с 15 июля 1857 по 15 октября 1858 года (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 1-е изд., т. XI, ч. I, стр. 213—341).

Статья «Индийское восстание», которая войдет в состав 12 тома 2-го изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, подготовлена к публикации научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС А. С. Дергуновой и З. В. Зиновьевой под ред. С. З. Левиной.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС

ИНДИЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

Лондон, 14 августа 1857 г.

Когда впервые появились сообщения из Индии, переданные по телеграфу из Триеста 30 июля и прибывшие с индийской почтой 1 августа*, мы сразу указали, опираясь на их содержание и даты, что взятие Дели — это жалкая выдумка и весьма низкосортная имитация еще всем памятного инцидента с падением Севастополя. Однако легкое верие Джона Буля так неизмеримо глубоко, что его министрам, биржевым дельцам и прессе действительно удалось убедить его, будто те самые сообщения, которые свидетельствовали лишь об оборонительной позиции генерала Барнарда, содержат доказательство полного уничтожения его противника. Эта галлюцинация день ото дня усиливалась, пока, наконец, не стала настолько постоянной,

* Имеется в виду ложное сообщение о взятии Дели. См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 1-е изд., т. XI, ч. I, стр. 229. *Ред.*

что побудила даже испытанного в подобных делах генерала сэра де Лейси Эванса заявить вечером 12 августа, при восторженных возгласах палаты общин, что слух о взятии Дели он считает достоверным. Однако этот смехотворный спектакль ни к чему не привел, так как мыльный пузырь уже готов был лопнуть. На следующий день, 13 августа, были получены одно за другим опередившие почту из Индии телеграфные сообщения из Триеста и Марселя, которые не оставляют никаких сомнений в том, что 27 июня положение Дели было все еще без изменений и что генерал Барнард, все еще вынужденный ограничиваться обороной, но тревожимый частыми ожесточенными вылазками осажденных, был чрезвычайно доволен уже тем, что до сего времени смог удерживать свои позиции.

Как мы полагаем, следующая почта принесет, вероятно, известие об отступлении английской армии или, по крайней мере, факты, предвещающие такого рода попятное движение. Бесспорно, длина стен Дели исключает всякую мысль о том, что успешная оборона их может быть обеспечена на всем их протяжении; напротив, это создает благоприятные условия для *coups de main** методом сосредоточенного и внезапного удара. Но генерал Барнард, придерживаясь, по-видимому, распространенных в Европе взглядов относительно укрепленных городов, осады и бомбардировки, не склонен к тем смелым и оригинальным действиям, с помощью которых сэр Чарлз Нейпир умел потрясать умы в Азии. Говорят, правда, что численность войск генерала Барнарда увеличилась примерно до 12 000 человек, из которых 7000 европейцев и 5000 «надежных туземцев»; но, с другой стороны, никто не оспаривает и того, что повстанцы ежедневно получают новые подкрепления, поэтому мы вполне можем допустить, что численная диспропорция между осаждающими и осажденными осталась прежней. К тому же единственным пунктом, неожиданное нападение на который могло бы обеспечить генералу Барнарду определенный успех, является дворец Могола; дворец этот занимает господствующее положение, но доступ к нему со стороны реки, видимо, станет невозможным в период дождей, который, вероятно, уже наступил, а атака дворца на участке, расположенном между Кашмирскими воротами и рекой, в случае неудачи может подвергнуть нападающую сторону величайшей опасности. Наконец, наступление периода дождей, несомненно, приведет к тому, что основной целью действий генерала Барнарда станет обеспечение линии коммуникаций и путей отхода. Одним словом, у нас нет оснований думать, что он со своими все еще недостаточными силами рискнет в самое неблагоприятное время года осуществить то, от чего он воздерживался в более подходящую для этого пору. Хотя лондонская пресса старается обмануть самое себя, умышленно закрывая глаза на действительное положение вещей, высшие круги все же охвачены серьезным беспокойством; свидетельством тому может служить орган Пальмерстона «Morning Post». Продажные джентльмены из этой газеты сообщают нам:

«Мы сомневаемся, узнаем ли мы даже из следующей почты о взятии Дели, но мы тем не менее надеемся, что как только на помощь осаждающим придут находящиеся сейчас в пути войска с достаточным количеством тяжелых орудий, которых, по-видимому, все еще недостает, мы получим известие о падении твердыни мятежников».

Совершенно очевидно, что своей слабостью, колебаниями и прямыми промахами британские генералы ухитрились возвысить Дели в ранг политического и военного центра индийского восстания. Отступление английской армии после продолжительной осады или просто нахождение ее

* — решительной атаки. *Ред.*

New-York Tribune

VOL. XVII. No. 5104.

NEW-YORK, SATURDAY, AUGUST 29, 1857.

PRICE TWO CENTS

THE INDIAN INSURRECTION.

Correspondence of The N. Y. Tribune.

LONDON, Aug. 14, 1857.

When the Indian news, conveyed by the Trieste telegraph on the 30th of July, and by the Indian mail on the 1st of August, first arrived, we showed at once, from their contents and their dates, that the capture of Delhi was a miserable hoax, and a very inferior imitation of the never-to-be-forgotten fall of Sevastopol. Yet such is the unfathomable depth of John Bull's gullibility, that his ministers, his stock-jobbers and his press had, in fact, contrived to persuade him that the very news which laid bare General Barnard's merely defensive position contained evidence of the complete extermination of his enemies. From day to day this hallucination grew stronger, till it assumed at last such consistency as to induce even a veteran hand at similar matters, General Sir de Lacy Evans, to proclaim on the night of the 12th of August, amid the cheering echoes of the House of Commons, his belief in the truth of the rumor of the capture of Delhi. After this ridiculous exhibition, however, the bubble was ripe for bursting, and the following day, the 13th of August, brought successive telegraphic dispatches from Trieste and Marseilles, anticipating the Indian mails, and leaving no doubt as to the fact that on the 27th of July Delhi still stood where it had stood before, and that General Barnard, still confined to the defensive, but harassed by frequent furious sorties of the besieged, was very glad to have been able to hold his ground to that time.

In our opinion the next mail is likely to impart the news of the retreat of the English army, or at least facts foreshadowing such a retrograde movement. It is certain that the extent of the walls of Delhi forbids the belief that the whole of them can be effectively manned, and, on the contrary, invites to *coups de main* to be executed by concentration and surprise. But Gen. Barnard seems imbued with European notions of fortified towns and sieges and bombardments, rather than prone to those bold eccentricities by which Sir Charles Napier knew how to thunderstrike Asiatic minds. His forces are, indeed, said to have been increased to about 12,000 men, 7,000 Europeans and 5,000 "faithful natives;" but on the other hand, it is not denied that the rebels were daily receiving new reinforcements, so that we may fairly assume that the numerical disproportion between besiegers and besieged has remained the same. Moreover, the only point by the surprise of which General Barnard might insure certain success is the Mogul's Palace, which occupies a commanding position, but the access to which from the river side must become impracticable from the effect of the rainy season, which will have set in, while an attack on the palace between the Cashmere gate and the river would inflict on the assailants the greatest risk in case of failure. Finally, the setting in of the rains is sure to make the securing of his line of communication and retreat the principal object of the General's operations. In one word, we see no reason to believe that he, with his still inadequate forces, should venture upon risking, at the most impracticable period of the year, what he shrunk from undertaking at a more seasonable time. That in spite of the judicial blindness by which the London press contrives to fool itself, there are en-

tertained serious misgivings in the highest quarters, may be seen from Lord Palmerston's organ, *The Morning Post*. The venal gentlemen of that paper inform us:

"We doubt whether even by the next mail after this, we shall hear of the capture of Delhi; but we do expect that, as soon as the troops now on their march to join the besiegers shall have arrived, with a sufficiency of large guns, which it seems are still missing, we shall receive intelligence of the fall of the stronghold of the rebels." It is evident that, by dint of weakness, vacillation, and direct blunders, the British generals have contrived to raise Delhi to the dignity of the political and military center of the Indian revolt. A retreat of the English army, after a prolonged siege, or a mere staying on the defensive, will be regarded as a positive defeat, and give the signal to a general outbreak. It would moreover expose the British troops to a fearful mortality, from which till now they have been protected by the great excitement inherent to a siege full of sorties, encounters, and a hope of soon wreaking a bloody vengeance on their enemies. As to the talk about the apathy of the Hindoos, or even their sympathy with British rule, it is all nonsense. The princes, like true Asiatics, are watching their opportunity. The people in the whole Presidency of Bengal, who are not kept in check by a handful of Europeans, are enjoying a blessed anarchy; but there is nobody there against whom they could rise. It is a curious *quid pro quo* to expect an Indian revolt to assume the features of a European revolution.

In the Presidencies of Madras and Bombay, the army having not yet pronounced, the people of course do not stir. The Punjab, at least, is to this moment the principal central station of the European forces, while its native army is disarmed. To rouse it, the neighboring semi-independent princes must throw their weight into the scale. But that such a ramification of conspiracy as exhibited by the Bengal army could not have been carried on on such an immense scale without the secret connivance and support of the natives, seems as certain as that the great difficulties the English meet with in obtaining supplies and transports—the principal cause of the slow concentration of their troops—do not witness to the good feelings of the peasantry.

The other news conveyed by the telegraphic dispatches are so far important as they show us the revolt rising on the extreme confines of the Punjab, in Peahawur, and on the other hand striding in a southern direction from Delhi to the Presidency of Bombay, through the stations of Jhansi, Saugor, Indore, Mhow, till we arrive at last at Auruugabad, only 180 miles north-east of Bombay. With respect to Jhansi in Bundelkund, we may remark that it is fortified and may thus become another center of armed rebellion. On the other hand, it is stated that Gen. Van Courtlandt has defeated the mutineers at Sirsa, on his road from the north-west to join Gen. Barnard's force before Delhi, from which he was still 170 miles distant. He had to pass by Jhansi, where he would again encounter the rebels. As to the preparations made by the Home Government, Lord Palmerston seems to think that the most circuitous line is the shortest, and consequently sends his troops round the Cape, instead of through Egypt. The fact that some thousand men destined for China have been intercepted at Ceylon and directed to Calcutta, where the Fifth Fusiliers actually arrived on the 2d of July, has afforded him the occasion for breaking a bad joke on those of his obedient Commons who still dared doubt that his Chinese war was quite a "windfall."

Фотокопия статьи К. Маркса «Индийское восстание», опубликованной в газете «New-York Daily Tribune» (стр. 6, стб. 2—3)

в обороне рассматривалось бы как безусловное поражение и дало бы сигнал к всеобщему восстанию. К тому же это вызвало бы в британских войсках ужасающую смертность, от которой их ограждали до сих пор крайнее возбуждение, присущее осаде с частыми вылазками и стычками, и надежда на скорое кровавое отмщение своему противнику. Что же касается толков об апатии индусов или даже об их приверженности к британскому господству, то все это вздор. Князья, как подлинные азиаты, ждут лишь благоприятного случая. Народ во всем Бенгальском президентстве, там, где его не удерживает в повиновении горстка европейцев, наслаждается благословенной анархией, но в этих местах и нет никого, против кого бы он мог восстать. Было бы курьезным *quid pro quo** ожидать, что индийское восстание приобретет характерные черты европейской революции.

В Мадрасском и Бомбейском президентствах, поскольку армия там еще не сказала своего слова, не пришел, разумеется, в движение и народ. Наконец, Пенджаб до сих пор является главным центром расположения европейских войск, а его туземная армия разоружена. Чтобы поднять его на восстание, соседним полунезависимым князьям придется бросить на чашу весов все свое влияние. Однако то обстоятельство, что такой разветвленный заговор, каким оказался заговор в бенгальской армии, не мог осуществиться в столь огромных масштабах без тайного сочувствия и поддержки местного населения, кажется столь же очевидным, как и то, что большие трудности, с которыми англичане встречаются при обеспечении своих войск предметами снабжения и транспортом, — а именно это является основной причиной медленного сосредоточения этих войск, — отнюдь не свидетельствуют о доброжелательном отношении крестьянства.

Остальные известия, переданные по телеграфу, имеют значение лишь постольку, поскольку они показывают нам, что восстание начинается уже на самой отдаленной границе Пенджаба, в Пешаваре, и, с другой стороны, что оно быстро распространяется в южном направлении от Дели к Бомбейскому президентству, охватив гарнизоны Джанси, Сагара, Индура, Мау и доходит, наконец, до Аурангабада, всего лишь в 180 милях северо-восточнее Бомбея. Относительно Джанси в Бунделканде мы можем заметить, что пункт этот укреплен и может, таким образом, стать вторым центром вооруженного восстания. С другой стороны, сообщают, что генерал Ван-Кортландт, двигаясь с северо-запада на соединение с войсками генерала Барнарда у Дели, от которого он все еще находится в 170 милях, нанес поражение повстанцам в районе Сирсы. Ему предстоит пройти через Джанси, где он снова столкнется с повстанцами. Что касается приготовлений, проводимых английским правительством, то лорд Пальмерстон считает, по-видимому, что наиболее извилистая линия — самая короткая, и в соответствии с этим посылает свои войска вокруг мыса Доброй Надежды, вместо того чтобы отправить их через Египет. Тот факт, что несколько тысяч человек, предназначавшихся для Китая, были перехвачены на Цейлоне и отправлены в Калькутту, куда 2 июля действительно прибыл пятый стрелковый полк, дал Пальмерстону повод для скверной шутки по адресу тех из послушных ему членов палаты общин, которые еще осмеливались сомневаться в том, что его китайская война является прямо-таки «неожиданным даром судьбы».

*Написано К. Марксом 14 августа 1857 г. Печатается по тексту газеты.
Напечатано в газете «New-York Daily Tribune» № 5104, 29 августа 1857 г. Перевод с английского.
На русском языке публикуется впервые.*

* — недоразумением. Ред.

К СТАТЬЕ КАРЛА МАРКСА «ИНДИЙСКОЕ ВОССТАНИЕ»

Восстание 1857—1859 гг. в Индии вызвало многочисленные отклики во многих странах мира, и прежде всего в европейских. Большой интерес проявлялся к ходу восстания, хронике военных действий и многим вопросам общего характера, уже в то время породившим целую литературу. Публицисты различных европейских стран пытались выяснить причины и характер индийского восстания, последствия его для судеб Индии и Англии, характер английской колониальной системы, значение британского господства в Азии и, в частности, вопрос о том, было ли оно полезно или пагубно для Индии. Самая постановка подобных вопросов объяснялась как борьбой различных политических течений и разнообразных направлений общественно-политической мысли внутри отдельных стран, так и международной обстановкой того времени. Естественно, что не было ни единого «общественного мнения Европы», ни единого общественного мнения отдельно взятых Англии, Франции или России.

За событиями в Индии с пристальным вниманием следили К. Маркс и Ф. Энгельс. Интерес, проявляемый Марксом к Индии, был непосредственно связан с его теоретической и практической революционной деятельностью. Все сколько-нибудь важные события, происходившие в современной К. Марксу Индии, нашли отражение в его работах. Он определил основные проблемы исследования индийского средневековья, и это позволило ему оценить объективное значение завоевания Индии Англией и его результаты. Маркс разработал основные аспекты проблем, связанных с превращением Индии в английскую колонию. На материалах изучения развития Индии как классической колонии К. Маркс решал более общие вопросы, такие, как значение и результаты превращения стран Азии в колонии капиталистических держав, значение порабощения стран Востока в развитии мировой истории, роль колониального порабощения Индии и других стран Востока в развитии противоречий капитализма и в революционном разрешении этих противоречий.

Глубоко сочувствуя индийскому народу, основоположники марксизма с исключительным вниманием наблюдали за ходом индийского восстания 1857—1859 гг. Еще за несколько лет до него в статье о будущих результатах британского господства в Индии К. Маркс сделал вывод о том, что главной исторической задачей, стоящей перед Индией, является завоевание национальной независимости, избавление от иноземного владычества. Восстание 1857—1859 гг. Маркс охарактеризовал как непосредственно направленное против британского господства. 14 августа 1857 г., т. е. через три с небольшим месяца после восстания, он писал: «Со временем просочатся и другие факты, которые убедят даже Джона Булля в том, что то, что он считает военным мятежом, в действительности есть национальное восстание»¹.

В серии статей Маркс и Энгельс обобщили военный опыт освободительной борьбы народов Индии, глубоко проанализировали внутреннюю и международную обстановку, причины восстания, его характер и движущие силы. «Мятежи бывали и до этого в индийской армии,— писал К. Маркс,— но нынешнее восстание отличается от предшествующих характерными и особо-опасными чертами. Это первый случай в истории, что сипайские полки перебили своих европейских офицеров; что мусульмане и индусы, забыв взаимную неприязнь, объединились против своих общих господ; что «волнения, начавшись среди индусов, привели к возведению на трон в Дели магометанского императора»; что восстание не ограничилось небольшим количеством местностей и что, наконец, восстание в англо-индийской армии совпало с проявлением общего недовольства против английского господства со стороны великих азиатских народов, ибо восстание бенгальской армии, вне всякого сомнения, тесно связано с персидской и китайской войнами»².

Маркс отмечал, что индийское национальное восстание не было явлением изолированным. И восстание в Индии, и Тайпинскую революцию (1851—1864), и бабидское

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 228.

² Там же, стр. 214.

движение в Иране (1842—1852) следует рассматривать как исторически обусловленные явления, как ответ на порабощение народов Востока капиталистическими державами и прежде всего крупнейшей из них — Англией. Индийское восстание 1857—1859 гг., таким образом, представляет собой одно из звеньев в освободительном движении ряда стран Азии. К. Маркс выдвинул вопрос о революции в Европе и о взаимосвязи европейской революции с развитием колоний и полуколониальных зависимых стран Азии и освободительной борьбой народов этих стран. В этой связи Маркс рассматривал индийское народное восстание 1857—1859 гг. как союзника европейской революции. В письме Ф. Энгельсу 14 января 1858 г. он писал: «Индия, с тем *gain of men und bullion*³, которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником»⁴.

Очень важное высказывание, уточняющее наши представления о характере восстания 1857—1859 гг., имеется в публикуемой выше впервые на русском языке статье К. Маркса. «Что же касается толков об апатии индусов или даже об их приверженности к британскому господству,— писал К. Маркс,— то все это вздор. Князья, как подлинные азиаты, ждут лишь благоприятного случая. Народ во всем Бенгальском президентстве, там, где его не удерживает в повиновении горстка европейцев, наслаждается благословенной анархией, но в этих местах и нет никого, против кого бы он мог восстать. Было бы курьезным *quid pro quo* ожидать, что индийское восстание приобретет характерные черты европейской революции». Анализ событий Великого индийского восстания, содержащийся в предшествующих статьях К. Маркса, показывает, что восстание потрясло всю Индию. В рассматриваемой статье К. Маркс вновь подчеркивает, что «такой разветвленный заговор, каким оказался заговор в бенгальской армии, не мог осуществиться в столь огромных масштабах без тайного сочувствия и поддержки местного населения...». Маркс отмечает, что трудности, с которыми сталкиваются англичане в подавлении восстания, «отнюдь не свидетельствуют о доброжелательном отношении крестьянства» к английским завоевателям. Князья, указывает он, ждут лишь удобного момента, чтобы выступить, они занимают выжидательную позицию. К. Маркс подчеркивает всеобщий характер недовольства британским господством, опровергает вздорные утверждения о безразличии индийцев к происходящим событиям.

Большое принципиальное значение имеет указание Маркса на то, что неправомочно было бы ожидать, что «индийское восстание приобретет характерные черты европейской революции». Разные задачи стояли перед народными восстаниями в странах Азии и перед европейской революцией. Освободительную борьбу азиатских народов основоположники марксизма расценивали как союзника революции в Европе.

В статье затрагиваются также вопросы, связанные с самим ходом событий в Индии.

В статье от 15 июля 1857 г. Маркс отмечал, что «повстанцы в Дели, вероятно, сдадутся без особенно длительного сопротивления»⁵, а в статье от 4 августа 1857 г. он писал: «...Со дня на день можно ждать известий о падении Дели. Но что будет дальше? Если бесспорное владение повстанцами в течение месяца древним центром Индийской империи являлось могучим возбуждающим средством, вызвавшим полный развал бенгальской армии, широкую волну возмущения и дезертирства от Калькутты до Пенджаба на севере и до Раджпутаны на востоке и потрясение власти Британии от одного конца Индии до другого, то было бы величайшей ошибкой предполагать, что падение Дели, хотя бы оно и вызвало смятение среди сипаев, оказалось бы достаточным для подавления восстания, его локализации, или для восстановления британского господства»⁶. В последующих статьях, опубликованных 14 и 18 августа 1857 г., Маркс отмечает, что несмотря на оптимистические заявления англичан о скором падении Дели, он все еще не «вычеркнут со страниц истории». Слух о взятии Дели, писал Маркс, был «в сокращенном виде вторым изданием знаменитого мифа о взятии Севастополя».

³—отливом людей и денег. *Ред.*

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 290.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 216.

⁶ Там же, стр. 217—218.

Достаточно самого поверхностного анализа дат и содержания мадрасских газет, из которых будто бы черпались эти благоприятные известия, чтобы рассеять этот самообман⁷.

Обращаясь к публикуемой в нашем журнале статье К. Маркса, необходимо отметить, что и в ней он опровергает слухи о взятии англичанами Дели (который в действительности пал только осенью 1857 г.). «Когда впервые появились сообщения из Индии, переданные по телеграфу из Триеста 30 июля и прибывшие с индийской почтой 1 августа, мы сразу указали, опираясь на их содержание и даты, что взятие Дели — это жалкая выдумка и весьма низкосортная имитация еще всем памятного инцидента с падением Севастополя».

В заключение необходимо отметить, что в рассматриваемой нами статье Маркс указывает также на взаимосвязь событий в Индии и Китае. «Тот факт, что несколько тысяч человек, предназначавшихся для Китая, были перехвачены на Цейлоне и отправлены в Калькутту, куда 2 июля действительно прибыл пятый стрелковый полк, дал Пальмерстону повод для скверной шутки по адресу тех из послушных ему членов палаты общин, которые еще осмеливались сомневаться в том, что его китайская война является прямо-таки "неожиданным даром судьбы"».

Л. С. Гамаюнов

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. XI, ч. I, стр. 229.

II

Публикуемая впервые телеграмма В. И. Ленина председателю Великого национального собрания Турции Мустафе Кемалю (Ататюрку) является ответом на переданное по радио письмо Кемалю Ленину от 18 декабря 1920 года.

В своем письме М. Кемаль одобрял признание Советским правительством автономии Советского Дагестана и, касаясь отношений Турции и Советской России, писал: «В твердом убеждении, что только наше тесное сотрудничество приведет нас к желанной цели, — я приветствую всякое дальнейшее закрепление связывающих нас дружеских уз, выражаю Вам свою глубокую признательность за ту дальновзорную политику, которая по Вашему Высокому почину проводится Советской Республикой как на Востоке, так и во всем мире».

Телеграмма, подписанная В. И. Лениным, печатается в переводе с французского языка (машинописный текст).

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. КЕМАЛЮ

*Председателю Великого национального собрания Турции,
Мустафе Кемалю*

Седьмого января

Мы с радостью получили Ваше сообщение по поводу провозглашения автономии горцев. Из Вашего сообщения Советское Правительство смогло убедиться, что политика Советской России в отношении наций, входящих в Российскую Федерацию, пользуется Вашим сочувствием. Советская Россия предоставляет автономию всем народам на ее территории и поддерживает образование ими местных республик, согласно принципу права каждого народа на самоопределение. Только этот принцип позволяет установить братские отношения, основанные на взаимопонимании и взаимном доверии, которые существуют между всеми нациями, входящими в Советскую Россию. Только такая политика укрепляет и объединяет все нации России в одну великую могучую семью, способную бороться против окружающих нас бесчисленных врагов. Образуя одно великое целое, мы не только отражаем непосредственные атаки наших врагов, но, помимо этого, делаемся неуязвимыми против всякого рода интриг, к которым прибегают наши общие противники. Я рад констатировать, что меры, принимаемые нами в отношении малых наций, правильно истолкованы Вами и встречают с Вашей стороны прием, который может

только благоприятствовать установлению хорошего взаимопонимания и взаимного доверия.

Позвольте мне выразить Вам еще раз нашу благодарность за Ваше сообщение, а также наши самые искренние пожелания турецкому народу и его правительству, которые с несокрушимой энергией борются за независимость и процветание своей страны.

Ленин

После получения телеграммы В. И. Ленина М. Кемаль неоднократно возвращался к вопросу о дружбе с Советской Россией и о значении Великой Октябрьской социалистической революции в деле освобождения народов Востока от империалистического гнета.

В своем выступлении в конце ноября 1921 г. на банкете, который был дан послом Афганистана Ахмад-ханом в честь дипломатического представителя Советского Азербайджана при правительстве Великого национального собрания Турции, как сообщала газета «Вақыт», М. Кемаль заявил: «Мне хочется с большой признательностью упомянуть о Великой Российской Революции, результатом которой и является освобождение восточных народов, достижение ими свободы и независимости и вступление их на мировую арену, как это имеет теперь место у нас. Благородные народы Востока томятся под игом империализма, но теперь мы переживаем такой момент, когда мы можем быть убеждены, что, наконец, настало время нанести империалистам последний решительный удар».

СТАТЬИ, ПУБЛИКАЦИИ, СООБЩЕНИЯ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ВОСТОК*

Н. А. МУХИТДИНОВ

Уничтожение господства помещиков и капиталистов в нашей стране, установление диктатуры пролетариата, разрешение национального вопроса оказали огромное революционизирующее влияние на угнетенные страны Востока. Советский Союз впервые в истории провозгласил и воплотил в жизнь новые принципы международных отношений. С первых дней своего существования молодое Советское государство стало на деле осуществлять принципы равноправия, уважения к суверенитету всех народов, больших и малых, политику мира и дружбы. Советская республика выступила против захватнических действий империализма, опубликовала и аннулировала тайные договоры царизма, направленные на закабаление народов Востока. Она протянула руку дружбы народам Востока, поднявшимся на борьбу за свое освобождение. Этой принципиальной ленинской политике всесторонней и бескорыстной поддержки справедливых национальных чаяний народов Востока Советский Союз продолжал неуклонно следовать и в дальнейшем.

С развитием общего кризиса капитализма, особенно обострившегося в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, начался также кризис колониальной системы. Начавшийся революционный подъем в Китае, народная революция 1921 г. в Монголии, революционная война афганского народа за национальную независимость, национально-освободительная борьба турецкого народа, народные восстания в Египте и Коре, выступления народных масс против империалистического гнета в Индии, Индонезии и других колониальных и зависимых странах — все это всколыхнуло колониальный мир и потрясло колониальную систему империализма.

Исторические достижения народов нашей страны, увенчавшиеся построением социалистического общества, серьезно ослабили мировую капиталистическую систему, основанную на эксплуатации человека человеком, и этим облегчили борьбу народов Востока против колониализма.

В результате разгрома германского фашизма и японского империализма во второй мировой войне, решающая роль в котором принадлежала Советскому Союзу, создалась новая, еще более благоприятная обстановка для успешной освободительной борьбы народов Востока. Начался распад колониальной системы. Ярчайшим свидетельством этого распада явилось торжество великой народной революции в Китае. Китайский на-

* Из речи на первой Всесоюзной конференции востоковедов 11 июня 1957 г. в г. Ташкенте.

род, завоевавший победу под руководством своей боевой коммунистической партии, нанес тягчайшее поражение империализму. Народная революция в Китае — самое крупное событие в мировой истории после Октябрьской революции в России. Она коренным образом изменила международное положение в Азии и во всем мире.

Потерпели провал предпринятые империалистами колониальные войны. Прекращение военных действий в Корее и Индо-Китае явилось крупной победой демократических сил в международном масштабе и серьезным поражением наиболее агрессивных сил колониализма. Империалистам не удалось силой оружия осуществить свои замыслы ни в Корее, ни в Индо-Китае, ни в Индонезии.

В результате упорной борьбы завоевала государственный суверенитет вторая по численности населения страна земного шара — Индия. Обрели государственную независимость Бирма, Египет, Сирия, Ливан, Судан, Тунис, Марокко и ряд других в недавнем прошлом колониальных и зависимых стран. Всего после второй мировой войны от колониального и полуколониального режима освободилось 20 стран с населением более 1 млрд. 300 млн. человек. Сбылось гениальное предвидение В. И. Ленина, что «... завтрашний день во всемирной истории будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение»¹.

Твердо и уверенно идет по социалистическому пути 600-миллионная Китайская Народная Республика. За короткий срок после завоевания власти китайский народ одержал еще две исторические победы: социалистические преобразования в китайской деревне привели к кооперированию почти всех крестьянских хозяйств, а преобразования в промышленности — к безусловному господству социалистического сектора.

Народный Китай быстрыми темпами превращается в мощную индустриально-аграрную державу. Уже в нынешнем году завершается строительство 500 крупных промышленных предприятий из 800, намеченных первым пятилетним планом. В 1962 г. в Китае будут производить электроэнергию в 7 раз больше, чем в старом Китае, угля — в 3 с лишним раза, нефти — в 18 раз, стали — в 10 с лишним раз.

Советский народ от всей души радуется замечательным достижениям братского китайского народа и горячо желает ему еще больших успехов в достижении великой цели — построения социализма. Дружба между народами Советского Союза и Китая превратилась в могучий фактор мира и играет все большую роль в современной международной жизни.

Теперь всем ясно, что ни одна серьезная международная проблема не может быть решена помимо Китая и без Китая. Только политические слепцы или авантюристы могут «не замечать» существования Китайской Народной Республики. Но они попадут впросак. Известно, какой безрассудной оказалась подобная тактика американских империалистов по отношению к СССР.

Исторические успехи, достигнутые Китайской Народной Республикой в экономическом и культурном строительстве, оказывают огромное влияние на дальнейшее развитие и подъем национально-освободительного движения всех народов Востока.

Своеобразными путями разворачивается борьба народов Индии и Бирмы за свою свободу и независимость, за укрепление экономики, за мир и дружбу между народами.

¹ В. И. Ленин. К вопросу о национальностях или об «автономизации». М., Госполитиздат, 1956, стр. 28.

После того как сложился могучий социалистический лагерь, Советский Союз и другие социалистические государства получили возможность оказывать странам Востока еще более широкую поддержку в деле создания ими национальной промышленности на основе полного равноправия и дружеского сотрудничества. В послевоенные годы Советский Союз заключил со многими странами Востока договоры и соглашения о технической помощи, о поставках оборудования и машин на взаимовыгодных условиях, о предоставлении льготных кредитов. Ярким примером в этом отношении является сотрудничество советских и индийских специалистов в сооружении металлургического завода в Бхилаи, рассчитанного на выпуск более одного миллиона тонн стали в год. Этот завод составляет важное звено в индустриализации Индии. Большое содействие в развитии национальной экономики оказывает Советский Союз Бирме, Афганистану и другим странам Востока.

Экономическое могущество стран социалистического лагеря, их сочувственное отношение к национально-освободительному движению народов Востока, стремление оказать всестороннюю помощь в развитии народного хозяйства стран, отставших в своем экономическом развитии, — все это создает благоприятные условия для обеспечения политической и экономической независимости стран Востока, для развития их культуры и повышения жизненного уровня народных масс. Экономическая помощь социалистических стран странам Востока оказывает положительное воздействие и на международную политику, приводя в ряде случаев к ослаблению нажима империалистических держав на государства Азии и Африки.

* * *

Последнее время реакционные силы в Соединенных Штатах Америки и в некоторых странах Западной Европы не перестают твердить о так называемой «коммунистической угрозе», которую якобы несет Востоку «коммунистический мир». США хотят этим запугать народы Востока, чтобы ослабить, а если удастся, и сорвать их борьбу за независимость.

Разумеется, нет и не может быть сомнения в том, что идеи социализма обладают колоссальной притягательной силой и овладевают умами сотен миллионов людей. Это закономерный процесс, и огромное воздействие марксизма-ленинизма на человечество будет неуклонно расти и впредь. Но коммунизм, как и революция, не является предметом ввоза извне. Степень и темпы проникновения коммунистических идей в массы зависят прежде всего от того, насколько массы подготовлены к восприятию этих идей самой жизнью, объективными условиями своего общественного развития.

Действительная, а не вымышленная угроза народам Востока исходит не от коммунистических стран, а от империалистических хищников, стремящихся удержать в колониальном рабстве свободолюбивые народы Азии и Африки. И не случайно борьба против колониализма и империализма объединяет сейчас подавляющее большинство стран Востока, независимо от их социально-экономического строя и от господствующей в них идеологии. Изо дня в день растет солидарность народов Востока. Она ярко проявилась на состоявшейся в апреле 1955 г. в Бандунге конференции стран Азии и Африки. Единство народов Азии и Африки, борющихся за свою независимость, воплощено и в пяти исторических принципах мирного сосуществования — «панча шила», провозглашенных Китаем и Индией и поддержанных многими государствами Востока.

Однако ошибочно было бы считать, что колониализм уже не представляет серьезной угрозы. Колониальная система распадается, но процесс

этот еще не завершился. Империалисты отнюдь не собираются добровольно отказаться от колониальной и полуколониальной эксплуатации стран Азии и Африки, приносящей им огромные прибыли. Они способны еще причинить народам Востока много зла и горя. Наглядным примером тому служит недавнее нападение англо-франко-израильских вооруженных сил на Египет — суверенное государство, входящее в Организацию Объединенных Наций. Египет решил использовать свои законные права, не желая давать империалистам грабить себя. В ответ на это последовала открытая империалистическая агрессия.

Героизм египетского народа, солидарность арабских стран, моральная поддержка, оказанная Египту Советским Союзом, великая сила мирового общественного мнения, осудившего агрессию, — все это заставило империалистов прекратить военные действия. Но империалисты не примирились с потерей своих позиций. Они изыскивают новые, обходные пути, о чем свидетельствуют империалистические провокации в Сирии, деятельность их агентуры в других странах Ближнего и Среднего Востока, продолжающиеся враждебные народам Востока выступления империалистов в международных организациях.

Сейчас в качестве главного оплота системы колониального грабежа выступают Соединенные Штаты Америки. Наряду с использованием обычных колонизаторских приемов американские империалисты прибегают к некоторым специфическим для них методам обмана, шантажа и разобщения народов Востока. Наиболее типичным является предоставление финансовой, технической и военной «помощи», цель которой — привязать ту или иную страну Востока к колеснице американского империализма. Первоначально американская «помощь» совершенно открыто и цинично обуславливалась политическими обязательствами. Чаще всего США требовали предоставления им военных баз, использования американских советников и экспертов или же присоединения к агрессивным военно-политическим группировкам, находящимся под эгидой США. При этом кредиты, которые предоставлялись предприимчивыми американцами на столь кабальных условиях, имели характерную «целевую» направленность: их назначением было продвигать в страну залежалые американские товары или обеспечивать строительство портов, аэродромов, дорог, представляющих для США специфический военный интерес.

Когда выяснилось, что охотников жертвовать своей независимостью, продавать свою свободу за чечевичную похлебку американской «помощи» становится все меньше, тактика заокеанских «благотворителей» стала меняться. Теперь они лицемерно заявляют о своем «уважении» суверенных прав народов Востока и не выдвигают уже открыто кабальных условий предоставления займов. Зато они требуют, чтобы американская помощь рассматривалась как вклад в борьбу «против коммунизма» и шумно рекламируют американский образ жизни, пытаясь обмануть общественное мнение и вызвать недоверие к Советскому Союзу, Народному Китаю и другим странам социалистического лагеря — бескорыстным друзьям всех народов Востока.

Поражение Англии, Франции и Израиля в Египте имело огромные политические последствия. Оно способствовало новому подъему борьбы против колониализма, невиданному сплочению народов Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и других на основе общей антиимпериалистической борьбы. Когда американские империалисты увидели, что им не так-то легко будет использовать в своих целях провал колониальной авантюры Англии и Франции, они изобрели новое средство — так называемую «доктрину Даллеса — Эйзенхауэра». Суть этой «доктрины» состоит в том, чтобы путем своеобразного сочетания разного рода щедрых

обещаний и прямых угроз попытаться разобщить народы Азии и Африки, противопоставить одни государства другим, подорвать солидарность стран Азии и Африки, столь ярко проявившуюся в решениях Бандунгской конференции, создать внутри этих стран базу для империалистической вооруженной интервенции и восстановления колониальных порядков.

Больше всего боятся империалисты единства народов Востока. Поэтому агрессивный американский империализм особенно изощряется в том, чтобы рассорить государства, которые были участниками Бандунгской конференции, разжечь между ними конфликты, объявить одних врагами, а других сторонниками коммунизма, сбить тем самым с толку общественное мнение и, пользуясь этим, ловить рыбу в мутной воде.

Этой же цели служат всевозможные агрессивные блоки, вроде Багдадского пакта, СЕАТО и других. Чтобы понять и правильно оценить существо этих блоков, надо учесть, что старые методы колониального господства, методы прямого насилия, разбоя и грабежа не могут иметь больше успеха, так как обстановка на мировой арене коренным образом изменилась. Страны, добившиеся политической независимости, сейчас уже не в такой степени, как раньше, зависят в своем экономическом развитии от капиталистических стран. В этих условиях империалистические колонизаторы вынуждены менять свою тактику, прибегая к различным блокам и доктринам, направленным против национально-освободительного движения в странах Востока. Их действительной целью является укрепление господства монополий в этих странах. Апологеты империализма пытаются скрыть от общественного мнения стран Востока, что все эти пакты, помимо их антисоветской направленности, служат целям колониализма, являются новой формой колониального гнета. Заокеанские колонизаторы стремятся выдать себя за «друзей» народов Востока, за «противников» колониальной политики и даже за... «поборников ислама»!

«Доктрина Даллеса — Эйзенхауэра», между тем, представляет собой в сущности манифест американских нефтяных монополий, задавшихся целью изгнать с Ближнего и Среднего Востока своих незадачливых западноевропейских союзников. Она облачена в нарочито туманные формулы, при помощи которых американский империализм рассчитывает обмануть народы Востока, чтобы легче надеть им на шею петлю кабальных соглашений.

Но какой бы защитный идеологический плащ ни надевали на себя международные хищники, их волчья природа выступает наружу. Свои отношения со странами Востока США строят на штыках, не доверяя не только народам, но и правительствам так называемых «союзных» и «дружественных» государств. Во многих странах Соединенные Штаты имеют свои вооруженные силы и военные базы, используя их как средство давления на местные власти. Американская военщина ведет себя на территории иностранных государств, как в завоеванной колонии, нагло попирая законы и обычаи этих стран.

Это вызывает протесты и возмущение народов даже в тех странах, где установлены террористические, полицейские режимы. Дело дошло до того, что теперь уже и штыки не всегда и не везде помогают США. Ярким примером этому служат события на Тайване. Американские империалисты были уверены, что их вооруженные силы и клика Чан Кай-ши обеспечат покорность местного китайского населения. И тем не менее на Тайване совершенно неожиданно для американских колонизаторов прорвалось возмущение народа иноземным империалистическим гнетом. События на Тайване еще раз показали шаткость позиций американского империализма на Востоке, рост сопротивления народов чужеземному господству.

Американский милитаризм первым в мире применил бесчеловечное

атомное оружие. До сих пор японский народ испытывает на себе жестокие последствия варварской бомбардировки. Американские империалисты не желают отказаться и сейчас от использования этого оружия массового истребления людей.

Хищный и алчный американский империализм беспощаден и к своим союзникам-конкурентам. Он не только грубо выталкивает Англию и Францию из их колониальных владений и зависимых территорий, но бесцеремонно вмешивается в их внутренние дела. Он пытается диктовать им, с кем торговать и какими именно товарами, он посягает на их валютные резервы, ограничивает сырьевые, топливные и продовольственные ресурсы. Цель при этом одна — поставить на колени своего союзника, овладеть его богатствами. Такова природа капиталистических отношений.

Естественно поэтому, что за последнее время резко обострились и продолжают обостряться противоречия между империалистическими державами. Это часто и очень наглядно проявляется во взаимоотношениях западных держав в Азии и Африке. Вопреки резкому противодействию Соединенных Штатов Америки, английское правительство приняло решение снять ряд невыгодных, прежде всего для самой Англии, ограничений торговли с Китайской Народной Республикой. Нет сомнения, что этому разумному примеру последуют и другие западные страны. Обострились франко-американские противоречия. Соединенные Штаты Америки стремятся заменить Францию в ее бывших колониальных владениях — в Марокко, Тунисе, а также в Южном Вьетнаме.

Межимпериалистические противоречия создают еще более благоприятные условия для освобождения стран Азии и Африки, для ликвидации колониализма.

Но говоря об обострении противоречий между главными капиталистическими державами, нельзя забывать того, что в осуществлении главной своей цели — подавления национально-освободительного движения угнетенных и эксплуатируемых народов, ограбления богатств этих стран — все колонизаторы всегда выступают вместе.

Политика Советского Союза и всего лагеря социализма по отношению к странам Востока не определяется конъюнктурными соображениями, а вытекает из марксистско-ленинских принципов. Растет и крепнет дружба народов Советского Союза и стран Востока. Она является одним из факторов, ускоряющих процесс распада колониальной системы империализма. Этой дружбе принадлежит будущее. Большое значение в этом отношении имели поездки руководителей нашей партии и правительства Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму, Афганистан; А. И. Микояна — в Пакистан, Индию, Бирму, Вьетнам, Монголию; К. Е. Ворошилова — в Китай, Индонезию, Вьетнам, Монголию, а также визиты видных государственных деятелей стран Востока в Советский Союз. Взаимные визиты способствовали установлению непосредственного прямого контакта между руководителями правительств этих стран, дальнейшему росту взаимопонимания, симпатии и дружбы народов Советского Союза с народами стран Востока.

Советский Союз всегда поддерживал и будет поддерживать народы Востока в их борьбе за свободу и национальную независимость. Он и впредь будет направлять свои усилия на укрепление дружбы, на расширение экономического, культурного и научного сотрудничества между народами нашей страны и зарубежного Востока.

В то время как колонизаторы проводят на Востоке политику экономического закабаления народов, Советский Союз проводит политику оказания бескорыстной экономической помощи. В то время как колонизаторы проводят политику национального угнетения народов Востока,

Советский Союз проводит политику национального равноправия, братства и дружбы. Колониальной и агрессивной политике империалистов Советский Союз противопоставляет политику национальной свободы, независимости, политику демократии, взаимопомощи и мирного сосуществования стран, независимо от их общественно-экономического строя.

Внешняя политика Советского государства вызывает в сердцах трудящихся других стран чувство большого уважения и доверия, вдохновляет их в борьбе против колониального порабощения, за свободу и независимость.

Опыт многонационального Советского государства, подлинное равенство и творческое сотрудничество народов, объединенных в единый братский союз, имеет огромное историческое значение. Миллионы людей во всех странах мира называют нашу родину знаменосцем интернационализма, мира и дружбы народов.

* * *

Сближение народов Советского Союза с народами Азии и Африки вызывает тревогу и ярость в лагере колонизаторов. Оттуда идет мутный поток лжи о Советском Союзе, о национальных республиках СССР. Пропаганда империалистических кругов США в странах Востока направлена на то, чтобы дезориентировать общественное мнение, распространяя клевету на Советский Союз и страны народной демократии. Информационная служба США, на содержание которой ежегодно расходуются сотни миллионов долларов, имеет за рубежом широко разветвленный аппарат с радиостанциями, библиотеками, издательскими базами. В ведении американской информационной службы в 1956 г. было 210 центров и пунктов, расположенных на территориях многих стран мира. Значительно увеличено время, отводимое американскими радиостанциями для передач на языках народов Востока.

Американские и английские журналы распространяют, в частности, клеветнические слухи о притеснении в СССР мусульманской религии, о разрушении памятников старины. Так, в течение 1955 и 1956 гг. в таких журналах, как «Мидл ист джорнал», «Исламик ревью» и других, опубликованы десятки статей с измышлениями о преследовании мусульманской религии и национальной культуры в советских среднеазиатских республиках.

Стремясь помешать укреплению дружественных отношений между Советским Союзом и арабскими странами, англо-американская пропаганда пытается играть на религиозных чувствах мусульман и других верующих Востока, распространяет слухи о том, что в СССР не существует свободы совести, вероисповедания и якобы преследуется ислам, что в СССР угнетаются миллионы мусульман.

В связи с этим уместно еще раз напомнить, что советскими законами установлена полная свобода вероисповедания. Об этом говорят статья 124 Конституции СССР и соответствующие статьи конституций национальных республик. В СССР церковь отделена от государства и школа от церкви. Советское государство не вмешивается в дела церкви и мечети. Мусульмане Советского Союза беспрепятственно осуществляют связи с мусульманами всего мира.

Лживость утверждений о преследовании религии в СССР разоблачается заявлениями посетивших СССР людей из различных стран. Профессор Филадельфийского университета Чарльз Маклейн, присутствовавший на богослужении в мечети Тилля-Шейх в Ташкенте 15 февраля 1957 г., публично опроверг необоснованные разговоры в США о том, что в Советском Союзе религия якобы запрещена, а мечети закрыты.

Коммунисты никогда и ни от кого не скрывали своего материалистического мировоззрения. Более того, коммунисты горды своим мировоззрением и глубоко уверены в том, что провозглашенное более ста лет назад марксистское материалистическое мировоззрение является единственно правильным и, безусловно, победит во всем мире. Поэтому коммунисты и придерживаются принципа свободы вероисповедания.

* * *

Одним из наиболее отвратительных проявлений империалистической идеологии оправдания колониального разбоя является расизм. Расизм находит широкое распространение в Соединенных Штатах Америки и Англии, где он предназначается для «идейного» обоснования претензий так называемой англо-саксонской «высшей» расы на мировое господство. Американские монополисты открыто провозглашают свое «моральное право» на руководство всем миром.

Расистские утверждения о том, что народы Востока якобы принадлежат к неполноценной «низшей расе», что они могут достичь прогресса лишь под верховенством высшей расы «господ», направлены на то, чтобы лишить народы Востока уверенности в своих силах и способностях, парализовать их волю к борьбе и «обосновать» необходимость колониального угнетения.

Между тем народы Востока занимали и занимают важное место во всемирной истории. Они создали неопределимые материальные и духовные богатства и так же, как и народы Запада, внесли свой великий вклад в сокровищницу мировой культуры и цивилизации. Пытливые умы мыслителей и ученых Китая и Индии, Египта и Средней Азии, Ирана и других стран Востока на протяжении длительного периода истории прокладывали пути в науке. Еще за несколько тысячелетий до нашей эры во многих странах Востока были развиты культурное земледелие и животноводство, ремесло и строительство искусственных оросительных сооружений. Творческая мысль народов Египта, Китая, Индии и других стран древнего Востока достигла значительных успехов в области науки и искусства. До наших дней сохранились замечательные образцы устного народного творчества, произведения литературы и искусства, архитектуры и скульптуры.

Четыре тысячи лет назад египтяне, а за ними индийцы успешно разрешили немало задач практической математики. Многие сделали для развития математики и китайские ученые. Можно смело заявить, что мировая математическая наука во многом обязана индийскому и китайскому народам. Обогатили мировую математическую науку и ученые Закавказья, Средней Азии, Ирана и арабских стран. Особенно велика роль Аваня из Ширака, Мухаммеда аль-Хорезми, Абу-Рейхана Бируни, Ибн-Сины, Омара Хайяма, Улугбека и других. Сочинение Хорезми по алгебре легло в основу европейских учебников, а сам автор считается одним из основоположников этой важнейшей отрасли науки. Математический труд Бируни «Книга о хордах», в котором излагается учение о сложных вопросах геометрии и тригонометрии, явился выдающимся событием в истории развития математики в средние века.

Задолго до европейцев среднеазиатский ученый Абу-Рейхан Бируни высказал предположение о гелиоцентрическом строении вселенной. Знаменитый поэт и философ, астроном и математик Омар Хайям еще в 1079 г. создал календарь, математические расчеты которого в конце XVIII в. были

использованы для составления французского революционного календаря. Восток является родиной астрономии и некоторых других отраслей науки. Достаточно сказать, что «Звездный каталог», являющийся показателем высокого для того времени уровня развития астрономии и смежных с ней отраслей человеческого знания, впервые был создан в IV в. до нашей эры в Китае знаменитым астрономом Ши Шенем. Школа Улугбека и научные результаты ее деятельности составили целый этап в развитии астрономии. Улугбек обобщил достижения астрономической науки за несколько веков и значительно обогатил астрономию своими новыми исследованиями.

Велика роль народов Востока в развитии химии и медицины. За несколько столетий до нашей эры в Индии и Китае были написаны специальные труды по медицине, созданы химические лечебные препараты, которыми пользуется и современная медицина. Энциклопедический труд Ибн-Сины «Канон врачебной науки» на протяжении нескольких столетий был основным руководством и настольной книгой для медиков как на Востоке, так и на Западе.

Восток — родина философии. Философские учения, возникшие в древнем Китае, Египте и Индии, распространились затем в других странах Востока и Запада и тем самым способствовали дальнейшему развитию общественной мысли.

Народы Востока дали человечеству ряд бессмертных образцов произведений художественного слова. Передовые мыслители Китая и Индии, Средней Азии и Закавказья в своих произведениях выдвигали идеи гуманизма, справедливости, мира и дружбы. Эти произведения, так же как и лучшие творения народов Запада, живут века, оказывая благотворное влияние на развитие мировой литературы.

Все народы Востока, как и народы других стран мира, в тесной взаимосвязи, помогая друг другу, перенимая опыт друг у друга, внесли свой вклад в развитие производительных сил, в развитие науки и искусства. Народы Средней Азии, например, научились у китайцев изготовлению бумаги и шелка. Китайцы в свою очередь переняли у народов Средней Азии культуру винограда, люцерны. Широкой популярностью пользовались изделия среднеазиатских ремесленников в Индии, а прекрасные творения индийских мастеров вызывали восхищение у наших народов.

Восток является родиной многих выдающихся изобретений, без которых трудно сегодня представить себе развитие ряда важнейших сторон жизни современного цивилизованного мира. Можно сослаться, например, на такие изобретения китайцев, как компас, бумага, сейсмограф, книгопечатание, фарфор и т. д.

Говоря о культуре и культурном наследии народов Востока, следует подчеркнуть, что культура каждого из восточных народов носит самобытный характер, но развивалась она и обогащалась во взаимосвязи с культурой других народов, составляя органическую часть мировой культуры.

В глубь веков уходят связи русского народа с народами стран Востока. Многочисленные письменные памятники подтверждают, что еще в древности между Киевской Русью и отдельными областями Средней Азии, с одной стороны, и странами Востока, с другой, установились торговые и культурные отношения, что имело большое значение для развития этих народов.

Великий вклад народов Востока в мировую культуру всегда высоко оценивался народами нашей страны. Передовые люди России неизменно проявляли глубокий интерес к Востоку, к борьбе угнетенных народов за свое освобождение. Русские революционные демократы гневно про-

тестовали против зверств колонизаторов в странах Востока. Разоблачая политику английских захватчиков в Индии, Н. Г. Чернышевский писал: «Удерживать в своей зависимости чужое племя, которое негодует на иноземное владычество, не давать независимости народу только потому, что это кажется полезным для военного могущества и политического влияния на другие страны,— это гнусно»².

Идеологи империализма, проповедники расизма и колониализма боятся правды об историческом прошлом Востока, они всячески стремятся умалить или замолчать ту прогрессивную роль, которую сыграли и играют народы Востока во всемирной истории. В целях оправдания своих империалистических стремлений к господству над народами Востока они выдумывают различного рода измышления об «извечной отсталости» этих народов.

* * *

Восток—это огромная территория, простирающаяся от Атлантики на Западе до Тихого океана на Востоке, населенная многими большими и малыми народами, которые в общей сложности составляют больше половины населения земного шара — около полутора миллиардов человек.

Восток — это неисчислимые естественные богатства. На Ближнем и Среднем Востоке сосредоточены огромные запасы нефти, добыча которой в 1956 г. составила 172 млн. тонн. Страны Востока стоят на первом месте по производству олова, марганца, вольфрама; здесь сосредоточены крупнейшие месторождения урана и тория, а также целого ряда других ценнейших металлов. Такие страны, как Индонезия и Малайя, дали в 1956 г. более 50% мировой добычи каучука. Значительное место занимает Восток в выращивании хлопка и риса. На Индию и Пакистан приходится подавляющая доля мирового производства джута и кенафа; Индонезия дает 80% мирового производства пряностей.

Империалистов прежде всего привлекают естественные богатства Востока и главным образом нефть, которая дает нефтяным монополиям баснословные прибыли. Политика колониальных держав в этой части земного шара всегда «пахнет нефтью».

Не в меньшей степени Восток интересует империалистические державы, и прежде всего США и Англию, как стратегический плацдарм, которому отводится важное место в военных планах претендентов на «мировое господство». Территории многих стран Востока, через которые протекают важнейшие воздушные и морские коммуникации и которые вплотную подходят к южным границам Советского Союза, Китайской Народной Республики и ряда других стран социалистического лагеря, империалисты стремятся использовать для строительства военных баз.

На Востоке происходит острая борьба между империалистическими державами за источники сырья, рынки сбыта товаров, сферы приложения капитала, за стратегические плацдармы, за резервы дешевой рабочей силы. Но несмотря на все попытки империалистов сохранить свое колониальное господство на Востоке, колониальная система — это величайшее зло современности,— запятнавшая страницы истории человечества варварством и дикостью, рушится и отживает свой век.

² Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. 6. Гослитиздат, 1949, стр. 105.

* * *

Подъем экономики и культуры в восточных республиках, равно как и в других братских республиках многонационального Советского Союза, сопровождается неуклонным ростом благосостояния трудящихся.

Всеми своими успехами народы национальных республик обязаны своей родной советской власти и коммунистической партии, дружбе между народами, их братской взаимопомощи и прежде всего помощи великого русского народа.

Разве смогли бы, например, узбекский и другие народы Средней Азии вне семьи советских народов и без помощи русского народа устоять перед натиском иностранных интервентов, внутренней контрреволюции, и отстоять свою свободу и независимость?!

Разве смогли бы узбекский и другие народы Средней Азии одни, без помощи других народов Советского Союза совершить скачок от вековой отсталости к социализму и, минуя мучительную стадию капитализма, за короткий срок создать мощную индустрию и передовое социалистическое сельское хозяйство, оснащенное современной техникой?!

Разве смогли бы узбекский и другие народы Средней Азии, до революции почти поголовно неграмотные, осуществить без помощи других народов Советского Союза культурную революцию, вырастить кадры своей национальной интеллигенции?!

Конечно, нет!

Неуклонно проводимая Коммунистической партией Советского Союза ленинская национальная политика воспитала у трудящихся масс всех национальностей Советского Союза безграничную любовь к своей Родине, гордость за свое социалистическое Отечество, высокое сознание общенародных интересов. Наша задача — и впредь всемерно укреплять великую дружбу народов СССР и беречь эту дружбу как зеницу ока.

Мы всегда были и будем непримиримы к реакционному национализму, в какой бы форме он ни проявлялся. Национализм теперь не имеет у нас социальной, классовой базы, но националистические пережитки могут проявляться еще в действиях отдельных лиц в самых различных формах, в частности, в идеализации феодального прошлого, в пренебрежительном и высокомерном отношении к традициям, культуре, языку других народов, особенно малых, в непонимании интернационального долга своего народа, в стремлении умалить большую помощь, оказываемую ему другими народами Советского Союза.

Теперь все промышленные предприятия и строительные организации переданы национальным союзным республикам, местным Советам. Значительно расширены их роль и права в руководстве народным хозяйством. В этих новых условиях со стороны отдельных незрелых работников может проявиться национальная ограниченность, местничество, стремление к автаркии, созданию замкнутого хозяйства, противопоставление местных задач общегосударственным интересам, отвлечение сил и средств от главного, общегосударственного, в пользу местных задач, срыв выполнения своих обязательств перед другими экономическими районами.

Нам и в дальнейшем надо усиливать борьбу с проявлением в любой форме пережитков шовинизма и национализма.

В борьбе за коммунизм дружба народов нашей страны становится все более прочной и нерушимой. Сложившись в ходе социалистического строительства, пройдя сквозь испытания Великой Отечественной войны, она еще более закалилась и окрепла, превратилась в могучую силу советского многонационального государства.

Торжество национальной политики, укрепление дружбы народов и пролетарского интернационализма показывают народам всего мира успешное решение национального вопроса в СССР. Громадные достижения советских национальных республик в области государственной, экономической и культурной жизни демонстрируют глубокую жизненность марксизма-ленинизма и служат ярким подтверждением жизнеутверждающей силы великих идей Октября.

SUMMARY

The author of the article dwells in detail on the fundamental distinctions between the foreign policy of the Soviet state and of the imperialist states. Ever since its birth, and in the forty years that followed, the Leninist policy of the Soviet state has been based on the principles of peace and friendship, equality, respect for the sovereignty of all countries, big and small, and non-interference in the internal affairs of other states. Analysing the political changes in the East resulting from the crisis and disintegration of the colonial system of imperialism, the author dwells in detail on the great contribution made by the peoples of the East to the treasury of world culture and civilization.

The concluding part of the article describes the great political, economic and cultural progress achieved by the peoples of the Soviet East in the forty years that have elapsed since the Great October Socialist Revolution of 1917.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАЦИЙ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

А. К. АЗИЗЯН

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец национальному угнетению в России и открыла перед угнетенными царизмом народами широкие просторы свободного национального развития на основе равноправия и дружбы, на основе новой, социалистической демократии.

Социалистическая революция смогла победить в таком многонациональном государстве, как царская Россия потому, что большевистская партия оказалась не только способной возглавить эту революцию, но и умело распутать унаследованный от царизма сложный клубок национальных взаимоотношений, утвердить равноправие, взаимное доверие и единство трудящихся всех наций и народностей страны и повести их на борьбу за социализм. Это было достигнуто благодаря тому, что партия пришла к революции с научно разработанной В. И. Лениным программой по национальному вопросу, проникнутой духом пролетарского интернационализма и глубокого уважения к национальному суверенитету народов. Эта программа исходила из того, что полное решение национального вопроса возможно лишь с победой социалистической революции.

Географическое расположение бывшей царской империи, охватившей обширные территории Европы и Азии, обусловило особую политическую значимость преобразования жизни народов советского Востока для национально-освободительного движения народов зарубежного Востока.

«Установление правильных отношений с народами Туркестана, — писал В. И. Ленин в 1919 г., — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донные угнетавшимся народам»¹.

Еще в период непосредственной подготовки социалистической революции большевики ставили задачу раскрепощения угнетенных народов России в тесной связи с борьбой против колониальной системы империализма в целом. «На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, — писал В. И. Ленин, — мы отвечаем: мы предложили бы мир всем воюющим на условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 117.

² В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 358.

Полное уничтожение национального угнетения, мирное сотрудничество народов на основе свободы, равноправия и взаимного уважения, их совместная борьба за социализм — таковы были лозунги большевиков накануне Октябрьской революции. В бурном водовороте событий 1917 г. большевистская партия во главе с Лениным провозгласила единственно верный путь к осуществлению национальной независимости народов. Временное правительство, по существу, продолжало старую царскую колониальную политику. Меншевики и эсеры прикрывались пустыми и лживыми разговорами о свободе народов, ничего реально не предпринимая для ее завоевания. На политическую арену в этот период с лозунгами национальной автономии и независимости выступили буржуазно-националистические партии угнетенных народов. Они создавали различные «национальные советы», которые несли «своим» народам новую кабалу, — на этот раз от зарубежных империалистов. Большевикам пришлось провести напряженную борьбу против всех буржуазных и мелкобуржуазных партий, чтобы отстоять и провести свою национальную политику. Рабочий класс и его коммунистический авангард с величайшей энергией укрепляли свои позиции во всех национальных районах, обеспечив тем самым триумфальное шествие Советской власти в стране после Октябрьской революции.

С первых же шагов своей деятельности Советская власть пошла навстречу чаяниям народов России. Одним из первых декретов советского правительства был ленинский декрет о мире, пронизанный идеей свободы и равноправия народов. Советское правительство аннулировало империалистические договоры царизма и Временного правительства, отказавшись получать от Китая контрибуцию, связанную с восстанием ихэтуань 1900 г., уничтожило привилегии русских купцов на китайской земле, признало утратившими силу договоры царского и Временного правительств, нарушавшие национальный суверенитет Ирана. В мае 1919 г. правительство РСФСР официально признало родившееся в борьбе с английскими колонизаторами молодое Афганское государство. Поддерживая движение турецкого народа за национальную независимость, страна Советов оказала существенную помощь новому турецкому правительству во главе с Кемалем Ататюрком.

Эти первые шаги советского правительства убедительно свидетельствовали о том, что в революционной России нет места политике национального неравноправия и угнетения, что она налаживает новые отношения между народами «без лжи и железа», на основе взаимного доверия и братской солидарности.

Провозглашенная Советской Россией новая национальная политика нашла свое выражение в «Декларации прав народов России». В ней говорилось о признании равенства и суверенитета народов России, их права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; об отмене всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободном развитии национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России. Советское правительство последовательно и настойчиво осуществляло все положения этого программного документа.

Учитывая национальные особенности культуры, быта, нравов, хозяйственных и природных условий и прошлого народов, коммунистическая партия шаг за шагом разрешала самые сложные вопросы национальных взаимоотношений. Нужно было решить первостепенной важности задачу — обеспечить всем освобожденным народам полную свободу устраивать жизнь так, как они этого хотят, и в первую очередь помочь им наладить свою национальную государственность.

Между тем обстановка в стране была весьма тяжелой. Все силы старого мира выступили против Советов. Империалисты США, Англии, Франции и других стран рассчитывали разделить Россию на «сферы влияния», превратить ее в свою колонию. В национальных районах страны к власти пришли различного рода буржуазные националисты. Созданные ими правительства — Украинская Центральная Рада, Белорусская Рада, «Кокандская автономия» в Средней Азии, контрреволюционная Алаш-Орда в Казахстане, контрреволюционные правительства меньшевиков в Грузии, мусаватистов в Азербайджане, дашнаков в Армении и т. д. — были тесно связаны с внешними империалистическими силами. Все они, спекулируя на принципе национального самоопределения, фактически оптом и в розницу продавали родину империалистам, лишь бы получить возможность сесть на шею «своего» народа и задушить Советскую власть. В суровых битвах с белогвардейцами и интервентами Советское государство помогло народам России устранить с политической арены буржуазно-националистические правительства и построить свою национальную государственность на новых, советских социалистических началах. Была создана государственность народов, ранее не имевших ее, и восстановлена государственность народов, ее потерявших.

Еще до Октябрьской революции Лениным были разработаны принципы территориальной национальной автономии. В 1917 г. политически целесообразной формой государственного устройства была признана федерация, ибо в условиях чрезвычайной разобщенности отдельных районов страны эта форма государственного устройства была несомненным шагом вперед к утверждению единства всех наций и народностей бывшей царской России.

В соответствии с национальной политикой коммунистов стали создаваться советские республики и автономные области. При этом учитывались особенности развития каждого народа. Пример дружественного сотрудничества равноправных народов в системе единого социалистического государства показывала Российская Федерация. Крупной победой ленинской национальной политики, принципов пролетарского интернационализма явилось создание Союза Советских Социалистических Республик.

Однако политическое раскрепощение ранее угнетенных народов и формирование их национальной государственности не решали еще полностью национального вопроса. В результате колониальной политики царизма многие народы России настолько отстали в своем экономическом и культурном развитии, что не могли в должной мере использовать все предоставленные им права свободного равенства народов СССР, ликвидации их экономической и культурной отсталости.

Эта задача не могла быть разрешена сразу. Потребовалась упорная многолетняя борьба партии и государства за подъем и преобразование экономики и культуры в национальных районах, за создание здесь очагов промышленности и культуры, формирование национальных рабочего класса и народной интеллигенции из коренного населения.

Каждый шаг вперед по пути укрепления Советского государства, развития социалистической экономики и культуры обуславливал также и определенные успехи в решении национального вопроса, являвшегося органической, составной частью всей проблемы социалистического строительства.

Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, проведение культурной революции в корне преобразовали национальные районы. Они превратились в цветущие социалистические республики с развитой промышленностью, с коллективным сельским хозяйством,

основанным на передовой машинной технике, с высокой культурой населения. Таким образом, победа социалистических производственных отношений сыграла важнейшую роль в решении национального вопроса в СССР.

Успешное проведение ленинской национальной политики обеспечивалось также неустанной заботой партии о преодолении национального недоверия. «Мы хотим добровольного союза наций, — писал Ленин, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»³.

Ленин призывал раскрепощенные Октябрем народы к совместной борьбе за диктатуру пролетариата и Советскую власть, против помещиков и капиталистов, против их попыток восстановить свою власть. Такая совместная борьба должна была на практике показать необходимость единства народов в борьбе против их общего врага — империализма.

Одним из важнейших условий успешного решения национального вопроса в СССР была непримиримая борьба КПСС как против великодержавного шовинизма, так и против местного национализма. Руководя строительством советского многонационального государства, Ленин ясно видел, какую серьезную опасность представлял собой великодержавный шовинизм для дела сплочения всех национальностей вокруг знамени Советов. В записке в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом в связи с обсуждением в ЦК вопроса о создании Союза ССР Ленин в октябре 1922 г. писал: «Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть»⁴. В другом месте Ленин писал: «Мы, великорусские коммунисты, должны с величайшей строгостью преследовать в своей среде малейшее проявление великорусского национализма, ибо эти проявления, будучи вообще изменой коммунизму, приносят величайший вред, разъединяя нас с украинскими товарищами и тем играя наруку Деникину и деникинщине»⁵.

В борьбе против буржуазного национализма Ленин не допускал шаблона, рекомендовал соблюдать необходимую гибкость, учитывать особенности исторического развития тех или иных народов, пережитки национального недоверия и т. д.

Создание экономического базиса социалистического общества явилось могучим фактором ликвидации национальной замкнутости и национального недоверия, фактором укрепления братских интернациональных уз между народами СССР.

При осуществлении планов социалистических преобразований в национальных районах партия последовательно руководствовалась указаниями Ленина о необходимости учитывать специфику этих районов, о недопустимости механического перенесения опыта РСФСР. Так, Ленин рекомендовал коммунистам Закавказья понять своеобразие их положения и не копировать тактику, пригодную для РСФСР, а «обдуманно видоизменить ее применительно к различию конкретных условий» (Соч., т. 32, стр. 295), проводить осторожную, гибкую политику. В то же время прово-

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 269.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 335.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 272.

дилась борьба с буржуазными националистами, которые сознательно преувеличивали значение национальных особенностей, пытаясь этим прикрыть свое сопротивление строительству социализма и проведению политики интернационализма.

Для полной ликвидации недоверия между народами нужно было уничтожить последствия колонизаторской политики царизма, направленной на превращение национальных окраин в аграрные придатки промышленного центра и тормозившей развитие производительных сил национальных районов и страны в целом. Такая политика враждебна социалистическому строю. Советское государство практически решило задачу приближения промышленности к источникам сырья, в широких масштабах организовало разработку огромных природных богатств во всех национальных республиках. Новое, социалистическое размещение производительных сил обеспечило быстрое гармоническое развитие экономики всех национальных районов. В национальных республиках развивалась своя промышленность, создавались фабрики и заводы, шахты и рудники, новые железные дороги, электростанции, каналы, росли кадры рабочего класса из коренного населения.

Трудящиеся национальных районов на собственном опыте убеждались в том, что политика советского правительства обеспечивает расцвет экономики и культуры советских республик. Решительно осуществляя индустриализацию страны, Советское государство тем самым ликвидировало фактическое неравенство народов, утвердило доверие и дружбу между ними.

В отсталых национальных окраинах, почти не знавших промышленности, с помощью великого русского народа и других народов нашей страны была создана новая, крупная социалистическая индустрия. На территории многих советских республик впервые появились целые отрасли промышленности: угольная, горнорудная, металлургическая, химическая, нефтяная, машиностроительная, текстильная, пищевая и т. д. Во всех республиках произошел огромный скачок от примитивных полукустарных предприятий к крупной современной индустрии. В 1956 г. по сравнению с 1913 г. объем промышленной продукции на территории нынешней Казахской ССР увеличился в 36 раз, Грузинской ССР — в 30 раз, Киргизской ССР — в 42, Армянской ССР — в 45, Таджикской ССР — в 27 раз.

Чтобы добиться фактического равенства народов нашей страны советское государство постоянно обеспечивало более быстрые по сравнению с общесоюзными темпы развития экономики национальных районов. В то время как физический объем валовой продукции всей промышленности по СССР составил в 1956 г. 356 % к 1940 г., по Казахской ССР он составил 455, по Киргизской ССР — 426, по Молдавской ССР — 585, по Армянской ССР — 524 %. Исключительно быстро росла промышленность в молодых прибалтийских республиках. По сравнению с 1940 г. индекс объема промышленной продукции составил в 1956 г. по Латвийской ССР — 671, по Эстонской ССР — 755, по Литовской ССР — 575.

Разрешение национального вопроса в СССР вызвало глубокие изменения в жизни основной массы населения национальных районов — крестьянства. До революции дехкане на Востоке страны подвергались двойному гнету — гнету царских колонизаторов и местных феодалов. Октябрьская революция ликвидировала гнет колонизаторов, однако оставались еще местные эксплуататорские — феодально-байские элементы. Сокрушительный удар по этим элементам был нанесен в 20-е годы проведением в Средней Азии земельно-водной реформы. Крестьянство навечно получило от Советской власти землю, которая перестала служить сред-

ством эксплуатации. Сельское население стало свободно пользоваться существовавшими тогда водными ресурсами. Требовалось, однако, в более широких масштабах организовать орошение полей. Многочисленное крестьянство Востока веками мечтало о воде для своих иссохших, но плодородных земель. Ленин обратил особое внимание коммунистов национальных районов Востока на проблему орошения. И в этом направлении работа была развернута со свойственным большевикам размахом. Из пятилетки в пятилетку в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Азербайджане, Армении вступали в строй новые оросительные каналы, своей живительной влагой превращавшие пустыни и голые безжизненные степи в цветущие районы, покрытые садами, богатой растительностью, новыми городами и селами. Достаточно сказать, что за годы Советской власти площадь поливных земель в Узбекистане увеличилась на 800 тыс. га.

Советская власть дала крестьянству не только землю и воду, она открыла перед тружениками земли новые, социалистические пути развития сельского хозяйства. Дехкане советских республик Востока на собственном опыте убедились в преимуществах коллективного хозяйства, в том, что оно полностью отвечает их интересам. Многонациональное советское крестьянство прочно встало на путь коллективизации сельского хозяйства, все теснее сплачиваясь вокруг коммунистической партии и советского правительства.

Советская власть в корне изменила культуру сельскохозяйственного производства в советских республиках. Колхоз и машина дали новую жизнь крестьянству. Если до революции на территории, занимаемой ныне Туркменской ССР, насчитывалось всего лишь 64 плуга и 36 хлопковых сеялок, то сейчас поля Туркмении обрабатываются при помощи 9500 тракторов и свыше 35 тыс. других машин и орудий. Непрерывно растет уровень механизации и энерговооруженности сельского хозяйства. Так, в Таджикской ССР, на каждые 1000 га пашни имеется 11 тракторов, а во Франции и в Италии соответственно — 7 и 4 трактора. В Таджикистане на один трактор приходится немногим более 90 га пашни, в Пакистане — 9 тыс., в Иране — 18 тыс. га.

Широко развернута электрификация села. Например, все МТС и более 100 колхозов Таджикистана электрифицированы. Многие передовые колхозы имеют от 10 до 15 электродвигателей.

Благородный творческий труд колхозников приносит им обильные плоды, с каждым годом растут их доходы, поднимается их благосостояние. В 1956 г. общий денежный доход колхозов Туркмении достиг 1 млрд. 728,6 млн. рублей — на 532,2 млн. больше, чем в 1955 г. Средний денежный доход на каждый колхоз равен 5 млн. рублей, а во многих колхозах — 20—25 млн. рублей. Доход колхоза имени 1 Мая (Катагинский район Азербайджанской ССР) превысил в 1956 г. 6 млн. рублей. Многие семьи колхозников получили по 25—35 тыс. рублей. В быт колхозного крестьянства советского Востока прочно вошли электричество, радио, телефон, кино. Все больше появляется благоустроенных жилых домов, школ, больниц, детских учреждений, библиотек, театров.

* * *

Великие преобразования в области экономики страны, осуществление программы государственного национального строительства были бы невозможны без одновременного широчайшего культурного строительства, без проведения культурной революции в подлинном смысле этого слова. В первые годы Советской власти вовлечение в органы местной власти представителей коренного населения во многих национальных

районах затруднялось из-за поголовной неграмотности трудящихся. Нельзя было строить социализм без решительного подъема культурного уровня народных масс национальных районов.

Важнейшим условием успешного решения этой исторической задачи было внимательное отношение к национальному достоянию каждого народа. Огромное значение имело развитие национальных языков, издание на этих языках марксистской литературы, создание письменности. 48 народов России до революции не имели своей письменности, они получили ее благодаря установлению Советской власти.

Широчайший размах приняло народное образование. В Узбекистане в 1913 г. было 2—3% грамотных, в Казахстане, — около 2%, в Киргизии — 1—2%, в Таджикистане и Туркмении около 0,5%. В настоящее время в этих республиках все дети школьного возраста охвачены обучением, полностью ликвидирована неграмотность населения. На территории теперешнего Таджикистана в 1914 г. насчитывалось всего 10 общеобразовательных школ, где обучалось 368 детей эмирских чиновников, мулл и ишанов. Ныне здесь имеется 2600 общеобразовательных школ, в которых обучается 320 тыс. учащихся. В 46 раз возросло по сравнению с 1914 г. число детей, обучающихся в школах Киргизской ССР, в 34 раза — в школах Туркменской ССР и т. д. Успешно осуществляется во всех союзных республиках всеобщее семилетнее обучение.

До революции на территории республик советского Востока вовсе не было высших учебных заведений. Теперь по размаху высшего образования советские республики перегнали даже развитые капиталистические страны. Так, в Узбекистане на каждые 10 тыс. человек населения приходится 81 человек с высшим образованием, что в два раза больше, чем во Франции. В 1956 г. в высших учебных заведениях училось студентов: в Узбекистане — 7,5 тыс., Казахстане — 55,2 тыс. Азербайджане — 34,6 тыс., Киргизии — 14,8 тыс., Таджикистане — 16,3 тыс., Туркмении — 13,1 тыс. студентов.

Подготовка и воспитание кадров интеллигенции из коренного населения — важное условие дальнейшего укрепления взаимного доверия, уважения и дружбы между народами.

Благодаря росту высшего и среднего технического образования в советских республиках имеется уже значительное число высококвалифицированных специалистов с высшим и средним специальным образованием. Культурная революция способствовала также развитию научного творчества. Почти во всех союзных республиках созданы академии наук, которые, наряду с проблемами, специально интересующими данную республику (в области истории, литературы, искусства, изучения природных богатств), разрабатывают также и общие вопросы физики, химии, математики, астрономии, биологии и т. д.

Одним из важнейших показателей культурного роста народа является развитие печати. В 1914 г. годовой тираж книг и журналов в Узбекистане составлял 100 тыс. экз., а в 1955 г. 1,3 млн., в Казахстане он увеличился соответственно с 4 тыс. экз. до 2,8 млн., в Азербайджане — с 100 тыс. экз. до 11,3 млн. В Киргизии, Таджикистане и Туркмении до революции не издавалось ни книг, ни журналов, ныне их тираж составляет соответственно — 5,3 млн., 4,6 млн. и 4,7 млн. экземпляров. Такой же скачок произошел в издании газет: разовый тираж газет в Узбекистане составлял в 1914 г. 44 тыс. экз., а в 1955 г. — 960 тыс., в Казахстане — 36 тыс. и 1,1 млн. экз., в Азербайджане — 48 тыс. и 539 тыс., в Туркмении — 6 тыс. и 262 тыс. экз. В Киргизии и Таджикистане до революции не было газет, ныне их разовый тираж составляет соответственно 233 тыс. и 335 тыс. экземпляров.

О росте культурного уровня населения свидетельствует также развитие здравоохранения. До революции система здравоохранения на территории теперешних национальных республик советского Востока была ничтожна. Широко были распространены трахома, сифилис, малярия и прочие болезни. Наблюдалась огромная смертность. Большинство сельского населения находилось во власти знахарей. С Советской властью к дехканам пришел врач, повсеместно появились больницы, амбулатории, родильные дома, детские консультации, детские сады и ясли и т. д. Наиболее характерным показателем успехов в этой области культурного строительства является увеличение числа врачей. Так, в 1913 г. в Узбекистане было 139 врачей, в 1956 г. стало 9514, в Казахстане соответственно — 244 и 10179, в Азербайджане — 358 и 7718, в Киргизии — 21 и 2494, в Таджикистане — 19 и 1857, в Туркмении — 70 и 2456. Однако потребность в медицинских кадрах и учреждениях еще далеко не удовлетворена. Широким фронтом развернулось строительство культурно-просветительных учреждений.

Осуществление культурной революции в СССР помогло ранее угнетенным и отсталым народам России развить свою собственную, национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру — художественную литературу, музыку, живопись и т. д. Проводимые в Москве декады национальной литературы и искусства каждый раз демонстрируют замечательное богатство форм национальных культур и глубокое единство их социалистического содержания, отражающее растущую дружбу народов Советской страны. Единство социалистического содержания национальных культур выражается в их пронизанности идеями марксизма-ленинизма, в пропаганде идей пролетарского интернационализма и советского патриотизма, социалистического гуманизма, коммунистической морали. Одной из важнейших заслуг Советской власти является раскрепощение женщин Востока, которые были в рабском положении и являлись жертвой феодально-байских и религиозных предрассудков. Женщины советского Востока освободились от оков этого тяжелого прошлого и наравне с мужчинами учатся, трудятся, управляют государством, принимая активное участие в общественной жизни.

* * *

Преобразования в области экономики и культуры в корне изменили и духовный облик наций в Советской стране. Образовались социалистические нации. Образование социалистических наций Ленин предвидел еще в 1916 г. (статья «Итоги дискуссии о самоопределении»). Возникновение и расцвет социалистических наций знаменует новый крупный шаг вперед в развитии и утверждении принципов пролетарского интернационализма. Образование социалистических наций в СССР нанесло сокрушительный удар по буржуазно-националистическим взглядам, согласно которым свержение власти помещиков и капиталистов якобы ликвидирует нацию, уничтожает ее национальное достоинство, традиции и т. д. Практика осуществления ленинской национальной политики в СССР показала, что рабочий класс бережно охраняет прогрессивное национальное достоинство каждого народа и обеспечивает консолидацию и укрепление нации неизмеримо лучше, чем это делала в свое время буржуазия. Рабочий класс решает эту задачу на принципиально новой основе, на основе победы социалистических производственных отношений, на основе социалистической идеологии. Опыт разрешения национального вопроса в СССР показал, что в природе нет «неполноценных народов», обреченных вечно служить объектом

эксплуатации со стороны так называемых «избранных» наций, что освободившись от гнета эксплуататоров и став на путь социализма угнетенные ранее народы, находившиеся на низкой ступени хозяйственного и культурного развития, способны независимо от их национальных и расовых различий развивать социалистическое хозяйство, социалистическую культуру. Эта идея равноправия народов лежит в основе Советской Конституции — конституции победившего социализма и развернутого социалистического демократизма. Советская Конституция не только провозглашает равноправие народов, но и обеспечивает его фактическое осуществление во всех сферах государственной, хозяйственной, общественной и культурной жизни, независимо от национальных и расовых различий.

Буржуазия, конечно, тоже «признает» равноправие народов, о чем она лживо декларирует во многих документах и даже в некоторых своих конституциях. На деле же она самым беззастенчивым образом по-прежнему проводит политику колониализма (как в старой, так и в новой, приукрашенной форме), политику расовой и национальной дискриминации. На весь мир прогремели новые «подвиги» расистских мракобесов в США, которые при молчаливом согласии властей подвергают чудовищным издевательствам негритянское население, негритянских детей. Дело доходит до того, что губернатор штата Арканзас мистер Фобус посылает войска, чтобы не допустить негритянских детей в школы, где учатся белые.

Печать сообщает о новых фактах расистского террора в Соединенных Штатах. 10 сентября была взорвана начальная школа в Нашвилле (штат Теннесси): расисты взорвали ее потому, что 9 сентября на занятиях в первом классе присутствовал шестилетний негритянский ребенок. Взрыв сопровождался демонстрациями расистов в различных частях города: хулиганы бросали камни и бутылки в проходившие автомобили с пассажирами-неграми. Лидер «Совета белых граждан» Джон Каспер, как сообщает агентство Юнайтед Пресс, заявил при этом, что «пули, динамит и веревка» будут использованы, чтобы помешать негритянским детям присутствовать на занятиях в «белых школах».

В расистском мракобесии с США конкурирует Южно-Африканский Союз. В его трудовом законодательстве открыто фигурируют такие термины, как труд «цивилизованный» и «нецивилизованный». В одном из законов Южно-Африканского Союза сказано, что «цивилизованным» трудом является «труд, выполняемый лицом, уровень жизни которого соответствует уровню жизни, признаваемому терпимым с обычной европейской точки зрения. Нецивилизованным трудом считается труд, выполняемый лицами, чьи стремления ограничены самыми насущными потребностями жизни, как их принято понимать среди варварских и отсталых народов»⁶. Подобного рода идейки вызывают глубокое возмущение всего прогрессивного человечества.

Марксисты исходят из того, что ни цвет кожи, ни форма черепа, ни другие внешние биологические признаки не влияют и не могут влиять на характер общественной деятельности человека. Весь вопрос в том, в каких социально-экономических условиях находится человек. Самым решительным образом борются коммунисты против каких-либо расовых или национальных ограничений. В политике расовой дискриминации они видят один из важнейших тормозов утверждения свободы и равноправия народов. Своей решительной и самоотверженной борьбой против расовой и национальной дискриминации коммунисты завоевали симпатии широких демократических кругов угнетенных наций.

⁶ См. И. П. Ястребова. Южно-Африканский Союз после второй мировой войны. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 62.

До какого фарисейства, лжи и демагогии доходят современные империалистические политики, показывают события последнего времени. Огнем и мечом осуществляется «доктрина» Эйзенхауэра на Ближнем и Среднем Востоке. Если какой-либо народ не хочет добровольно надеть на свою шею ярмо «доктрины», его пытаются принудить к этому путем провокаций, шантажа, угроз. Ярким примером тому служит Сирия. Империалисты льют крокодиловы слезы по поводу событий в Венгрии, где фашистским головорезам не дали осуществить их позорные замыслы, а сами под шумок проливают кровь народов в Алжире, Йемене, Омане только за то, что они хотят жить самостоятельной жизнью. А с каким цинизмом расправлялись империалисты США и Англии с трудящимися Гватемалы и Британской Гвинеи за то, что они «посмели» создать свои демократические правительства, не желавшие гнуть спины перед международными монополиями. Поистине нет предела лживости и фарисейства буржуазной демократии. Слова — елейные, дела реакционные, террористические. На словах свобода и равноправие народов, на деле кровавая борьба против тех, кто хочет добиться свободы и равноправия.

В противоположность этому в социалистических странах не только декларируется, но самым последовательным образом осуществляется равноправие и оказывается реальная помощь всем народам, освободившимся от национального угнетения. Внутренняя и внешняя политика Советского Союза и других социалистических стран означает полное, категорическое и решительное отрицание колониализма во всех его проявлениях и всемерное утверждение принципов пролетарского интернационализма, свободы, равноправия и дружественного сотрудничества народов.

* * *

Народы Советского Союза законно гордятся замечательными плодами ленинской национальной политики. Однако разрешение национального вопроса в СССР не должно рассматриваться как нечто уже законченное и завершённое. В процессе коммунистического строительства неизбежно возникают и будут возникать вопросы, затрагивающие национальные взаимоотношения. Лишь правильное решение таких вопросов с учетом интересов всех наций и народностей будет содействовать их дальнейшему содружеству. «Только громадная внимательность к интересам различных наций, — учил В. И. Ленин, — устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие...»⁷. Это ленинское указание служит постоянным руководящим началом в деятельности КПСС, которая как зеницу ока оберегает дружбу народов, устраняя решительно все, что может помешать дальнейшему укреплению этой дружбы.

Чем шире размах созидательной деятельности народов СССР, тем повелительнее требование еще более тесного их сотрудничества и взаимопомощи. Выдвинув идею создания Союза ССР, великий Ленин предупредил против опасности чрезмерного централизма и бюрократических извращений, могущих помешать всестороннему развитию инициативы союзных республик. Исходя из этого ленинского требования, XX съезд КПСС взял курс на расширение прав союзных республик. Рост экономики, культуры союзных республик, новые задачи коммунистического строительства вызвали необходимость расширить права союзных республик в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в области судебной и административной. Осуществление этой задачи стало возможным благодаря росту кадров в советских республиках, повышению их идейной и практи-

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 349.

ческой закалки. Партия со всей решительностью проводит курс на расширение прав союзных республик, взятый XX съездом КПСС. Созданы более широкие возможности для развития инициативы и творческих сил всех республик.

Огромное значение имеют решения VI сессии Верховного Совета СССР по вопросам национального государственного строительства. Сессия расширила законодательные права союзных республик. Она также утвердила указы Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1956 г. «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР», «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР, о «преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область». Восстанавливая национальную автономию некоторых народов, Верховный Совет осуществляет линию XX съезда КПСС на ликвидацию допущенных в прошлом некоторых нарушений принципов ленинской национальной политики Советского государства.

Дальнейшее расширение прав союзных и автономных республик в деле руководства хозяйственным строительством отразилось в решениях VII сессии Верховного Совета СССР о совершенствовании руководства промышленностью и строительством. Перестройка управления промышленностью и строительством позволит республиканским, краевым и областным органам значительно расширить свое влияние на руководство и дальнейшее развитие всей промышленности и строительства.

Осуществление исторических решений XX съезда КПСС еще выше поднимет экономику и культуру советских республик, обеспечит дальнейшее усиление могущества многонационального Советского государства, укрепление дружбы и братского сотрудничества народов Советского Союза.

Решения XX съезда партии, курс нашей партии на всемерное развитие творческой активности и инициативы трудящихся нашей страны вызвал всенародное одобрение, могучий прилив революционной энергии миллионов масс. Только маловеры и нытики, люди, потерявшие связь с народом, безнадежно отставшие от жизни, не увидели этого великого всенародного подъема.

Июньским Пленумом ЦК КПСС разоблачена антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, которая пыталась противодействовать осуществлению решений XX съезда. Участники антипартийной группы выступали против расширения прав союзных республик в области экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач. Тем самым эта антипартийная группа препятствовала дальнейшему развитию народного хозяйства советских республик, подъему жизненного уровня их населения. Вполне понятно, что деятельность этой группы вызвала суровое осуждение всех народов нашей страны, которые еще более сплотились вокруг КПСС. Они еще выше поднимают свою активность в борьбе за новые успехи коммунистического строительства, за дальнейшее укрепление дружбы народов СССР.

* * *

Строительство советского многонационального государства приобрело гигантское международное значение.

40 лет Советской власти показали, что путь братского единения и союза, избранный народами нашей страны, — единственно правильный путь. Объединение народов Советского Союза умножило их силы в совместной борь-

бе против внешних врагов, царизма и капитализма, обеспечило их свободное национальное развитие на основе социалистического преобразования жизни.

40 лет осуществления ленинской национальной политики в СССР показали всему миру, что коммунисты — самые последовательные, самые решительные и верные друзья угнетенных народов, что социалистический строй несет народам всего мира, и прежде всего угнетенным и неравноправным народам, свободу и равноправие, означает подъем их экономического и культурного уровня, прочный мир и дружественное сотрудничество.

Ленин предвидел гигантский рост освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Он указывал, что в колониальных и зависимых странах миллионы и сотни миллионов людей, фактически громаднейшее большинство населения земного шара, сейчас выступают как самостоятельные активные революционные факторы.

Это ленинское предвидение ныне полностью подтверждается. Развернувшееся после второй мировой войны могучее национально-освободительное движение народов зависимых и колониальных стран и особенно победа великой народной революции в Китае потрясают самые основы империалистической системы. Происходит распад колониальной системы империализма. Уже 1,3 млрд. населения земли освободилось от режима колониализма. Поражение империализма и ликвидация колониализма неизбежны. Никому не сокрушить растущей силы великого национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

SUMMARY

The author traces in detail the changes that have taken place in the life of the peoples of the Soviet East after the Great October Socialist Revolution and analyses their achievements in the struggle for the victory of socialism. Describing the principal stages of the national policy conducted by the Communist Party and the Soviet Government, the author dwells on the principle of proletarian internationalism, the friendship and mutual assistance of the peoples of the Soviet Union.

ТОРЖЕСТВО ИДЕЙ СОЦИАЛИЗМА В КИТАЕ

ФАНЬ ЖО-ЮЙ

Трудящиеся всего мира вместе с советским народом торжественно отмечают 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. С особым подъемом встречает эту славную дату китайский народ. Его длительная и трудная борьба завершилась победой социалистической революции. История китайского народа за прошедшие сорок лет — это история смелого движения вперед по пути Октябрьской революции. «Блистательные лучи Октябрьской революции — говорил товарищ Мао Цзэ-дун, — освещают наш путь. Обездоленный китайский народ должен быть освобожден, и он твердо уверен в том, что может добиться этого освобождения. Борьба изолированной в прошлом китайской революции после победы Октябрьской революции не является больше изолированной. Мы имеем поддержку коммунистических партий и рабочего класса всего мира»¹. Революционные и передовые силы китайского народа в течение сорока лет в любых условиях почти ежегодно отмечали праздник Октябрьской революции.

В 1917 г., когда русский народ, вдохновляемый идеями марксизма-ленинизма, совершил Октябрьскую революцию, империалисты и реакционные правители, боясь, что китайский народ узнает правду о событиях в России, делали все возможное, чтобы преградить сообщениям об Октябрьской революции доступ в Китай. В первые годы после Октября реакционная пресса в стране и за границей развернула кампанию яростной клеветы, черня Советскую страну как «тюрьму народов» и пытаясь обмануть китайский народ. Однако, при помощи лжи нельзя скрыть правды. Свет Октября, пройдя сквозь все тучи, дошел и до Китая. В 1918 г., в первую годовщину Великого Октября, в журнале «Синьцзинянь» («Новая молодежь») появились две статьи выдающегося революционера Ли Да-чжао. Одна из них называлась «Победа народа», другая — «Победа большевизма». В этих статьях Ли Да-чжао горячо приветствовал успехи Октябрьской революции и правильно оценил ее великое международное значение.

Готовясь отметить годовщину Октябрьской революции, инициативная группа китайской компартии в Шанхае решила 7 ноября 1920 г. выпустить первый номер ежемесячника «Гунчаньдан» («Компартия»). В этом номере была опубликована статья «Третья годовщина создания коммунистического правительства в России», в которой отмечалось, что большевики одержали победу над внутренними врагами и о поражении их не может

¹ Мао Цзэ-дун. Революционные силы всего мира сплываются для борьбы с агрессией империализма. «За прочный мир, за народную демократию!», 1 ноября 1948 г.

уже быть и речи. В статье подчеркивалось, что вера революционного китайского народа в торжество коммунизма непоколебима.

В пятую годовщину Октябрьской революции (7 ноября 1922 г.) Ли Да-чжао выступил со статьей «Октябрьская революция и китайский народ». «Лозунги Октябрьской революции, — говорилось в статье, — призывают к свержению капитализма и империализма во всем мире. Трудящиеся массы Китая, стонущие под двойным гнетом, неожиданно услышали этот лозунг Октябрьской революции, и этот призыв звучит для нас особенно сильно, особенно серьезно, особенно значительно». В 1924 г. великий китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен, характеризуя международное значение Октябрьской революции сказал: «С русской революцией у человечества появилась великая надежда»².

В годы второй гражданской революционной войны 7 ноября 1931 г. революционный китайский народ создал в провинции Цзянси Временное правительство Китайской Советской республики. 7 ноября 1933 г. совпало с активной подготовкой к разгрому пятого «карательного похода» гоминьдана против Центральных красных баз. Население этих баз отметило 16-ю годовщину Великого Октября и вторую годовщину советского правительства в Китае.

В 1932 г. в районах, находящихся под господством гоминьдана, проходило так называемое искоренение коммунизма на культурном фронте, направленное как против Советского Союза, против коммунистической партии и народа, так и против прогрессивных писателей. Именно в это время Лу Синь, характеризуя значение Октябрьской революции, писал, что «из преисподней встает новая, небывалая прежде общественная система, где сотни миллионов людей становятся хозяевами своей собственной судьбы»³.

25 годовщина Октябрьской революции (1942 г.) отмечалась в то время, когда китайский народ вел антияпонскую войну, а советский народ — Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков. В статье, посвященной этой годовщине, товарищ Мао Цзэ-дун писал: «Полные надежд, встречаем мы в нынешнем году праздник Октябрьской революции... Бойцы Красной Армии совершили под Сталинградом героический подвиг, который скажется на судьбах всего человечества. Они — дети Октября. Знамя Октябрьской революции непобедимо, силы фашизма обречены на гибель».

Победы Красной армии, которые празднует китайский народ, — это и наши победы. Наша война против японских захватчиков длится уже больше пяти лет. Впереди нас еще ожидают трудности и лишения, но зarya победы уже видна»⁴.

В октябре 1951 г. товарищ Мао Цзэ-дун заявил: «С момента победы Великой Октябрьской социалистической революции для народов мира создалась определенно победоносная обстановка. А теперь с созданием Китайской Народной Республики и ряда государств народной демократии эта обстановка развилась и упрочилась»⁵.

Сорок лет, прошедшие после Октябрьской революции, — это лишь небольшой период в истории человечества. Но в такой древней стране как Китай за этот кратчайший отрезок времени произошли грандиозные перемены, в корне изменившие весь облик страны. Полуколониальный, полуфеодалный Китай теперь превратился в новый Китай, где, в основ-

² 孫中山選集 (Сунь Ят-сен. Избр. произв., т. II). Пекин, «Женьминь чубаньше», 1956, стр. 63.

³ Лу Синь. Избр. соч. т. II. М., Гослитиздат, 1955, стр. 82.

⁴ Мао Цзэ-дун. Избр. произв., т. 4, стр. 199—200.

⁵ «Правда», 24 октября 1951 г.

ном, завершено социалистическое преобразование системы частной собственности на средства производства. Разумеется, эти перемены в силу законов исторического развития, должны были рано или поздно произойти, но благодаря огромному влиянию Октябрьской революции на Китай они наступили очень быстро.

До Октябрьской революции китайский народ стоял на грани катастрофы и мучился в слепых поисках истины, которая могла бы спасти Китай, спасти нацию. Были испробованы многие пути к так называемому спасению родины, но поражение следовало за поражением. Именно в это время «орудийные залпы Октябрьской революции, — как сказал товарищ Мао Цзэ-дун, — донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод»⁶.

С тех пор, как прогрессивные элементы Китая стали более правильно понимать характер и движущие силы Октябрьской революции, в Китае стал распространяться марксизм-ленинизм. Как только он соединился с рабочим движением, развертывавшимся в ту пору в Китае, здесь появилась благодатная почва для социалистического движения. И действительно, уже через полтора года после Октябрьской революции, в мае 1919 г. в стране началось историческое «движение 4-го мая», которое знаменовало начало новодемократической революции в Китае. Новодемократическая революция, в свою очередь, была провозвестницей социалистической революции в Китае. Историческое «движение 4 мая», как указывает товарищ Мао Цзэ-дун, проходило под лозунгом мировой революции, под лозунгами русской революции, под лозунгами ленинизма. Уже во время этого движения многие представители интеллигенции Китая приветствовали Октябрьскую революцию. Обладая в известной степени коммунистическим мировоззрением, они снова занялись изучением китайской проблемы. К 1920 г. эти представители интеллигенции, усвоившие первоначальное коммунистическое мировоззрение, стали марксистами. В мае 1920 г. ими было создано «Общество по изучению марксизма», т. е. по сути дела коммунистический кружок, и начато легальное и нелегальное издание пропагандистской литературы. С этого времени марксизм-ленинизм получил широкое распространение в Китае.

Как и в других странах, марксизм в Китае распространялся и развивался в упорной борьбе с враждебными идеями. В 1920—1921 гг. развернулась горячая дискуссия о социализме. Главным вопросом, обсуждавшимся в ходе дискуссии, был следующий: что надо предпринять для того, чтобы спасти Китай от нищеты. Некоторые считали, что Китай должен развиваться по капиталистическому пути; эти люди утверждали: «Китайскому народу не на что опереться; он нуждается в развитии промышленности, а нет более быстрого способа развития промышленности, чем капитализм». Они говорили о том, что «в данное время Китаю меньше всего нужна пропаганда социализма», так как, по их мнению, социализм не годится для Китая. Марксисты стояли за социалистический путь развития страны. Они полагали, что без изменения старого способа производства, без перехода к новому способу производства Китай не сумеет развить промышленность. В первом номере журнала «Гунчаньдан» указывалось, что на смену капиталистическому способу производства пришел социалистический и что Россия — это огромное опытное поле применения этого способа производства. Трудящиеся Китая повсюду являются рабами китайского и иностранного капитала. Поэтому, чтобы полностью освободить их от рабства, имеется лишь один

⁶ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 5—6.

путь: начав с полного объединения трудящихся, революционным путем свергнуть господство китайских и иностранных капиталистов и, по примеру русских коммунистов, создать новый способ производства. Все орудия производства должны принадлежать трудящимся, вся власть должна быть сосредоточена в их руках. Дискуссия закончилась победой точки зрения о необходимости социалистического пути развития. В ходе этой дискуссии марксисты пропагандировали идеи марксизма-ленинизма, а также раскрывали международное значение Октябрьской революции, подвергая критике идеи реформистов всех мастей. Эта дискуссия показала, что под влиянием Октябрьской революции китайский народ обрел марксизм-ленинизм — эту великую истину, которая стала самым надежным оружием в деле освобождения китайской нации.

Это оружие взял в свои руки авангард китайского пролетариата — Коммунистическая партия Китая. В то время, когда марксизм-ленинизм начал распространяться в Китае, в стране, благодаря известному росту национальной промышленности в период первой мировой войны, началось и развитие пролетариата. Хотя китайский пролетариат и был малочислен, но он был весьма концентрирован. Невыносимые условия существования пролетариата и гнет, который он испытывал со стороны империализма, феодализма и капитализма, способствовали тому, что рабочий класс стал мощной боевой силой. Он представлял новые производительные силы страны и являлся самым передовым классом Китая. Во время «движения 4-го мая» пролетариат вышел на политическую арену, показав, что он является новой руководящей силой китайской революции. Передовая интеллигенция, воспринявшая марксизм-ленинизм, начала вести пропаганду среди рабочего класса и тем самым в значительной мере способствовала росту его классового сознания. На основе соединения марксизма-ленинизма с рабочим движением 1 июня 1921 г. родилась Коммунистическая партия Китая. С первого же дня своего существования Коммунистическая партия Китая высоко подняла знамя Октябрьской революции. Вооруженная марксизмом-ленинизмом она непоколебимо и уверенно идет к намеченной цели, к социализму. Старый Китай был полукOLONиальным, полуфеодальным государством, поэтому китайской революции пришлось пройти два этапа. Первый этап — новодемократическая революция, второй этап — социалистическая революция. Образование Китайской Народной Республики в 1949 г. завершился этап новодемократической и начался этап социалистической революции. Сейчас китайский народ, в основном, одержал победу в социалистической революции. Конечно, это не означает, что стоило лишь китайским коммунистам взять на вооружение марксизм-ленинизм, как революция в Китае начала новое победоносное шествие. Победа была достигнута только тогда, когда коммунисты в ходе самой борьбы, научились владеть оружием марксизма-ленинизма. Когда китайские коммунисты еще не умели применять общие положения марксизма-ленинизма к революционной действительности, тогда китайской революции пришлось изведать горечь поражений и неудач. Известно, что в период первой гражданской революционной войны партия была еще очень молода, уровень марксистско-ленинской подготовки у большинства ее членов был крайне низок, история Китая и социальная обстановка в стране еще не были достаточно правильно изучены. Поэтому партия не смогла своевременно исправить правооппортунистическое, ревизионистское руководство революцией со стороны Чэнь Ду-сю и этот этап революции закончился поражением. После 1927 г. ревизионистская, правооппортунистическая линия Чэнь Ду-сю была исправлена. Однако вслед за тем трижды давала о себе знать догматическая «левая» линия, в результате чего китайская революция снова потерпела жестокое поражение. Только после того, как на совещании в Цзуньи были

выправлены «левацкие» уклоны и Коммунистическая партия Китая под руководством Центрального Комитета, возглавляемого товарищем Мао Цзэ-дунем, стала проводить марксистско-ленинский курс — китайская революция стала бурно развиваться.

Сочетая общие принципы теории марксизма-ленинизма с китайской революционной действительностью, партия победоносно завершила Великий переход и начала антияпонскую войну. В период между VII и VIII съездами КПК вела народ к окончательной победе в демократической революции и добилась, в основном, победы в социалистической революции.

Китайский народ на практике собственной революции и строительства глубоко прочувствовал величайшее международное значение Октябрьской революции. В отчетном докладе ЦК КПК VIII съезду партии подчеркивалось, что «несмотря на то, что революция в нашей стране имеет много своих особенностей, китайские коммунисты рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской революции»⁷. В статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», опубликованной в газете «Женьминьжибао» в декабре 1956 г. китайские коммунисты, исходя из собственного опыта еще раз изложили свое понимание пути Великого Октября. Китайские коммунисты считают, что Октябрьская революция (если говорить не о конкретной форме ее проявления в тот период, а о ее основных принципах) отразила общие закономерности революции и строительства, присущие определенному этапу процесса развития общества. Путь Октябрьской революции — это не только генеральная линия рабочего класса СССР, но и общий путь, который придется пройти пролетариату всех стран для достижения победы. И разве не потому пролетариат Китая сумел добиться победы в такой огромной стране с громадным населением и сложными условиями, что он выбрал именно это генеральное направление?

Путь Октябрьской революции указывает: «Передовые представители пролетариата организуются в коммунистическую партию. Эта политическая партия в своей деятельности руководствуется марксизмом-ленинизмом, строится по принципу демократического централизма, тесно связана с массами, стремится стать ядром трудящихся масс и воспитывает своих членов и народные массы в духе марксизма-ленинизма»⁸. Коммунистическая партия Китая, созданная под влиянием Октябрьской революции и по подобию КПСС, была с самого начала именно такой коммунистической партией нового типа. В период, когда проходил первый съезд партии, КПК насчитывала немногим более пятидесяти членов. Но, будучи партией, жизненные силы которой были безграничны, она в ходе героической борьбы, длившейся более 30 лет, привела народ к полному завершению буржуазно-демократической революции, а затем, в основном, добилась победы социалистической революции. Сейчас КПК — это правящая партия, насчитывающая более 10 млн. членов. Она стала ведущей силой, сплачивающей весь китайский народ для построения социализма. В ходе длительной борьбы, особенно после 1942 г., когда началось первое движение за исправление стиля партийной работы, КПК воспитала в себе традиционный стиль — стиль марксизма-ленинизма. Товарищ Мао Цзэ-дун назвал его «стилем сочетания теории с практикой, стилем тесной связи с народными массами, стилем критики и самокритики». В настоящее время для того, чтобы повысить марксистско-ленинскую подготовку партии, чтобы улучшить стиль работы и привести его в соответствие с

⁷ «Материалы VIII всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Госполитиздат, 1956, стр. 45.

⁸ «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» (статья в газете «Женьминьжибао»), М., Изд-во «Правда», 1956, стр. 10.

потребностями социалистических преобразований и социалистического строительства, во всей партии широко развернулось новое движение по исправлению стиля работы, направленное против бюрократизма, сектантства и субъективизма. Главным содержанием этого движения является правильное разрешение противоречий в народе, проходящее при решительной борьбе с правыми. Китайский народ хорошо знает, что создание такой партии, как КПК, стало возможным только благодаря огромному влиянию Октябрьской революции на Китай, благодаря примеру КПСС.

Путь Октябрьской революции указывает, что «пролетариат под руководством коммунистической партии, объединив трудящихся, берет власть из рук буржуазии путем революционной борьбы»⁹.

В 1949 г. рабочий класс Китая, создав прочный союз с крестьянством, взял власть во всей стране и перешел к этапу социалистической революции. К 1956 г. было, в основном, закончено социалистическое преобразование системы частной собственности на средства производства. Китайские коммунисты всегда помнят путь, указанный Октябрьской революцией: добиваться власти путем объединения трудящихся в ходе революционной борьбы. Очевидно, что если бы пролетариат Китая не смог завоевать власть, невозможно было бы осуществить социалистическое преобразование системы частной собственности на средства производства, а завоевать власть китайский пролетариат не смог бы без руководства компартии, без объединения трудящихся, без революционной борьбы. Китайский пролетариат и его партия в первый и второй периоды сотрудничества гоминьдана и компартии пытались добиться осуществления социально-политических реформ в Китае мирным путем. Конечно, было бы выгоднее для народа, если бы эти попытки увенчались успехом. Поэтому китайские коммунисты не только никогда не отказывались от мирного пути осуществления социально-политических реформ, но и всеми силами боролись за этот путь, если имелась хоть малейшая надежда на успех. Мы знаем, однако, что возможность мирного осуществления наших намерений зависела не от нашего желания, а от конкретных условий того времени и от взаимоотношений общественных классов. Поэтому КПК, борясь за мирные реформы, не забывала о необходимости вооружения народа. В политическом отчете ЦК КПК VIII Всекитайскому съезду партии говорится: «В противоположность реакционной клике, народ никогда не стоял за войну. Даже в ходе войны там, где было возможно мирное освобождение, например, в Пекине, провинции Суйюань, городах Чанша и Куньмин, западной части провинции Сычуань, Синьцзяне и Тибете, мы стремились к этому и, установив контакт, проведя переговоры, осуществили мирное освобождение этих районов страны. Однако, когда народ вынуждают взяться за оружие и он делает это, он поступает совершенно правильно. Выступать против того, чтобы народ действовал именно так, требовать от него капитуляции перед наступающим врагом — значит стать на линию оппортунизма. Придерживаться линии революции либо линии оппортунизма — это большой вопрос о том, должен ли 600-миллионный народ взять власть в свои руки, когда для этого созрели условия. Наша партия встала на путь революции, в результате чего на сегодняшний день существует Китайская Народная Республика»¹⁰.

Путь Октябрьской революции указывает, что «после победы революции пролетариат под руководством коммунистической партии, основываясь на союзе рабочих и крестьян и объединив широкие народные массы,

⁹ «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», стр. 10.

¹⁰ «Материалы VIII всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 9—10.

устанавливает диктатуру пролетариата над классами помещиков и буржуазии, подавляет сопротивление контрреволюционных элементов, национализует промышленность и постепенно осуществляет коллективизацию сельского хозяйства, ликвидируя тем самым эксплуататорскую систему и систему частной собственности на средства производства, уничтожая классы»¹¹. Китайская Народная Республика — государство демократической диктатуры народа, основанной на союзе рабочего класса и крестьянства, руководимого рабочим классом. Фактически, демократическая диктатура народа есть одна из форм диктатуры пролетариата. Роль этой диктатуры внутри страны заключается в подавлении реакционных классов, группировок и всех эксплуататоров, оказывающих сопротивление социалистической революции, в подавлении всех, кто вредит социалистическому строительству. Цель этой диктатуры — защитить мирный труд всего народа, направленный на превращение Китая в социалистическое государство. Известно, что между созданием Китайской Народной Республики и завершением, в основном, социалистических преобразований лежит переходный период. Генеральная линия партии в переходный период заключается в том, чтобы в течение довольно продолжительного срока постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и социалистические преобразования в области сельского хозяйства, ремесленного производства и капиталистической торговли и промышленности. После создания Китайской Народной Республики народное правительство конфисковало все предприятия бюрократического капитала, который контролировал жизненные артерии национальной экономики, превратив их в государственные, социалистические предприятия. Так была заложена база для преимущественного положения социалистической экономики. На этой основе народное правительство всемерно развивает социалистическую экономику, а мощное развитие социалистической экономики в свою очередь стало материальной базой для успешного осуществления социалистических преобразований в сельском хозяйстве, ремесленном производстве, в капиталистической промышленности и торговле. Количество сельскохозяйственных кооперативов превысило 750 тыс., что составляет 97% общего числа хозяйств; в стране создано около 100 тыс. ремесленных кооперативов и мелких объединений, а число членов их — превышает 5 млн. человек, т. е. составляет приблизительно 92% общего количества ремесленников. В капиталистической промышленности Китая уже превращены в смешанные государственно-частные предприятия заводы и фабрики, дающие 99,6% всей валовой продукции, в системе капиталистической торговли страны преобразовано в государственно-кооперативные или смешанные государственно-частные предприятия, а также в кооперативные магазины или кооперативные объединения 82,2% всех торговых предприятий. Таким образом, частная собственность на средства производства в Китае превращена в общественное достояние, и на этом, в основном, закончилась история строя классовой эксплуатации, продолжавшаяся несколько тысяч лет. Хотя социалистическое преобразование системы частной собственности на средства производства в области сельского хозяйства, ремесленного производства и капиталистической промышленности и торговли Китая теоретически и практически проводилось в соответствии с условиями Китая, однако, по сути дела, это целиком и полностью был путь, указанный Октябрьской революцией.

Путь Октябрьской революции указывает, что «государство, руководимое пролетариатом и коммунистической партией, направляет народные массы в деле планового развития социалистической экономики и социа-

¹¹ «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», стр. 10

листоческой культуры и на этой основе постепенно повышает жизненный уровень народа и активно готовит условия для борьбы за переход к коммунистическому обществу»¹². Товарищ Мао Цзэ-дун указывал: «Опыт Советского Союза в области экономического, культурного и другого строительства, имеющего важное значение, станет образцом для строительства нового Китая»¹³. Тщательное изучение передового опыта Советского Союза помогло китайскому народу избежать многих недочетов в социалистическом строительстве и добиться громадных успехов.

Китайский народ выполнил и перевыполнил первый пятилетний план развития народного хозяйства. В 1956 г., четвертом году пятилетки, выпуск валовой продукции промышленности составил 58 660 млн. юаней, превысив таким образом уровень, намеченный первым пятилетним планом на 1957 г. В том же году сельское хозяйство Китая, несмотря на серьезные стихийные бедствия, каких не бывало уже в течение нескольких десятков лет, все же дало валовой продукции на 58 290 млн. юаней, почти выполнив задания первого пятилетнего плана на 1957 г., а по производству продуктов питания — превзойдя его. Сравнение развития промышленного и сельскохозяйственного производства в новом Китае с уровнем производства в старом Китае свидетельствует о неоспоримых преимуществах социализма. Производство стали только за период первого пятилетнего плана должно составить 16 300 тыс. тонн, в то время, как в старом Китае за период с 1900 до 1948 г., т. е. за 49 лет, было выплавлено всего 7600 тыс. тонн (причем сюда входит производство стали в трех восточных провинциях в период их оккупации японцами). Добыча угля в 1957 г. должна достичь 117 000 тыс. тонн, в то время, как в старом Китае более чем за 50 лет, т. е. с конца XIX в. до кануна освобождения, было добыто не более 1 млрд. тонн. В этом году должно быть добыто 1500 тыс. тонн нефти, в то время как в старом Китае с 1907 г. до кануна освобождения, т. е. за 42 года, общая добыча составила всего 2780 тыс. тонн. Производство зерна за пять лет (1952—1956 гг.) составило 1658 млрд. цзиней, в то время, как в старом Китае за пять сравнительно урожайных лет с 1932 по 1936 гг. было собрано только 1300 млрд. цзиней. Валовой сбор хлопка за пять лет (1952—1956 гг.) составил 130 млн. даней, в то время как в старом Китае за пять лет — с 1932 по 1936 гг. — только 60 500 тыс. даней. В области культуры наша страна за период первого пятилетнего плана также шагнула далеко вперед. Достаточно, например, напомнить, что только за пять лет вузы выпустили 280 тыс. специалистов, в то время как в старом Китае за 36 лет — с 1912 по 1947 гг. — окончили высшие учебные заведения только 210 тыс. человек. Значительно вырос и жизненный уровень широких народных масс. Если в 1950 г. покупательная способность крестьянства равнялась 8 100 млн. юаней, то к 1956 г. она выросла до 19 100 млн. юаней. В 1952 г. среднегодовая зарплата рабочего и служащего составляла 446 юаней, а к 1956 г. она повысилась до 610 юаней. Подобного роста жизненного уровня широких народных масс не было в старом Китае, да и не могло быть. Конечно, из-за тяжелого наследия, полученного нами от старого Китая, в котором в течение ста лет господствовали империалисты и их ставленники, Китай по уровню экономического и культурного развития еще не сможет в короткий срок догнать страны развитой экономики и культуры. Но громадные достижения в выполнении первого пятилетнего плана вселяют уверенность, что под руководством коммунистической партии и народного правительства мы смо-

¹² «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», стр. 10—11.
¹³ 中蘇友好文獻 («Документы о советско-китайской дружбе»). Пекин, 1956, стр. 82.

жем превратить Китай в социалистическое государство с современной промышленностью, передовым сельским хозяйством, с высокоразвитой наукой и культурой.

Путь Октябрьской революции указывает, что «государство, руководимое пролетариатом и коммунистической партией, решительно выступает против империалистической агрессии, признает равноправие наций и отстаивает мир во всем мире, решительно придерживается принципов пролетарского интернационализма, делает все для того, чтобы получать поддержку со стороны трудящихся всех стран, а также помогать трудящимся всех стран и всем угнетенным нациям»¹⁴. Вскоре после победы Октябрьской революции, уже в 1919—1920 гг. Советское правительство опубликовало декларацию об аннулировании неравноправных договоров, навязанных Китаю русским империализмом. Никогда раньше китайский народ не видел, чтобы какое-либо государство отказывалось от своих привилегий в Китае, так поступил только Советский Союз — детище Октябрьской революции. В то время многие народные организации Китая называли Советскую страну «светочем справедливости и человечности», и приветствовали русских рабочих, крестьян и солдат как «самых близких нам людей в мире».

В период первой великой революции китайский народ вновь убедился в том, что не было ни одного правительства империалистических государств, которое не выступило бы против китайской революции, и только социалистический Советский Союз помог китайской революции. В 1925 г. Сунь Ят-сен, уже тяжело больной, в своем проникновенном «Обращении к ЦИК СССР» писал: «Прощаясь с Вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку»¹⁵.

В период антияпонской войны китайский народ еще раз увидел, что ни одно правительство империалистических стран не оказало Китаю настоящей помощи в борьбе против японцев и только социалистический Советский Союз с самого начала оказывал нам помощь, а затем, вступив в войну против Японии, уничтожил Квантунскую армию и помог китайскому народу добиться окончательной победы в антияпонской войне. После создания Китайской Народной Республики китайский народ вновь убедился в том, что ни одно правительство империалистических стран не оказало Китаю помощи в строительстве и только Советский Союз и другие страны социализма помогли строительству Китая. Товарищ Мао Цзэ-дун писал: «Давайте посмотрим, кто спроектировал и оснастил для нас так много важных заводов? Разве США? Разве Англия? Нет. Не они. Только Советский Союз идет на это, потому что он является социалистической страной, является нашим союзником. Наряду с Советским Союзом нам оказали известную помощь и некоторые братские страны Восточной Европы»¹⁶. Неизмеримо значение этой огромной братской помощи для китайской революции и для дела строительства Китая. И эта помощь способствовала воспитанию китайского народа в духе интернационализма. Глубокая дружба советского и китайского народов, неизменно укреплявшаяся в течение этих сорока лет, сыграет еще большую роль в последующем развитии мировой истории. Великая дружба народов Китая и СССР

¹⁴ «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», стр. 11.

¹⁵ «Правда», 11 ноября 1956 г.

¹⁶ Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., Изд-во «Правда», 1957, стр. 48.

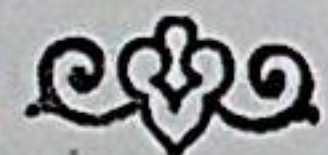
является гарантией развития и упрочения лагеря социализма, служит опорой в борьбе народов всего мира против империалистической агрессии, за мир во всем мире. Все попытки нарушить эту великую дружбу обречены на провал.

Победа китайской революции доказала, что путь Октябрьской революции — это единственный путь освобождения пролетариата. В течение сорока лет реакционеры всех мастей в Китае и за границей шли на всяческие ухищрения и подлости, чтобы помешать китайскому народу, но каждый раз им приходилось испытывать горечь разочарования. Если реакционным силам не удалось остановить движение китайского народа вперед, то как же они смогут помешать двигаться вперед народам других стран.

В течение сорока лет китайский народ шел по пути Октября и поэтому китайские коммунисты считают все сделанное ими продолжением Великой Октябрьской революции.

S U M M A R Y

In the past forty years, the Chinese people have been advancing along the path indicated by the October Revolution. Under the leadership of the Communist Party, the working people of the Chinese People's Republic have won decisive victories in their progress towards socialism. The great friendship between the peoples of China and the USSR augurs well for the future growth of the might of the socialist camp.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ИНДО-КИТАЯ

МИНЬ ЧАНЬ

В данной статье рассматривается влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие вьетнамской революции. Эта большая и сложная проблема нуждается в дальнейшем внимательном изучении и обсуждении. Надеюсь, что свое мнение по этому вопросу выскажут не только вьетнамские товарищи, но и советские, китайские и другие зарубежные друзья, изучающие историю Вьетнама.

С момента вступления французских колонизаторов на землю Индо-Китая вьетнамский народ не прекращает героической борьбы за свободу своей родины. С начала XX в. объективной целью этой борьбы становится полное национальное освобождение и построение демократического общества.

Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества. Во Вьетнаме, как и в других колониальных странах, Октябрьская революция вызвала подъем национально-освободительной борьбы и указала рабочему классу методы и пути объединения широких народных масс для завоевания победы в национальной народно-демократической революции и для перехода к социализму. Поэтому после Октября вьетнамский рабочий класс постепенно превращается в решающую революционную силу освободительного движения¹.

Победа Октябрьской революции в России явилась сокрушительным ударом по мировому империализму. Французские колонизаторы во Вьетнаме не могли не видеть этой опасности. Будучи не в силах помешать воздействию Октябрьской революции, они прибегали к циничному и грубому извращению ее смысла. Так, 27 апреля 1919 г. генерал-губернатор Индо-Китая Альбер Сарро в своей речи заявил:

«Недавно в некоторых китайских газетах я видел воззвание группы аннамитских революционеров, которая требует независимости Аннама. Она намерена, улучшив наш нынешний политический строй, изменить его... Если эта группа станет у власти в Аннаме, а за это один шанс против 10 тысяч, то она продержится недолго, и вскоре воцарится всеобщая

¹ Во вьетнамской литературе принято считать, что национально-освободительное движение во Вьетнаме перед первой мировой войной было по характеру руководства феодальным движением, с 1918 по 1930 г. — буржуазным и с 1930 г. до настоящего времени — народно-демократическим. Однако это положение нуждается, по нашему мнению, в обсуждении.

анархия... Положение в Гуандуне по отношению к положению в остальном Китае можно сравнить соответственно с ситуацией в России и в Европе. В Гуандуне такой же беспорядок, как и в России, — народ в долгах, кто не погиб от голода, тот погибнет от бандитов...».

Тринадцать лет спустя после победы Октябрьской революции другой генерал-губернатор Индо-Китая, Поль Готье, так изображал Россию:

«Общественный порядок перевернут вверх дном, группа не известных никому людей, встав у власти, держит в страхе всю страну; капитал гибнет, народ голодает, прозябает в нищете, находится на грани разорения и дрожит от страха... Таково то зло, которое коммунизм принес России...».

Но далее он был вынужден признать:

«Ввиду недовольства в массах, усиленного войной, ростки коммунизма скрыто появляются во всей Европе. И в Азии война, нарушив тысячелетний сон, вызвала бурный подъем нового движения. Во Франции, стране умеренной, не затронутой до сих пор крайними идеями и поэтому не опасавшейся примера России, — и там появились люди, падкие на коммунизм, грезящие о русском аде, который они называют раем. Дело дошло до того, что в органы власти были избраны открытые враги цивилизации.»

...Повсюду перевернулось все... Хозяин фабрики не имеет права быть хозяином. Профсоюзы, находящиеся в руках нескольких зачинщиков и решающие все дела, обычно выступают против хозяина»².

Опасаясь влияния Октябрьской революции, французский империализм в Индо-Китае превратил клеветническую пропаганду против коммунизма в основу своей политики. Мелкий вьетнамский чиновник на французской службе Нгуен-ху-Ить, который перевел на вьетнамский язык клеветническую книгу Дуэе «Маска коммунизма», немедленно получил повышение по службе — пост начальника префектуры. Выдвинуть против кого-либо обвинение в коммунизме было для чиновников достаточно надежным способом получить награды и продвигаться по службе.

Но, как гласит поговорка, «собака лает, а люди продолжают идти». Октябрьская революция помогла вьетнамским революционерам осознать пути движения вперед. Товарищ Тон-дык-Тханг, ныне председатель Национального Собрания Демократической Республики Вьетнам и товарищ Хо-ши-Мин (Нгуен-ай-Куок), ныне президент ДРВ, первыми из вьетнамцев восприняли идеи коммунизма. Тон-дык-Тханг был единственным вьетнамцем среди тех моряков посланного французскими империалистами в Одессу флота, которые приветствовали Октябрьскую революцию. Хо-ши-Мин, проводивший тогда революционную работу во Франции, был первым вьетнамцем, который увидел в Октябрьской революции путь к национальному освобождению всех угнетенных народов, он же первым из вьетнамцев стал членом Коммунистической партии Франции с момента ее создания на съезде в Туре (1921).

Правительство Франции чрезвычайно подозрительно отнеслось к революционной деятельности вьетнамцев. Альбер Сарро, уже ушедший с поста генерал-губернатора Индо-Китая, вызвал к себе Хо-ши-Мина и заявил: «Франция — страна либеральная. Она желает провести некоторые реформы. Но Франция не простит тех людей которые направляются из Парижа в Москву, из Москвы в Гуанси, а затем в Индо-Китай, где пытаются различными способами разжечь волнения...».

Несмотря на угрозы, Хо-ши-Мин в 1924 г. поехал в Россию. Увидев своими глазами социалистическую промышленность и сельскохозяйствен-

² Поль Готье. Современный кризис морали. «Нам фаунг» (Ветер юга), март 1931, № 160.

ные коммуны, созданные после победы Октябрьской революции, он ясно понял, каким путем трудящиеся Советского Союза, освободившись от гнета помещиков и капиталистов, строят новое общество. Из Советского Союза Хо-ши-Мин направился в Китай. Отсюда он вместе с другими товарищами руководил индо-китайским революционным движением. Именно в этот период закладываются основы партии рабочего класса, авангарда вьетнамской революции.

Октябрьская революция вызвала огромное сочувствие у представителей всех революционных сил Вьетнама.

Несмотря на все попытки изолировать Вьетнам от влияния Октябрьской революции вьетнамские революционеры с 1917 г. обращают свои взоры к Москве, веря, что только там можно найти прочную, бескорыстную поддержку и ценнейший революционный опыт. Патриот Фан-бой-Тяу, руководивший национально-освободительным движением с начала XX в., после неоднократных поражений движения³, начинает в 1920 г. изучать опыт Октябрьской революции. В книге «Самокритика» автор рассказывает, что в ноябре 1920 г. во время пребывания в Пекине, желая узнать правду о Советской России, он познакомился с литературой о ней. Фан-бой-Тяу удалось даже встретиться с двумя русскими коммунистами, с которыми он договорился о возможности направления вьетнамцев на учебу в Россию. «Одного я никогда не забуду — отзывчивости и искренности русских людей во время наших бесед...»⁴.

Эта симпатия, естественно, была не просто дружеским чувством одного человека к другому, а проявлением глубокой любви колониальной нации к народу, совершившему Великую Октябрьскую революцию. Впоследствии воздействие Октября сказалось и на изменении политических взглядов Фан-бой-Тяу. Этот патриот, прежде бывший сторонником конституционной монархии, стал защитником демократической республики. Фан бой-Тяу писал:

«В 1924 г. я, ввиду того, что движение все более принимало характер всемирной революции, решил вновь обсудить с товарищами вопрос о роспуске Общества возрождения Вьетнама (Вьетнам куанг фук хой) и преобразовании его во Вьетнамскую национальную партию (Вьетнам куок зан данг), а также вопросы о принятии программы и устава этой партии и их опубликования. В основных чертах программа этой партии совпадала с программой китайского гоминьдана⁵. Не прошло и трех месяцев после опубликования устава и программы партии, как Нгуен-ай-Куок (Хо-ши-Мин), вернувшись из Москвы в Гуандун, обсуждал со мной вопрос о новом изменении программы... Вопрос этот был уже решен, но, увы, я был арестован...»⁶.

Вьетнамская национальная партия (Вьетнам куок зан данг) — основная партия революционной буржуазии, созданная в декабре 1927 г. относилась к Октябрьской революции с симпатией. В смертном приговоре генерал-губернатору Паскье (1930 г.), вынесенном Национальной партией, говорилось:

³ После поражения восстания под руководством Лыонг-нгоук-Кюена в Тхайнгуене (1917) в стране фактически не существовало никакой революционной организации. «Общество возрождения Вьетнама», возглавлявшееся Фан-бой-Тяу, распалось. Горстка оставшихся на свободе членов Общества рассеялась по всему Китаю и бездействовала.

⁴ Фан-бой-Тяу. Ты фе фан (Самокритика), 1954, стр. 205.

⁵ В тот период в гоминьдан, возглавляемый Сунь Ят-сенем, входили коммунисты; основой политики этой партии был союз с рабочими и крестьянами, с коммунистами, с Советской Россией.

⁶ Фан-бой-Тяу. Указ. соч., стр. 216—217.

«После империалистической войны 1914—1918 гг. весь мир вступил в эпоху потрясений; все угнетенные нации поднялись на революцию. К тому же громадное воздействие оказали на весь мир русская пролетарская и китайская революции...».

Несмотря на тяжелые потери вьетнамского народа патриотизм его не угас. В 1924—1925 гг. происходят многочисленные демонстрации, забастовки учащихся, разворачивается борьба за предоставление амнистии Фан-бой-Тяу, арестованному в Шанхае и доставленному во Вьетнам. В это же время (1924 г.) под воздействием группы революционеров, усвоивших теорию научного социализма, во Вьетнаме создается революционная организация, сформулировавшая в качестве основного программного положения задачу построения коммунизма. Это было Товарищество вьетнамской революционной молодежи. Как указывалось в одном из программных документов Товарищества, целью его являлось:

«Осуществление национальной революции (свержение французских колонизаторов и завоевание национальной независимости), а затем осуществление мировой революции (свержение империализма и построение коммунизма); создание народного правительства из представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций; применение новых принципов в области экономики для подъема отечественного производства, ликвидация частного капитала и увеличение общественного богатства; союз с пролетариатом всех стран и создание коммунистического общества...».

Манифест Первого Всевьетнамского съезда Товарищества вьетнамской революционной молодежи провозглашал:

«Товарищество вьетнамской революционной молодежи является передовым отрядом народной революции, который организует пролетариат страны в сильную армию и ведет его на борьбу против эксплуатации и угнетения, на борьбу за его права и власть. Мы хотим передать фабрики — рабочим, землю — крестьянам, источники всех благ — народу и власть — массовым организациям — советам представителей всех трудящихся классов страны...». В конце манифеста выдвигалось положение: «Создание диктатуры пролетариата».

Чувство преданности победоносной Октябрьской революции еще полнее выражено в письме, направленном 1 мая 1929 г. съездом Товарищества вьетнамской революционной молодежи III Коммунистическому Интернационалу. В письме сообщалось, что съезд принял программу Товарищества и просит Коминтерн, а также братские коммунистические партии Франции и Китая помочь созданию подлинной Коммунистической партии Индо-Китая. На Севере, в Центре и на Юге Вьетнама образовались три коммунистические группы. В 1930 г. они объединились в единую Коммунистическую партию Вьетнама (основанную 6 января 1930 г.), которая затем была переименована в Коммунистическую партию Индо-Китая (в ноябре 1930 г.)

Таковы некоторые факты, свидетельствующие о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на развитие революционного движения во Вьетнаме до 1930 г.

Ни циничная и грубая клевета, ни угрозы французских империалистов не смогли помешать воздействию Октябрьской революции на Вьетнам. Волны Октября, докатившись до Китая и Франции, дали мощный толчок вьетнамскому революционному движению. Под влиянием Октябрьской революции образовались первые коммунистические организации во Вьетнаме. Благодаря пропаганде марксистско-ленинского учения, которую вели эти организации, социалистическое сознание все глубже проникало в рабочий класс; во вьетнамскую революцию вовлекались все более широкие массы. Октябрь подготовил создание партии рабочего

класса Вьетнама. Если до Октябрьской революции революционное движение во Вьетнаме имело узко национальный характер, то после нее — основные национально-буржуазные партии, включая организацию патриота Фан-бой-Тяу или Вьетнамскую национальную партию, становятся на путь демократии и союза с коммунистами.

* * *

С образованием коммунистической партии начинается новый этап в истории Вьетнама. До 1917 г. знамя национального освобождения находилось в руках буржуазии. Но буржуазия все более расслаивалась: часть ее превращалась в компрадоров, часть — в национальную буржуазию. Мелкую буржуазию влекло к социализму. Одновременно с ростом влияния Октября усиливался рабочий класс и постепенно складывались благоприятные условия для завоевания им руководства в революции.

В это время вьетнамские коммунисты начинают творчески применять марксистско-ленинское учение, широко распространившееся в результате победы Октябрьской революции, к конкретным условиям вьетнамского общества. Уроки первой русской революции 1905 г., Февральской и Октябрьской революций 1917 г. помогли партии рабочего класса ясно осознать путь революции во Вьетнаме.

В проекте политической программы, написанной первым секретарем Коммунистической партии Индо-Китая товарищем Чан-Фу, указывалось:

«Вначале индо-китайская революция будет буржуазно-демократической, так как революция не может сразу же решить проблемы построения социалистического общества, ибо экономически страна еще очень слаба, а пережитки феодализма очень сильны... В таких условиях, в этот период революция будет только аграрной и антиимпериалистической.

Буржуазно-демократическая революция есть этап, подготавливающий социалистическую революцию. После победы буржуазно-демократической революции и образования рабоче-крестьянского правительства в стране будет развиваться промышленность, усилятся пролетарские организации, укрепится руководство рабочего класса... Дальнейшее углубление и обострение борьбы приведут к перерастанию буржуазно-демократической революции в пролетарскую...».

В буржуазно-демократической революции пролетариат и крестьянство являются двумя основными силами, но только при руководстве рабочего класса революция увенчается успехом.

Основная задача буржуазно-демократической революции заключается в том, чтобы, с одной стороны, уничтожить остатки феодализма, ростовщическую эксплуатацию и осуществить коренную аграрную революцию, а с другой стороны — разбить французский империализм, сделать Индо-Китай полностью независимым. Эти две стороны связаны друг с другом, так как только свергнув империализм, можно разгромить помещиков и добиться победы в аграрной революции, и только разбив помещиков, можно свергнуть империализм».

Таким образом, в качестве первоочередной задачи индо-китайской революции была выдвинута необходимость осуществления национально-демократической революции, а вовсе не немедленное установление диктатуры пролетариата, что предусматривалось ранее в программных документах Товарищества вьетнамской революционной молодежи.

Вьетнамская революция все более крепла и сплачивала вокруг себя широкие революционные массы, особенно крестьянские. Начавшаяся с этого времени борьба охватила весь Вьетнам. К 1 мая 1930 г. рабочие выступления приобрели небывалый размах. Рабочие текстильной фабрики

Намдиня, спичечной и пуговичной фабрик в Бен-тхюи (Нге-ан), хонгайских копей, судоверфи Сайгона, рабочие каучуковых плантаций, крестьяне Тхай-биня, Ха-нама, Нге-ана, Ха-тиня, Ша-дека и других — организовывали забастовки и демонстрации. Демонстранты, несшие красные знамена с серпом и молотом, требовали увеличения зарплат, сокращения рабочего дня, отмены принудительных работ по сооружению плотин, уменьшения налогов.

В Северном Чунг-бо борьба затянулась и к августу переросла в движение за советы в Нге-ане и Ха-тине. Опыт Октябрьской революции народ применил здесь к местным условиям. Первые крестьянские советы под руководством рабочих фабрик в Чыонг-тхи и Бен-тхюи появились в общине Во-лиет, а затем распространились по кантону Бить и на уезды Тхань-тьонг, Нам-дан, Хынг-нгюен, Хыонг-шон, Нги-лок. Там, где развертывалось это движение, местные чиновники спасались бегством. Деревенские старосты (личыонги) передавали свои печати Советам. Советы приступили к разделу общинных земель между бедняками: организовывались производственные кооперативы. Налоги были отменены, задолженность крестьян аннулирована. Были созданы отряды самообороны, вооруженные мечами и палками. Повсюду начали действовать вечерние школы. Провинциальные партийные комитеты Нге-ана и Ха-тиня распространяли марксистские брошюры и организовывали их читки. Неимущие получали лекарство и одежду. Женские организации взяли на себя заботу об уходе за роженицами. Рабочий день был сокращен. В каждой волости, кроме партийных ячеек, появилось много массовых организаций: крестьянские, молодежные, женские союзы, союзы учащихся, взаимопомощи, спортивные.

Создание Советов в Нге-ане и Ха-тине свидетельствовало о героическом революционном духе вьетнамского народа, стремившегося следовать примеру русского народа — творца Великой Октябрьской революции. Впервые народ Вьетнама создал в своей стране прообраз власти, рожденной Октябрьской революцией, и добился временной победы. Это событие предопределило другие крупные победы в будущем. Поэтому вьетнамцы никогда не забудут этих исторических дней.

В момент подъема движения в Нге-ане и Ха-тине (оно длилось с августа по декабрь 1930 г.) Коммунистическая партия Индо-Китая призвала отметить годовщину Октябрьской революции. Во Вьетнаме празднование годовщины Октября впервые проводилось в подобных масштабах. Начиная с октября по всей стране стали распространяться листовки. Вот одна из них:

«Труженики и труженицы Вьетнама! Следуйте примеру Красной России, если хотите избавиться от гнета французских империалистов, истребляющих наш народ и грабящих нашу страну. Объединяйтесь с пролетариатом всего мира в борьбе за свержение империализма и оказание поддержки Советской России — родине мирового пролетариата.

Велико значение годовщины Октябрьской революции. Братья и сестры, следуйте примеру России, поднимайтесь на революцию, следуйте примеру Нге-ана и боритесь, выдвигая следующие требования:

Повышение заработной платы; сокращение рабочего дня; отмена увольнений; помощь безработным; отмена долгов под высокие проценты; снижение всех налогов; свобода забастовок, демонстраций, собраний; не преследовать рабочих и крестьян Нге-ана и Ха-тиня; не арестовывать демонстрантов; не подвергать бомбежке и разрушению деревни; отмена смертной казни; прекращение деятельности специальных комиссий по политическим делам; освобождение всех политических заключенных и арестованных демонстрантов; оказание помощи семьям репрессированных; поддержка рабочих и крестьян Нге-ана и Ха-тиня; долой войну; поддержка Советской России

долой французских колонизаторов, императора, буржуазию и помещиков; да здравствует победоносная вьетнамская революция! Да здравствует мировая революция!».

В другой листовке компартии Индо-Китая в 1930 г. говорилось:

«Октябрьская революция предоставила право независимости всем малым странам, завоеванным Россией в прежние времена, она помогает всем колониальным странам вести борьбу за независимость, указывает всем рабочим мира путь к совершению коммунистической революции».

Ненависть вьетнамского народа к французским колонизаторам была поистине безгранична. Сперва, когда влияние Октябрьской революции еще не сказалось полностью, ненависть к французским колонизаторам распространилась на всех французов в Индо-Китае, на всех европейцев, которых народ называл «людьми Запада». Но когда руководство революционным движением перешло в руки рабочего класса, вьетнамский народ постепенно стал различать, кто является его подлинным врагом, а кто — другом. Он уже не смешивал французских колонизаторов с рабочими и крестьянами Франции.

Что касается французских солдат, принужденных подавлять борьбу вьетнамского народа, то вьетнамские революционеры не считали их своими врагами. В листовках по случаю годовщины Октябрьской революции в 1930 г. компартия обратилась к французским солдатам с призывом:

«Солдаты и военные моряки Франции! Сыновья Парижской коммуны и братья моряков Черного моря! Друзья-легионеры! Товарищи! Друзья!

...Нарастающий шквал социалистической революции служит сигналом того, что дни капиталистического гнета сочтены. Но капиталистические страны объединились, чтобы уничтожить родину социалистической революции. Защита Союза Советских Социалистических Республик от происков международной буржуазии совпадает с классовыми интересами и является почетной обязанностью мирового пролетариата.

Товарищи! Вступайте в ряды коммунистической партии и боритесь под ее знаменем, защищая Советский Союз, родину трудящихся, боритесь против французских империалистов, против бесчеловечной эксплуатации пролетариата метрополий и народов колониальных стран.

Товарищи! Вы также являетесь жертвой империализма. Мы разъясняем вам, что вы являетесь орудием уничтожения собственных братьев, борющихся за удовлетворение своих нужд. Следуйте примеру героев Черного моря и поверните оружие против эксплуататоров: французских колонизаторов, буржуазии и феодалов, продающих свою страну. Требуйте немедленного возвращения на родину. Если ваши командиры не поддержат требований о возвращении на родину, то ведите борьбу самостоятельно. Решительно боритесь против несправедливости, за повышение жизненного уровня».

Грандиозное движение, развернувшееся в годовщину Октябрьской революции дало вьетнамскому народу возможность понять, что такое социалистическая революция, что такое Советы и что надо делать, дабы приблизить социалистическую революцию.

Французские империалисты пытались подавить движение, став на путь репрессий и террора. Тюрьмы в Бак-бо, Чунг-бо и Нам-бо были переполнены арестованными коммунистами. В начале 1931 г. движение в Нге-ане и Ха-тине пошло на убыль, и борьба по всей стране ослабела. Но в этом году партия вновь призвала отметить годовщину Октябрьской революции. Уездный комитет Ань-шаня (Нге-ан) постановил: «...комитеты округов и низовые партийные ячейки должны следовать плану уездного комитета, и только тогда годовщина Октября будет отмечена достойно:

1. За неделю до годовщины все ячейки должны распространять листовки, чтобы вовлечь народ в празднование.

2. В день годовщины следует вывесить флаги, расклеить плакаты, распространить листовки, бить в гонги, чтобы демонстрация по всему уезду была единодушной и проходила с энтузиазмом.

3. Каждая ячейка через своих представителей в окружных или уездных комитетах должна дать материал о том, как прошло празднование.

Примечание: товарищи должны быть энергичны в работе, чтобы празднование годовщины оказало свое влияние, и с подлинным энтузиазмом поднимать население, чтобы вызвать воодушевление среди масс».

В 1932—1934 гг. партийные ячейки не могли действовать подобно тому, как они действовали в 1930—1931 гг. Но Октябрьская революция продолжала сохранять свое влияние в сердцах вьетнамского народа. Когда партийные организации возобновили свою деятельность, празднование годовщины Октябрьской революции открывало перед ними возможность ставить перед народом первоочередные революционные задачи.

В 1935 г. по случаю годовщины Октябрьской революции партия опубликовала листовку следующего содержания:

«Все годы вплоть до сегодняшнего дня Коммунистическая партия Индо-Китая неустанно пропагандировала среди угнетенных соотечественников идею сплочения своих рядов по примеру пролетариев России, чтобы свергнуть французских империалистов и феодалов; конфисковать землю для раздела ее среди тех, кто ее обрабатывает, и среди солдат; установить 8-часовой рабочий день, провести трудовое законодательство...; препятствовать французской тирании на Пуло-Кондоре; освободить с Пуло-Кондора 130 заключенных, арестованных без суда».

Добиться того, чтобы заключенным на Пуло-Кондоре три раза в неделю давали мясную пищу».

Несколько лет во Франции у власти находилось правительство Народного фронта. В этот период вьетнамский народ получил возможность легальной политической деятельности в рамках демократического фронта. Задачей партии на данном этапе явилось с одной стороны, продолжение руководства борьбой в соответствии с объективными задачами революции, с другой — решительная борьба против троцкистов, выдававших себя за революционеров.

* * *

В 1939 г. разразилась вторая мировая война. Японские милитаристы, оккупировавшие страну, и французские коллаборационисты из колониальной администрации душили революционные силы. Компартия от полулегальной деятельности перешла к нелегальной. В 1941 г. по инициативе партии был создан фронт Вьет-Минь. В этом же году фашистская Германия напала на Советский Союз. Известия о временном отступлении Красной Армии породили у некоторой части населения неверие в возможность победы Советского Союза. Пропагандистский аппарат французских колонизаторов и японских фашистов старался всеми средствами распространить в народе чувство беспомощности. Они утверждали, что Советский Союз потерпит поражение, предполагая, что подобная пропаганда сможет задержать нарастающую вьетнамскую революцию.

Компартия Индо-Китая постоянно вселяла в душу народа уверенность в победе Советского Союза, а значит и в победе Вьетнама. 10 октября 1942 г. товарищ Чьонг Тинь, бывший в то время генеральным секретарем партии, писал в первом номере газеты «Знамя освобождения» (Ко зай фаунг) о 25-й годовщине Октябрьской революции:

⁷ В то время в тюрьмы были брошены тысячи политических заключенных, среди них — 130 человек арестованных без суда и содержавшихся в ужасных условиях.

«...Во вселенной распространяется подлинная правда. Фашистская армия неизбежно будет разбита, потому что она — порождение умирающего строя. Напротив, Советский Союз — представитель сил социализма, несмотря на потерю части своей территории, выйдет из войны победителем. Семя прорастет во что бы то ни стало. Не в первый раз реакционная буржуазия нападает на Советский Союз. В 1919—1921 гг., когда был создан Советский Союз, на него напали 14 империалистических государств, намереваясь в зародыше раздавить социалистический строй. Но они были разбиты наголову. И на этот раз они выступают в старой роли. Но, как и прежде, они должны понести заслуженное наказание. Колесо истории катится вперед, и тот, кто мешает этому движению, будет раздавлен.

...Советский Союз борется не только за свои интересы, он ведет борьбу за все трудовое и прогрессивное человечество, за всех трудящихся, за освобождение народов, стонущих под железной пятой международного фашизма.

...Мы не побоимся заявить, что часть крови под Ржевом и Сталинградом Красная Армия пролила и за народ Индо-Китая. Мы обязаны поддерживать борющийся Советский Союз и отдавать все силы развитию международного революционного движения. Молодежь Индо-Китая должна быть готова выступить на стороне Красной Армии, если японские и французские фашисты втянут ее в войну против Советского Союза.

И сейчас все слои населения Индо-Китая должны отмечать годовщину Октябрьской революции в России под лозунгами:

Долой международный фашизм!

Да здравствует победа Советского Союза!»⁸

Вьетнамский народ со времени появления политической партии рабочего класса постоянно использовал в своей революционной борьбе пример Октябрьской революции, постоянно изучал опыт русских революций, труды Ленина и его выдающихся соратников. В этой длительной борьбе стратегические и тактические лозунги всегда тесно связывались с лозунгом поддержки Советского Союза. Вьетнамский народ ясно понимал, что существование могучего Советского Союза является важным условием победы вьетнамской революции. За период с 1930 г. по 1945 г. пролилась кровь многих вьетнамских революционеров, многие из них погибли в тюрьмах. Используя опыт русской революции, опираясь на Советский Союз — оплот революции во всем мире, непоколебимо веря в солидарность международного пролетариата и народов всего мира, вьетнамский народ отдавал все силы героической борьбе за свое освобождение. Самым важным для вьетнамского народа результатом этой борьбы явилась победа Августовской революции во Вьетнаме и создание народно-демократического государства — Демократической Республики Вьетнам.

Победа Августовской революции — это победа того народного движения, которое возникло и окрепло во Вьетнаме после Октябрьской революции. Победа Августовской революции — это торжество марксизма-ленинизма, получившего распространение во Вьетнаме после Октябрьской революции. Победа Августовской революции — это огромный успех в конкретном применении опыта Советского Союза, результат непоколебимой веры в Советский Союз, изучения опыта борьбы советского народа.

Демократическая Республика Вьетнам входит в нерушимый лагерь стран социализма во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Враги вьетнамского народа с ненавистью воспринимают этот непреложный факт. Но вьетнамский народ ясно понимает, что в лагерь социализма его привела многолетняя борьба, что принадлежность к

⁸ «Ко зай фаунг», 10 октября 1942 г.

этому лагерю является прочной гарантией успехов демократического Вьетнама.

После 1954 г., когда Северный Вьетнам был полностью освобожден, вьетнамский народ особенно радостно отмечает каждую годовщину Октябрьской революции. Это чувство радости выражено в выступлении президента ДРВ Хо-ши-Мина на приеме по случаю 37-й годовщины Октябрьской революции:

«...Взоры вьетнамского народа, как и других трудящихся всего мира, обращены к Советскому Союзу, и он вместе с народом Советского Союза радостно отмечает годовщину Октябрьской революции. Такая радость вьетнамского народа вполне естественна, так как Октябрьская революция открыла для всех трудящихся и угнетенных наций всего мира путь к их освобождению.

За 40 лет со дня победы Октябрьской революции в одной только Азии, самой населенной, богатейшей и древнейшей по своей культуре части мира, многие страны добились свободы и независимости: Китай, Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Северная Корея, Вьетнам.

Вьетнам также благодарен Октябрьской революции и советскому народу. Победа Октябрьской революции и разгром японского милитаризма Советской Армией способствовали победе Августовской революции, освобождению вьетнамского народа из-под ига колониального рабства и установлению демократической республики. В течение 8—9 лет войны Сопротивления вьетнамский народ пользовался благородной морально-политической поддержкой советского народа.

На Женевском совещании советская делегация вместе с делегацией Китая прилагала все усилия к тому, чтобы прекратить войну и установить мир в Индо-Китае.

...Сейчас, вместе с Советским Союзом, борется за сохранение мира и демократии во всем мире фронт народов Востока, насчитывающий 1300 миллионов человек (более половины населения земного шара). Это огромная армия, растущая с каждым днем. Это всепобеждающая сила, способная разрушить все замыслы поджигателей войны. Это великая сила, строящая лагерь мира, включающий многие нации, которые считают друг друга братьями, сплоченными воедино, взаимно помогают друг другу, живут на основе дружественных соглашений и совместно всеми силами укрепляют мир.

Вьетнамский народ беспредельно любит мир, ибо он нужен ему для строительства государства, для восстановления и развития экономики и культуры, для предоставления возможности каждому человеку пользоваться свободой, счастьем, одеждой, пищей...»

S U M M A R Y

The revolutionary movement in Viet-Nam, which has been inseparably connected with the national liberation movement of the peoples of Asia, received a powerful impetus from the Great October Socialist Revolution of 1917. Analysing the main stages in the communist movement of that country, the author of the article traces the process of organization and consolidation of the people around the Communist Party and cites documents from the history of the revolutionary movement not published in the Russian language before.

The author shows that the victory of the Vietnamese people in the struggle against the colonial rule came as a result of the creative application of the experience of three Russian revolutions to the conditions existing in Viet-Nam.

ОТ МОНГОЛИИ ФЕОДАЛЬНОЙ К МОНГОЛИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

Д. ТУМУР-ОЧИР

Вместе с народами Советского Союза и трудящимися всего мира с огромной радостью и гордостью 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции отмечает монгольский народ.

Революционизирующее влияние Советской России очень ярко отразилось на ходе монгольской народной революции 1921 г., явившейся закономерным результатом исторического развития страны.

Ленинизм учит, что революцию нельзя вызвать искусственно, ее нельзя насильственно навязать тому или иному народу. Ее назревание везде и всюду обусловлено глубокими внутренними причинами.

В течение продолжительного времени (1691—1911 гг.) Монголия находилась под властью маньчжурских завоевателей, была лишена политической самостоятельности, ею управляли при помощи своих вассалов — монгольских князей и ханов маньчжурские чиновники, всячески поддерживавшие и культивировавшие феодальную раздробленность, ламаистскую религию, крепостнические порядки, косность и застой в общественной жизни страны. Колонизаторская политика маньчжурских властей имела резко отрицательные последствия для исторических судеб монгольского народа, вызвав упадок его производительных сил и культуры. В эпоху империализма Монголия продолжала оставаться экономически и культурно крайне отсталой и политически раздробленной колониальной страной с ярко выраженными феодально-крепостническими отношениями. Светские и церковные феодалы обременяли трудовое население страны многочисленными поборами и повинностями. В каждом хозяйстве крепостного арата разводился скот для удовлетворения своих собственных потребностей и потребностей феодала. Аратское хозяйство в среднем имело около 60 голов скота, монастырское — 662, а княжеское — 2370. Некоторые феодалы и монастыри владели десятками тысяч голов скота.

Однако не только князья и монастыри являлись крупными владельцами скота. Аратство Монголии конца XIX и начала XX вв. уже не представляло однородную массу. Среди аратов имелись богатейшие, количество скота у которых исчислялось тысячами голов. Начавшееся в этот период проникновение в Монголию иностранного монополистического капитала усугубляло деградацию кочевого скотоводческого хозяйства, являвшегося основой экономики страны, тормозило и сковывало рост производительных сил.

В результате вовлечения Монголии в мировой капиталистический рынок и связанного с этим усиления феодального и национального гнета шел

неумолимый процесс пауперизации аратской бедноты, процесс отделения ее от средств производства — скота. Пауперизованные элементы, так называемые хэрмэл и цагаачин, не находили применения своей рабочей силе и обрекались на безработицу, нищету и голод. Незначительная часть из них превращалась в батраков или становилась отходниками, вернее, поденщиками.

Развитие товарных отношений и обмена при натуральной основе экономики, при отсутствии разделения труда между сельским хозяйством и ремеслом, не изменило и не могло изменить социально-экономической структуры монгольского общества. Однако феодализм давно уже изжил себя и превратился в реакционную силу, задерживавшую развитие монгольского общества. Разумеется, это отнюдь не означало, что феодализм отомрет сам по себе, автоматически, тем более, что его активно поддерживал и использовал в своих интересах империализм. Интересы феодализма и империализма тесно переплетались, поэтому борьба против первого была неотделима от борьбы против второго. Для развития страны требовалось решительное уничтожение и того и другого.

В Монголии прокладывал себе путь объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил общества, требуя замены отживших феодальных отношений новыми, прогрессивными. Действие этого закона встречало сильное сопротивление со стороны класса феодалов, являвшегося опорой империалистического господства в Монголии. Светские и духовные феодалы вкупе с чужеземными угнетателями разоряли трудящихся аратов и тем самым задерживали рост товарности и интенсификацию их частного скотоводческого хозяйства. Отсюда ограниченность обмена, узость внутреннего рынка, устойчивость докапиталистических форм производства, трудности капиталистического развития Монголии. Аратство — единственный производящий класс в стране, на плечах которого лежал двойной груз жестокого феодального и колониального гнета. Борьба аратов была направлена прежде всего против чужеземных поработителей, которые рассматривали монгольский народ лишь как источник своего обогащения, а также против феодально-теократического строя, который допускал возможность колониального закабаления страны иностранными империалистами.

Освободительная борьба монгольского народа развивалась в тесной связи с освободительной борьбой двух великих соседних с ним народов — русского и китайского, особенно с борьбой рабочего класса России, ставшей центром международного революционного движения. Под непосредственным влиянием первой русской революции 1905—1907 гг., открывшей эпоху пробуждения народов Азии, произошла китайская революция 1911—1912 гг. Революции в России и Китае пробудили монгольский народ от вековой спячки, к борьбе за национальную независимость, за свержение реакционного цинского режима и уничтожение кабалы торговостовщического капитала, к борьбе за государственную самостоятельность.

Важнейшим результатом подъема национально-освободительного движения, охватившего Монголию в 1911—1912 гг. в связи с русской и китайской революциями, было свержение маньчжурского ига и образование автономного монгольского государства, что явилось крупной вехой в истории освободительной борьбы монгольского народа.

Автономия, однако, не привела и не могла привести к коренному улучшению положения трудящегося аратства, которое по-прежнему испытывало двойной гнет феодализма и империализма. Плодами национально-освободительной борьбы народа воспользовались горстка князей, высших лам и русский царизм, вскоре захвативший командные позиции во Внешней Монголии. Но создание автономного монгольского государства

после длительного периода маньчжурского колониального владычества объективно явилось актом прогрессивного значения. Оно сыграло крупную роль в подготовке национально-освободительной, демократической революции, которую монгольский народ сумел осуществить в 1921 г. при помощи рабочего класса социалистической России.

Одним из благотворных результатов автономного периода в истории Монголии было появление под могучим идейным влиянием демократической и революционной России прогрессивно настроенных элементов из среды аратства, способных воспринять и применить опыт русской революции к условиям своей страны. Именно революционные деятели, вышедшие из самой гущи аратства, впоследствии и составили руководящее ядро Монгольской Народно-Революционной партии. К их числу относятся Сухэ-Батор и Чойбалсан, мужественные борцы за интересы своего народа, создатели и руководители МНРП, пламенные пропагандисты дружбы и союза монгольского народа с народами социалистической России.

Автономная Монголия была зависимой от царской России страной. Ее международное положение было определено навязанным ей царизмом русско-монгольским договором 1912 г., подтвержденным затем русско-китайско-монгольским соглашением 1915 г. В работе «Социализм и война» В. И. Ленин указывал: «В России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к ... Монголии»¹. Номинальное признание сюзеренитета Китая над Монголией потребовалось самодержавной России лишь для того, чтобы проводить в Монголии свою империалистическую политику более гибкими методами, чем метод аннексии. Учитывая растущие противоречия между империалистическими державами на Дальнем Востоке и сложившееся там реальное соотношение сил, В. И. Ленин в 1912 г. иронически заметил о «нежном обнимании» Монголии Россией². Монголия все более становилась для русского империализма рынком сбыта промышленных товаров, источником сырья, объектом колониальной эксплуатации.

Однако в период автономии, наряду с колонизаторской политикой русского царизма в отношении Монголии, происходит неуклонное развитие экономических и культурных связей между монгольским и русским народами. Эти связи имели огромное положительное значение для грядущего исторического развития Монголии. Именно благодаря им Октябрьская революция в России получила живой отклик в Монголии, оказала непосредственное, могучее воздействие на монгольский народ и объединила его с народами социалистической России в освободительной борьбе против империализма под знаменем пролетарского интернационализма.

Большой политический подъем в Монголии вызвала уже Февральская буржуазно-демократическая революция, низвергнувшая царское самодержавие в России. Характерно, что вскоре после Февральской революции феодальное правительство Монголии, боявшееся пробуждения трудящихся аратских масс к политической борьбе, решило отозвать группу учащихся монголов из Иркутска, куда они были направлены в 1914 г. В их числе был юный Чойбалсан — один из вождей МНРП и монгольской народной революции. Его товарищи по учебе также стали затем активными деятелями народной партии.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала мощный толчок освободительному движению в колониях и полуколониях. Она коренным образом изменила характер освободительной борьбы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 277.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 371.

монгольского народа и создала благоприятную обстановку для победоносного ее исхода.

Правящая клика феодальной Монголии прилагала все усилия к тому, чтобы не допустить проникновения в страну освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции. Она стремилась держать народные массы в полном неведении о событиях в России. Однако правда об этих событиях пробивала себе дорогу к самым глухим и отдаленным кочевьям, вызывая у простых аратов интерес и симпатии к великой русской революции. Первые известия о свержении царского самодержавия, о победе Октябрьской революции и установлении советской власти, о ее национальной и внешней политике монгольские араты получили от революционно настроенных рабочих и служащих из русской колонии в Урге, а также от большевиков, которые уходили с захваченного интервентами советского Дальнего Востока и из Забайкалья в Монголию, спасаясь от белого террора.

Влияние Советской России на революционное пробуждение монгольского народа, на подъем его освободительного движения особенно возросло в результате крупных побед, одержанных Красной Армией на фронтах гражданской войны и борьбы с интервентами в Сибири и на Дальнем Востоке в 1919—1920 гг., в результате приближения победоносной Красной Армии к границам Монголии и Китая.

В августе 1919 г., в момент победоносного наступления частей Красной Армии против Колчака, советское правительство направило монгольскому народу и правительству автономной Монголии историческое «Обращение», в котором оно изложило основы своей внешней политики в отношении Монголии. Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, советское правительство торжественно заявляло, что Монголия — свободная страна, что вся власть должна принадлежать народу и ни один иностранец не вправе вмешиваться в ее внутренние дела. Феодально-теократическая клика Монголии отклонила предложение советского правительства об установлении дружественных отношений и делала все для того, чтобы скрыть от народа «Обращение» Советского государства. Но наперекор реакционерам, простые, ясные и искренние слова этого «Обращения» нашли путь к сердцам тех, кто хотел видеть свою родину свободной и независимой.

В то время как трудящиеся массы аратства стремились к сближению с Советской Россией, правящие круги автономной Монголии в страхе перед мощным влиянием освободительных идей Великого Октября склонялись к сговору и сотрудничеству с правительством милитаристского Китая, намеревавшимся ликвидировать автономию Внешней Монголии. Летом 1919 г. происходили переговоры между правителями Монголии и сановником пекинского правительства Чен И об условиях «добровольного» отказа от автономии. В ходе этих переговоров продажная феодально-теократическая клика Монголии проявила полную готовность пойти на ликвидацию автономии ценой сохранения своих титулов, прав и привилегий.

В подготовке и проведении антисоветской интервенции были одинаково заинтересованы реакционные правящие круги Монголии, Китая и иностранные империалисты. Поэтому не случайно феодально-теократическая клика Монголии, вопреки национальным интересам народа, предоставила японским империалистам и китайским милитаристам ресурсы и территорию страны для осуществления интервенции в Советской России.

Японская военщина, которая давно вынашивала планы захвата весьма важной в стратегическом и экономическом отношении территории Монголии, после падения русского царизма и особенно после начала

империалистической интервенции в Советской России активизировала свои агрессивные действия против Монголии, рассчитывая обеспечить себе там «особые права», принадлежавшие ранее царской России. С этой целью в начале 1919 г. с помощью русских белогвардейцев во главе с атаманом Семеновым она предприняла попытку создать марионеточное, так называемое великое монгольское государство. Когда эта попытка потерпела неудачу, империалистическая Япония решила действовать через своих ставленников в пекинском правительстве — аньфуистов. Один из лидеров прояпонской аньфуистской клики китайских милитаристов — генерал Сюй Шу-чжен, под предлогом ограждения и защиты от «красной опасности» Внешней Монголии, в ноябре 1919 г. вторгся со своими войсками в пределы Монголии и оккупировал Ургу и другие важнейшие пункты страны. Внешняя Монголия стала жертвой агрессии со стороны китайских милитаристов и стоявшей за ними империалистической Японии. Она была превращена в плацдарм антисоветской интервенции. Правящая клика автономной Монголии, игнорируя чаяния и стремления своего народа к национальной независимости, безоговорочно капитулировала перед Сюй Шу-чженом. Она подписала унижительную для монгольского народа петицию на имя китайского президента о «добровольном» отказе от автономии.

Антинародная политика правителей Монголии привела к утрате всего того, что дала автономия в смысле возрождения национальной государственности. Но опыт и уроки долголетней национально-освободительной борьбы монгольского народа не могли пройти даром. Оккупация Монголии войсками китайских милитаристов и установление в ней режима военной диктатуры вызвали глубочайшее возмущение широких масс монгольского народа, резко обострили политические и социальные противоречия и ускорили нарастание революционного кризиса в стране.

Слабость освободительного движения в Монголии до Великой Октябрьской социалистической революции в России заключалась в том, что оно не было связано с мировым рабочим движением, не имело своей боевой революционной партии, которая была бы способна возглавить и организовать массы и повести их на борьбу за национальную независимость и социальное раскрепощение. Без поддержки социалистического государства антиимпериалистическое и антифеодальное движение аратства было неизбежно обречено на поражение. В новую историческую эпоху, озаренную идеями победоносной социалистической революции, лучшие представители революционной части аратства Монголии, учитывая уроки прошлого и используя опыт освободительной борьбы народов России, пришли к выводу о необходимости объединения в народную партию и установления прочных связей этой партии с мировым революционным движением пролетариата и прежде всего с Российской коммунистической партией (большевиков).

В условиях террора и преследований осенью 1919 г. в Урге образовалось два подпольных демократических кружка, участники которых боролись за освобождение Монголии от господства китайских милитаристов и восстановление автономии. Вначале они действовали разрозненно, не имели своего устава и программы. Их классовый состав был разнороден, а цели и методы борьбы противоречивы. В июне 1920 г., по инициативе Сухэ-Батора и Чойбалсана, оба кружка объединились в единую революционную группу, которая установила непосредственную связь с дальневосточным секретариатом Коминтерна в Иркутске. Эта группа стремилась объединить все патриотические силы страны.

Летом 1920 г. делегация революционной группы, в состав которой входили Сухэ-Батор и Чойбалсан, отправилась в Советскую Россию,

чтобы получить помощь в освободительной борьбе монгольского народа. В конце сентября 1920 г. в Кремле состоялась беседа части монгольской делегации с В. И. Лениным.

Обещание Советского государства оказать Монголии братскую помощь в ее борьбе за национальное освобождение окрылило монгольских патриотов и вселило в них уверенность в успешном исходе этой борьбы. Широко развернулась работа по мобилизации масс, был создан революционный центр. Им осуществлялось руководство агитационной работой среди населения, распространялись воззвания, листовки и газета «Монголын унэн», выходящая с ноября 1920 г., велись переписка и переговоры с отдельными князьями, формировались первые партизанские отряды.

Между тем положение в стране еще более осложнилось в результате вторжения во Внешнюю Монголию остатков разбитых Красной Армией в Семиречье, Сибири и Забайкалье белогвардейских банд, объединившихся затем под общим командованием японского ставленника — барона Унгерна фон Штернберга. Барон Унгерн в начале февраля 1921 г., при прямой военной и финансовой помощи Японии, с боем захватил Ургу, Стремясь создать видимость восстановления автономии Монголии, Унгерн возвел Богдогегена на ханский престол и сформировал марионеточное правительство из продажных князей и высших лам. Заняв Ургу, головорезы Унгерна устроили кровавую резню, зверски расправляясь с демократическими и революционными элементами. К весне 1921 г. в руках русской белогвардейщины во главе с Унгерном оказалась вся территория Внешней Монголии, за исключением крайнего северного участка вблизи границ РСФСР и ДВР, где в Кяхтинском Маймачене оставался китайский гарнизон. Повсюду царил произвол, совершались убийства, поджоги, грабежи и насилия. Вместе с тем росла и жгучая народная ненависть к поработителям и насильникам, развивался дух протеста и сопротивления. Режим террора и произвола белогвардейских оккупантов задел и монгольских феодалов, в результате чего известная часть их перешла в лагерь движения сопротивления.

В этот критический момент, решавший судьбу поколений, народные массы стали осознавать, что как империалистические интервенты, так и их пособники — монгольские правители являются злейшими врагами трудового народа и что только сам народ сможет спасти поруганную родину, а опора на Советскую Россию поможет ему обеспечить национальную независимость и прогресс страны.

Первого марта 1921 г. состоялось совещание революционной группы Сухэ-Батора с представителями партизанских отрядов, названное впоследствии учредительным съездом Монгольской Народно-Революционной партии. Совещание обсудило вопрос о внутреннем и внешнем положении Монголии, о создании народной армии для борьбы за освобождение родины от оккупантов, приняло платформу партии и избрало Центральный комитет народной партии. В политической платформе, определенной задачи партии в деле подготовки и проведения антиимпериалистической народной революции, указывалось, что партия стремится к уничтожению страданий широких масс монгольского народа, к национальному возрождению и развитию национальной экономики и культуры наравне с другими народами. Наряду с задачами национального освобождения, в этой же политической платформе были выдвинуты и задачи постепенного осуществления антифеодальной революции, ибо при сохранении в стране господства феодально-теократического строя не могло быть и речи о действительном освобождении народных масс. На съезде была определена и тактика единства действий со всеми патриотами. Первоначально пар-

тия вынуждена была принимать в свои ряды представителей различных социальных слоев, политических и религиозных убеждений, всех, кто разделял идею национально-освободительной, антиимпериалистической революции. Однако вскоре после II съезда партия убедилась в необходимости закрыть доступ в ряды МНРП чуждым социальным элементам. Руководствуясь учением Ленина о революционной партии, МНРП приступила к очистке своих рядов от чуждых элементов.

Создание Монгольской Народно-Революционной партии осуществлявшейся своей деятельностью как один из отрядов Коммунистического Интернационала, явилось поворотным пунктом в истории освободительного движения монгольского народа. С самого своего зарождения партия взяла единственно верный курс на подготовку и проведение народной, антиимпериалистической революции в Монголии. Партия при этом опиралась на разностороннюю помощь советского социалистического государства и на союз трудового аратства с победившим пролетариатом России, а также с освободительным движением трудящихся всего мира.

ЦК Монгольской Народно-Революционной партии, избранный на I съезде, развернул кипучую деятельность по осуществлению задач, намеченных в платформе партии, по мобилизации народных масс на борьбу за национальное и социальное раскрепощение. Созданное к тому времени Временное народное правительство провело ряд мероприятий, направленных на создание из партизанских отрядов боеспособных частей регулярной армии — МНРА. 17—18 марта 1921 г. партизанские отряды под командованием главкома Сухэ-Батора освободили Кяхтинский Маймачен, изгнав оттуда оккупационные войска китайских милитаристов. Так началась монгольская народная революция.

Учитывая общность интересов Монголии и Советской России в борьбе против общего врага — белогвардейских банд Унгерна и других атаманов, Временное народное правительство Монголии 10 апреля 1921 г. обратилось к правительству РСФСР с просьбой оказать военную помощь в освобождении страны от японо-белогвардейских интервентов. В соответствии с этой просьбой советское правительство отдало приказ своим войскам во взаимодействии с революционными войсками Сухэ-Батора нанести решительный удар по японо-белогвардейским захватчикам, готовившим в это время наступление против дальневосточных рубежей Советской республики. В июне 1921 г., когда белогвардейские банды Унгерна обрушились на Кяхтинский Маймачен и Троицкосавск с целью прорыва к Байкалу, они встретили решительный отпор со стороны частей Монгольской Народно-Революционной армии и советских войск. Авантюристические планы империалистов и белогвардейщины потерпели крах.

8 июля столица Монголии — Урга была освобождена от японо-белогвардейских оккупантов. Вместе с монгольскими и советскими войсками в Ургу прибыли Временное народное правительство и ЦК народной партии, восторженно приветствуемые населением города. Феодально-теократическое правительство, лишенное авторитета и доверия народа, было низложено. 10 июля было сформировано постоянное народное правительство Монголии. Перед МНРП и народным правительством стояла прежде всего первоочередная задача: очистить территорию страны от остатков белогвардейских банд и китайских милитаристов, ускорить строительство народно-революционной армии и заменить старый, феодально-теократический государственный аппарат новым аппаратом, преданным делу революции.

На пути строительства независимого народно-демократического государства имелись неимоверные трудности, обусловленные феодальным наследием и последствиями империалистической оккупации, яростным сопротивлением сил внутренней реакции, активно поддерживаемой силами

международного империализма. В преодолении этих трудностей неоценимая братская помощь была оказана монгольскому народу Советской Россией. 5 ноября 1921 г. народно-революционное правительство, выражая волю монгольского народа, заключило с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой соглашение об установлении дружественных отношений между Монголией и РСФСР. По этому соглашению советское правительство объявило все кабальные договоры и соглашения, навязанные автономной Монголии бывшим царским правительством, отмененными и потерявшими всякую силу. Советское правительство признало народно-революционное правительство законным правительством Монголии и, отказавшись от всех притязаний русского империализма, безвозмездно передало монгольскому народу русские концессии на территории Монголии. Это соглашение имело решающее значение с точки зрения укрепления международного и внутреннего положения народного государства и упрочения позиций народной власти.

В то же время все попытки народного правительства Монголии урегулировать отношения с Китаем окончились неудачей ввиду упорного сопротивления правившей тогда в Китае клики милитаристов. Однако агрессивная, колонизаторская позиция пекинского милитаристского правительства в отношении революционной Монголии ничего общего не имела с подлинными интересами и волей китайского народа. Отношение рабочего класса Китая и его коммунистической партии к революционно-освободительной борьбе монгольского народа четко и ясно выразила тогда газета «Сяньдаочжоубао» — орган ЦК Коммунистической партии Китая. В ее статье «Каково должно быть отношение наших соотечественников к монгольскому вопросу» говорилось: «Если милитаристы и империалисты кричат о завоевании Монголии, то мы, трудящиеся, будем поддерживать самостоятельность Монголии и бороться за укрепление свободы монгольского народа...»

Угнетенные народы Китая, обращаясь к монгольскому народу, заявляют, что, кроме угнетателей, которых мы с вами одинаково ненавидим, в Китае много ваших друзей. Теснее укрепим братскую дружбу для свержения общих для наших народов врагов»³.

Только после победы в Китае антиимпериалистической и антифеодальной революции, когда власть в стране перешла в руки трудящихся, китайский и монгольский народы получили возможность самим определять и строить свои взаимоотношения. Между народными республиками Китая и Монголии установились дружеские, братские отношения, основанные на принципах пролетарского интернационализма, на принципах подлинного равноправия, взаимной поддержки и помощи.

Решающим фактором сохранения независимости и успешного развития Монголии на всем протяжении существования МНР являлась братская дружба с Советским Союзом. Никакие происки врагов не смогли поколебать и никогда не поколеблют этой дружбы.

Монгольский народ, сбросив под руководством МНРП и при разносторонней помощи СССР оковы империалистического и феодального гнета, преодолев исключительно большие трудности внутреннего и международного характера, осуществил за годы народно-демократической революции глубокие социально-экономические преобразования, которые вывели Монголию на светлый путь социалистического развития.

Коренные изменения произошли в международной обстановке, когда в результате второй мировой войны и победы народно-демократической революции в Китае и в ряде государств Европы и Азии возникла мировая

система социализма. Если раньше, в течение более чем четверти века МНР была вынуждена направлять часть трудоспособного населения и тратить значительную долю государственного бюджета на нужды обороны страны, то теперь она получила большие возможности мобилизовать свои людские и материальные ресурсы на мирное хозяйственное и культурное строительство. С каждым годом растет и крепнет международный авторитет МНР как составной части социалистического лагеря.

Опираясь на бескорыстную братскую помощь великого Советского Союза, а также Китайской Народной Республики и других социалистических стран, МНР добилась больших успехов в развитии своей экономики и культуры, в повышении жизненного уровня населения. При материально-технической и финансовой помощи Советского Союза в МНР в послевоенные годы построены горнорудные, нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия, крупная железнодорожная магистраль Наушки — Улан-Батор — Дзамын-Удэ. В настоящее время с решающей помощью СССР в МНР строится 18 объектов промышленного, сельскохозяйственного и коммунально-бытового назначения, в том числе угольная шахта «Налайха-Капитальная» мощностью в 500—600 тыс. тонн угля в год. Новая дополнительная материально-техническая и финансовая помощь Советского Союза, предусмотренная в результате происшедших в мае текущего года в Москве переговоров между правительственными делегациями СССР и МНР, сыграет существенную роль в осуществлении директив по трехлетнему плану развития народного хозяйства МНР, утвержденных июньским Пленумом ЦК МНРП 1957 г.

Созданная с помощью Советского Союза за годы народной власти государственная и кооперативная промышленность МНР развивается как одна из основных отраслей народного хозяйства. Если стоимость валовой продукции промышленности в 1930 г. исчислялась всего в 770 тыс. с лишним тугриков, а в 1940 г. — в 77 млн., то по ожидаемому выполнению плана в 1957 г. она составит 378,6 млн. тугриков. Некоторые виды продукции отечественной промышленности МНР идут теперь на экспорт, например, шевро, шеврет, сливочное масло, продукция горнодобывающей промышленности и т. д. Удельный вес продукции государственной промышленности ныне составляет 78,2% всей промышленной продукции, а удельный вес продукции кооперативных промышленных предприятий — 21,8%.

Неуклонно растет удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве МНР, охватывающего в настоящее время свыше 20% всех аратских хозяйств и всего поголовья скота и 60% посевных площадей. Кооперативное движение среди аратства начинает принимать массовый характер. Если в 1954 г. в стране насчитывалось 198 сельскохозяйственных объединений, то в настоящее время их число превысило 700. В 1960 г. сельскохозяйственные объединения охватят не менее 50% аратских хозяйств, 80—90% всех посевных площадей будет принадлежать социалистическому сектору сельского хозяйства. Сельскохозяйственные объединения наряду с государственными хозяйствами создают условия для перехода кочевников на оседлость, для развития таких новых в условиях Монголии подсобных отраслей сельского хозяйства, как полеводство, свиноводство, птицеводство и т. п.

В МНР выросли новые города и поселки, фабрики и заводы, во всех аймаках появились автотранспортные базы, выращены многочисленные кадры национального рабочего класса и народной интеллигенции, квалифицированных рабочих и специалистов различных отраслей, достигнуты выдающиеся успехи в развитии культуры — социалистической по содержанию, национальной по форме. Ярким показателем культурного роста монгольского народа является народное просвещение. Население доре-

³ «Сяньдаочжоубао», 27 сентября 1922 г.

волюционной Монголии было почти поголовно неграмотным, а теперь с неграмотностью в стране покончено. Сейчас в разных учебных заведениях МНР обучается 106 человек из каждой тысячи человек населения. На каждую 1000 человек в МНР приходится 20 специалистов с высшим и средним образованием. Прочно вошла в быт монголов книга, во все уголки республики проникло радио, издаются десятки газет и журналов, растет сеть культурно-просветительных учреждений. Досрочно выполнены основные задачи двух пятилеток в области здравоохранения.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства о насущных нуждах трудящихся неуклонно растет материальное благосостояние народа. За последние годы была значительно повышена заработная плата рабочих и служащих. В 1956 г. заработная плата была выше в сравнении с 1952 г. на 40%, а доходы аратов-скотоводов и членов сельскохозяйственных объединений на 57%.

Успехи Монгольской Народной Республики в области государственного, хозяйственного и культурного строительства наглядно показывают, чего может добиться народ, освободившийся под влиянием идей Великого Октября от ярма колониального и феодального гнета. Эти успехи не отделимы от всесторонней братской помощи Советского Союза. Они достигнуты под испытанным руководством Монгольской Народно-Революционной партии, которая на всех этапах развития монгольской революции претворяла и претворяет в жизнь учение марксизма-ленинизма, участь на богатейшем историческом опыте Коммунистической партии Советского Союза, и которая своим беззаветным служением родине завоевала безграничное доверие и любовь народа.

Опыт строительства социализма в Монгольской Народной Республике подтверждает ленинское положение о том, что в новую историческую эпоху, открытую Великой Октябрьской социалистической революцией, слаборазвитые страны могут при помощи передовых социалистических стран миновать капитализм и осуществить непосредственный переход к социализму.

S U M M A R Y

The character of the liberation struggle of the Mongolian people was changed radically by the Great October Socialist Revolution. Under the leadership of the Mongolian People's Revolutionary Party the Mongolian people, with the assistance given to them by the USSR, severed the chains of imperialist and feudal oppression and, surmounting tremendous internal and external difficulties, carried through radical revolutionary reforms which lifted Mongolia to the socialist course of development.

The political, economic and cultural achievements of the Mongolian People's Republic demonstrate what can be achieved by a people which has thrown off the yoke of colonial oppression.

БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

КИМ СЕН ХОН

Корейский народ, как и народы всего мира, с чувством огромной радости встречает 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Человечество знает немало событий, оказавших громадное воздействие на ход развития всемирной истории. Но ни одно из этих событий ни по своему масштабу, ни по значимости и силе своего влияния не может сравниться с Великой Октябрьской социалистической революцией. Октябрьская революция явилась поворотным пунктом в истории человечества. Она открыла перед народами всего мира широкие горизонты в их борьбе за социальное и национальное раскрепощение. Она соединила борьбу пролетариата развитых капиталистических стран с национально-освободительным движением народов колониального Востока, образовав широкий фронт борьбы против империализма. Капитализму, колониальной системе империализма был нанесен первый сокрушительный удар.

Октябрьская революция сделала более целеустремленной борьбу за национальное освобождение народов колониального Востока, она «помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем»¹. До самых отдаленных уголков земного шара донесла она марксистско-ленинское учение, которое постепенно становится стратегической и тактической основой национально-освободительного движения. Первое в мире пролетарское государство стало могучим оплотом мирового освободительного движения.

Октябрьская революция оказала сильное воздействие и на развитие освободительной борьбы корейского народа.

* * *

С конца XIX в. Корея, отсталая в то время феодальная страна, превратилась в объект непрерывных нашествий иностранных захватчиков. В 1910 г. она стала колонией японских империалистов, подвергавших корейский народ чудовищному экономическому и национальному гнету.

В. И. Ленин, разоблачая колониальную политику японских империалистов, указывал: «Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать

¹ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. М., Госполитиздат, 1949, стр. 5—6.

грабить Корею, которую она грабит с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских»².

В этот период величайшего национального бедствия развернулась освободительная борьба корейского народа. Весьма острый характер приобретает она в 1907—1915 гг., когда началось так называемое движение «Ыбенг» — «Армии справедливости». На борьбу за национальную независимость поднялись самые различные слои населения, главным образом крестьяне. С 1907 по 1911 г. отряды «Ыбенг» выдержали около 3 тыс. боев с японскими карательными частями. Корейские патриоты с исключительным мужеством вступили в единоборство с чужеземными колонизаторами. Однако их героическая борьба не увенчалась тогда успехом. У стихийно поднявшихся на нее широких масс крестьянства не было революционного руководства. Рабочий класс в Корее в то время только нарождался. Принимая активное участие в антияпонской борьбе, он не стал еще руководящей силой освободительного движения. Руководство движением находилось в руках буржуазных националистов, а нередко и феодальных кругов, которые направляли его по линии борьбы за восстановление монархической власти. Отсутствие подлинно революционной идеологии, несомненно, крайне отрицательно сказывалось на развитии освободительной борьбы корейского народа.

Пересмотреть пути и методы этой борьбы корейскому народу помогла Великая Октябрьская социалистическая революция. Как известно, значительная масса корейского населения, эмигрировавшая из Кореи в конце XIX и начале XX в., проживала на Дальнем Востоке. В первые годы советской власти, когда трудящиеся советского Дальнего Востока под руководством коммунистической партии вели героическую борьбу с японскими интервентами и белогвардейцами, плечом к плечу с русскими в рядах защитников революции сражались трудящиеся-корейцы. Широкое участие корейского населения советского Дальнего Востока с населением Кореи способствовало быстрому проникновению в Корею правдивых вестей об Октябрьской революции. Многие корейцы, принимавшие участие в войне с японскими интервентами на советском Дальнем Востоке, возвращались в Корею и продолжали борьбу за национальную независимость.

Все это способствовало росту национально-освободительного движения в Корее. О понимании широкими кругами корейской общественности огромного прогрессивного значения Советского государства особенно ярко свидетельствует декларация, принятая 8 февраля 1919 г. на митинге корейских студентов, обучавшихся в Токио. Наряду с требованием предоставления независимости Корее в декларации говорилось, что, «если исходить из интересов мира на Востоке, то Россия, которая представляла угрозу миру, ликвидировала милитаризм и строит новое государство на основе справедливости и свободы...», и указывалось, что после создания Советского государства, «явившегося первым прогрессивным демократическим государством... у нас появилась надежда, что и наша нация сможет внести свой вклад в сокровищницу человеческой культуры, в дело мира и справедливости...».

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала, таким образом, необычайный подъем в рядах корейских борцов за независимость, вселила в них глубокую веру в успешный исход борьбы. Крупнейшим выступлением народных масс Кореи против японских колонизаторов, возникшим непосредственно под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, было народное восстание в марте 1919 г., в котором приняло участие более 2 млн. человек.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 415.

Несмотря на исключительный героизм повстанцев, восстание потерпело поражение. 7909 участников восстания было убито, 15 961 ранено и свыше 52 тыс. брошено в тюрьмы.

Основные причины поражения заключаются в следующем: 1) стихийность движения, отсутствие руководства (вначале в роли организаторов народных манифестаций выступили буржуазные националисты, затем, испугавшись размаха движения и решимости народных масс бороться до победного конца, они стали на путь капитуляции); 2) слабость пролетариата (рабочие Кореи выступали в первых рядах борцов за независимость, однако, у них не было еще своих классовых организаций, что, естественно, лишило их возможности стать во главе масс, особенно крестьянства); 3) отсутствие революционных лозунгов по крестьянскому вопросу, способных поднять на борьбу широкие слои крестьянства.

Народное восстание в марте 1919 г., несмотря на свое поражение, сыграло огромную роль в последующей борьбе корейского народа против японских поработителей. Оно подорвало наивную веру в возможность так называемого освобождения страны на основе вильсоновских принципов (т. е. с помощью США или Англии), о чем неоднократно твердили буржуазные деятели проамериканской ориентации. Создались благоприятные условия для быстрого распространения идей марксизма-ленинизма. Корейскому народу стало ясно, что добиться независимости можно только на основе осуществления идей Великой Октябрьской социалистической революции. В сознании широких масс рабочего класса Кореи быстро утверждалась марксистско-ленинская идеология. Революционные идеи проникали главным образом из Советского Приморья. В промышленных центрах и крупных городах страны появились нелегальные марксистско-ленинские кружки, в которые входили передовые рабочие, а также представители прогрессивной интеллигенции.

В начале 20-х годов бурное развитие получило забастовочное движение, в ходе которого росла организационная сплоченность рабочих. Забастовки портовых рабочих Пусана в августе 1921 г., текстильщиков Пусана в 1922—1923 гг., рабочих Пхеньянской фабрики резиновой обуви в 1923 г. и многие другие свидетельствовали о большом политическом и организационном росте рабочего класса. Наряду с рабочим движением, под его непосредственным влиянием развивалось движение крестьян, молодежи, женщин. Все яснее зрела в сознании рабочих Кореи мысль о необходимости иметь свои классовые организации. Уже в апреле 1920 г. в Сеуле появилось Общество взаимопомощи рабочих — первая пролетарская организация. Все более остро чувствовалось отсутствие революционной пролетарской партии. За создание такой партии и повели активную борьбу передовые рабочие и революционная интеллигенция. В 1922 г. был организован Союз корейских рабочих, в 1924 г. — Всекокорейский рабоче-крестьянский союз, а в апреле 1925 г. была создана Коммунистическая партия Кореи. Возникновение коммунистической партии дало толчок развитию национально-освободительной борьбы, способствовало дальнейшему развитию рабочего и крестьянского движения.

Ширилось антияпонское движение. Под влиянием компартии проходила антиимпериалистическая демонстрация в июне 1926 г. Японские империалисты обрушили на молодую Коммунистическую партию Кореи жестокие репрессии. В течение 1926, 1927 и 1928 гг. по всей Корее были произведены многочисленные аресты, вырвавшие из рядов партии наиболее активных и стойких борцов. Террор и репрессии, провокационная деятельность японской охранки привели к ослаблению компартии. Мелкобуржуазная интеллигенция, составлявшая в то время основное ядро партии, не сумела проявить должной выдержки, в партии

обострилась вредная для дела рабочего класса фракционная борьба. Все это послужило причиной того, что Коммунистическая партия Кореи в конце 1928 г. перестала существовать как организованная сила. Это не означало, однако, прекращения деятельности корейских коммунистов. На промышленных предприятиях, в учебных заведениях, в деревнях коммунисты продолжали настойчиво сплачивать патриотические силы для грядущих битв с японскими колонизаторами. В начале 30-х годов под руководством коммунистов национально-освободительная борьба приняла новые, активные формы.

Начавшийся подъем национально-освободительного движения в Корее был тесно связан с изменением политической обстановки на Дальнем Востоке в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. В 1931 г. японский империализм, пытаясь во внешнеполитической агрессии найти выход из кризиса, вероломно захватил Маньчжурию. Это вызвало могучий протест китайского народа. Организатором и вдохновителем вооруженной антияпонской борьбы в Китае была Коммунистическая партия Китая. В Маньчжурии в то время проживало свыше миллиона корейцев. Вслед за своими китайскими братьями они также стали на путь вооруженного сопротивления японским агрессорам. В различных районах Северо-Восточного Китая под руководством корейских коммунистов были созданы корейские партизанские отряды.

Мощная волна антияпонской вооруженной борьбы охватила и северные районы Кореи. В это время во многих местах вспыхивали антияпонские восстания. В городе Вонсане произошла всеобщая забастовка, восстали шахтеры Синхына и рабочие фабрики по изготовлению резиновой обуви в Пхеньяне. В районах Танчён, Одэдин, Мёнчён и многих других происходили крестьянские восстания. Опираясь на все более нарастающее антияпонское движение как внутри страны, так и в Северо-Восточном Китае, корейские коммунисты организовали партизанскую борьбу против японских империалистов. В эти годы был создан партизанский отряд во главе с товарищем Ким Ир Сенем. Переход к вооруженным формам борьбы знаменовал начало нового этапа национально-освободительного движения корейского народа. В ходе этой борьбы закалялись революционные силы и крепло братское боевое сотрудничество корейского и китайского народов.

Первостепенное значение придавали корейские коммунисты укреплению связи с массами. «Источник силы корейских партизан состоял в кровной их связи с народом, — писал Ким Ир Сен. — Народ, в свою очередь, видел в партизанах преданных борцов за счастье народа. Вот почему народ оказывал партизанам всяческую поддержку»³.

На основе крепнущих связей с массами постепенно складывался единый антиимпериалистический фронт. Крупным шагом на пути к его созданию явилась организация в мае 1935 г. Общества возрождения родины. Массовыми антияпонскими организациями, которые входили в Общество, руководили коммунисты. Одновременно корейские коммунисты развертывали борьбу за воссоздание коммунистической партии. Важное значение в этой связи имела работа товарища Ким Ира Сена «Очередные задачи корейских коммунистов», написанная в ноябре 1936 г. В ходе национально-освободительного движения, ядро которого составляли руководимые коммунистами антияпонские вооруженные отряды, закладывались организационные основы партии.

³ Ким Ир Сен. Учение Ленина — наша путеводная звезда. «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1955 г.

Большое значение придавали коммунисты и идеологической работе. Бойцы вооруженных отрядов систематически изучали революционную, марксистско-ленинскую теорию. Было налажено издание марксистской литературы. Функции коллективного организатора и пропагандиста успешно выполняли газеты: «Борьба», выходившая в первый период антияпонской вооруженной партизанской борьбы, «Анти-японский вестник», издававшийся в 1933—1935 гг., и «Заря», распространявшаяся после 1936 г. В организации систематического коммунистического воспитания масс и подъеме их революционного духа большую роль сыграли журналы «Боевое знамя», «Первое марта», «Красное знамя», «Хваденмин», которые издавались и распространялись на протяжении всего периода антияпонской вооруженной борьбы.

Совместная партизанская борьба рабочих и крестьян способствовала укреплению союза рабочего класса и крестьянства — основы единого антиимпериалистического фронта. Крестьянство все больше убеждалось в стойкости и последовательности рабочего класса в борьбе за национальную независимость и становилось на сторону пролетариата.

«В тяжелой неравной борьбе против японских колонизаторов, — писал Ким Ир Сен, — источником надежды и боевого духа корейскому народу постоянно служили успехи нашего великого соседа — Советского Союза»⁴. Вдохновляемый освободительными идеями Великой Октябрьской социалистической революции и успехами социалистического строительства в СССР, корейский народ в течение 15 лет вел вооруженную борьбу против японских поработителей. «В самый тяжелый для нас период японского господства мы с надеждой обращали взор к социалистическому государству. Эта надежда на претворение в жизнь всепобеждающей идеи Октября была осуществлена Советской Армией»⁵. В августе 1945 г. Советская Армия, разгромив Квантунскую армию, принесла корейскому народу освобождение от 40-летнего господства японского империализма. Освобождение Кореи создало благоприятные условия для развития нашей страны по пути народной демократии, по пути социализма.

* * *

Выход социализма за рамки одной страны и образование мощной мировой системы социализма создали благоприятные условия для борьбы корейского народа за независимую демократическую Корею. Однако оккупация Южной Кореи американскими империалистами потребовала мобилизации всех сил народа для оказания отпора агрессорам. Демократической базой, возглавившей борьбу за завершение антиимпериалистической, антифеодальной демократической революции, стала Северная Корея.

Решающее значение приобретало воссоздание марксистско-ленинской партии. Возникшие в связи с этим трудности объяснялись малочисленностью опытных, овладевших революционной теорией партийных кадров. В период мощного подъема демократического движения после освобождения страны в партийные ряды проникло немало неустойчивых, а подчас и чуждых элементов, которые своей раскольнической и фракционной деятельностью тормозили организационное укрепление партии.

Преодолевая эти трудности, 20 октября 1945 г. коммунисты создали единый орган партийного руководства — Северокорейский организаци-

⁴ 김일성선집 (Ким Ир Сен. Избр. произв., т. 4). Пхеньян, 1954, стр. 6.

⁵ Там же.

онный комитет Коммунистической партии Кореи (Оргбюро КПК во главе с товарищем Ким Ир Сенем).

Коммунистическая партия возглавила борьбу народных масс за единую демократическую Корею. Возникшие по инициативе народа органы народной власти — народные комитеты приступили к осуществлению основных демократических преобразований в социально-экономической жизни страны. В марте 1946 г. под руководством коммунистической партии была законодательным путем осуществлена земельная реформа по принципу «землею имеет право пользоваться тот, кто ее обрабатывает». Было конфисковано свыше 1 млн. га земли, принадлежавшей ранее японским империалистам и помещикам. 724 тыс. безземельных и малоземельных крестьян безвозмездно получили землю. В августе 1946 г. был принят закон о национализации промышленности, транспорта и банков, принадлежавших японским колонизаторам и национальным предателям. В руки государства перешло 1034 крупных и средних промышленных предприятия с общей балансовой стоимостью в 3 млрд. иен (по курсу 1944 г.). В результате в руках государства сосредоточилось почти 90% промышленного производства страны. Социально-экономические преобразования в огромной степени упрочили строй народной демократии. Укреплялся союз рабочего класса и крестьянства, консолидировались все демократические силы страны. Свидетельством этого явилось создание Единого демократического национального фронта, руководящую роль в котором стал играть рабочий класс. Безграничным доверием основной массы населения и, прежде всего, рабочего класса и крестьянства пользовалась коммунистическая партия.

Важным этапом на пути дальнейшего организационного укрепления рабочего класса страны следует считать образование трудовой партии в результате слияния коммунистической и новой народной партий. Объединение этих партий произошло на основе незыблемых принципов марксизма-ленинизма. Под знаменем трудовой партии народные массы Кореи в 1948 г. провозгласили создание Корейской Народно-Демократической Республики.

Корейская Народно-Демократическая Республика прочно вступила на путь постепенного перехода к социализму. Строительство основ социализма в КНДР теснейшим образом связано с разрешением главной задачи революции — объединения страны на мирной и демократической основе. В осуществлении народнохозяйственных задач переходного периода громадное значение приобретала помощь Советского Союза как материальная, так и моральная. Благодаря этой помощи корейский народ, возглавляемый трудовой партией, достиг огромных успехов в области восстановления и развития народного хозяйства.

Мирный, созидательный труд корейского народа был, однако, прерван вооруженной агрессией американских империалистов. Все силы народа были вновь мобилизованы на борьбу против интервентов. Опираясь на поддержку всего социалистического лагеря, Корейская Народная армия и доблестные китайские народные добровольцы одержали историческую победу. Опыт Советского Союза и КПСС, приобретенный ими в годы гражданской войны и Великой Отечественной войны, помог нашей стране и трудовой партии преодолеть огромные трудности военного времени и отстоять наше великое революционное завоевание — КНДР.

После окончания войны перед корейским народом снова встала задача восстановления и развития народного хозяйства. В этом деле корейскому народу большую материальную помощь оказывают Советский Союз и другие страны лагеря социализма. Это — яркое проявление интернациональной солидарности наших народов.

Борьба за восстановление разрушенного войной народного хозяйства требует дальнейшего укрепления и усиления работы партийных организаций, правильного сочетания политического и экономического руководства, значительного повышения его уровня и усиления классовой воспитательной работы среди населения. Большую роль в этом отношении сыграли шестой и седьмой пленумы ЦК партии (август, декабрь 1953 г.), мартовский и ноябрьский пленумы 1954 г., апрельский и декабрьский 1955 г. Они вскрыли ошибки и недостатки, имевшие место в деятельности хозяйственных, государственных и партийных органов, и еще больше укрепили единство партии, значительно повысили уровень партийного и государственного руководства в экономическом и культурном строительстве.

Благодаря правильному руководству партии, мобилизующей и организующей роли народной власти, сознательному труду всего народа досрочно выполнен послевоенный трехлетний план восстановления и развития народного хозяйства 1954—1956 гг. В 1956 г. объем валовой продукции государственной и кооперативной промышленности превысил уровень 1953 г. в 2,9 раза, а по сравнению с довоенным периодом (1949 г.) он увеличился в 2 раза.

За три года полностью или частично восстановлено 240 крупных и средних предприятий, которые в процессе восстановления оснащены новейшей техникой, на уровне современной техники построено 80 новых крупных и средних предприятий. Несмотря на нанесенный войной огромный ущерб и постигшие страну стихийные бедствия валовой сбор зерновых в 1956 г. превысил уровень довоенного 1949 г. на 8%. Крестьянство нашей страны прочно встало на путь социалистических преобразований сельского хозяйства. В конце 1956 г. в стране насчитывалось 15 825 сельскохозяйственных кооперативов, объединяющих 80,9% всех крестьянских хозяйств и 77,9% пахотной земли страны.

Так, используя практический опыт социалистического строительства в СССР и материально-техническую помощь советского народа, трудящиеся КНДР под руководством трудовой партии закладывают основы социализма.

* * *

Всепообеждающие идеи Великой Октябрьской социалистической революции и светлое имя В. И. Ленина — великого вождя трудящихся масс всего мира — вечно будут жить в сердцах нашего народа.

В суровые годы жестокого японского господства идеи Великого Октября открыли нашему народу светлый путь освобождения. Воодушевленный идеями Великой Октябрьской социалистической революции, наш народ под руководством Трудовой партии Кореи ведет неустанную борьбу за строительство социалистического общества. Победоносное знамя Великой Октябрьской социалистической революции и впредь будет путеводной звездой нашего народа в его борьбе за свободную, единую и демократическую Корею.

S U M M A R Y

The author shows that the October Revolution has helped the Korean people to find new ways and methods of carrying on their struggle for national freedom. The ideas of Marxism-Leninism have been gradually gaining upon the minds of Korea's working masses. Inspired by the ideas of the Great October Socialist Revolution of 1917, the Korean people are successfully building the socialist society, under the leadership of the Korean Party of Labour.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ

(1917—1930 гг.)

САТЪЯКЭТУ ВИДЪЯЛАНКАР

Политическое положение в Индии в 1917 г., когда в России произошла Октябрьская революция и накануне ее, можно охарактеризовать следующим образом.

Большую активность проявляли революционные общества, созданные в различных частях страны. В их рядах насчитывалось множество молодых патриотов, считавших, что мировая война 1914—1918 гг. создала благоприятные условия для борьбы за свободу их родины.

Революционное движение в Индии, возникшее вскоре после поражения освободительного восстания 1857 г., развилось и окрепло особенно в Бенгалии и Пенджабе. Первые революционные вожди, такие, как Шьямаджи Кришнаварма и Приматха Митра, черпали вдохновение в произведениях Свами Дайянанда и Бонкима Чондро Чаттерджи. Они организовали несколько обществ для решительной борьбы против британцев. Революционное движение в Индии получило довольно широкое развитие еще до 1885 г. Одной из причин, побудивших именно в этот период создать Индийский национальный конгресс, было стремление подчинить это движение своему влиянию.

Революционное движение продолжало расти. Революционные общества возникали не только в различных частях Индии, но и среди индийцев, поселившихся в Канаде, США и других заморских территориях. Лала Хардайял и Сардар Сохан Сингх основали в Сан-Франциско (США) партию «Гаддар» (Партия восстания). В эту организацию вступило много индийцев, проживавших на американском континенте. Партия «Гаддар» переправляла в Индию оружие, организовала обучение революционных волонтеров. Члены партии проводили работу среди индийских солдат британской армии, подготавливая их к восстанию против иноземных угнетателей. Некоторые из вождей партии скрывались в Германии и Турции и пытались найти в этих странах поддержку революционному движению в Индии.

Освободительное движение распространялось и среди крестьянства. В 1911 г. в Бенгалии возникли крестьянские союзы, а в 1913 г. крестьяне Раджастана начали борьбу против закрепощения. Борьба крестьян Раджастана против помещиков и других феодальных элементов приняла особые острые формы во время первой мировой войны и широко распространилась в различных княжествах. Махатма Ганди возглавил движение крестьян в Бихаре и начал в 1917 г. свою первую сатьяграху в Чампаране. Это движение было направлено против английских землевладельцев-

плантаторов, известных в Бихаре под именем нилаха (производители индиго). Спустя некоторое время Баба Рамачандра организовал крестьян Соединенных Провинций. Он призывал крестьян к единству, готовил их к борьбе не только против помещиков, но и против иноземных угнетателей. Пробуждались широкие крестьянские массы и в других частях страны.

Индийский национальный конгресс являлся организацией умеренных политических деятелей. В состав Конгресса вошли некоторые лидеры, симпатизировавшие революционному и крестьянскому движению, так называемые экстремисты. Такие деятели, как Лала Ладжпатрай и Лохаманья Тилак, стремились превратить Конгресс в массовую прогрессивную организацию. Махатма Ганди, вступивший в ряды Конгресса в 1917 г., пытался превратить его в народную организацию.

Наряду с активными участниками движения за прогресс и свободу, в Индии было немало образованных людей, готовых поддержать любое прогрессивное движение, имеющее целью освобождение родины. Они не были ни революционерами, ни активными агитаторами, однако горячо сочувствовали всем усилиям, направленным на достижение свободы и прогресса.

Таково было положение в Индии, когда в России произошла Октябрьская революция. Британия была решительным противником русской революции. Выходящая в Индии на английском языке пресса, которая являлась собственностью англичан или находилась под контролем умеренной буржуазии, весьма отрицательно относилась к событиям в далекой России. Но пресса, издававшаяся на языках народов Индии, горячо приветствовала Октябрьскую революцию как прогрессивное народное движение. Такие газеты, как, например, «Пратап», выходящая в Канпуре, подробно освещали события, происходившие в России. Эти сообщения встречались с большим интересом. Появились книги об Октябрьской революции, написанные на хинди и других индийских языках. О первых откликах индийцев на революцию в России и о влиянии коммунистической идеологии можно судить по книгам на языке хинди, вышедшим в 1921 г.

Вот что говорилось, например, в книге «Большевизм», изданной в Агре:

«Обычно под большевизмом понимают не что иное как жестокость, несправедливость, подстрекательство и кровопролитие. В английском языке большевизм стал синонимом мятежа, анархии, предательства и антипатриотизма. Если вы будете читать английские газеты, то по тону и языку их статей вы составите себе представление о большевиках, как о злых, грубых и ужасных людях. В этих статьях сквозит также и определенный страх. Их авторы считают, что большевистская идеология подобна инфекционной болезни, которая неминуемо заразит вас при первом же соприкосновении. Их страшит то, что эта идеология обладает какой-то особой притягательной или волшебной силой, заставляющей каждого, кто вступает с ней в контакт, становиться ее приверженцем. Вот почему английские газеты не публикуют правдивых фактов о большевизме. Но если идеология большевиков действительно является столь вредоносной и ужасной, как ее пытаются изобразить, то почему же вы опасаетесь, что она получит распространение в народе? Нам остается лишь сделать вывод, что либо эти опасения ни на чем не основаны, либо идеология большевиков неправильно понята. Какова бы ни была правда, одно совершенно ясно и не подлежит сомнению. Большевистская партия находится в России у власти уже около трех лет. В момент, когда она пришла к власти, положение в стране было плохое, все было расстроено, не было никакого порядка. Повсюду царили голод, разобщенность, беззаконие и

произвол. Некому было охранять народ, заводы стояли, армия не имела боевого духа. Менее чем за три года большевикам удалось не только разбить армии интервентов держав Антанты, но и установить в стране законный порядок. Им удалось вдохнуть новую жизнь в народ, пустить заводы, оживить экономическую жизнь, ввести новую конституцию и применить свою идеологию на практике. Даже враги России вынуждены признать, что в этой стране царят мир и порядок, что ее правительство работает весьма плодотворно и энергично. Это доказывает, что большевистское правительство пользуется поддержкой народа и что русские добровольно придерживаются большевистского учения. Эта новая идеология отличается тем, что она внушает доверие и воодушевляет людей на то, чтобы поддерживать ее активно и без колебаний».

Этой длинной выдержки достаточно, чтобы показать, каково было отношение индийского народа к Октябрьской революции в России. Можно добавить, что автор этой книги не являлся коммунистом. Впрочем, в 1921 г. в Индии еще не было коммунистической партии. В своем предисловии к этой книге известный философ д-р Бхагвандас (Бенарес) заявлял о том, что он разделяет взгляды автора и согласен с его выводами.

Революционные общества, действовавшие в различных частях Индии, были воодушевлены примером России и пытались установить с ней контакт. Такая попытка была предпринята, в частности, группой бенгальских революционеров. Кроме того, мусульманским эмигрантам — мухаджирам, которые еще в 1915 г. покинули Индию и поселились в странах Ислама, удалось через Афганистан проникнуть в Советский Туркестан. Здесь они собственными глазами увидели огромные изменения, происшедшие в результате Октябрьской революции. Они стали горячими сторонниками нового коммунистического учения и вернулись на родину убежденными коммунистами. Некоторые из них старались повлиять на развитие революционного движения в Индии в коммунистическом духе, и это им удалось.

После окончания первой мировой войны развернулось движение несотрудничества, начатое Индийским национальным конгрессом, возглавлявшимся Махатмой Ганди. Ганди обещал в течение одного года добиться свараджа (самоуправления), если народ окажет ему поддержку. Он призывал к бойкоту иностранных товаров, британских судов и учебных заведений. Обращаясь к индийским чиновникам, находившимся на британской службе, Ганди призывал их бросать работу и присоединяться к борьбе за свободу.

Движение несотрудничества было успешным в том смысле, что оно пробуждало массы и способствовало превращению Конгресса в народную организацию. Однако оно не сумело достигнуть цели, которую ставило перед собой, — добиться свободы. Движение за единство, начатое еще Баба Рамачандра, разбудило крестьянство Соединенных Провинций. Движение несотрудничества еще более активизировало его. Начались крестьянские восстания. После крестьянских волнений в Чаури-Чаура Махатма Ганди предложил приостановить движение несотрудничества. Это весьма разочаровало революционеров, которые считали, что движение, возглавляемое Конгрессом, создает возможность добиться свободы, и поэтому чистосердечно сотрудничали с ним.

Несмотря на прекращение массовой борьбы, революционные элементы в Индии вскоре снова активизировались. Революционные общества были реорганизованы и была предпринята попытка слить их в централизованную организацию, поставившую перед собой цель установить Федеративную Республику Соединенных Штатов Индии. Эта организация выпустила в 1925 г. книгу «Революционер», которая широко распространялась во

всех крупных городах Индии. В книге говорилось о влиянии Октябрьской революции и о значении русского опыта. Вновь ожившее и как бы помолодевшее революционное движение черпало вдохновение в Октябрьской революции и стремилось действовать в коммунистическом духе.

Революционеры Пенджаба, проводя работу среди крестьян и рабочих, использовали советский пример и опыт. Активизировалось крестьянское движение в Раджастане. Здесь была создана организация крестьян «Раджастан сева-сангх». Более радикальный характер приняло крестьянское движение в Соединенных Провинциях и Малабаре. Британская администрация жестоко расправлялась с выступлениями крестьян.

В 1924 г. были арестованы некоторые революционные деятели и против них было начато судебное дело в Канпуре, получившее название «Дело о большевистском заговоре». В обвинительном заключении утверждалось, что арестованные революционеры действовали по директивам Коминтерна и стремились после свержения британского владычества превратить Индию в социалистическое государство.

Когда была основана коммунистическая партия Индии, в ее ряды вступило большое число революционеров, которые развернули широкую работу среди трудящихся. Эти революционеры хорошо понимали, что с помощью террора ничего добиться нельзя и что лучшим средством для достижения поставленной цели является работа среди трудящихся масс. В 1928 г. в Калькутте была созвана конференция рабочих и крестьян, в которой приняли участие не только революционеры, но и представители других течений.

Британская администрация снова стала на путь репрессий. Было арестовано большое число коммунистов-революционеров. Против них был начат судебный процесс, ставший известным как дело о коммунистическом заговоре в Мируте.

Борьбу против существующей системы вели не только коммунисты, но и другие революционеры. Хотя они и не состояли в рядах партии, но тем не менее испытывали большое влияние коммунистической идеологии. Влечение к коммунистической идеологии испытывали даже некоторые лидеры Конгресса, в том числе и пандит Джавахарлал Неру. «Социализм и коммунизм издавна влекли меня к себе, — писал Дж. Неру в своей «Автобиографии», — Россия тоже привлекала меня... При всех своих ошибках Советская Россия преодолела огромные трудности и сделала большой шаг к созданию этого нового строя... Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире»¹.

Эти слова Дж. Неру отражают точку зрения многих национальных лидеров в этот период (примерно 1930 г.). Не только широкие народные массы, но и руководители Конгресса считали индийских коммунистов и революционеров, придерживающихся социалистической идеологии, героями и патриотами и относились к их деятельности с симпатией и энтузиазмом. Чужие о насилии не было воспринято огромным большинством народа, и даже конгрессисты — сторонники сатьяграхи (мирного движения несотрудничества) горячо поддерживали коммунистов и других революционеров. Вот что писал, например, бывший президент Конгресса Шри Паттабха Ситарамая: «Молодежь страны с воодушевлением ожидала быстрых результатов от переворота, осуществляемого насильственным путем. В 1930—1934 гг. она стала учиться у людей, которые испытывали самое бесчеловечное отношение к себе со стороны британцев за свое убеждение в необходимости насилия, у людей, которые принесли огромные

¹ Дж. Неру. Автобиография. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1955, стр. 382—383.

жертвы и претерпели самые большие жестокости... Социализм был на устах у всей молодежи страны. Создание студенческих федераций и Лиги молодежи стало в порядок дня. Была создана партия, вскоре получившая название Конгресс-социалистическая партия. Эта партия стала действовать как организованная группа в составе Конгресса. Постепенно складывалась и коммунистическая партия. Эта партия вскоре затмила социалистическую партию. Названия „Конгресс-социалистическая партия” и „Коммунистическая партия” стали настолько обычными, что несведущая публика часто узнавала о них из многочисленных „дел о заговорах”, возбуждаемых правительством».

Во времена британского владычества в Индии не было противоположности между сторонниками насилия и сторонниками ненасилия или между социалистами и националистами. Каждого, кто добивался свободы страны, считали патриотом, и он пользовался уважением всего народа. В то время как революционеры, которые непосредственно находились под влиянием Октябрьской революции, ставили своей целью сделать Индию социалистической республикой, другие освободительные движения, как, например, движение Конгресса, тоже испытывали влияние социалистического учения; благодаря чему часть этой национальной организации была настроенной решительно социалистически. Именно под влиянием этой части Конгресс поставил своей целью построение в Индии общества по социалистическому образцу.

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И БОРЬБА ИНДИИ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА

А. М. ДЬЯКОВ

Первая мировая империалистическая война и Великая Октябрьская социалистическая революция оказали огромное влияние на социально-экономическое развитие Индии. По мере развития новых социалистических отношений в Советской стране усиливалось ее влияние на зарубежные страны, в том числе и на Индию.

Влияние Октябрьской революции на Индию было многосторонним и не всегда непосредственным, что часто упускалось из виду писавшими на эту тему.

Вскоре после Октябрьской революции начался подъем национально-освободительного движения в Индии. Первым признаком этого подъема было усиление борьбы пролетариата. Экономическое положение рабочего класса ухудшалось. Сокращение военного производства, массовые увольнения рабочих, рост дороговизны, усиление эксплуатации рабочих на фабриках способствовали развитию забастовочного движения и создали благоприятные условия для распространения идей Октябрьской революции. Об этом свидетельствуют многие источники. Это были вынуждены признавать и английские правители в Индии.

В период, непосредственно последовавший за Октябрьской революцией, в Индию с трудом проникали сообщения о событиях в России. Шумиха, поднятая официальной английской печатью и выступления в английском парламенте об «угрозе проникновения большевизма в Индию» и о «большевистской пропаганде» не могли основываться, конечно, на каких-либо реальных фактах, а скорее свидетельствовали о страхе, который испытывали колонизаторы перед русской революцией и ее растущим влиянием.

Но самый факт завоевания власти рабочими и крестьянами нельзя было скрыть от населения Индии. Через различные каналы сведения о происшедшей в России революции проникали в Индию. Одним из источников распространения этих сведений были сами колонизаторы, всячески старавшиеся запугать индийскую общественность, раздувая антибольшевистскую истерию. Слухи о революции в России доходили и через индийских солдат, воевавших на европейских фронтах. Свержение царизма произвело огромное впечатление на общественность Индии. Широкие массы индийского народа не сразу уяснили себе характер Октябрьской революции и ее коренное отличие от всех предшествовавших революций. Это характерно, например, для мусульманских делегаций, представлявших революционные группы Индии, которым удалось посетить Совет-

скую Россию в 1918 г. О том, что они не совсем правильно оценивали характер Октябрьской революции, свидетельствовали высказанные ими тогда опасения, что советское правительство заключит союз с империалистической Англией. Тем не менее уже самый факт победы трудящихся России над эксплуататорами и угнетателями был высоко оценен индийским народом. Эта победа свидетельствовала о том, что и английский империализм, угнетавший народы Индии, также не является непобедимым, что его владычество может быть свергнуто усилиями самого индийского народа.

Нельзя понять ход развития и характер национально-освободительного движения в Индии, не учитывая влияния, оказанного Октябрьской революцией. Победа Октябрьской революции, безусловно, способствовала тому, что самые различные слои населения Индии стали поддерживать требование полной независимости от Англии. Отдавая должное Ганди и другим лидерам Национального Конгресса, приложившим много усилий для сплочения масс на борьбу за национальную независимость, нельзя забывать о том, что если в 1916 г. требование полной независимости казалось еще далекой и неосуществимой в ближайшее время мечтой, то в 1918 г. многие представители индийской интеллигенции и городской мелкой буржуазии выдвигают эту задачу как ближайшую цель борьбы индийского народа. С новой силой прозвучало это требование в Индии в период национально-освободительной войны Афганистана за свою независимость в 1919 г. Но и эту войну афганского народа едва ли можно рассматривать вне связи с влиянием Октябрьской революции.

Начиная с 1920—1921 гг. в Индию проникают уже более определенные и достоверные сведения о событиях в России. Именно в эти годы в основных промышленных центрах Индии: Калькутте, Бомбее, Мадрасе, возникают коммунистические группы, а начиная с 1922 г. начала выходить первая коммунистическая газета «Социалист», которую издавал С. Данге. Под влиянием Октябрьской революции в Индию проникают социалистические идеи и предпринимаются первые, еще весьма слабые попытки соединения социализма с рабочим движением.

Созданные в 1920—1921 гг. коммунистические группы не сразу превратились в коммунистическую партию и не сразу стали играть заметную роль в рабочем и национально-освободительном движении. Колониальный гнет тормозил развитие классового самосознания рабочих и крестьян. Основным врагом всех классов индийского общества являлся английский империализм, а поэтому индийская буржуазия, которая организовалась политически и выдвинула лозунг борьбы за независимость раньше других классов, имела возможность выступать от имени всего народа. Это позволяло ей сохранять положение гегемона национально-освободительного движения. Тем не менее организация рабочего класса и появление в Индии коммунистических групп оказали существенное влияние на национально-освободительную борьбу индийского народа.

Уже в 1927 г. в значительной мере благодаря усилиям коммунистических групп и других левых элементов в ряде провинций Индии были созданы рабоче-крестьянские партии, которые сыграли важную роль в период подъема национально-освободительного движения в 1929—1933 гг. Влияние рабочего класса крепло из года в год. По мере роста организованности и сплоченности коммунистической партии все более значительной становилась ее роль в национально-освободительном движении, хотя эта роль и не была руководящей. Коммунисты оказывали большое влияние на профсоюзное движение. Это влияние особенно возросло после преодоления ряда сектантских ошибок. Вместе с конгресс-социалистами и рядом левых конгрессистов коммунисты активно участвовали в создании первых кре-

стьянских союзов (кисан-сабха) и в развертывании массового крестьянского движения.

Начиная с 1935 г. индийские коммунисты проводили политику единого антиимпериалистического фронта, активно сотрудничая с Национальным Конгрессом, в особенности с его левыми группами и конгресс-социалистами. Они стремились превратить Национальный Конгресс в своеобразную форму этого единого фронта. Накануне второй мировой войны в этом отношении были достигнуты серьезные успехи.

В 30-х годах имело место дальнейшее усиление влияния Октябрьской революции на развитие национально-освободительного движения в Индии. Чрезвычайно большое значение для распространения идей Октября и ознакомления с ними широких масс имело посещение Советского Союза рядом видных деятелей национального движения как мусульманами, так и индусами. По возвращении на родину они выступали с докладами и лекциями о достижениях трудящихся Страны Советов, делились своими впечатлениями на страницах распространенных органов печати.

Уже в первые годы после Октябрьской революции в Советской России побывал ряд политических деятелей мусульман, в том числе Баракатулла, написавший на урду брошюру «Коммунизм и цели ислама». Позднее СССР посетили Мотилал и Джавахарлал Неру, а также Рабиндранат Тагор, которые написали книги о достижениях советских людей в строительстве социализма. Эти книги сыграли большую роль в ознакомлении индийского народа с правдой о Советском Союзе.

В «Автобиографии» Джавахарлал Неру писал: «В то время, когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в советской стране на наших глазах созидался новый большой мир. Следуя заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали, придавленные мертвой рукой прошлого, и тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесполезные реликвии минувшей эпохи. На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при советской власти в отсталых районах Средней Азии»¹.

Особо следует упомянуть «Письма о России» Р. Тагора, в которых великий индийский писатель с восторгом описывает достижения советских людей в развитии сельского хозяйства, просвещения и здравоохранения. Вот что он писал о крестьянах и о сельском хозяйстве СССР: «Во время своего посещения Дома крестьянина в Москве я собственными глазами увидел, насколько за десять лет русские крестьяне опередили индийских. И не только в умении читать, — их душа изменилась, они стали людьми. Сказать только об образовании, значит сказать не все. Необычайной является огромная энергия, которую они проявляют по всей стране в деле подъема земледелия. Как и Индия, эта страна — аграрная, поэтому здесь нельзя обеспечить существования людям, не заботясь сколько возможно о подъеме сельскохозяйственной науки. Они не забыли это. Они готовы сделать самое невозможное. Но не с помощью высокооплачиваемых государственных чиновников. Они привлекают к делу всех, кто способен, и всех, занимающихся наукой. За эти десять лет их департамент по изучению сельского хозяйства достиг такого уровня, что слава его была признана мировой наукой»². Высказывания таких популярных среди индийцев деятелей, как Джавахарлал Неру и Рабиндранат Тагор, бесспорно, оказали большое влияние на широкие круги интеллигенции.

¹ Дж. Неру. Автобиография. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1955, стр. 383.

² Рабиндранат Тагор. Письма о России. М., Гослитиздат, 1956, стр. 37—38.

Успехи социалистического строительства в СССР и выполнение первого пятилетнего плана повлияли не только на индийских рабочих, но и на представителей индийской буржуазии. Быстрое превращение отсталой в прошлом, аграрной России в мощную индустриальную державу, освобождение СССР от экономической зависимости от империалистических государств, наглядно продемонстрировали преимущество социалистической экономики. Джавахарлал Неру придавал особенно большое значение развитию плановой экономики. В 1938 г. по его инициативе Национальный Конгресс создал Плановую комиссию. В задачу этой комиссии не входило составление плана развития экономики колониальной Индии. Лидеры Конгресса понимали, что в условиях господства англичан никакие экономические планы не могут быть осуществлены. Однако они полагали, что в конце концов Индия добьется независимости и тогда возникнет необходимость в составлении планов с тем, чтобы развивать экономику страны по новому пути. Поэтому в первый период своего существования Плановая комиссия Национального Конгресса занималась преимущественно исследованием различных сторон экономики страны и публикацией соответствующих работ.

Полностью развернулась деятельность Плановой комиссии после достижения Индией независимости. Конечно, между государственными планами Индии и государственным планированием в СССР существует принципиальное различие. Индийское правительство стремится вводить планирование в условиях капиталистической экономики. Фактически элементы реального планирования распространяются только на государственный сектор. Частный сектор лишь в малой мере подвергается регулированию, и стало быть на него оказывается незначительное воздействие. Несмотря на столь большие различия между планированием в Индии и в Советском Союзе, было бы неправильным полагать, что плановые элементы в экономике Индии развивались независимо от влияния СССР. Хотя еще до победы Октябрьской революции некоторые буржуазные реформисты-утописты высказывали мысль о целесообразности планирования капиталистического хозяйства, это не отразилось на развитии индийской экономической мысли. Серьезное влияние на Индию оказал лишь опыт успешного развития плановой социалистической экономики и социалистические преобразования, осуществленные в республиках, входящих в состав Советского Союза. Образование государственного сектора в экономике Индии, призванного сыграть важную роль в ее развитии, безусловно, объясняется воздействием опыта Советского Союза и может быть по праву отнесено к результатам влияния Октябрьской революции.

В последнее время в Индии выдвинута задача «построения общества по социалистическому образцу». Построение такого общества мыслится, однако, без классовой борьбы, без диктатуры пролетариата. Марксист не может согласиться с такой постановкой этих кардинальнейших проблем преобразования капиталистического общества в социалистическое. Но уже самый факт постановки задачи построения общества по социалистическому образцу (хотя и в весьма своеобразной форме) свидетельствует прежде всего об огромном влиянии идей социализма и популярности их в самых широких массах населения. Еще в период английского владычества в Индии, несмотря на ухищрения колонизаторов, правда о достижениях трудящихся Советской страны, доходила до индийского народа, способствуя усилению тяги масс к социализму и росту симпатий к Советскому Союзу. После достижения Индией независимости, когда между ней и СССР были установлены непосредственные связи, когда между обеими странами сложились отношения дружбы и сотрудничества, авторитет Советского Союза в Индии

еще более вырос, возросла и тяга широких слоев населения к социализму.

Выдвижение задачи «построения в Индии общества по социалистическому образцу» свидетельствует также о том, что и среди представителей господствующих классов страны распространено мнение, что капитализм уже отживает свой век и на смену ему неизбежно должен прийти социализм. Подобные взгляды появились, несомненно, в результате успехов в строительстве социализма, одержанных Советским Союзом. Укреплению этих взглядов содействовало и то, что СССР отстаивал свою независимость и неизмеримо усилил свой международный авторитет, вынеся на своих плечах главную тяжесть борьбы против фашистской агрессии. Этому способствовало также и то, что после второй мировой войны в ряде стран Европы и Азии, и прежде всего в Китае, победил социализм, в результате чего образовалась мировая социалистическая система.

В правящих кругах Индии существует также справедливое мнение о том, что укрепить экономическую независимость страны и относительно быстрыми темпами развить ее промышленность невозможно без участия государства в индустриализации страны, без того, чтобы не укреплять государственный сектор в ее экономике, и что в противном случае Индия снова сможет утратить свою независимость.

Еще накануне первой мировой войны в Индии началось движение за объединение национальных территорий и за реорганизацию административного деления Индии на основе единства языка населения. В 1920 г. на съезде в Нагпуре Национальный Конгресс принял решение о перестройке своей организации на основе так называемых языковых провинций. В 1929 г. на всепартийной конференции Конгресса было решено заменить существующее административное деление административным делением, основанным на общности языка населения.

Если в нашем распоряжении нет достаточных данных, указывающих на то, что эти первые решения Конгресса были приняты под влиянием идей Октябрьской революции, то не подлежит никакому сомнению, что в более поздний период опыт успешного разрешения национального вопроса в СССР на основе принципов, провозглашенных Октябрьской революцией, способствовал значительной активизации движения за создание провинций по языковому принципу, придал ему более ярко выраженную антиимпериалистическую и антифеодальную направленность.

Национальный Конгресс начал борьбу за реорганизацию административного деления еще тогда, когда в стране господствовали английские колонизаторы. При широкой поддержке населения ему удалось добиться выделения в отдельные провинции Синда и Ориссы. Однако Конгресс не смог полностью осуществить свою программу в этом вопросе, так как реорганизация административного деления на основе языковых провинций означала ликвидацию княжеств как самостоятельных административных единиц. Княжества же являлись наиболее надежной опорой английского империализма в Индии. Только после достижения независимости, правительство Индии осуществило в основном реорганизацию административного деления путем создания штатов по принципу общности языка населения. В ходе реорганизации были ликвидированы индийские княжества.

Стремясь укрепить свою независимость, Индия оказывает всемерную помощь народам, еще не освободившимся от колониального рабства, в их борьбе за свободу. Это является серьезным вкладом Индии в борьбу за ликвидацию системы колониализма. Уже вскоре после создания временного индийского правительства в 1947 г. премьер-министр и министр иностранных дел Джавахарлал Неру заявил в своей декларации о внеш-

ней политике, что Индия окажет поддержку всем народам, борющимся за свою независимость, и всеми мерами будет бороться против национальной и расовой дискриминации.

При активном участии Индии был проведен ряд конференций стран Юго-Восточной Азии. Широко известна выдающаяся роль, которую сыграла Индия в созыве и проведении исторической Бандунгской конференции народов Азии и Африки.

Несомненно, что борьба против колониализма, так же как борьба за сохранение и укрепление мира, вытекает из насущных интересов Республики Индии и всех классов ее общества.

Решения Бандунгской конференции являются выражением идеи мирного сосуществования государств с различными политическими системами и общественным строем. Эта идея выдвигалась В. И. Лениным еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции и легла затем в основу внешней политики Советского государства.

В настоящей статье мы смогли охарактеризовать лишь несколько проявлений влияния, оказанного Октябрьской революцией на Индию. В целом это влияние является более широким и глубоким. Оно сказывается и в таких вопросах, как создание производственной сельскохозяйственной кооперации, борьба за политическое равноправие женщин и в ряде других вопросов, имеющих общедемократический характер. Выдвижение и решение всех этих проблем, имеющих первостепенное значение для Индии, показывает глубину и многообразие влияния Октябрьской революции и строительства социализма в СССР.

S U M M A R Y

The manifold influence of the October Revolution of 1917 in Russia on India's social and economic position was expressed primarily in the fact that immediately after the victory of this Revolution India's progressives put forward the struggle for independence as the immediate task of the Indian people. The organization of the working class and its socialist consciousness markedly advanced. Other facts which mirror the influence of the ideas of the October Revolution are the elements of Indian economic planning, the movement for the unification of the national territories and for the reorganization of the administrative division on the basis of common language, and the proclaimed reorganization of society along socialist lines.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АРАБСКИЕ СТРАНЫ

В. Б. ЛУЦКИЙ

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции, осенью 1916 г., В. И. Ленин писал: «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»¹. Эту же мысль Ленин сформулировал в своем докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока: «... социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»².

Историческая действительность целиком подтвердила гениальный ленинский прогноз. Новая эпоха в истории человечества, открытая Великой Октябрьской социалистической революцией, не только привела к торжеству социализма в ряде стран мира; она в то же время стала эпохой кризиса и распада колониальной системы, эпохой освобождения народов Азии и Африки от колониального гнета.

Если в 1917 г., к моменту Октябрьской революции, все арабские страны были либо колониями и протекторатами империалистических держав, либо владениями Турции, то за 40 лет, истекших с этого времени, они, в своем подавляющем большинстве, завоевали национальную независимость и стали суверенными государствами. В 1917 г. Египет находился под британским, а Тунис и Марокко — под французским протекторатом³, Ливия была итальянской колонией, Судан — кондоминиумом Англии и зависимого от нее Египта, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания были владениями Турции (оккупированными английской армией в ходе военных действий 1917—1918 гг., а затем перешедшими под колониальные мандаты Англии и Франции), Йемен также был владением Турции, а на месте Саудовской Аравии был ряд разрозненных и зависимых арабских княжеств. Ныне эти одиннадцать стран представляют собой независимые арабские

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 48.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 138.

³ На основе соглашений 1904 и 1912 гг. часть территории Марокко отошла под протекторат Испании; зона Танжера должна была отойти под так называемое международное управление.

государства. Недалеко то время, когда обретут независимость последние колонии в арабском мире: Алжир и британские протектораты на юге и востоке Аравийского полуострова. Таковы результаты подъема арабского национально-освободительного движения, развернувшегося с небывалой силой в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила не только общественный строй России, но и весь ход исторического развития человечества.

Известно международное значение французской буржуазной революции 1789 г. Она также оказала большое влияние на историческое развитие других стран мира. Однако по своему характеру, направлению и результатам ее влияние глубоко отличается от влияния Октябрьской революции.

Крупнейшей исторической заслугой французской революции было низвержение феодализма. Эта революция разрушила феодальные отношения не только во Франции; она способствовала пробуждению антифеодальных народных движений в других странах Западной Европы и активно поддерживала эти движения. Но уничтожая феодальный гнет, французская революция не ликвидировала социального неравенства, деления общества на классы, угнетения человека человеком; она лишь заменила феодальный строй капиталистическим, одну форму эксплуатации другой. Такова была объективная закономерность общественного развития того времени и она исключала возможность практического превращения в жизнь лозунгов «свободы, братства и равенства», выдвинутых в ходе революции народными массами.

Тем менее могла буржуазная революция осуществить равенство между народами. Деятели революции торжественно заявляли, что «французская нация отказывается предпринимать какие-либо войны в целях совершения завоеваний и не употребит никогда своих сил против свободы какого-либо народа»⁴, что Национальный конвент Франции «сочтет все народы братьями и окажет помощь всем народам, которые хотели бы отвоевать свою свободу»⁵. Однако классовые интересы французской буржуазии побуждали ее грубо нарушать свои торжественные декларации о братстве и равенстве народов. Перед арабским миром новая Франция предстала не в качестве освободительницы народов, а в образе завоевателя, не только унаследовавшего колониальную политику старого режима, но и неизмеримо усилившего ее.

Стремление сохранить преемственность колониальной политики на Ближнем Востоке было характерно даже для наиболее радикальных, якобинских слоев французской буржуазии. Как известно, орудием торгового проникновения Франции на Ближний Восток в XVIII в. были неравноправные капитуляционные договоры, наделившие французских купцов рядом привилегий. Направляя первого посла французской республики в Константинополь, якобинский Комитет общественного спасения предписал ему добиваться сохранения всех этих привилегий⁶. В 1798 г. Директория вытасила из архивов старый проект колониального завоевания Египта, и 1 июля 1798 г. французская «армия Востока», поставленная под командование Наполеона Бонапарта, вторглась в Египет.

⁴ Из конституции Франции, принятой Учредительным собранием 3 сентября 1791 г.

⁵ Из декларации Национального конвента от 19 ноября 1792 г.

⁶ R. Ristelhueber. Traditions françaises au Liban. Paris, 1918, p. 266.

Вокруг египетской экспедиции Бонапарта в исторической литературе сложилось немало легенд. Английский арабист Гибб утверждает, что «вторжение Наполеона в Египет разорвало завесу апатии, отделявшую арабов от новой европейской жизни и нанесло смертельный удар по средневековью»; что вызванное этим вторжением «просачивание европейских идей подорвало старые политические и общественные условия и открыло новую перспективу»⁷. Историки пишут о первых египетских типографиях и газетах, о библиотеке и научном институте, созданных Бонапартом, об организации совета шейхов, который они уподобляют чуть ли не европейским парламентам⁸, об антифеодальной политике Наполеона в Египте⁹.

Исторические источники, в том числе французская официальная документация, целиком опровергают все эти домыслы. Многочисленные приказы Бонапарта характеризуют экспедицию в Египет как типичное колониальное предприятие. Даже в первом своем воззвании к египтянам, имеющем ярко выраженный демагогический характер, Бонапарт выдвигал колонизаторский предлог для вторжения в Египет — защиту привилегий французских купцов. В том же воззвании Бонапарт приказывал всем египетским деревням водрузить французское знамя и направить делегатов для изъявления покорности, угрожая сжечь любую деревню, которая не подчинится этому приказу. Дальнейшие приказы Бонапарта свидетельствуют о том, что эта угроза неуклонно проводилась в жизнь¹⁰. Не случайно современник экспедиции Бонапарта египетский историк Абд ар-Рахман аль-Джабартти характеризует период французской оккупации, как «годы великих кровопролитий... несчастных событий и страшных бедствий... непрерывных ужасов, ... всеобщего разрушения и опустошения»¹¹.

Легенда об антифеодальной политике Бонапарта в Египте, быть может, рождена несколькими демагогическими фразами в упомянутом выше воззвании к египтянам. Но исторические факты, подтвержденные самим Бонапартом в его воспоминаниях, свидетельствуют о том, что французское командование оставляло во владении крупных мамлюкских феодалов их земли, деревни и доходы¹², что оно принимало их к себе на службу или заключало с ними союз на основе вассальных отношений. Вассалы Бонапарта, утвержденные в феодальных правах, облагали крестьян феодальными повинностями и в свою очередь платили дань французскому

⁷ H. A. R. Gibb. Arabic literature. London, 1926, p. 117. Аналогичные взгляды высказываются в ряде других трудов по истории арабских народов и арабской литературы.

⁸ См., например, книгу: رثيف خوري الفكر العربي الحديث اثرأ الثورة في توجيهه السياسي والاجتماعي (Pa'ūf Xūrī. Современная арабская мысль и влияние французской революции на ее политическое и социальное направление). Бейрут, 1943, стр. 79—80.

⁹ «Бонапарт и тут (т. е. в Египте.— В. Л.), как и в Италии, стремился покончить с феодальными отношениями», — писал академик Е. В. Тарле («Наполеон». М., 1941, стр. 54).

¹⁰ Приказы Бонапарта по «армии Востока», собранные в его «Переписке», исследованы в неопубликованной диссертации И. М. Фильштинского «Борьба египетского народа против французских оккупантов в 1798—1801 гг.» (Автореферат, 1949). См. также исследование современного египетского историка 'Abd ar-Raḥmān ar-Rāfi'ī. تاريخ الحركة القومية وتطور نظام الحكم في مصر (История национального движения и развитие политического строя в Египте, т. 1). Каир, 1948, 3 изд., стр. 109—111, 218, 225, 227, 233 и др.

¹¹ عبد الرحمن الجبرتي عجائب الآثار في التراجم والخبار ('Abd ar-Raḥmān al-Djābartī. Чудеса преданий в биографиях и в известиях, т. 3). Каир, стр. 2.

¹² См. Н. Бонапарт. Экспедиция французов в Египет. Пер. с франц. М., 1832, стр. 140.

командующему. Нельзя сказать, чтобы подобные отношения соответствовали уровню общественного развития Египта. В то время страна созрела уже для более развитых отношений. Между тем господство мамлюкских феодалов было ликвидировано не армией французской республики, а уже после ее изгнания, в результате восстания египетского народа.

* * *

Первая в мире победоносная социалистическая революция — Великая Октябрьская социалистическая революция в России — на деле ликвидировала всякий классовый и национальный гнет внутри страны, а отношения с народами других стран стала строить на основе действительного национального равенства. Первым актом Советской власти был декрет о мире, написанный В. И. Лениным и принятый II съездом Советов 26 октября 1917 г. Спустя неделю, 2 ноября 1917 г. советское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», провозгласившую равенство и суверенность народов, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств¹³. Эта декларация означала полный отказ от колониальной политики внутри страны, полное освобождение от национального и колониального гнета народов бывшей Российской империи. Затем последовало историческое обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, в котором советское правительство объявляло «порванными и уничтоженными» договоры прежних правительств России о разделе Турции и Персии¹⁴. Это был полный отказ от колониальной политики. Он был подтвержден выводом русских войск из Персии и Турции, а в дальнейшем заключением с этими государствами равноправных договоров, на основе которых советское правительство добровольно отказалось от капитуляционных прав и привилегий, полученных прежними правительствами России.

Уже эти первые акты советского правительства создали совершенно новую обстановку на Ближнем Востоке. Вместо царской России, которая покушалась на захват Константинополя и ряда районов Малой Азии и поддерживала аналогичные захватнические притязания Англии и Французской России, не только отвергавшая какие бы то ни было аннексии, но активно защищавшая права народов Ближнего Востока на свободу и независимость. Русские войска были выведены из Ирака. Рабоче-крестьянское правительство новой России добровольно отказалось от капитуляционных привилегий в арабских странах. Больше не могло быть и речи о поддержке чьих бы то ни было колониальных притязаний на арабские страны. Советское правительство провозгласило принцип самоопределения не только для народов России, но и для всех народов мира. В своем обращении к трудящимся мусульманам оно писало: «Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы!... Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках»¹⁵.

Огромное впечатление на арабов произвело опубликование советским правительством в числе других тайных договоров царского и Временного

¹³ «Известия Центрального Исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов», 3 ноября 1917 г., № 215, стр. 4.

¹⁴ Там же, 22 ноября 1917 г., № 232, стр. 1—2.

¹⁵ Там же.

правительств договора Сайкс — Пико. Дело заключалось в том, что в октябре 1915 г. Англия обязалась содействовать образованию независимого арабского государства. На основе этого обязательства арабы восстали против Турции. В связи с опубликованием договора Сайкс — Пико выяснилось, что, уже после этого обязательства и в его нарушение, в глубокой тайне от арабов, Англия заключила договор с Францией о разделе арабских земель, о полной аннексии одних арабских районов и превращении в протектораты и сферы влияния — других¹⁶. Арабы, считавшие, что они сражались за свою независимость, увидели, что в действительности они служили невольным орудием осуществления аннексионистских планов Англии и Франции, направленных против их родины. После этого участились случаи отказа арабских отрядов от выступления на фронт. Арабское командование вступило в тайные переговоры с Турцией о заключении сепаратного мира¹⁷.

Выдвинутые молодой Советской республикой принципы самоопределения народов и отказа от колониальных аннексий, так же как и ее действия в защиту прав угнетенных народов, имели огромную силу. С ними вынуждены были считаться и западные державы. Чтобы рассеять впечатление, произведенное на народы мира внешней политикой Советской России и удержать их на фронтах империалистической войны, деятели западных держав выступили с рядом лживых демагогических деклараций. Далеко не последнее место в этих декларациях занимал вопрос о судьбе арабских стран. Так, президент США Вильсон в своих известных «14 пунктах» лицемерно обещал «нетурецким национальностям» Османской империи, в том числе и арабам, «абсолютно, нерушимую возможность самостоятельного развития»¹⁸. Премьер-министр Англии Ллойд-Джордж, выступая 5 января 1918 г. в палате общин, заявил о признании «особых национальных условий» Аравии, Месопотамии, Палестины и Сирии¹⁹. 27 декабря 1917 г. Пишон — министр иностранных дел Франции, готовившей захват Сирии и Ливана, заявил в палате депутатов, что эти страны «должны иметь возможность определить сами свою судьбу»²⁰. Конечно, империалистические державы не собирались выполнять этих обещаний. Уже в конце первой мировой войны они установили оккупационный режим в Сирии, Ливане, Палестине, Трансиордании и Ираке, а тотчас же после окончания войны приступили к дележу этих стран.

Однако после Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласившей самоопределение народов, империалисты не могли уже открыто осуществлять свои захватнические замыслы; им приходилось теперь маневрировать, изобретать новые, более скрытые, более гибкие методы колониальных захватов. Так появилась на свет «мандатная система». Не имея возможности в новых исторических условиях прибегнуть к открытой аннексии арабских стран, империалисты формально передали их под контроль Лиги наций, которая выдала державам-победительницам мандаты на управление этими странами. Англия получила мандаты на Ирак, Палестину и Трансиорданию, Франция — на Сирию и Ливан. США в свою очередь обеспечили для своего капитала «открытые двери»

¹⁶ См. сб. «Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. Министерства Иностранных дел», под ред. Е. А. Адамова. М., 1924, стр. 154—157.

¹⁷ أمين سعيد. الثورة العربية الكبرى (Амин Са'уд. Великое арабское восстание, т. I). Каир, 1934, стр. 311—313.

¹⁸ Woodrow Wilson. War and peace. Presidential messages, addresses and public papers (1917—1924), vol. I. New York, 1927, p. 161.

¹⁹ H. W. V. Temperley (ed). A history of the Peace Conference of Paris, vol. VI. London, 1924, p. 23.

²⁰ См. «L'Ere Nouvelle», 2 сентября 1925 г.

в подмандатные страны, т. е. в новые арабские колонии Англии и Франции.

Советское правительство отказалось признать «мандатную систему» и разоблачило ее захватническую, колонизаторскую сущность. Имперялисты еще торговались о дележе мандатов, а Ленин уже предупреждал народы Востока (в ноябре 1919 г.): «Когда говорят о раздаче мандатов на колонии, мы прекрасно знаем, что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это — раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»²¹. И в дальнейшем советское правительство не прекращало борьбы против мандатной системы, наносившей ущерб правам арабских народов. В ноте, направленной правительствам Англии, Франции и Италии 18 мая 1923 г., советское правительство заявляло: «Палестина и Сирия в настоящее время находятся в так называемом мандатарном состоянии. Российское правительство не признает этой новой формы международного положения». 8 мая 1927 г. советская делегация на Международной экономической конференции в Женеве потребовала уничтожения системы протекторов и мандатов, вывода войск из колоний, признания прав всех народов на политическое и экономическое самоопределение²².

Вступая в 1934 г. в Лигу наций, Советский Союз особо оговорил свое отрицательное отношение к мандатной системе, свое несогласие со статьей 22 устава Лиги наций, формулировавшей основные положения этой системы²³, и не стал принимать участия в Постоянной мандатной комиссии Лиги наций.

Осуждая систему колониальных мандатов и требуя ее отмены, советское правительство оказало тем самым серьезную моральную поддержку народам подмандатных арабских стран в их борьбе против гнета держав-мандатариев.

* * *

Для арабских народов, как и для всех народов Востока, значение Октябрьской революции в России далеко не ограничивается тем, что происходило в первые дни и недели после Октябрьского переворота. В течение всех 40 лет своего существования Советское государство неизменно поддерживало права арабских народов. За эти 40 лет неизмеримо выросло могущество Советского Союза, окреп его международный престиж, большую силу и значение приобрели его выступления в защиту свободы и независимости народов. От протеста против планов колониального раздела арабских стран в ноябре 1917 г. до внушительного предупреждения, остановившего разбойничью агрессию Англии, Франции и Израиля против Египта в ноябре 1956 г., был пройден большой исторический путь. На протяжении всего этого пути политика Советского Союза в отношении арабских народов, как и всех народов Востока, оставалась неизменной. Эта ленинская политика — политика дружбы и мира, политика поддержки национальных чаяний арабских народов, — определялась не той или иной международной конъюнктурой, а вытекала из самой природы социалистического общества и советского государства. Она послужила той исторической основой, на которой сложилась прочная дружба между народами Советского Союза и арабских стран.

Отношения между Советским Союзом и арабскими государствами всегда строились на принципах равенства, взаимного признания суверенных прав, дружбы и мирного сосуществования.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 138.

²² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 10 мая 1927 г.

²³ М. М. Литвинов. Внешняя политика СССР. М., 1937, стр. 113.

Первым суверенным арабским государством, возникшим в современную эпоху был Хиджаз. Контакт между Хиджазом и Советским Союзом был установлен еще в начале 1923 г., когда представитель Хиджаза посетил Лозанну и был принят там главою советской делегации на Лозаннской конференции Г. В. Чичериним. Вслед за этим в 1924 г. последовал обмен дипломатическими миссиями. В январе 1926 г. после хиджазо-недждской войны королем Хиджаза стал эмир Неджда Абд аль-Азиз Ибн-Сауд. Между Хиджазом и Недждом была установлена личная уния, на основе которой в 1932 г. образовалось унитарное «Арабское саудовское королевство» (Саудовская Аравия). Советский Союз первым признал независимость нового государства и уже 16 февраля 1926 г. установил с правительством Ибн-Сауда равноправные дипломатические отношения²⁴, в то время как Англия признала независимость Хиджаза-Неджда лишь по Джибдинскому договору 20 мая 1927 г., а США — 30 апреля 1931 г.

В 1928 г. был заключен договор о дружбе и торговле между Советским Союзом и Йеменом. «Король Йемена и его правительство, — отмечалось в договоре, — ценят расположение и прекрасные чувства, которые питает правительство Союза Советских Социалистических Республик по отношению к Йеменскому государству и его народу, а также по отношению к другим народам Востока»²⁵. Экономическая помощь Советского Союза помогла Йемену отстоять свою независимость и выйти из изоляции. Заключенный сроком на 10 лет советско-йеменский договор впоследствии неоднократно продлевался. В октябре 1955 г. был заключен новый договор между Советским Союзом и Йеменом, еще в большей мере укрепивший традиционную дружбу.

Новый этап в развитии советско-арабской дружбы начался во время второй мировой войны и особенно после нее. Уже в 1943 г. были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Египтом. В июле 1944 г. Советский Союз установил дружественные отношения с Сирией и Ливаном. В обращении к Советскому Союзу 21 июля 1944 г. министр иностранных дел Сирии писал: «Движимая своим восхищением перед советским народом, усилия и успехи которого в великой борьбе демократии против духа завоеваний и господства дают основу для законных надежд на будущую свободу и равенство для всех больших и малых наций, ободренная, с другой стороны, иностранной политикой Союза Советских Социалистических Республик, который с начала своего существования провозгласил упразднение всех привилегий, капитуляций и других преимуществ, которыми пользовалась царская Россия и несовместимость которых с равенством наций признало Советское Правительство, — Сирия, ... которая видит в победе демократий над осью... закрепление и гарантию своей независимости и своего суверенитета, была бы счастлива поддерживать в этом качестве с Союзом Советских Социалистических Республик дружественные, дипломатические отношения...»²⁶. С аналогичной нотой выступил министр иностранных дел Ливана. «Правительство Ливанской Республики, — писал он, — выражает горячее желание войти в сердечные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик. Это желание соответствует глубоким стремлениям ливанской нации, испытывающей

²⁴ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». Изд. НКВД СССР. М., 1928, вып. IV, стр. 14.

²⁵ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». М., 1931, вып. VI, стр. 6.

²⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы». Госполитиздат, 1946, т. II, стр. 153—154.

величайшее восхищение великолепным героизмом народов Советского Союза и возвышенными принципами, которыми направляется внешняя политика его руководителей. Далее в ноте отмечалось, что «советская внешняя политика основана на уважении свободы и равенства всех народов» и что обмен дипломатическими миссиями между двумя странами «создаст новую и счастливую гарантию ливанского суверенитета»²⁷.

Надежды арабских народов на то, что Советский Союз поможет им оградить их суверенные права, целиком оправдались. Уже в феврале 1946 г. в первые дни работы Организации Объединенных Наций Советский Союз поддержал в Совете Безопасности справедливое требование Сирии и Ливана о выводе иностранных войск с их территории. Выступления Советского Союза в защиту суверенных прав Сирии и Ливана, наряду с героической освободительной борьбой сирийского и ливанского народов, сыграли решающую роль в осуществлении этого требования. В августе 1947 г. Советский Союз поддержал требование Египта о выводе английских войск и выступил за свободное самоопределение суданского народа. В дальнейшем при обсуждении в ООН вопросов о Ливии, Марокко, Тунисе и Алжире Советский Союз вместе с арабскими странами неоднократно решительно выступал за признание их независимости. Советский Союз указывал, что алжирский вопрос должен быть решен с учетом законных интересов и национальных прав населения Алжира. Ограждая суверенитет Марокко, Советский Союз отказался воспользоваться своим правом на участие в международном управлении Танжером и приветствовал отмену неравноправных договоров о Марокко, провозглашение его независимости и установление его единства. При обсуждении израильско-арабских конфликтов в Совете Безопасности Советский Союз не раз осуждал агрессивные действия Израиля и поддерживал справедливые жалобы арабских государств.

Стремясь сохранить мир на Ближнем и Среднем Востоке, советское правительство постоянно выступало против организации империалистических блоков, угрожающих независимости и безопасности арабских стран. Так, в ноябре 1951 г. советское правительство направило арабским и другим государствам ряд дипломатических нот, в которых разоблачало агрессивную сущность средневосточного командования и одобряло позицию арабских государств, отказавшихся участвовать в этом империалистическом блоке²⁸. Советское правительство солидаризовалось с решениями Бандунгской конференции стран Азии и Африки, полностью разделяя принятые в Бандунге пять принципов мирного сосуществования, совпадающих с внешней политикой СССР.

Осенью 1956 г. в ответ на справедливое решение египетского правительства о национализации бывшей компании Суэцкого канала Англия, Франция и Израиль предприняли вооруженную агрессию против Египта. Советский Союз поддержал позицию Египта в вопросе о Суэцком канале и потребовал урегулирования конфликта мирным путем. Когда же силы агрессии развязали войну, советское правительство предупредило Англию, Францию и Израиль, что оно «полно решимости пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке»²⁹. Это предостережение, наряду с героическим сопротивлением египетского народа, вынудило агрессоров прекратить военные действия.

²⁷ Там же, стр. 162—163.

²⁸ «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 23 и 25 ноября 1951 г.

²⁹ «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 6 ноября 1956 г.

Политика Советского Союза, направленная на упрочение мира и безопасности на Ближнем Востоке, на укрепление независимости и единства арабских стран способствовала небывалому расцвету советско-арабской дружбы. В последние годы усилились экономические и культурные взаимосвязи между Советским Союзом и арабскими странами: развивается торговля, происходит обмен делегациями парламентариев, ученых, журналистов, врачей, специалистов в области техники, артистов, студентов, спортсменов, а также обмен литературой, выставками, кинофильмами, научным и техническим опытом и т. д. Советский Союз оказывает помощь арабским странам в деле развития их национальной экономики. Важнейшее политическое значение имели визиты в Советский Союз государственных деятелей Арабского Востока — президента Сирийской республики Шукри аль-Куатли, наследного принца Йемена Мухаммеда аль-Бадра, сирийской правительственной делегации во главе с государственным министром Халедом аль-Азмом.

Политику поддержки национальных чаяний арабских народов вместе с Советским Союзом проводят и другие страны социалистического лагеря. Особенно большое значение имеет дружба, сложившаяся между арабскими народами и Китайской Народной Республикой.

Таким образом, одним из закономерных результатов Великой Октябрьской социалистической революции явилась дружба арабских народов с Советским Союзом, а также со странами народной демократии, политика поддержки арабского национально-освободительного движения этими государствами. Эта дружба стала важным фактором успешного развития арабского национально-освободительного движения.

* * *

Национально-освободительное движение в арабских странах возникло до Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в конце XVIII в. вторжение армии Бонапарта натолкнулось на героическое сопротивление египетского народа. В 1807 г. египтяне отразили английское нашествие. Начиная с 1830 г., в течение ряда десятилетий сопротивлялся французской агрессии алжирский народ. Оккупация английскими войсками Египта и Судана, захват французскими колонизаторами Туниса и Марокко, вторжение итальянских войск в Триполи (Ливию) — все эти колониальные захваты совершались империалистами в упорной борьбе с арабскими народами, отстаивавшими свою свободу и независимость. В начале XX в. в Египте действовала Национальная партия, руководимая Мустафой Камилем, добивавшаяся изгнания англичан из страны; в Сирии и Ливане был основан ряд арабских политических обществ, боровшихся за освобождение этих стран из-под турецкого гнета.

Когда империалисты приписывают возникновение арабского национально-освободительного движения «коммунистическому влиянию», деятельности «советских агентов» и т. п. — они открыто фальсифицируют историю. Арабское национально-освободительное движение возникло одновременно с проникновением колонизаторов в арабские страны как закономерный протест арабских народов против колониального рабства. На протяжении десятилетий менялись исторические условия, в которых развивалась национально-освободительная борьба арабов, в движении вступали новые общественные классы, росло национальное самосознание, менялись формы и методы борьбы, характер руководства, менялась сама идеология движения, но суть его оставалась неизменной: борьба за национальную независимость арабских стран, за ликвидацию колониального гнета.

Не Октябрьская революция подняла арабские народы против западных империалистов, а сами империалисты всей своей политикой возбудили к себе вражду арабских народов. Но огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции для арабского мира заключается в том, что она в корне изменила соотношение сил в пользу арабских народов, в пользу их справедливого прогрессивного дела.

Дооктябрьский период может быть назван веком колониализма. В эту эпоху колониализм был преобладающей, господствующей силой, совершавшей свое победное шествие по арабским странам. Применяя насилие и коварство, сея повсюду смерть, нищету и разорение, он поработил одну страну за другой. Колониальное порабощение арабских стран — вот основное содержание их истории в этот период. Национально-освободительное движение уже существовало, народные массы проявляли величайший героизм, но их силы были неизмеримо слабее сил колониализма, и борьба их была обречена на поражение. Если не считать сопротивления, оказанного первым попыткам колониальных завоеваний — французскому вторжению 1798 г. и английскому вторжению 1807 г. в Египет, — ни одно народное движение не смогло предотвратить колониального захвата арабских стран, ни одной из этих стран не удалось избежать превращения в колонию.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху и в историческом развитии арабских стран — век национально-освободительного движения, освобождения арабских народов и распада колониальной системы. Именно эти процессы составляют основное содержание истории арабских стран в этот период. Колониализм еще силен, он еще может одерживать те или иные победы. Он смог подавить первую могучую волну национально-освободительного движения, поднявшуюся в арабских странах вслед за Великой Октябрьской социалистической революцией: восстание 1919 г. в Египте, восстание 1920 г. в Ираке, национально-освободительную борьбу 1919—1920 гг. и 1925—1927 гг. в Сирии, республику Риф в Марокко, национально-освободительные движения арабов Палестины, Ливии, Судана, Туниса. Даже в наше время он еще навязывает свою политику Ираку, совершает государственный переворот в Иордании, ведет в течение ряда лет колониальные войны в Алжире и Омане и занимается подрывной деятельностью против свободных арабских стран — Египта и Сирии. Но он уже не является господствующей силой. Его временные успехи непрочны; они не могут остановить хода истории.

Арабское национально-освободительное движение в этот период обретает большую силу по сравнению с колониализмом. Оно непрерывно растет и крепнет. Его могучий шквал поднимается все выше; его волны, как во время прибою, непрерывно следуют одна за другой. Его победы закономерны; его неудачи случайны по отношению к общему ходу истории. Арабские страны — одна за другой — освобождаются от колониального гнета, завоевывают национальную независимость, вступают на путь самостоятельного экономического и культурного развития, ликвидируют остатки колониализма, проводят демократические реформы, крепят арабское единство.

В момент Великой Октябрьской социалистической революции все арабские страны были в основном аграрными, крестьянскими странами, с преобладанием в них полуфеодальных, докапиталистических отношений, с низким уровнем капиталистического развития и малочисленным рабочим классом, еще не имевшим своих организаций. Поэтому арабские народы в то время еще не были подготовлены к восприятию социалистических, марксистско-ленинских идей. Но общедемократические задачи

Великой Октябрьской социалистической революции уже тогда были близки и понятны арабским народам и нашли у них непосредственный отклик. Уже в то время арабские народы знали, что Октябрьская революция уничтожила всякий национальный гнет, осуществила самоопределение народов России, дала им свободу и национальное равенство, что народы Советской России в тяжелой борьбе с интервентами отстаивали свою национальную независимость, что Октябрьская революция призвала все угнетенные народы мира к борьбе за свое национальное освобождение. Арабские феллахи знали, что Октябрьская революция решила также аграрный вопрос, ликвидировала пережитки феодализма и дала землю крестьянам.

Именно эту сторону Великой Октябрьской революции имели в виду ее враги, когда в 1919—1920 гг. они отмечали ее огромное влияние на арабские народные массы. Так, известный английский дипломат и журналист, редактор газеты «Таймс», Чиролл, непосредственно наблюдавший египетскую революцию 1919 г., отмечал, что органы революционной власти, созданные тогда в египетских деревнях, часто назывались русским словом «советы»³⁰. Английский губернатор области Киркук (Ирак) майор Соун уже в 1919 г. сообщал в своих донесениях, что «наименование и принципы большевизма, к сожалению, становятся известными» населению вверенного ему округа³¹. В 1920 г. сирийский король Файсал заявил в беседе с французской журналисткой, что в его стране растет число сторонников большевизма³². Конечно, в то время ни в Сирии, ни в Ираке, ни в египетской деревне не было еще ни одного коммуниста, но были миллионы людей, правильно связывавших свою борьбу за национальную независимость и за землю с Великой Октябрьской социалистической революцией.

В английском официальном отчете отмечалось, что к концу первой мировой войны среди египетских феллахов распространились слухи о том, что англичане скоро уйдут из страны, земля будет разделена между крестьянами, воды будут сколько угодно, а налоги будут отменены³³. Эти крестьянские требования — антиимпериалистические и антифеодальные — несомненно были навеяны известиями об Октябрьской революции, об аграрной политике Советской власти. Феллахи знали, что есть страна, которая осуществила эти крестьянские требования, дала крестьянам землю и воду и изгнала империалистов, и сами готовились к осуществлению этой программы. Спустя четыре месяца после окончания первой мировой войны они восстали против британского империализма.

Аналогичные процессы происходили и в других арабских странах. Прокурор подмандатного Ливана Фуад Амун, объясняя революционные настроения сирийско-ливанских феллахов, писал: «Принципы советских республик, уничтоживших частную собственность на землю и отдавших ее в пользование всему трудовому народу вместе с живым и мертвым инвентарем, — эти условия русского аграрного закона таковы, что они начинают влиять на крестьян»³⁴. Даже самые отсталые слои феллахов в своих петициях к подмандатным правительствам Сирии и Ливана требовали, чтобы власти «обращались с ними, как в Советском Союзе». Уже в те годы один из руководителей национально-освободительной борьбы

³⁰ V. Chirol. The Egyptian problem. London, 1921, p. 183.

³¹ См. A. T. Wilson. Mesopotamia 1917—1920. A clash of loyalties. London, 1931, p. 145.

³² B. G. Gaulis. La question arabe. Paris, 1930, p. 111.

³³ См. «Report of Special Mission to Egypt». London, 1921, p. 12.

³⁴ F. Amoun. La Syrie criminelle. Paris, 1929, p. 255 (Закон РСФСР о национализации земли был переведен на арабский язык в 1919 г.)

марокканских рифов заявлял: «Россия освободилась от угнетателей, и мы идем по ее пути»³⁵, а лидер арабских националистов Ливана Селим Наджжар утверждал, что русская революция укрепила среди арабов идею независимости³⁶.

Арабские патриоты в ряде случаев заимствовали формы и методы борьбы у революционных организаций России. Так, английский историк Юнг утверждал, что египетские буржуазные националисты в 1919 г. изучали «методы русских коммунистов»³⁷.

Следует отметить также прямую связь между некоторыми революционными событиями в России и в арабских странах. Так, вступление Красной Армии в Баку и разгром английской интервенции на Кавказе послужили прямым толчком к антиимпериалистическому восстанию 1920 г. в Ираке. Восстание это проходило под руководством духовенства, купечества и родоплеменной знати и было подготовлено не внешними влияниями, а всей системой колониального гнета, установленной оккупантами внутри страны. Но освобождение Азербайджана было воспринято иракским народом как сигнал для выступления — тем более, что общий враг, штаб английских войск, руководивший интервенцией на Кавказе, находился в Багдаде.

Во всех арабских странах всеобщее признание получил лозунг «самоопределение народов», провозглашенный Великой Октябрьской социалистической революцией. Правда, арабские националисты, обманутые демагогией американского президента Вильсона, часто воспринимали его как лозунг, выдвинутый западными державами. Однако политический опыт убеждал их, что на практике эти державы, в том числе и США, выступают против самоопределения народов³⁸.

Таким образом, влияние демократических идей Октября, особенно освободительных идей в национальном вопросе, ощущалось уже в первые годы революции, когда еще не были установлены непосредственные связи между Россией и арабскими странами, а сведения о России с трудом пробивались сквозь барьеры империалистической цензуры и пропаганды.

В дальнейшем, когда стала развиваться арабская прогрессивная печать, объективно освещавшая жизнь Советского Союза, когда в арабских странах возникли общества дружбы и культурных связей с СССР, когда многие арабские деятели побывали в республиках Советского Востока, когда советский народ в дни Великой Отечественной войны показал всему миру пример самоотверженной героической борьбы за национальную независимость, борьбы, принесшей избавление от фашистского гнета другим народам, в том числе и находившимся под угрозой фашистского завоевания арабам, — влияние Великой Октябрьской социалистической революции на арабские народы неизмеримо усилилось.

Вместе с тем по мере развития арабских стран и формирования в них рабочего класса здесь все больше стали распространяться социалистические идеи Октябрьской революции, идеи марксизма-ленинизма. Уже в 1919 г. в ходе египетской революции были созданы первые на Арабском Востоке пролетарские политические организации; развернулась экономическая и политическая борьба египетского рабочего класса³⁹. В 1922—

³⁵ См. М. П. Павлович. Последние события на Востоке. «Новый Восток». М., 1925, № 8—9, стр. XXXI.

³⁶ См. E. Jung. La révolte arabe. Paris, 1924, vol. I, p. 192.

³⁷ G. Young. Egypt. London, 1927, p. 231.

³⁸ См. А. Ар-Рафии. Восстание 1919 г. в Египте. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1954, стр. 263—264.

³⁹ См. А. Ар-Рафии. Указ. соч., стр. 178—179, 199—200, 302, 324—325 др.

1924 г. передовые рабочие и интеллигенты основали в Египте, Сирии и Ливане первые марксистские группы⁴⁰. В дальнейшем в ряде арабских стран были созданы коммунистические партии.

Успехи социалистического строительства в Советском Союзе производят огромное впечатление не только на рабочий класс, но и на прогрессивные элементы других слоев арабского общества. Притягательная сила социализма настолько велика, что, например, египетская конституция 1956 г. выдвигает задачу «ликвидации господства капитала над государством», «искоренения монополий, создания общества, построенного на основе социальной справедливости и солидарности». При всей неясности этого общественного идеала и путей к его осуществлению в нем отражена стихийная тяга арабских народных масс и всех передовых сил арабского общества к социализму — и в этом также сказывается прогрессивное влияние Октября.

Огромны прогрессивные сдвиги, которые испытали в своем развитии за последние 40 лет арабские страны. Крупную роль в этих сдвигах сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху как в истории всего человечества, так и в истории арабских народов и их освободительного движения.

S U M M A R Y

A new era in world history was ushered in by the Great October Socialist Revolution which has changed the international relationship of forces in favour of the peoples of the East and opened to them possibilities for a victorious struggle against colonialism. One of the most significant processes at work in our era is the crisis and disintegration of the colonial system. All the Arab countries were colonies or protectorates of the Western powers, or possessions of a semi-colonial Turkey, in 1917; there are 11 Arab sovereign states in existence to-day; the last colonies of the Arab world, Algeria and Southeast Arabia, are fighting for independence. Marked changes have taken place in the social, economic and cultural development of the Arab countries.

⁴⁰ Х. Багдаш. СССР—опора и надежда народов Арабского Востока в борьбе за национальную независимость. «За прочный мир, за народную демократию!», 20 ноября. 1953 г.

ОКТЯБРЬ И УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ИРАНА

А. А. КУЗНЕЦОВ

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Иран был полуколонией. Империалистические державы захватили командные позиции в экономике страны. Англии принадлежала южноиранская нефть. Находившийся в ее руках Шахшахский банк по существу играл роль иранского казначейства и контролировал всю экономику страны. Царской России принадлежали Учетно-ссудный банк, концессии на рыбные промыслы, шоссейные дороги, лесные разработки, телеграфные линии и т. д.

Во время первой мировой войны Иран стал ареной военных действий между воюющими империалистическими странами. Военные действия привели страну к полной экономической разрухе. Надвигалась национальная катастрофа.

В предотвращении потери национальной самостоятельности Ирана огромную роль сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Незадолго до Октябрьской революции В. И. Ленин, касаясь задач будущего социалистического правительства, писал: «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет не прочен. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»¹. Советское государство с первых же дней своего существования проводило в жизнь эти ленинские идеи. Были отменены неравноправные договоры и грабительские соглашения царского правительства, касающиеся стран Востока. Правительство Советской России установило с этими странами новые отношения, основанные на принципах дружбы и равноправия.

Всемирно-историческое значение имело опубликованное советским правительством обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В отношении Ирана в нем говорилось следующее: «Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы... Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников Европейского империализма, от тех, которые... превратили вашу родину в расхищаемую и обижаемую свою «колонию»»².

21 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров заявил об аннулировании всех неравноправных соглашений, в том числе и направленного против независимости Ирана англо-русского соглашения 1907 г. В соответствии с принципами международ-

ной политики, утвержденными Вторым Всероссийским съездом Советов, советское правительство объявило англо-русское соглашение 1907 г. раз и навсегда расторгнутым. Равным образом были объявлены недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в какой бы то ни было мере ограничивали или стесняли права персидского народа на свободное и независимое существование. «Советская власть предпринимает со своей стороны все меры к тому, чтобы освободить Персию от старых агентов царизма и империалистической буржуазии, которые являются одинаково врагами как персидского, так и русского народа... Советская власть сделает со своей стороны все, что от нее зависит в области международных отношений, чтобы добиться полного очищения Персии также и от турецких и английских войск,— указывалось в заявлении советского правительства.— Мы горячо надеемся, что наступает эпоха, когда народы заставят свои правительства положить предел насилиям над персидским народом»³.

Эти мероприятия советского правительства были восприняты с глубокой благодарностью иранским народом. 27 февраля 1918 г. поверенный в делах Ирана в Петрограде М. Ассад-Хан писал народному комиссару иностранных дел РСФСР: «Прошу вас, гражданин Народный Комиссар, не отказать в Вашем любезном посредничестве для передачи Советской Властью искренних чувств, питаемых Персией к Российской Республике»⁴.

Советский народ и его правительство неизменно поддерживали борьбу иранского народа за независимость. Еще во время переговоров в Брест-Литовске правительство Советской России добилось от Турции обязательства вывести войска из Ирана одновременно с выводом оттуда русских войск.

Враги Советского государства всеми силами старались сорвать осуществление дружественной по отношению к Ирану политики. Английские империалисты, оккупировавшие в это время Иран, пытались помешать установлению нормальных отношений между Советской Россией и Ираном. Империалистическая Англия была в это время серьезно озабочена тем, чтобы создать барьер, могущий, по ее мнению, оградить Восток от влияния Октябрьской революции. Захватив Северный Иран, английские оккупанты превратили его в плацдарм антисоветской агрессии. Оценивая положение в Иране, В. И. Ленин писал, что Англия «теперь скушала всю Персию и давно подбегается своими военными силами для захвата юга Кавказа...»⁵.

В августе 1919 г. английские империалисты навязали Ирану кабальный договор, предоставлявший им право контролировать иранскую экономику, финансы, армию, таможенную политику и деятельность местной администрации. Договор устанавливал в Иране колониальный режим. 30 августа 1919 г. советское правительство выступило с обращением к рабочим и крестьянам Ирана: «В этот момент, когда торжествующий победитель, английский хищник, пытается набросить на шею персидского народа аркан окончательного порабощения, Советское рабоче-крестьянское правительство Российской Республики торжественно заявляет, что не признает англо-персидского договора, осуществляющего это порабощение». Обращение заканчивалось словами: «Русский рабочий народ протягивает вам, угнетенным массам Персии, свою братскую руку, и близок тот час, когда мы на деле будем в состоянии осуществить нашу задачу совместной с вами борьбы против больших и малых хищников и угнетателей, источника ваших бесчисленных страданий»⁶.

Мероприятия советского правительства, направленные на освобождение Ирана от колониальной тирании, сыграли огромную роль в пробуждении широких народных масс этой страны. Подписание англо-иранского договора 1919 г. вызвало возмущение прогрессивной общественности Ирана.

³ «Известия», 16 января 1918 г.

⁴ «Известия», 27 (14) февраля 1918 г.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 6.

⁶ «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», М., МИД СССР, 1946, стр. 70—71.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 55.

² «Известия», 22 ноября 1917 г.

По всей стране прокатилась волна протеста. В крупных городах проходили демонстрации, устраивались забастовки рабочих, возникали студенческие общества для борьбы против англо-иранского договора. Народные массы Ирана требовали расторжения кабального договора с Англией и установления дружественных отношений с Советской Республикой. Скомпрометировавший себя подписанием договора кабинет Восуг-эд-Доуле вынужден был 25 июня 1920 г. подать в отставку. Новый кабинет, возглавлявшийся Муширом-эд-Доуле, в декларации 3 июля 1920 г. заявил, что все мероприятия, связанные с осуществлением англо-иранского договора, будут приостановлены до рассмотрения его в меджлисе.

Между тем английские оккупанты не оставляли попыток помешать переговорам о заключении договора между Ираном и Советской Россией, обрушиваясь репрессиями против той части населения Ирана, которая стремилась к установлению дружественных отношений с Советской Россией.

Иран был одной из первых стран Востока, в которой под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в период 1919—1922 гг. развернулось широкое национально-освободительное движение, вписавшее одну из наиболее ярких страниц в новейшую историю страны. Хотя революционные силы были разбиты в неравной борьбе, борьба эта сыграла решающую роль в спасении Ирана от неминуемого превращения его в колонию, она способствовала изгнанию из страны английских оккупантов и ликвидации англо-иранского договора.

Твердая внешняя политика советского правительства, его непреклонное стремление содействовать ликвидации колониального режима вдохновляли народы Ирана на борьбу за изгнание английских империалистов и за проведение независимой, соответствующей национальным интересам внешней политики.

В революционной борьбе иранский народ добился, чтобы правящие круги установили дипломатические и экономические отношения с Советской Республикой и заключили с ней договор, подписанный 26 февраля 1921 г. Это был первый равноправный договор с иностранным государством в новейшей истории Ирана.

Заключение советско-иранского договора юридически оформило новый этап во взаимоотношениях между Советской страной и Ираном, сложившуюся после Октября политику Советского государства, исходившую из принципиальных интересов обеих стран, построенную на началах взаимного равенства, уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Договор подтвердил отказ советского правительства от политики царской России и объявил потерявшими силу все заключенные царским правительством трактаты, договоры, конвенции и соглашения с Ираном.

Советское правительство заявило о своем отказе от участия в каких бы то ни было мероприятиях, направленных на ослабление и нарушение территориальной целостности и неприкосновенности Ирана. Было объявлено также, что все конвенции и соглашения, заключенные царским правительством с третьими державами во вред Ирану, утратили всякую силу. Правительство Советской России заявило о своем отказе от финансовой политики царского правительства по отношению к Ирану и безвозмездно передало в полное владение иранского народа все ценности Учетно-ссудного банка Ирана и ряда других учреждений и предприятий, принадлежавших России. Ценности и имущество, безвозмездно переданные Советским государством иранскому народу, оценивались в 582 млн. рублей золотом. В полную собственность иранского народа были переданы все средства сообщения на территории Ирана, принадлежавшие царскому правительству, а также такие сооружения, как: а) шоссе и дороги Энзели — Тегерли и Казвин — Хамадан со всеми землями, постройками и инвентарем; б) железнодорожные линии Джульфа — Тавриз и Софьян — Урмийское озеро со всеми постройками, подвижным составом и другим имуществом; в) пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере со всем имуществом; г) телеграфные и телефонные линии со всем имуществом, зданиями и инвентарем; д) порт Энзели (ныне Пехлеви) с товарными складами, электрической станцией и другими постройками.

В договоре было подтверждено право Ирана иметь свой флот на Каспийском море.

Советское правительство отказалось от пользования экономическими привилегиями царской России, основанными на военном преобладании, объявило недействительными и возвратило иранскому народу все концессии. Советская Россия отказалась от прав режима капитуляций в Иране. Договор установил, что впредь граждане обеих сторон будут пользоваться равными правами и подчиняться законам той страны, в которой они в данное время проживают. Это сыграло очень важную роль в укреплении суверенитета Ирана, позволив иранскому правительству в 1928 г. отменить режим капитуляций и в отношениях с другими странами. Обе стороны взяли на себя обязательство не допускать на своих территориях образования или пребывания организаций или групп, а также отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Советской России или Ирана.

Договор произвел огромное впечатление на иранское общественное мнение. 15 декабря 1921 г. меджлис принял решение об его ратификации. Советско-иранский договор создал благоприятные условия и необходимые материальные предпосылки для самостоятельного развития Ирана. Иранский народ получил возможность укрепить суверенитет и национальную независимость своего государства. Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением суверенитета Ирана, всегда проводило и проводит политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского народа.

SUMMARY

The author emphasizes that a fundamentally new stage was initiated after the October Revolution in the relations between Iran and Soviet Russia when the latter nullified all unequal treaties forced upon Iran by the tsarist government. Ever since Soviet-Iranian relations have been based on the principles of equality, mutual respect for sovereignty and mutual benefit.

АВГУСТОВСКО-СЕНТЯБРЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯПОНИИ В 1918 ГОДУ

О. С. НИКОЛАЕВА

Участие Японии в первой мировой войне ограничилось, как известно, захватом ею к концу 1914 г. германских владений в Китае и в бассейне Тихого океана. Европейские страны были заняты войной, и перед японской буржуазией открылись колониальный рынок и рынки воюющих стран. Японские монополии при всесторонней поддержке правительства широко использовали создавшееся положение. Больше стали вывозить товаров из страны; росли цены на них; быстро развивалось фабричное производство. Япония переживала значительный экономический подъем. Если в 1914 г. насчитывалось 17 тыс. фабрично-заводских предприятий, то в 1918 г. их было уже 22 391. Число рабочих за эти годы с 854 тыс. увеличилось до 1 409 тыс. Стоимость промышленной продукции возросла более чем в два раза, увеличилась техническая оснащенность промышленности. Заметно усилился вывоз капитала и расширилась внешняя торговля, впервые в истории японского капитализма Япония имела активный внешнеторговый баланс. Быстрая концентрация производства и централизация капитала привели к укреплению монополий. В горной промышленности, например, уже в 1916 г. 4,2% обществ принадлежало 58% объявленного и 55,5% оплаченного капитала¹. Трест «Нихон Сэкию» держал в своих руках до 80% добычи нефти². Большая часть производства и капитала в химической, текстильной и других отраслях промышленности была сосредоточена в руках крупных объединений.

Возросла доля крупного капитала и в мелком производстве, занимающем большое место в системе японской промышленности³.

Резко увеличились прибыли монополий. Транспортные компании, например, получали до 100% чистой прибыли, металлургические — значительно выше 100, текстильные — 60—80. Прибыль треста «Нихон Тиссо» (производство удобрений) с 13% в 1913 г. увеличилась до 30 в 1917 г.⁴ Капиталисты наживали миллионные состояния. По официальным данным, в 1918 г. дивиденд 22 компаний колебался в пределах 30—50%, пять компаний получили 40%, восемь—50, семь—60, одна—70, три—80, одна—100 и одна компания—160⁵. Особенно богатели так называемые кабу-нарикин — лица, спекулировавшие акциями.

¹ 土方成美, 日本經濟史研究 (Хидзиката Сэйби. Изучение истории экономики Японии). Токио, 1928, стр. 753, 754, 755.

² Там же, стр. 737; 美農部, カルテル, トラスト, コンツエルン (Миноба. Картели, тресты, концерны). Токио, 1931, стр. 261.

³ В шелкоткальном производстве, например, 1,72% предприятий, имевших от 10 до 100 запарочных котлов, принадлежало 80% производства.

⁴ Хидзиката Сэйби. Указ. соч., стр. 1153, 1227, 1239; Миноба. Указ. соч., стр. 91.

⁵ U. Kobayashi. The basic industries and social history of Japan, 1914—1918. London, 1930, p. 264—265.

Япония превращалась в страну развитого монополистического капитализма. Однако экономический подъем имел крайне противоречивый характер, ибо в деревне господствовали полуфеодалные отношения, которые тормозили развитие сельского хозяйства. Размеры сельскохозяйственного производства не расширились, и в то время как городское население за годы войны возросло на 20%, количество производимого риса почти равнялось довоенному, а в 1918 г. даже уменьшилось по сравнению с 1914 г. Сдавать землю в аренду и полученную арендную плату вкладывать в промышленно-торговые предприятия японским помещикам было выгоднее, чем увеличивать свои капиталовложения непосредственно в сельское хозяйство. В связи с этим росло число арендаторов, мельчали обрабатываемые участки. 28% крестьян полностью, а 40 частично арендовали землю. Арендная плата составляла до 50% урожая. 70% всех крестьянских хозяйств имели менее 1 тё⁶ земли, 20% — 1—2 тё, и лишь 10% — свыше 2 тё. Например, по уезду Ито (типичному для сельского хозяйства префектуры Вакаяма), из 9 543 дворов 8 478, или 90%, вели хозяйство на участках меньше 1 тё⁷.

Повышение арендной платы, рост налогов и монопольных цен на предметы первой необходимости ускорили процесс обнищания деревни. Особенно ухудшилось положение батраков и полубатраков. По официальным данным, в 1918 г. батрак-мужчина получал в год от 75 до 90 иен, женщина — от 45 до 47 иен. По подсчетам газеты «Вакаяма Симпо», для удовлетворения минимальных потребностей им не хватало 30—60 иен в год⁸.

Полукрепостническая деревня служила источником дешевой рабочей силы. В 1919 г. в Японии насчитывалось свыше 3 млн. человек сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата (последнего — более 2 млн.)⁹. Именно в силу этого, несмотря на промышленный подъем в годы войны, положение рабочего класса не улучшилось.

Усилилось применение женского и детского труда. По официальным данным, число занятых в промышленности детей и подростков до 15 лет возросло с 41 тыс. в 1914 г. до 130 в 1917 г. На семи табачных фабриках в 1915 г. работало 30 тыс. детей до 15 лет. Детский труд широко применялся в производстве спичек, в шелкоткании, ткачестве¹⁰. В 1919 г. только на крупных прядильных фабриках с числом рабочих свыше 500, женщины составляли 72% работающих, из них больше половины — в возрасте до 20 лет и 18% — до 14 лет.

Увеличился рабочий день, особенно в тех отраслях промышленности, которые работали на экспорт. Для прядильниц был установлен 13-часовой рабочий день вместо 12-часового до войны. В машиностроительной промышленности средняя продолжительность рабочего дня достигала 10—12 часов. Углекопы работали 12 часов и больше. В производстве шелка рабочий день продолжался обычно 14—16 часов, а во время сезонной работы достигал 18. Повсюду рабочий день увеличивался за счет введения сверхурочных часов и сокращения перерывов. Несмотря на некоторое увеличение номинальной заработной платы, рабочий был обречен на полуголодное существование в связи с непрерывным ростом цен на предметы первой необходимости. Часть заработка поглощали штрафы. В текстильной промышленности, например, в 1914—1918 гг. штрафы отнимали 20—50% заработной платы. Почти бесплатно работали так называемые ученики в судостроительной промышленности, за ничтожную плату или только за одежду отдавали свой труд дети.

⁶ 1 тё равно $\frac{9}{10}$ га.

⁷ 細川嘉六, 大正七年米騒動資料 (Хосокава Кароку. Материалы рисовых бунтов 1918 г.), т. 9, № 2, Осака, 1918, стр. 31.

⁸ «Japan Year Book», 1920—1921, p. 300—301; Хосокава Кароку. Указ. соч., стр. 30—31.

⁹ 野呂榮太郎・日本資本主義發達史 (Норо Эйтаро. История развития японского капитализма). Токио, 1937, стр. 235—236.

¹⁰ «Japan Year Book», Токио, 1916, стр. 302—303; 1920—1921, стр. 299.

Из широко применявшихся докапиталистических форм эксплуатации наиболее вопиющей была контракция рабочих. Агенты монополистических объединений вербовали в деревнях девушек для работы на фабрике или шахте на 2—3 года, выплачивая их родителям по договору небольшой аванс, который затем вычитался из заработной платы. Законтрактованные работницы жили и питались в общежитиях предприятия, за это из их заработка производились удержания. Размеры удержаний полностью зависели от администрации, так как работницы были совершенно бесправны. Строгий контроль специально приставленных надзирательниц, антисанитарные условия работы и жизни, плохая, грубая пища создавали невыносимые условия существования. Обследованном текстильном предприятии в 1919 г. установлено, что только 8% законтрактованных работниц выдерживали до 5 лет этот почти тюремный режим фабричных общежитий, 70% выбывали вследствие заболеваний и около 20% убежали¹¹. О масштабах этой формы рабства XX в. можно судить по данным текстильных предприятий Осака, где в 1920 г. 62% текстильщиц работали по контракции. В горной и металлообрабатывающей промышленности, на строительстве практиковалась система подрядов. Заработная плата и продолжительность рабочего дня часто зависели от произвола подрядчика. Особенно тяжелым было положение рабочих в мелкой промышленности.

Снизилась также реальная заработная плата рыбаков. Судовладельцы настолько повысили плату за пользование рыболовным снаряжением, что при низких уловах рыбаки не могли даже расплатиться за снасти. Увеличения заработка не давали и высокие уловы — этому мешало отсутствие холодильников для хранения рыбы и приспособлений для ее переработки¹². Крестьяне и рыбаки в поисках работы уезжали на Сахалин и Хоккайдо, в соседние районы и города. В префектуре Тояма в 1918 г. из 15 тыс. рыбаков свыше 7 тыс. уходили работать на сторону. В 1914 г. число таких отходников составило около 4 300 человек, в 1916 г. — 6 200. В 1917 г. 9 тыс. женщин, главным образом из семей рыбаков, выехали из префектуры на заработки. В дер. Миядзаки уезда Симоникава из 800 жителей насчитывалось 278 человек отходников¹³.

Цены на товары росли с каждым днем. Если взять за 100 июнь 1914 г., то в июле — августе 1918 г. индекс цен в среднем поднялся до 233—243. Особенно подорожали рис, топливо, текстиль. Положение обострилось после того, как стало известно о решении правительства принять участие в военной интервенции держав против Советской России. Помещики и торговцы начали скупать рис, и цена его возросла с 37 сэн за 1 сё¹⁴ в июле 1918 г. до 41 сэн 5 августа, 47 сэн — 7 августа, 53 сэн — 9 августа¹⁵. Заработок рабочего или рыбака был настолько низок, что мог обеспечить только одного человека, между тем обычная семья состояла из 4—5 человек.

Современник августовско-сентябрьских событий и активный участник рабочего движения тех лет Вакидзэ Хосои, рассказывая о жизни японского народа накануне «рисовых бунтов», отмечал непрерывный рост цен на рис и другие товары. Крестьяне повсеместно страдали от голода¹⁶.

Переход к массовым боевым действиям знаменовался прежде всего развитием стачечной борьбы пролетариата в 1917 — первой половине 1918 гг. Число забастовок с 50 в 1914 г. возросло до 392 в 1917, а количество участников — с 7,9 тыс. до 57 тыс. человек. В авангарде борьбы находились металлурги, машиностроители, судостроители Кобэ, Осака, Нагасаки и других городов. Рабочие требовали увеличения зар-

¹¹ 小川信一・労働者の状態及び労働者運動史. (Огава Синъити. Положение рабочих и история рабочего движения). Токио, 1932, стр. 13—14.

¹² Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 1, стр. 142.

¹³ Там же, стр. 11.

¹⁴ 1 сё = 1,8 литра.

¹⁵ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», М., Изд.-во иностр. лит.-ры, 1955, стр. 72.

¹⁶ См. В. Хосои. Кодзи. Роман, перев. с японского Н. Фельдман. Л., «Прибой» (б. г.), стр. 30.

ботной платы, уменьшения рабочего дня, протестовали против произвола администрации. Некоторые стачки сопровождались схватками с полицией (судостроительный завод в Цуруге).

В крестьянском движении ведущее место занимала борьба арендаторов. В 1917 г. число конфликтов между крестьянами и помещиками достигло 85, тогда как в предыдущие годы их было незначительное количество. За один только 1917 г. было создано 33 арендаторских союза (за пятилетие с 1911 по 1916 г. — 60).

Активность широких народных масс в 1918 г. росла стихийно. Однако резкое обострение внутренних противоречий и глубокое революционизирующее воздействие Великой Октябрьской социалистической революции придали этому стихийному движению огромный размах и боевой, наступательный характер. Самый факт победы угнетенных над угнетателями и первые декреты Советской власти о мире и земле оказали сильное влияние на японских трудящихся. Они способствовали повышению их активности. Вести о победе русского народа проникали в Японию, несмотря на строжайшую цензуру. Революционным событиям в России систематически посвящали свои статьи листок «Хэймин», издававшийся Катаяма Сэн в США, и прогрессивный журнал «Синсякай»¹⁷. Заметки и статьи о борьбе народов России помещали также журналы «Тюокорон», «Кокусай сякай сюги херон» и другие.

Вести о русской революции, писал Катаяма Сэн, поступали также от рыбаков приморских городков префектуры Тояма. В поисках улова рыбаки доходили до берегов Сибири и Сахалина. Возможно, эти вести приносили и моряки, плававшие по линии Цуруга — Владивосток¹⁸.

Измученные беспросветной нуждой, голодом, издевательствами властей, трудящиеся Японии восторженно встретили известия о победоносной борьбе русского пролетариата. «Хэймин» писал в передовой статье: «Японские рабочие и народ вообще с энтузиазмом встретили победу революции в России»¹⁹. Исполком социалистических групп обратился с письмом «К русским товарищам»: «С самого начала русской революции мы с чувством восторга и глубокой симпатии наблюдали за вашей бесстрашной деятельностью. Ваша деятельность оказала громадное влияние на психику нашего народа»²⁰. Передовая часть пролетариата и интеллигенции увидела в Октябрьской революции пример того, как можно освободиться от произвола. Она поняла, что только борьба принесет народу хлеб, мир и свободу. Эту мысль ярко выразил рабочий города Сэндай в журнале «Родо оёби Сагё»: «Рабочие знают теперь, что они могут взять дело мира в свои руки, они теперь не теряют надежды»²¹. Многие рабочие говорили: «Революция в России пробудила желание жить»²².

Влияние революции в России сказалось на огромном по масштабам и боевом по характеру августовско-сентябрьском движении 1918 г., показавшем, сколь велика может быть энергия угнетенных масс в революционные периоды истории.

Выступления начались в префектуре Тояма, расположенной на равнинном берегу Японского моря, в районе Хокурику. Даже в этом сравнительно отсталом районе стала быстро развиваться промышленность, особенно строительство гидроэлектростанций. Если в 1916 г. здесь действовала только одна компания с капиталом свыше 1 млн. иен, то в 1918 г. их насчитывалось уже восемь. В то же время в аграрных отношениях в значительной мере сохранялись пережитки феодализма. Повышение цен на рис в годы войны, особенно с июня 1918 г., когда японское правительство включилось в ан-

¹⁷ Огава Синъити. Указ. соч., стр. 64.

¹⁸ Сэн Катаяма. К 15-летию рисовых бунтов в 1918 г. в Японии. «Коммунистический Интернационал», 1933, № 26—27.

¹⁹ Сэн Катаяма. К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии. «Коммунистический Интернационал», 1933, № 7—8.

²⁰ «Первый Конгресс Коминтерна». М., Партиздат, 1933, стр. 165.

²¹ См. Иноуэ Кийси Ононоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии, М., Изд.-во иностр. лит.-ры, 1955, стр. 97.

²² «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 72.

тисоветскую интервенцию и помещики и капиталисты стали усиленно скупать рис, а также увеличение помещиками натуральной арендной платы довели трудящихся района до крайней степени нищеты.

В конце июля 1918 г. женщины рыбацких поселков стали открыто выражать недовольство высокими ценами на рис. В Уодзу они приняли 22—23 июля решение воспрепятствовать вывозу риса, 27 июля — 2 августа в Хигасивасэ и соседних городах они обратились за помощью к местным богачам²³. Эти выступления протекали мирно, в форме так называемого петиционного движения (айганундо). 3 августа, на другой день после опубликования сообщения правительства об отправке армии в Россию, в Нисимидзухаси около 300 жен рыбаков отправились в город. Они потребовали у торговцев продажи риса по пониженной цене и прекращения его вывоза. Была вызвана полиция, произошло столкновение, в результате которого многие были ранены. В соседнем поселке Хигасимидзухаси волнения начались 4 августа. Около 800 женщин предъявили те же требования к рисоторговцам, что и жены рыбаков Нисимидзухаси. Полиция пыталась разогнать собравшихся на берегу женщин, но не смогла. Городок кипел. На следующий день 5 августа, население снова собралось на берегу, раздались призывы громить дома богачей и рисовые склады. Ночью 5 августа выступили женщины Намэригава, 6 августа к ним присоединились мужчины. Трудящиеся центрального города префектуры Тояма вступили в борьбу 8 августа, вслед за ними поднялись трудящиеся города Такаока и ближайших населенных пунктов. В эти же дни волнения распространились на префектуры Вакаяма, Айти, Хиросима. В префектуре Вакаяма начались волнения в Вакаура, Куроэ, Хиката, Ивадэ, Когава. 9—10 августа поднялись крупные промышленные центры — Осака, Нагоя, Киото, Хиого, Окаяма и другие. В следующие три дня волнения переросли в восстание. 10—11 августа выступил трудовой народ Киото и окрестных поселков.

Наиболее значительным по масштабам и решительности действий было восстание в Кобэ, начавшееся 12 августа. Лишь на третий день властям удалось установить в городе «порядок». 13 августа волнения охватили г. Вакаяма, один из важных промышленных центров страны. В первый же день в выступлении приняло участие более 10 тыс. человек. Только утром 15 августа солдаты и полиция смогли разогнать восставших.

Чрезвычайно напряженная обстановка создавалась в Токио, Курэ, Майдзуру, Сидзуока, Сакаи. Борьба продолжалась повсюду, несмотря на то, что в крупных городах было введено военное положение.

Во второй половине августа центр движения переместился в угольные районы Японии. 17 августа забастовали горняки шахт Окпнойма около г. Убэ в префектуре Ямагути. На следующий день началось восстание на шахтах Минэцути в префектуре Фукуока, и к началу сентября оно распространилось по всей префектуре. На копях Мицуи в Миикэ движением было охвачено 14 тыс. шахтеров. Волнения перекинулись и в соседнюю префектуру — Сага.

Более двух месяцев продолжалась борьба народных масс. Выступили трудящиеся 35 префектур, остров Хоккайдо, 137 городов и 97 деревень. Число участников движения достигло свыше десяти миллионов. Восстали рабочие, крестьяне, рыбаки, ремесленники. К ним присоединились студенты и проживающие в Японии корейцы. Были случаи, когда на сторону повстанцев переходили солдаты.

Августовско-сентябрьское движение 1918 г. отличалось чрезвычайным разнообразием форм. Только в начале оно представляло собой мирные выступления женщин (айганундо). В дальнейшем народ от просьб перешел к требованиям, и выступления приняли упорный боевой характер. Широко применялась чисто пролетарская форма борьбы — стачка. Бастовали тысячи шахтеров, транспортники, металлисты, текстильщики. Многочисленные демонстрации и митинги повсюду сопровождались стычками с полицией, а временами и боями с войсками. В Киото в первый же день волнений 200 полицейских не могли справиться с возмущенным народом. Несмотря на то, что торговцы объявили о снижении цен на рис, движение принимало все

²³ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 1, стр. 120.

более активную форму. Восставшие громили рисовые склады и общественные здания. В город были введены войска²⁴.

Многотысячная демонстрация состоялась в Нагоя. Демонстранты двинулись к рисовой бирже и по пути напали на полицейские участки, магазины, дома богачей. На помощь полиции были вызваны две роты пехоты, отряд кавалерии. Население вступило в бой с войсками. Свыше 70 человек было ранено, и здание биржи превратилось в госпиталь²⁵.

Схватки рабочих с полицией и войсками происходили также в Осака. Катаяма Сэн отмечал, что это был «один из крупнейших боев в истории рабочего класса Японии». 11 августа здесь состоялись многочисленные митинги трудящихся, сопровождавшиеся нападениями на рисовые склады. В ночь с 11 на 12 августа полиция арестовала до 250 человек. Но народ не сдавался. 12 августа в нижней части города собралось свыше 30 тыс. человек. Городские власти вызвали войска. Было арестовано еще свыше 500 человек. Борьба, однако, не прекратилась. 13 августа восставшие громили дома торговцев, жгли склады и полицейские участки. На подавление восстания был выслан весь гарнизон Осака. Начались почти непрерывные бои рабочих с отрядами пехоты и полицией. Правительство направило новые пополнения войск и одновременно опубликовало указ о запрещении местного железнодорожного движения, а также скопления народа на улицах. 19 августа положение в Осака продолжало оставаться напряженным²⁶.

В Токио столкновение с полицией произошло во время митинга горожан в парке Хибия. Массы рабочих и городской бедноты заполнили центральные улицы города и отступили только под напором превосходящих сил полиции²⁷.

В городе Вакаяма в парке собрался многотысячный митинг. Полиция всеми способами пыталась разогнать собравшихся, однако трудящиеся смело и решительно оказали сопротивление полицейским, не допуская ареста своих товарищей. На следующий день городские власти вызвали солдат 61-го полка, ввели в городе военное положение, арестовали вожаков выступления, усилили охрану домов и предприятий крупных капиталистов. Столкновения трудящихся с полицией продолжались. Полиция и войска пустили в ход оружие, восставшие приступили к обороне. В ходе сражений несколько человек было ранено и убито²⁸. Больше тысячи человек напали на рисовые склады в г. Курэ. В схватке с отрядом военных моряков было тяжело ранено свыше 20 человек²⁹.

Ярко выраженный революционный характер, по словам Катаяма Сэн, приняло восстание в Кобэ³⁰, в нем участвовали десятки тысяч людей. Были разгромлены служебные помещения и сожжен дом ненавистного спекулянта рисом Судзуки. Та же участь постигла дворец ростовщика Хасима, редакцию газеты «Кобэ Симбун», полицейские участки, рисоочистительный завод и биржу в Хиого. С протестом против нищенских условий существования выступили рабочие судостроительной верфи Мицуиси. Они организовали митинг, а затем стали громить мастерские и контору верфи. Были вызваны крупные воинские соединения, борьба народа с войсками и полицией продолжалась двое суток. Непримиримость классовых интересов настолько глубоко проникла в сознание восставших, что они были готовы умереть в борьбе. В знак презрения к смерти некоторые группы шли на бой в белой одежде³¹.

²⁴ 日置昌一・國史大年表 (Хиоки Сэити. Хронологические таблицы отечественной истории), т. 8. Токио, стр. 324; Сэн Катаяма. К 15-летию рисовых бунтов в 1918 г. в Японии.

²⁵ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 74.

²⁶ «Хронологические таблицы отечественной истории», стр. 334; Сэн Катаяма.

К 15-летию рисовых бунтов в 1918 г. в Японии.

²⁷ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 74—75.

²⁸ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 2, стр. 52—53.

²⁹ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 74—75.

³⁰ Сэн Катаяма. К 15-летию рисовых бунтов в 1918 г. в Японии.

³¹ Там же; «The socialist and labour movement in Japan. Kobe». 1921, p. 26—27.

Оружием подавлялись и забастовки шахтеров. На шахтах Окинояма солдаты убили 12 и ранили 7 человек³². В Минэпути в сражениях с войсками шахтеры пользовались динамитом. В Мнике вместе с мужчинами восстали и женщины. Поле боя стала префектура Фукуока, главный шахтерский район Японии. Местные полицейские силы не могли справиться с рабочими, и волнения в Фукуока были подавлены с помощью войск и полиции из префектуры Кумамото³³.

В префектуре Вакаяма, в Хиката и Куроэ действия восставших отличались крайней решительностью. По словам свидетелей, над городами пылало зарево пожаров. Полиция оказалась беспильной, и восстание задушили солдаты 61-го полка³⁴.

В городах Вакаяма и Фукуока была проведена предварительная подготовка к массовому выступлению. Так, в Фукуока в городском парке на деревьях были расклеены листовки: «Поднимем «рисовые бунты» и в Фукуока»³⁵. В Вакаяма листовки призывали: «Сегодня вечером собирайтесь в парке». В Нисимидзухаси были организованы отряды женщин. Один из них должен был воспрепятствовать вывозу риса, другой — добиваться снижения цен на рис, третий должен был не допускать продажи риса в другие районы. В Хигасимидзухаси действовал комитет из жен рыбаков для наблюдения за торговцами. В Куроэ пытались создать штаб руководства выступлением (риндзидзимусе)³⁶. Но на помощь полиции пришли войска, восстание было подавлено и руководящий центр ликвидирован.

Во многих случаях борьба трудящихся характеризовалась сплоченностью, стремлением оказать друг другу помощь. Рыбаки Намэригава из солидарности со своими товарищами по борьбе отказались от 500 иен, которые им жертвовали рисоторговцы³⁷. Женщины требовали освободить арестованных, говоря, «если наказывать, так всех»³⁸. В городе Вакаяма восставшие оказывали сопротивление аресту своих товарищей. Шахтеры Ямагути в ответ на арест руководителей движения начали штурм тюрьмы³⁹.

Общим требованием была конфискация риса и продажа его по пониженным ценам. На собраниях и митингах представители народа говорили о голоде и нищете, о невозможности жить при существующих условиях.

В городе Тояма трудящиеся заявили городским властям: «Продавайте рис дешевле! При такой дороговизне, как сейчас, нам остается только умереть»⁴⁰. Участники десяти-тысячного митинга говорили: «Мы умираем от голода». Старик в Вакаяма, в ответ на приказ полиции разойтись, отвечал: «Не евши умрешь и сидя дома; где ни умирать, все равно»⁴¹. Один из активистов движения в городке Яцуо, префектура Тояма, Хори Томодзиро, выступил с призывом к собравшимся: «Друзья, нельзя терять эту ночь! Если упустим случай, рисоторговцы вывезут рис, и мы умрем голодной смертью»⁴².

В Хиката и Куроэ трудящиеся добивались не только дешевого риса, но и снижения квартирной платы, так как домовладельцы за годы войны повысили ее более чем на 50%⁴³.

³² «Хронологические таблицы отечественной истории», стр. 334—335.

³³ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 75; «Хронологические таблицы отечественной истории», стр. 335—336.

³⁴ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 2, стр. 61—62.

³⁵ 中根榮・新聞三十号 (Наканэ Сакаи. Тридцать лет в газете). Токио, 1936, стр. 44.

³⁶ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 2, стр. 63.

³⁷ Там же, т. 9, № 1, стр. 124.

³⁸ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 73.

³⁹ Сэн Катаяма. К 15-летию рисовых бунтов в 1918 г. в Японии.

⁴⁰ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 1, стр. 126.

⁴¹ Там же, т. 9, № 2, стр. 43.

⁴² Там же, т. 9, № 1, стр. 129.

⁴³ Там же, т. 9, № 2, стр. 62.

Рабочие требовали повышения заработной платы от 30 до 50%, снижения цен, права покупать товары не только в магазинах, принадлежащих предприятиям. Не милостыни, не подачек просили восставшие. Они настаивали на понижении цен на рис. В Хигасивасэ 19 августа крупному рисоторговцу Баба, пожертвовавшему 2 тыс. иен, было сказано: «Бедняки не хотят пожертвований, а требуют продажи риса по дешевой цене, примерно по 25 сэн за 1 сё белого риса»⁴⁴.

Но не только экономические требования и разгром домов и складов торговцев характеризуют августовско-сентябрьское движение. С самого начала оно было направлено и против полиции и властей. Приказы полицейских не выполнялись, народ обвинял их в незаконных действиях. В Юаса, в ответ на заявление мэра города о его непричастности к повышению цен на рис, собравшиеся кричали: «...вытащить начальника, выбросить его! Убьем его бамбуковыми палками»⁴⁵. В деревне Кисиками был убит тайный агент полиции, особенно ненавистный населению⁴⁶.

В крупных промышленных центрах политический характер движения был ярче, резче проявилось сознание противоположности классовых интересов борющихся сторон. Восставшие выдвигали политические требования. Участники многолюдной демонстрации в Нагоя призывали к свержению правительства, обвиняя его в сокрытии риса для спекуляции. На митинге в Осака трудящиеся единодушно призывали к разгрому городского управления⁴⁷.

Передовая часть пролетариата и интеллигенции выражала решительный протест против агрессивной политики правительства и особенно против интервенции в России⁴⁸. Резкое обострение классовых противоречий, подъем стачечной борьбы пролетариата и деятельность лучших представителей социалистического движения в довоенное время подготовили почву для восприятия идей Великого Октября. Поэтому выступления 1918 г. отличались огромным размахом, напряженностью борьбы и решительностью действий его участников в промышленных центрах.

Главной силой движения был рабочий класс. Он первый поднял знамя борьбы против возросшего в годы войны экономического и политического гнета. Отдельные представители пролетариата пытались придать движению революционный характер. Передовые рабочие возглавили борьбу народных масс. Товарищ Итикава называет рабочего Ямамото Кэндзо, Катаяма Сэн упоминает социалиста Фудзита Ронин, одного из руководителей восстания в Кубэ. В городах и селениях возникали инициативные группы, выражавшие мысли и чаяния народа. Под их руководством восставшие добивались реализации своих требований о помощи, вступали в бой с полицией и солдатами. Однако отсутствие партии как руководящего центра обусловило стихийность выступления.

О масштабах движения свидетельствует поведение правящих кругов. Вначале правительство рассчитывало задушить выступления силами местных полицейских отрядов. После того как поднялись крупные промышленные центры, на их подавление были высланы войска. Начались массовые аресты. В Осака, по официальным подсчетам, на 16 августа было арестовано 1600⁴⁹, в Ямагути за 2—3 дня — 1828 человек. По неполным данным, в Вакаяма 36 человек были осуждены на каторжные работы. Большинство из них были рабочие. В Надэ приговорили к смертной казни Сисао Сикимацу, к бессрочным каторжным работам — Кодзима Бунскэ, Уэда Кидзиро и других. Бывший солдат, участник военных действий под Циндао Нагая Кусуноскэ был приговорен к 6 годам каторги. Всего было арестовано 8125 человек⁵⁰. Однако расстрелять и арестовать сотни тысяч людей было невозможно, и прави-

⁴⁴ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 1, стр. 143.

⁴⁵ Там же, т. 9, № 2, стр. 38.

⁴⁶ Там же, т. 9, № 2, стр. 66.

⁴⁷ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 74.

⁴⁸ «Икуо Ояма». «Правда», 25 декабря 1951 г.

⁴⁹ «Хронологические таблицы отечественной истории», стр. 334.

⁵⁰ Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 2, стр. 61, 65, 66.

тельство стало одновременно принимать меры по оказанию помощи голодавшему населению. 14 августа император пожертвовал на это 3 млн. иен⁵¹. Некоторые суммы были выделены правительством и крупными монополиями (Мицуи и другие). Жители префектуры Тояма получили 10 тыс. иен от бывшего феодального владельца этого района — Маэда⁵². Представители власти сами признавали, что они пошли на оказание этой помощи в страхе перед народным движением. Мэр города Вакаяма, выступая на суде над участниками «рисовых бунтов», заявил: «До 13 августа, т. е. до того дня, когда восстание в городе достигло максимального напряжения, ни о какой помощи не было и речи»⁵³.

Основная причина поражения «рисовых бунтов» 1918 г. заключается в стихийности этого выступления народных масс.

Прямым следствием «рисовых бунтов» явился рост политической активности рабочих, оказавший влияние на расстановку классовых сил, на формирование идеологии и усиление движения крестьян и интеллигенции, а также на поведение буржуазии и помещиков.

Невиданный в истории Японии размах приобрело стачечное движение. Катаяма Сэн указывает, что только за 8 месяцев, прошедших со времени «рисовых бунтов», было проведено 500 стачек. В течение 1919 г. число забастовок достигло 2388, а количество участников — 335 тыс.⁵⁴ В борьбу включились рабочие арсеналов и электропромышленности, судостроители, горняки. Расширилась деятельность союзов. Оказание помощи бастующим, попытки привлечь к той или иной забастовке внимание всего рабочего класса свидетельствовали о стремлении к единству в рядах пролетариата. Увеличились организованность и дисциплина во время стачек. Создавались забастовочные комитеты, выпускались бюллетени.

Особое значение имела знаменитая сентябрьская забастовка в доках Кавасаки в Кобэ (1919 г.). 18 сентября выступили 16780 рабочих верфи. Забастовочный комитет предъявил коллективное требование о введении восьмичасового рабочего дня и в случае отказа угрожал перейти к активным формам борьбы. Десять дней бастовали судостроители. Своей настойчивостью и организованностью они добились победы. Это был первый важный шаг в борьбе японского пролетариата за восьмичасовой рабочий день. Забастовка судостроителей, несомненно, повлияла на последующее развитие стачечного движения. Например, требование 8-часового рабочего дня было выдвинуто во время ноябрьских забастовок электриков Токио и горняков Асио. Обе забастовки отличались решительностью действий бастующих, стремлением бороться до полной победы. В начале 1920 г. выступили рабочие металлургического комбината Явата, впервые за 18 лет его существования. 25 тыс. рабочих предъявили администрации требования о сокращении рабочего дня и повышении заработной платы. На подавление выступления рабочих было вызвано до 800 полицейских и жандармов, последовали массовые увольнения, наконец, аресты и суд над руководителями выступления.

Подъем забастовочной борьбы пролетариата и влияние Великой Октябрьской социалистической революции вызвали быстрый рост профсоюзов, в их программах стали появляться политические требования. Генеральный секретарь Коммунистической партии Японии Токуда указывал: «Великая Октябрьская социалистическая революция в России вновь пробудила профсоюзное движение среди рабочих, а также крестьянское и студенческое движение»⁵⁵. В 1912—1914 гг. федерация «Юайкай» объединяла от 6 до 10 тыс. человек, в 1919 г. организовался еще 71 союз, в 1920 г. — 66, а в 1921 г. — 71 союз. Всего в 1921 г. насчитывалось уже 300 союзов с числом членов 103 412. Это

⁵¹ «Хронологические таблицы отечественной истории», стр. 334.

⁵² Хосокава Кароку. Указ. соч., т. 9, № 1, стр. 138.

⁵³ Там же, т. 9, № 1, стр. 140.

⁵⁴ М. И. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны. М., изд-во АН СССР, 1953, стр. 363.

⁵⁵ Кюици Токуда. К 30-й годовщине Коммунистической партии Японии. «Правда», 2 августа 1952 г.

конечно, был еще небольшой отряд организованных рабочих, особенно если иметь в виду раздробленность союзов. Однако самый факт десятикратного увеличения за 4—5 лет численности членов профсоюза в условиях свирепого преследования рабочего движения говорит о неодолимом стремлении японского пролетариата к сплочению своих сил.

Политический характер борьбы рабочего класса выразился в активном участии рабочих в движении за всеобщее избирательное право. Силами рабочих организаций «Кансай» была создана Лига борьбы за всеобщее избирательное право.

Под непосредственным влиянием революционного движения пролетариата развивалась и борьба крестьян. Число выступлений арендаторов с 85 в 1917 г. возросло до 408 в 1920 г., число участников движения достигло 34 605 человек⁵⁶. Крестьяне добивались изменения условий аренды, не ограничиваясь, как раньше, только требованием снижения арендной платы по случаю неурожая. Количество арендаторских союзов с 33 в 1917 г. увеличилось до 108 в 1919 г.

Ожило разгромленное в довоенные годы социалистическое движение. Его участник писатель Эгуци Кан вспоминал: «...в то время под влиянием русской революции в Японии мощно вспыхнуло социалистическое движение»⁵⁷. На первых порах социалистические кружки создавались среди студентов. Члены некоторых из них, например кружка «Гёминкай», провозгласив лозунг «В народ!», принимали участие в организации профсоюзов, знакомили рабочих с социалистическими идеями. В августе 1921 г. «Гёминкай» организовал коммунистическую группу, но вскоре она была запрещена.

Коммунистическая партия Японии была создана в 1922 г. В условиях глубокого подполья партия возглавила революционное движение народа. Начался новый этап в истории рабочего класса Японии.

S U M M A R Y

Aggravation of internal contradictions and the influence of the ideas of the October Socialist Revolution of 1917 in Russia lent a militant character to the spontaneous movement of the Japanese people in 1918. The influence of the October Revolution could be felt in the size and nature of the movement in August and September, 1918. The trade-unions were growing rapidly and political demands were included in their programs. The peasant struggle for cuts in land rent and for changing the terms of tenancy got under way. The ideas of socialism were widely disseminated in Japan.

⁵⁶ 木村靖一・日本農民争闘史 (Кимура Сэйдзи. История борьбы японского крестьянства). Токио, 1930, стр. 411.

⁵⁷ Кан Эгуци. Любовь и тюрьма. М.—Л., Изд-во «Московский рабочий», 1927. Предисловие, стр. V.

Выборы делегатов на Первый съезд народов Востока прошли под знаком борьбы против колониализма. Организационное бюро по подготовке съезда проделало большую работу.

Делегатам съезда пришлось преодолевать невероятные трудности для того, чтобы пробраться в Баку. У Трапезунда крейсировали сторожевые суда Антанты с целью ареста делегатов съезда. Английская авиация совершила налет на Энзели. Самолеты сбросили бомбы на пароход «Курск», на борту которого находились делегаты съезда из Ирана. Два человека были убиты и несколько ранено. Специальные меры были приняты английскими властями для усиления охраны индийской границы. Но эти трудности были преодолены. Почти все делегаты прибыли в Баку⁵.

Состав съезда не был однородным. Он состоял из двух почти равных по численности фракций — коммунистической и беспартийной. Фракция беспартийных в свою очередь распадалась на две группы: действительно беспартийные — крестьяне и пролетарии города и те, которые называли себя беспартийными, а в действительности примыкали к буржуазным партиям. Во время заседаний съезда многие делегаты расстилали на полу коврик и совершали молитвенные обряды. Несмотря на различие в политических и религиозных убеждениях, всех делегатов объединяла твердая решимость бороться против колониального гнета и несправия.

31 августа 1920 г., в 1 ч. 25 м. ночи, состоялось торжественное расширенное заседание Бакинского совета рабочих, красноармейских и матросских депутатов совместно с районными советами, съездом профессиональных союзов Азербайджана и делегатами Первого съезда народов Востока. С приветствием к посланцам стран Востока обратился председатель Бакинского совета. «На сегодняшнем торжественном нашем заседании, — сказал он, — вместе с присутствующими представителями коммунистического пролетариата Запады присутствуют делегаты, собравшиеся на съезд от угнетенных масс Востока. Это соединение является для нас символом нашего братского союза и залогом прочной победы, фундаментом, который мы сегодня закладываем здесь»⁶.

1 сентября 1920 г. съезд открыл председатель Революционного комитета Азербайджана Нариман Нариманов⁷. Он нарисовал картину гнета и несправия, царящих в странах Востока. «Седой Восток, первый давший нам понятие о нравственности и культуре, — заявил он, — сегодня будет здесь лить слезы, говорить о горе, о тяжелых ранах, нанесенных ему в продолжение веков капиталом буржуазных стран. Народы Востока, живя в отдельности каждый своей жизнью, не могли знать о том ужасе, о том гнетущем капитале, который подавлял их жизнь. Но, не зная хорошо о положении других, они могли считать этот ужас только своей болью. Но сегодня здесь, ознакомившись с положением друг друга, когда перед нами развернется вся картина жизни всех народов Востока, тогда эти народы поймут весь ужас и весь гнет давящего их капитала. И это заставит объединиться все народы Востока и придти к одному заключению: именно объединенной силой свалить угнетающий их капитал, разорвать его давящие цепи»⁸.

⁵ «Правда», 16 сентября 1920 г.

⁶ «1-й съезд народов Востока. Стенографический отчет» (в дальнейшем «Стенографический отчет»). Петроград, 1920, стр. 8.

⁷ Нариман Нариманов (1872—1925) — видный партийный и государственный деятель. Участвовал в создании иранской социал-демократической партии «Эджтимайюне-амиюн» и азербайджанской социал-демократической партии «Гуммет», членом которой он был до ее слияния с партией большевиков. В 1919 г. заместитель наркома национальностей РСФСР, в 1920 г. председатель Азербайджанского ревкома, затем — Азербайджанского Совнаркома, один из инициаторов и организаторов Первого съезда народов Востока. После создания Закавказской федерации — председатель Союзного Совета ЗСФСР и затем — заместитель председателя ЦИК СССР. Н. Нариманов сыграл большую роль в развитии азербайджанской литературы. Его перу принадлежат роман «Бахадур и Сопа», ряд бытовых комедий, драм и других произведений.

⁸ «Народы Востока», 1920, № 1, стр. 4—5.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДОВ ВОСТОКА

А. Б. АРУТЮНЯН и Г. З. СОРКИН

Замечательным событием в истории борьбы народов Востока за национальную независимость был Первый съезд народов Востока, заседавший с 1-го по 7-е сентября 1920 г. в Баку. На съезде присутствовал 1891 делегат от 26 стран Востока. В его работе приняли участие и представители коммунистических партий Запады. Это было время, когда молодая Советская республика в единоборстве со всеми темными силами реакции — интервентами и внутренней контрреволюцией — одерживала исторические победы вопреки пророчествам буржуазных теоретиков и лидеров II Интернационала. Рабочие и крестьяне Советской России доказали, что они способны не только совершить социалистический переворот, но и отстоять новый строй в борьбе против сил мирового империализма. На стороне Советской России были симпатии и прямая помощь трудящихся всего мира.

Версальский договор обострил все противоречия империализма — противоречия между империалистическими державами, классовые противоречия в каждой стране и противоречия между колонизаторами и странами Востока. В Европе цены на товары росли изо дня в день. Десятки миллионов людей были обречены на нищету и голод. Английский журнал «Экономист» предупреждал, что «положение стало нестерпимым, и не может оставаться дальше таким»¹. Английский экономист, ставший впоследствии идеологом монополистического капитализма, Джон Майнард Кейнс вынужден был признать, что обстановка после Версальского мирного договора чревата большими опасностями для капитализма. Народы, писал он, оказались в таком положении, что «отчаяние и нужда толкнут их на потрясение основ общества»².

Попытки империалистов возложить все бремя войны и послевоенного переустройства на трудящихся своих стран и на народы колоний наталкивались на ожесточенное сопротивление. Росла стачечная борьба рабочего класса. По неполным данным, в первое полугодие 1920 г. бастовали 8 977 788 человек, а рабочих дней было потеряно 114 814 880. (В это число не вошел ряд капиталистических стран и не включены также забастовки с небольшим количеством участвующих.) В Индии за этот отрезок времени бастовало 900 000 рабочих³.

Восток пришел в движение. На Втором конгрессе Коммунистического Интернационала было уже немало представителей революционного движения колониальных и зависимых стран. «Объединение революционных пролетариев капиталистических, передовых стран с революционными массами тех стран, где пролетариата нет или почти нет, с угнетенными массами колониальных, восточных стран...»⁴ стало реальным фактом.

¹ «Economist», 1920, № 4020, p. 403.

² Д. М. Кейнс. Пересмотр Версальского договора. Петербург — Берлин, Изд-во «Эпоха», 1922, стр. 198.

³ «The Manchester Guardian» — еженедельное приложение, 18 сентября 1920 г.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 207.

Делегаты единодушно избрали почетным председателем съезда В. И. Ленина. В повестку дня были включены следующие вопросы: «О международном положении и задачах трудящихся масс Востока», «Национальный и колониальный вопрос», «Аграрный вопрос», «Вопрос о советском строительстве на Востоке» и организационный вопрос.

На съезде были разоблачены лживые утверждения империалистов о том, что они якобы пришли на Восток для того, чтобы насаждать там цивилизацию, учить грамоте, научить пользоваться достижениями науки и техники. В своих выступлениях делегаты рассказали, как «цивилизаторы» беспощадно грабят народы Востока и расхищают их богатства, стремятся увековечить гнет и эксплуатацию трудящихся масс колоний и полукolonий.

При обсуждении доклада «О международном положении и задачах трудящихся масс Востока» делегаты единодушно призвали 800-миллионное население Востока подняться на всенародную освободительную войну против колониального рабства. Необходимым условием победы съезд считал сплочение разрозненных крестьянских масс, их союз с пролетариатом и создание руководимого пролетариатом единого фронта народов Востока. Делегаты заявили о твердой решимости своих народов покончить с колониальным гнетом.

На съезде выступили представители рабочего класса стран Европы и Америки. Представитель английских рабочих, рассказав о кровавых деяниях британского империализма в колониях, подчеркнул необходимость совместных действий пролетариата Англии и народов Востока: «Рабочий класс Великобритании в действительности будет свободен лишь тогда, когда и народы английских колоний будут свободны». Он заявил, что английские капиталисты, враги рабочего класса Англии, являются в то же время и злейшими врагами колониальных народов, поэтому добиться успеха возможно лишь при условии объединения усилий пролетариата Англии и угнетенных народов Востока⁹.

В своей произнесенной речи (текст ее был приложен, по решению съезда, к стенографическому отчету) представитель рабочих США Джон Рид разоблачил американских колонизаторов. Народы Востока, сказал он, еще не испытали на себе власти США. Они, вероятно, думают, что «свободная Америка» будет лучше управлять колониями. Но им могли бы многое рассказать рабочие и крестьяне Филиппин, народы Центральной Америки и островов Карибского моря. Они знают, что значит жить под властью «свободной Америки». Он напомнил о восстании на Филиппинских островах в 1898 г. против гнета испанских колонизаторов, когда США оказали филиппинцам помощь, но только для того, чтобы самим занять место испанцев. А когда филиппинцы восстали против новых поработителей, требуя их ухода из страны, «освободители» «стали убивать их, их жен и детей... Захватили их землю и заставили их работать и доставлять прибыль американским капиталистам». А каково положение на Кубе? Хотя Куба и является самостоятельной республикой, однако почти все сахарные плантации этой страны принадлежат американским монополиям. И всякий раз, когда кубинцы пытаются избрать правительство, защищающее национальные интересы, Соединенные Штаты посылают туда свои войска и навязывают кубинскому народу правительство, удобное монополиям США. То же происходит в Гаити и Сан-Доминго. А в самих США, продолжал Джон Рид, десять миллионов негров лишены всех политических и гражданских прав, несмотря на то, что по закону они являются равноправными гражданами. Джон Рид предупреждал народы Ближнего Востока, чтобы они не верили в искренность помощи, которую обещают США. «Американские капиталисты желают заручиться доверием армян с целью наложить лапу на Армению и поработить армянскую нацию».

«Есть лишь один путь к свободе, — заявил Джон Рид, — объединяйтесь с русскими рабочими и крестьянами, которые свергли своих капиталистов и чья Красная Армия победила иностранных империалистов»¹⁰.

⁹ «Стенографический отчет», стр. 101.

¹⁰ «Стенографический отчет», стр. 120—125.

В своем выступлении Гайдар-хан, представитель иранских трудящихся, напомнил, что Восток уже пробудился — вспыхнула революция в Иране, в движение пришла Индия, развернулась борьба в Турции, и выразил уверенность, что представители народов Востока, собравшиеся на съезд, объединятся здесь и «организуют отпор английскому империализму и другим империалистам и освободят Восток от ига капиталистов»¹¹.

С докладом «О национальном и колониальном вопросе» выступил М. П. Павлович¹². Он подчеркнул, что Советская Россия страшна империалистам не только тем, что она показывает пример другим странам, как нужно бороться за новую жизнь, не только своей внутренней политикой в отношении отсталых народов России, но и тем, что она оказывает «реальную помощь живущим за пределами России отсталым и угнетенным народам в борьбе против хищнического международного империализма». На ярких примерах из жизни народов Советской России М. П. Павлович показал лепнискую национальную политику советского государства, рассказал о том, как она претворяется в жизнь. Эта политика воодушевляет народы Востока. В благородной борьбе за новый мир они становятся верными союзниками Советской России. «Ведь война против Советской России есть война против революционного Востока и, наоборот, война против Востока есть война против Советской России»¹³.

Съезд разоблачил антисоциалистические теории и практику II Интернационала в национально-колониальном вопросе. В выступлениях и документах съезда говорилось о том, что II Интернационал на деле помогает империалистам грабить народы колониальных стран; он не поддержал революционные выступления народов Марокко, Алжира, Туниса, Персии, Индии, Египта. «II Интернационал, — заявил в своем докладе М. П. Павлович, — не хотел знать Востока, не интересовался судьбой черного и желтого континентов... На деле все эти ярые защитники туземцев поддерживали колониальную политику своих правительств»¹⁴.

Лидеры II Интернационала утверждали, что предоставление независимости колониальным народам приведет к тому, что страны Запада будут лишены дешевого колониального сырья, без которого они не могут существовать. Совершенно иную политику защищали на съезде представители Коммунистического Интернационала. Победивший пролетариат, заявили они, окажет трудящимся массам Востока, сбросившим цепи колониализма, прямую поддержку и помощь. Экономические отношения будут строиться на принципах равноправия и взаимной выгоды и будут способствовать росту доверия и укреплению союза между народами Востока и Запада.

Съезд утвердил тезисы по национально-колониальному вопросу, в основу которых были положены тезисы В. И. Ленина по национальному и колониальному вопросам, принятые на II конгрессе Коммунистического Интернационала. В тезисах была сформулирована боевая программа, понятная и близкая всем народам¹⁵. При обсуждении аграрного вопроса были подвергнуты анализу формы и методы эксплуатации народов колониальных и зависимых стран. Для того чтобы крестьяне добились свободы и смогли стать действительными владельцами земли, указывали делегаты, необходимо покончить со всеми формами гнета, создать демократический строй.

¹¹ «Стенографический отчет», стр. 80.

¹² М. П. Павлович (Вельтман) (1871—1927) — крупный советский историк-востоковед, первый директор Московского института востоковедения, созданного в 1920 г. на базе Лазаревского института живых восточных языков, основатель всесоюзной научной ассоциации советских востоковедов и журнала «Новый Восток», член президиума Комитета действия и пропаганды народов Востока, автор многих трудов по вопросам международных отношений и по вопросам колониальной политики империалистических держав.

¹³ «Народы Востока», 1920, № 1, стр. 27—29.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. там же, стр. 33.

Съезд указал на основные источники угнетения и эксплуатации крестьян стран Востока:

а) сохранившиеся феодальные отношения, ставящие крестьян в личную и экономическую зависимость от помещиков;

б) захват земли помещиками, дающий возможность этим последним на почве недостатка свободных земель закабалить крестьян и обращать их, юридически свободных, фактически в крепостное состояние;

в) захват земель государственной властью, раздающей эти земли крупными кусками в аренду привилегированным классам и капиталистам, что создает для этих последних монополию на владение землей и заставляет крестьян становиться в положение переарендаторов и батраков на самых тягостных для них условиях...»¹⁶

В тезисах по аграрному вопросу, принятых съездом, были выдвинуты требования «сбросить являющуюся первоисточником всякого угнетения и всякой эксплуатации власть иностранных завоевателей-капиталистов и своих собственных деспотов-тиранов»¹⁷.

Съезд высказался за уничтожение крупного землевладения, за то, чтобы отнять земли у помещиков и передать их крестьянам, арендаторам и беднякам, отменить существующее земельное законодательство, аннулировать все крестьянские долги государству, банкам, духовным и светским учреждениям, ростовщикам. Новый земельный закон должен исходить из принципа: «кто обрабатывает участок земли собственным трудом, тот и является его владельцем и собственником производимых земель продуктов»¹⁸.

В своем решении съезд оговорил, что в отношении мелких крестьянских хозяйств и крестьян, не пользующихся чужим трудом, должна быть проявлена особая забота — земля и их хозяйство являются неприкосновенными, и никто не имеет права посягать на них во имя каких бы то ни было целей.

Обсуждение аграрного вопроса на съезде и принятые им тезисы имели огромное значение для развертывания национально-освободительной борьбы колониальных и полуколониальных народов. Съезд призвал объединить все демократические силы Востока и совместными усилиями добиться уничтожения колониальной эксплуатации. В своих выступлениях делегаты с удовлетворением отмечали, что во многих странах Востока — в Турции, Иране, Индии и других — крестьянство рука об руку с другими демократическими силами ведет борьбу против империалистов за национальную независимость. Съезд указал, что «крестьяне народов Востока, идущие сейчас рука об руку со всей демократической буржуазией на завоевание независимости своих стран от западноевропейских империалистических держав, должны понимать, что они имеют свои особые задачи, что их освобождение не достигается только одним завоеванием политической власти и потому они не могут остановиться на завоевании этой независимости и успокоиться на ней. Крестьянство народов Востока должно... продолжать борьбу против своей зависимости от своих помещиков и от своей буржуазии, которая безусловно будет пытаться после завоевания независимости заменить эксплуатацию крестьян западноевропейскими капиталистами своей собственной эксплуатацией»¹⁹.

Делегатки съезда рассказали о тяжелом положении женщин в странах Востока и выдвинули ряд требований: полного равноправия женщин с мужчинами, равенства прав брачующихся сторон, отмены многоженства, допуска женщин к службе в законодательных и административных учреждениях. Для проведения этих мероприятий предлагалось учредить повсюду — в городах, селах — комитеты охраны прав женщин.

Большое значение имели принятые съездом «Воззвание к народам Востока» и «Послание к рабочим Европы, Америки и Японии», которые были переведены на многие языки.

¹⁶ «Народы Востока» 1920, № 1, стр. 39.

¹⁷ Там же, стр. 40.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

В «Воззвании к народам Востока» отмечалось, что в результате первой мировой войны погибло много миллионов людей, уничтожены сотни больших городов и тысячи селений, все народы вынуждены были перенести ужасные муки неслыханного и небывалого голода. «Воззвание» рассказывало о чудовищных преступлениях, совершаемых колонизаторами в Индии, Китае, Корее, Иране, Армении и многих других странах: «Народы Востока! Вы знаете, что сделала Англия в Индии, вы знаете, в каких бесправных и безгласных рабочих скотов обратила она многомиллионные массы индийских крестьян и рабочих. Индийский крестьянин должен отдавать английскому правительству такую часть своего урожая, что остающейся долей он не может прокормиться даже несколько месяцев»²⁰. В столь же тяжелом положении находились и трудящиеся крестьяне Турции, Ирана, Ирака, Сирии, Палестины, Египта, Китая, Кореи, Афганистана и других стран.

«Вам принадлежат богатейшие, плодороднейшие, обширнейшие земли всего мира, — говорилось далее в этом документе. — Эти земли, бывшие некогда колыбелью всего человечества, могли бы прокормить не только своих обитателей, но и население всего мира, и тем не менее теперь ежегодно 10 миллионов турецких, персидских, индийских крестьян и рабочих не находят себе куска хлеба, ни заработка на своих плодороднейших, обширнейших землях и принуждены покидать свою родину и искать пропитания в чужих странах»²¹. Выходом из этого положения, указывалось в «Воззвании», может быть только объединение всех трудящихся Востока и уничтожение колониального рабства.

В «Послании к рабочим Европы, Америки и Японии» представители стран Востока рассказывали о жестокой эксплуатации, бесправии и рабстве своих народов: «Мы много лет, много десятилетий молчали. Вы не слышали нашего голоса, и никто не говорил вам о том, как мы живем, как мы страдаем от господства тех, которые были и вашими господами. Ваши господа — европейские и американские фабриканты, купцы, генералы, чиновники — ворвались в спокойные наши села и города, сотни лет грабили нас, отнимали у нас, что создал наш труд, и вывозили все это в Европу, дабы производством наших рук, нашей древней культуры украшать свою жизнь, украшать свои дома. Нас же обращали в рабов»²².

«Послание» заканчивалось следующими словами: «Здесь, в Баку, на грани Европы и Азии, мы, представители десятков миллионов восстающих крестьян и рабочих Азии и Африки, показали миру наши раны, показали миру на спинах наших следы плетей, на ногах и руках наших следы кандалов.

И мы подняли кинжалы, револьверы, мечи и присягнули перед лицом мира, что это оружие употребим не для борьбы между собою, а для борьбы против капиталистов, глубоко веря в то, что вы, рабочие Европы и Азии, сойдется с нами под знаменем Коммунистического Интернационала для совместной борьбы, для совместной победы, для совместной новой жизни, основанной на братской помощи всех трудящихся»²³.

Съезд обсудил также организационные вопросы. Был избран Постоянный совет пропаганды и действия среди народов Востока в количестве 47 человек и Президиум Совета из 9 человек. В Совет вошли С. М. Киров, Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, Е. Д. Стасова, М. П. Павлович и др. За время своего существования Совет провел большую политическую работу среди трудящихся Востока. Он издавал журнал «Народы Востока» на русском, турецком, арабском и персидском языках.

Первый съезд народов Востока имел большое значение для роста сознательности трудящихся масс Востока, для их сплочения в великой освободительной борьбе против международного империализма.

²⁰ См. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3141—3142.

²¹ «Народы Востока», 1920, № 1, стр. 3145.

²² Там же, стр. 3151.

²³ Там же.

Съезд показал, что в борьбу за свои права включаются главные резервы трудового человечества. Делегаты съезда подчеркивали в своих выступлениях, что в борьбе против империализма народы должны помнить о том, что их объединяет, а не о том, что их разъединяет, ибо у них есть один общий враг — колониализм, и долг всех делегатов помогать и содействовать народам своих стран в их священной борьбе за свою независимость.

В. И. Ленин внимательно следил за работой съезда. Он считал созыв съезда выдающимся событием и следующими словами определил его значение:

«Не буду останавливаться на том значении, какое имели бывший в июле в Москве Второй съезд Коммунистического Интернационала, съезд коммунистов всего мира, и тот съезд народов Востока, который потом состоялся в Баку... Что сделали съезд коммунистов в Москве и съезд коммунистических представителей народов Востока в Баку, — этого нельзя сразу измерить, это не поддается прямому учету, но это есть такое завоевание, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание, и то, что сделано в Москве в июле и в Баку в сентябре, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать рабочие и крестьяне во всех странах мира»²⁴.

S U M M A R Y

The First Congress of the Peoples of the East, convened in Baku, in September, 1920, was an important event in the struggle of the peoples of the East for their national independence. Among the questions discussed at that congress were: the international situation and the tasks of the toiling masses of the East; the national and colonial question; the agrarian question, etc.

О РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА

М. О. АУЭЗОВ и Е. В. ЛИЗУНОВА

Победа Великого Октября определила исторический поворот ранее угнетенных народов России и ее колониальных окраин к социализму. Она вызвала огромный подъем творческой энергии масс, который привел к бурному развитию во всех областях социально-политической, общественной и культурной жизни. В Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии подчеркивается: «Нашей партии удалось устранить взаимное недоверие, существовавшее между народами царской России, соединить все народы Советского Союза узлами братской дружбы именно потому, что она всегда проявляла глубокое внимание к интересам этих народов, к их национальным особенностям и чаяниям, сочетая это с воспитанием трудящихся всех национальностей в духе социалистической общности, заботы об общегосударственных интересах. В результате ранее угнетенные и отсталые нации старой России достигли огромных успехов в своем развитии и заняли равноправное место в дружной семье народов Советского Союза»¹.

Создание новой, социалистической по содержанию, национальной по форме культуры явилось одним из величайших завоеваний Октябрьской революции. За сорок лет существования социалистического строя не только у народов, имевших в прошлом довольно развитые литературные традиции, но и у народов, впервые обретших письменность после Октября, сложились литературы нового типа, вдохновленные коммунистическими идеалами и выдвинувшие новый тип писателя — борца за коммунизм.

Советская многонациональная литература является глашатаям идей пролетарского интернационализма, дружбы народов, советского патриотизма. Советский писатель является не только представителем одной своей национальной литературы, он одновременно — представитель всей литературы социалистического общества, в которой складываются общие культурные традиции. Разве можем мы сегодня представить ее эпические черты без романов Лациса, Гончара, Упита, ее яркий лиризм и страстную гражданскую патетику без стихов Якуба Коласа, Самеда Вургуня, Гафура Гуляма, Мирзо Турсун-заде, Мусы Джалиля, ее драматическую силу без пьес Корнейчука, Якобсона, Крапивы!..

Замечательную черту развития советской литературы послевоенных лет составляет благотворный процесс взаимовлияния и взаимообогащения. Основы этого процесса закладывались тогда, когда к передовой русской литературе с ее национально-освободительными, гуманистическими традициями обращались прогрессивные представители других национальных литератур, черпая в ней живительные силы в борьбе за утверждение своих идеалов. Следуя традициям русского реализма, они рассматривали искусство как акт общественной борьбы. Их творчество одухотворялось идеей слу-

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. М., Госполитиздат, 1956, стр. 101.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 304 — 305.

жения народу, оно было пронизано гневным пафосом осуждения в литературе и в общественной жизни всего отсталого, реакционного, косного.

Передовая русская литература всегда являлась могучим источником, прикасаясь к которому, самобытные национальные таланты обретали еще большую силу и красоту. Русская литература не подавляла собой другие литературы, не поглощала, не нивелировала их; она не могла бы иметь такого звучания, оказывать такое могучее идейно-художественное влияние, если бы в ней самой не были сильны традиции свободлюбия, революционности, гуманизма. «Передовая русская литература, — говорил А. Н. Толстой, — никогда не знала высокомерного отношения к населявшим Россию народам. В ней никогда не было колониальной струи, колониальных мотивов, столь характерных для литератур некоторых европейских народов»². Это качество придавало русской литературе особую притягательную силу, и естественно, что к ней были обращены взоры выдающихся писателей и поэтов.

Влияние русской литературы в послеоктябрьский период стимулирует процесс развития не только письменного, но и устного творчества, которое воспринимает традиции русской поэзии через письменную литературу. Происходит становление устной народной поэзии как поэзии социалистического реализма. Этот процесс находит свое выражение в творчестве дагестанца Сулеймана Стальского и казахов Джамбула и Нурпеиса, Алымкула Усенбаева и Осмонкула Болебалаева в Киргизии, Ата Салиха — в Туркмении, Ислама Шаира и Фазыла Юлдаша — в Узбекистане, Бобоюнуса — в Таджикистане, шаира Садыка и шаира Аппаса — в Кара-Калпакии и многих, многих других.

Происходит стремительный рост письменной поэзии народов Советского Востока. Маяковский, Тычина, Тихонов, Исаковский, Твардовский, их поиски новых путей развития истинно народной поэзии находят свой отклик и продолжение в творчестве поэтов Гафура Гуляма, Уйгуна, С. Сейфуллина, Т. Жарокова, А. Тажимаева, М. Турсун-заде, М. Миршакара, А. Токомбаева, Д. Боконбаева, Ата Каушутова, Б. Кербабаева, раскрывающих своеобразный эстетический мир своих народов.

Небывалый рост советской поэзии братских народов выражается в расцвете лирики и в стремлении к созданию больших эпических полотен. Особенно удачны поэтические открытия Гафура Гуляма и Мирзо Турсун-заде в области политической лирики. Примером глубокой патриотической поэзии встают перед нами произведения Самеда Вургуня, Мусы Джалиля.

На протяжении последних полутора веков живые токи направлялись в основном от русской литературы к литературам других народов, а сегодня мы говорим о взаимном обогащении, о созревании тех новых явлений, которые дают благотворную силу для обновления всей советской литературы. Это — большой идейно-творческий опыт национальных литератур, который нельзя игнорировать в процессе развития и русской советской литературы.

Создание и развитие в национальных литературах новых приемов освещения жизни безусловно связано с ростом реалистического мастерства.

Воспринимая традиции русского реализма, передовые писатели развивали их в приращении к своей национальной специфике, обогащая чертами и красками, почерпнутыми из жизни, труда, быта, особенностей характера родного народа, его национальной культуры.

Об этом свидетельствует, например, интересное явление, распространенное в литературах Советского Востока. В каждой из них мы находим произведения, выросшие на могучем створе горьковской трилогии. И Айни в «Бухаре», и Муканов в «Школе жизни», и Улут-заде в повести «Утро нашей жизни», наследуя принципы горьковского автобиографизма, раскрывают революционную школу борьбы своего народа. Горьковским отношением к жизни, к прошлому обогащаются в этих произведениях национальные тра-

² А. Н. Толстой. Четверть века советской литературы. «Под знаменем марксизма», 1942, № 11—12, стр. 147.

диции устного прозаического повествования, когда события не только передаются от лица героя, но и сопровождаются его яркими эмоциональными оценками.

Национальные литературы глубоко воспринимают горьковский прием показа роли народного творчества в духовном формировании героя именно потому, что он органически отвечает присущей восточным народам любви к песне, поэзии, искусству импровизации. Призыв Горького освоить народное творчество нашел живой отклик у писателей всех национальностей. Садриддин Айни писал: «Творчество Горького оказало решающее влияние на мое формирование как советского писателя»³. У Горького, по словам Айни, он научился использовать в своих произведениях фольклор.

Горьковский призыв как бы соответствовал внутренним закономерностям развития братских литератур, многие из которых выросли из устного народного творчества. Нельзя полно и правдиво показать народ без его песни, запечатлевающей народную душу, без его эстетических оценок действительности. Народность литературы включает в свое понятие и использование устно-поэтического народного творчества. С. Айни, С. Муканов и другие писатели, учаь у Горького приемам использования народного творчества, способствовали развитию своей родной литературы. В богатой самобытной прозе, созданной фактически в послеоктябрьский период, рождалось новое качество; под влиянием поэтического творчества она обретала лирические интонации, образность, метафоричность. В таком преображении жанра романа на национальной почве как раз и созрели те новые традиции и опыт, которые раскрывают широкие возможности ответного обогащения русской литературы новыми идеями и красками.

Учеба у Горького не сводилась к подражанию и копированию, результатом ее явилось, прежде всего, умение по-горьковски изображать историческую или современную действительность. Изложение материала с горьковских позиций обусловило новаторство многих национальных писателей в методах и формах отражения жизненных коллизий, в создании художественных образов, развитии литературного языка, который настолько обогатился в социалистической действительности, что стал способен глубоко передавать философские мысли, создавать тонкие психологические портреты. Поскольку национальные писатели учились в творческих лабораториях русских классиков и представителей молодой советской литературы реалистическому мастерству, освоение традиций русской литературы было одним из путей утверждения метода социалистического реализма в национальных литературах. Характерной чертой процесса становления этого метода в литературах народов Советского Востока было возникновение новых жанров. Так, например, в послеоктябрьский период получила широкое развитие драматургия — жанр, почти совершенно отсутствовавший прежде во многих национальных литературах.

Героями многих драм, трагедий стали легендарные народные любимцы из старого эпоса. Многие произведения были написаны в стихах и развивали комедийные традиции народных импровизаций (порой и в образах традиционных острословов). Но в процессе формирования жанра писатели, сохраняя национальный колорит характеров, построение сюжета, овладевали подлинным драматургическим мастерством, психологическим анализом. Так, выступают, например, Хамза Хаким-заде, Абдулла Каххар, Сакен Сейфуллин, Габит Мусрепов и многие другие мастера драматургического искусства. Пафосом революционной борьбы, социалистического строительства пронизаны их пьесы на советскую тематику, образы героев одухотворены высокими идеалами социализма нового.

Если раньше, в пору своей молодости, представители некоторых литератур, учаь мастерству, шли иногда путем внешнего освоения, то ныне они ставят самостоятельные творческие проблемы, например, освещение роли русского народа в истории и борьбе других национальностей, создают образы и конфликты, имеющие определенное значение и для русских писателей, выдвигают свое решение тем, что первооткрывателем которых явилась русская литература. И дело здесь не только в обобщенном опыте той

³ С. Айни. Литературные заметки. «Правда», 13 декабря 1954 г.

или иной литературы, а и в отдельных ее произведениях, появление которых как бы знаменовало поиски путей наиболее совершенного художественного выражения народных чаяний.

Говоря о литературной преемственности, до самого последнего времени ограничивались в основном рассмотрением влияния произведений Горького, Маяковского, Шолохова. Это верно и справедливо исторически, но в то же время несколько односторонне. За масштабностью опыта классиков не угадывались те произведения, которые стояли ближе по теме, образам, приемам к назревающим идейно-художественным потребностям той или иной литературы.

В «Очерках истории таджикской советской литературы» интересно подмечено, что еще в тридцатые годы повесть Дж. Икрами «Две недели» была написана под сильным воздействием «Недели» Ю. Либединского, а повесть «Что привез из Москвы?» — под влиянием повести «Ташкент — город хлебный» Неверова⁴.

В развитии темы прихода в колхозное строительство человека, обогащенного опытом Великой Отечественной войны, сыграл свою роль роман Бабаевского «Кавалер золотой звезды». Едва ли не в большинстве республик возникли произведения, рассказывающие о творческом труде в деревне послевоенных лет. Вот в цветущий весенний день идет по дороге в свой кишлак с армейским сундучком в руках Уктам, герой романа узбекского писателя Айбека «Ветер золотой долины», вот возвращается в казахский степной колхоз «Амангельды» фронтальной офицер Жомарт из романа Г. Мустафина «Миллионер»; Нурали Баратов из «Обновленной земли» Улуг-заде (Таджикистан), Бегенч из повести Кербабаева «Айсолтан из страны Белого Золота» (Туркмения), Алимджан из «Победителей» Шарафа Рашидова (Узбекистан), Хошгельды, поднимающий коллективное хозяйство, в произведении «У подножья Копет-Дага» Ата Каушутова (Туркмения) — все они в какой-то мере братья Сергея Тутаринова. Однако видимое сходство ряда идей, ситуаций и образов вовсе не говорит о том, что они заимствованы авторами у Бабаевского или друг у друга. Сюжеты и положения этих книг подсказаны самой жизнью, угаданы чуткостью писателей к явлениям нового, к тому главному, чем характеризовалось движение времени.

Процесс взаимообогащения национальных литератур выдвигает перед литературоведческой наукой ряд особых, нуждающихся в новом решении проблем. Одной из них является проблема сопоставительного изучения литератур народов СССР. Ее решение дает ключ к научному осмыслению закономерностей исторического развития в ее союзной литературе, помогает раскрыть ту или иную литературу не изолированно, а во всем многообразии ее связей, и в то же время выявить ее специфику.

Единство целей борьбы за социализм и коммунизм и многие сходные черты исторического развития народов Средней Азии и Казахстана обуславливают определенную общность идейно-тематического содержания их литератур. Это дает возможность исследовать то или иное произведение, например казахского автора в его взаимоотношениях и взаимосвязях с близкими по теме произведениями узбекских, киргизских, таджикских или туркменских писателей.

Известно, какое значение в жизни среднеазиатских народов имело народно-освободительное восстание 1916 г., запечатленное в многочисленных песнях, стихах, легендах. Совершенно закономерно, что советские писатели Средней Азии и Казахстана, стремясь осмыслить историческое прошлое своих народов, неизменно обращались к событиям, связанным с этим восстанием («Ботагоз» С. Муканова, «Священная кровь» Айбека, «Решающий шаг» Б. Кербабаева и др.). В этих произведениях показана освободительная борьба угнетенных народов, развитие их классового самосознания, чувство крепнущей дружбы с русским пролетариатом.

При сопоставительном изучении таких крупных произведений, как, например, «Ботагоз» и «Священная кровь», мы видим, что С. Муканов и Айбек, имея общие исход-

⁴ См. «Очерки истории таджикской советской литературы», ч. I, Сталинабад, 1955, стр. 104.

ные позиции, исторически правдиво раскрывая обстановку, по-разному подходят к художественному решению темы. И в том, и в другом романе основной движущей силой событий является народ. В образах Аскара, Ботагоз, Амантая («Ботагоз»), Юлчи, Ярмата, Каратая («Священная кровь») реалистически запечатлен рост классового самосознания трудящихся в борьбе против угнетателей. Главный герой романа Айбека батрак Юлчи приходит к сознанию необходимости борьбы и становится активным вожаком восстания. С большим реалистическим мастерством показывает Айбек быт народа, психологию героев. В этом романе ярко раскрыта предательская роль джадидского национализма, носители которого вкупе с царизмом и местной правящей верхушкой помогают задуть восстание. Но джадидам резко контрастно противопоставляется интернационализм трудовых масс. В том же идейном направлении раскрывает тему восстания Сабит Муканов в «Ботагоз».

Но в этих романах имеются и свои особенности идейно-творческого подхода к теме. Героиня Айбека — дочь байского слуги Ярмата Гульнар не борется за свои права, она пассивна, все в прошлом. В романе Муканова образ девушки Ботагоз, смелой революционерки, участницы восстания, овеяна революционной романтикой, несет в себе ростки нового и весь устремлен в будущее. Ботагоз — реальный типический образ, в нем сосредоточено все лучшее, что было свойственно передовой женщине-казашке. Муканов еще в тридцатых годах поднял в «Ботагоз» важнейшую тему о положении и роли женщины на Востоке, имеющую принципиальное значение для всех среднеазиатских литератур. Образ женщины, выдвинутый в центр событий, свидетельствовал о новом обогащении национальных традиций казахской литературы.

Роман Айбека заканчивается гибелью героя перед самой революцией, роман Муканова проводит героев через восстание, революцию, гражданскую войну. Роман Айбека решен трагедийно, но его герои полны предчувствий великих перемен. Роман Муканова решен оптимистичнее, его герои видят торжество народа. И такое решение темы имело положительное значение для казахской литературы тридцатых годов.

Много параллелей почти во всех советских литературах имеет и тема колхозного строительства. Особенно интересны здесь общие моменты глубокого осмысления труда как творчества, под влиянием которого обогащается духовный мир положительного героя — советского человека, строителя и создателя. В романах Каушутова «У подножья Копет-Дага», Улуг-заде «Обновленная земля», Рашидова «Победители», Мустафина «Миллионер», Баширова «Честь», Муканова «Сыр-Дарья», Айбека «Ветер золотой долины», Сыдыкбекова «Люди наших дней» художественно разработаны одни и те же сходные ситуации, сюжеты, связанные с показом самоотверженного труда советских колхозников в период Отечественной войны и в послевоенные годы.

В больших прозаических полотнах разрабатывается также имеющая огромное идейно-художественное значение тема формирования рабочего класса из национальной среды. О дореволюционном рабочем классе написаны романы «Весенние ветры» Кави Наджми и «Пробужденный край» Г. Мусрепова. Процесс становления рабочего класса в советский период показан Мехти Гусейном в романе «Апшерон», Мустафиным в «Караганде» и узбекским писателем Аскадом Мухтаром в его романе «Сестры».

Национальные литературы продолжают традицию создания нового типа романа о художнике-творце, начатую в русской литературе произведениями Ю. Н. Тынянова и А. К. Виноградова. На почве истории литературы Узбекистана Айбеком создан большой роман о Навои. В крупном драматическом произведении о поэте Вагифе эта тема разработана Самедом Вургунум. Старейший писатель Аалы Токомбаев посвящает свой труд жизни и деятельности знаменитого киргизского акына Токтогула. Стал известным союзному читателю роман писателя Ахмеда Файзи о классике татарской литературы Тукае. К этому циклу примыкают романы, восходящие к автобиографической трилогии Горького, о которых мы уже говорили выше. Сюда же можно отнести роман Парлода Турсуна «Учитель», в центре которого история молодого узбека, сельского учителя Халмурада Дусматова. Хотя это произведение не является автобиографическим, оно также посвящено теме формирования народной интеллигенции. Во всех этих романах,

объединенных тематически и различающихся национальной спецификой, отражены историческая правда, национальные черты, сопротивление личности своей среде в до-революционной действительности, судьбы отдельных сынов народа, обусловленные эпохой исторических свершений.

Идейно-тематическая общность характерна не только для наиболее развитых жанров—драматургии и художественной прозы. В фольклоре народов Советского Союза мы также сталкиваемся с повторяющимися процессами. Выкристаллизовавшееся в творчестве Сулеймана Стальского, Джамбула, Фазыла Юлдаша, Ислам Шаира, Халыка Акиева, Алымкула, Ата Салиха народное творчество обретает новое качество новой эпохи.

Совпадение тем, сюжетов свидетельствует о многообразии связей наших братских литератур в рамках единой всесоюзной литературы. Эти связи родились не случайно и не являются проявлением эпигонства; их породила наша жизненная действительность, продиктовавшая художникам необходимость отражения именно данных отношений. Национальные литературы, в которых параллельно разрабатываются те или иные темы, обогащаются самобытными образами, конфликтами, точкой зрения писателя на изображаемые события. В творческом соревновании братских литератур, в накоплении коллективного опыта обогащается метод социалистического реализма, становятся более многообразными формы воплощения социалистического содержания. Сейчас эти произведения изучаются в многосторонней связи с эпохой, с породившими их предпосылками, преимущественно в рамках своей национальной литературы. Однако произведения должны быть реалистически зрелыми не только в узконациональных рамках, они должны показать высокий уровень писательской культуры, т. е. отметить высший этап в нашем движении вперед. Исследование межлитературных отношений является важной задачей историков национальных литератур. Мы должны изучить великий процесс единства в многообразии советской культуры. Во всех наших литературах важно установить самые главные идейные моменты их развития—объединение духовных сил народов во имя дружбы и братства. Процессы взаимовлияния и взаимообогащения литератур мы должны изучать с позиции социалистического реализма, с точки зрения отказа от отсталых форм прошлого, создания и развития новых национальных традиций, которые в обогащенном, так сказать, культивированном виде отражают лучшее из нашего литературного прошлого.

Национальные традиции и формы не являются чем-то застывшим, раз навсегда данным, они непрестанно развиваются в процессе усвоения передовых традиций других народов. Истинный, большой писатель, особенно писатель советский, является выразителем передовых взглядов всего общества, и он не может быть искусственно привязан к традициям, скажем, кочевого уклада только на том основании, что принадлежит к народу, в прошлом кочевому.

Идеи и образы, проблемы и конфликты, порожденные какой-либо одной национальной литературой, обогащенной социалистическим идеалом, передают в общий процесс развития братских советских литератур то новое, что накоплено ею в своем развитии, и тем самым открывают источники для взаимообогащения советских литератур, для развития национальных традиций, которые живут не только благодаря устоявшимся эстетическим понятиям каждого народа, но и развиваются в неразрывной связи с освоением опыта и традиций других братских литератур. И поэтому сегодня мы не можем считать подлинно национальными, народными традициями только те, которые издревле жили в поэзии. Например, для казахской литературы народными традициями становятся теперь и глубокие психологические характеристики героев, и мелкие поэтические детали, и связь описания пейзажа с настроениями персонажей.

Крайне важный вопрос — это изображение в романе центрального героя и его окружения. Социалистическая действительность определяет новые черты героев — сознательных строителей коммунизма. Очень показательно, что в романах Айбека, Баширова и Мустафина на переднем плане — образ освобожденной женщины Советского Востока. Во всех этих романах женщины-патриотки выступают как равные с мужчинами. Такими предстают перед нами татарка Нафиса, узбечка Камиля, киргизка

Акия, казашка Жапат, таджичка Гульнор и другие. Этот факт должен быть расценен как обновление и обогащение традиций национальной литературы социалистическим содержанием.

Новое явление для литератур Советского Востока — индивидуализация второстепенных персонажей романов. Айбеку и Мустафину, например, удалось в основном преодолеть отрицательные черты классической письменной поэзии, где второстепенные лица, как правило, играли роль статистов и им уделялось мало внимания. Еще яснее, глубже и рельефнее характеры второстепенных персонажей у Баширова.

Говоря об особенностях казахского романа, о тех проблемах, которые он ставит перед казахской литературой, нельзя не подчеркнуть, что он воспринимает от русской литературы эпичность, психологическую мотивировку действий героев и в свою очередь обогащает советскую литературу спецификой образной системы и конфликтов. Многотемность, многоплановость является отличительной чертой казахских романов, которые тяготеют к эпическому осмыслению жизни народов и утверждают главный принцип типизации положительного героя как искателя, человека, беспрестанно стремящегося найти новые пути в трудовой жизни. Поэтому для романов казахских прозаиков о труде так характерны романтическое начало, устремленность в будущее, поэтизация творческой мечты, которые обогащают советскую литературу в целом.

Братские литературы, создавшие крупные формы прозы, драматургии уже в после-революционный период, ныне выдвинули монументальные произведения, которые служат советской литературе ориентиром при переходе ее на новый этап развития. Не только в поэзии, которая своими корнями уходит в народное творчество, но и в прозе, рожденной во многих литературах после Октября, точнее в романах, мы находим те черты, опыт, традиции, которыми национальные литературы обогащают уже литературу русскую.

Действительно, ведь лицо многих литератур, их главный путь определяет сегодня проза, зрелая, профессиональная, выросшая на основе реалистических традиций. Братские литературы, сообщая восприимчивый опыт русской прозы, дружно помогают друг другу на этой новой для них целине художественного творчества и в то же время раскрывают перед русской литературой неисчерпаемые возможности обогащения познанием души, характера, традиций, жизни другого народа. Сколько богатых красок утепляет бы русская литература, если бы наши классики не использовали мотивов, образов, тем из жизни других народов, не опирались бы не только на русский фольклор, но и на фольклор других народов.

Высокое искусство социалистического реализма стремится правдиво показать жизнь рабочего класса. Человек труда, человек-борец смело раздвинул своими натруженными плечами ряды классических героев и повел за собой новое пролетарское искусство. Он не был одиночкой в этих литературных рядах: сильные и мужественные новые люди Чернышевского, пушкинские и некрасовские декабристы, свободолюбцы Толстого были его предками. Вбирая в себя гнев пугачевцев, волю не сломленных каторгой декабристов, стойкость крестьянских низов, горьковский герой выходил на передний край истории, чтобы переделать мир.

Образ революционера-рабочего, строителя и творца, возвестил миру о новом периоде мировой литературы, когда основным творческим принципом стало изображение человека свободного труда. В духе горьковских традиций, с глубоким пониманием преобразующей революционной роли рабочего класса создаются главные герои нашей литературы. Но «традиции не оставляются в покое. Они вырождаются, если их не совершенствовать»⁵, — писал П. Павленко.

Горьковские традиции в изображении рабочего класса обогащаются в национальных литературах углублением интернационального содержания, показом революционной борьбы национального пролетариата с точки зрения огромного влияния на него

⁵ П. А. Павленко. Писатель и жизнь. М., Изд-во «Советский писатель», 1955, стр. 273.

революционной идеологии русских рабочих. Такое идейно-художественное обогащение темы выдвигается навстречу русской литературе многими литературами братских народов. И дело здесь не столько в образах русских рабочих и в изображении житейской дружбы представителей разных национальностей, сколько в широком осмыслении общности их борьбы, чаяний, солидарности.

Показывая формирование национального пролетариата, С. Айпи, К. Наджми, Г. Мусрепов выявляют активное начало трудового народа в судьбах отдельных героев, таких, как, например, татарский кузнец Мустафа и его сын — большевик Герей в «Весенних ветрах».

Интернациональность темы и образов является одной из специфических проблем, поставленных советскими национальными литературами. И дело здесь не в описании пресловутого сарафана или тюбетейки, а в глубине проникновения в психологию отношений инонационального героя к определенным жизненным фактам, обычаям, взглядам. Эта типизация положительных героев также выдвигается сегодня как одна из важных проблем взаимообогащения литератур.

Образы не только русских людей, но и представителей других национальностей освещены в подобных произведениях высоким уважением к национальным традициям, обычаям, языку. Так, например, создает образ пламенного советского патриота, татарского поэта Мусы Джалиля в своей новой поэме «Песня о песне» казахский поэт Ж. Молдагалиев. Еще раньше украинский писатель О. Десняк в повести «Тургайский сокол» рисует образ казахского героя гражданской войны Амангельды. А в поэзии Джамбула — целая галерея выдающихся деятелей национальных культур, полководцев, героев.

Основное в новых проблемах, сюжетах, образах, которые выдвигаются национальными литературами, — принцип отражения жизни братских народов национальными писателями. Здесь писатели не топчутся на месте, заимствуя и подражая, а как бы идут навстречу друг другу в поисках наиболее яркого воплощения единой темы, которая обогащается новой традицией в изображении прошлого. Эта традиция заключена в показе прогрессивной роли русского народа, русской культуры, демократической интеллигенции в исторических судьбах народов нашей Родины. Зачин этой темы остается за литературами национальными, где идеи дружбы народов вырастают до широчайшего художественного обобщения.

Осмысливая опыт литератур Средней Азии и Казахстана, имеющих в своем развитии много общих моментов, мы видим, что в каждой из них произведения социалистического реализма развивались национально-самобытно, во внутренней связи с народными устно-поэтическими или письменными традициями. Но взаимообогащение и взаимовлияние как исторически закономерное явление, благодаря дружбе народов, дружбе литератур, становятся животворным источником обретения новых качеств нашими братскими литературами.

Рожденная революцией, советская многонациональная литература несет свой опыт зарубежным литературам, утверждая идеи братства, гуманизма, миролюбия. Она рассказывает всему миру о борьбе нашего народа за построение коммунистического общества, пробуждает в людях лучшие качества и вызывает законное желание читателей подражать ее героям — творцам новой революционной действительности.

SUMMARY

The community of purpose and many identical features of historic development account for the identity of the ideological messages and themes of national literatures. And yet, the same themes are treated differently in the letters of different peoples. In the process of their development, the literatures of the fraternal peoples have put forward new problems, plots and imagery which have enriched Russian literature. While until a definite period it was still possible to speak mainly of the influence of progressive Russian literature (moreover, it was an influence that inspired, but did not belittle the national literatures), today it is already a question of mutual influence and mutual enrichment.

ИЗ СТИХОВ ПОЭТОВ АФРИКИ

После второй мировой войны Африка вступила в новый период своей истории. На Африканском континенте народные массы активно выступают против своих угнетателей, стремясь к достижению независимости своих стран. Ряд государств уже достиг ее.

В борьбе за национальное освобождение принимают участие и африканские поэты и писатели. Как справедливо отметил видный общественный деятель Черной Африки Габриэль д'Арбусье, «... сознание того, что культурные традиции африканских народов могут расцвести лишь после уничтожения режима угнетения и эксплуатации, является мощным стимулом к борьбе за политическую независимость и экономическое благосостояние, которые в свою очередь будут способствовать развитию культуры».

Произведения многих африканских поэтов, различные по сюжету и стилю, объединяет звучащий в них протест против произвола колонизаторов. Яркими образцами новой поэзии являются публикуемые ниже в переводе С. И. Кирсанова произведения поэтов борющейся Африки: уроженца Гвинеи — Рай Отра; сенегальца по отцу и камерунца по матери — Давида Диопа, работающего ныне в «Présence Africaine», издаваемом в Париже; сотрудника этого же журнала Бернара Дадие с Берега Слоновой Кости; Муру бен Дауда из Габона. Стихи, взятые из «Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache» (Paris, 1948) и журнала «Europe», за единственным исключением публикуются на русском языке впервые. Печатаая их, редакция ставит перед собой задачу привлечь внимание советских читателей к творчеству африканских поэтов.

РАЙ ОТРА

ДЛЯ ВОЙНЫ

Мне знаком
этот парень,
этот черный бедняк, из таких же, как мы.
Африканский батрак, спину гнуций в полях,
пашет, сеет, снимает чужой урожай,
в ливень,
в зной,
обожженный полдневной жарой,
от рассвета до сумерек,
пашет, сеет, снимает чужой урожай,
без конца,
от зари до зари
рис растит,
это будет — начальнику рис,
белый рис, как он чист и хорош!

Но военный начальник его заберет
до последней рисинки
за грош...

Мне знакома она,
да, она
из таких же, как мы,
за спиной — дитя,
что завернуто в рванный холщевый лоскут,
в холст, что носит на бедрах бедняк.
И сквозь дыры виднеется детский бочок.
Мне знакома она,
да, она
из таких же, как мы...
С белым рисом корзину рука ее держит одна,
а другая обвила детский бочок,
где дыра на повязке видна.
Мне знакома она,
по лицу ее катится пот,
рис в плетенке несет она на голове
и дитя за спиной несет.
Рис к начальнику тащит она,
а дорога к нему — на три дня.
Что такое три дня?
Ничего!
Вот и тащит плетенку она —
рис, который отнимет война.

Мне знакома
и девушка эта.
Она ведь из тех, что и мы.
Я знаю ее беззаботную песню и смех.
А сегодня заботы пригнули ее к земле.
Тяжким камнем она разбивает сейчас
ядра пальм —
за орехом орех.
Эти твердые ядра кокосовых пальм
не себе разбивает она.
Эти ядра отнимет война.

Мне знаком
этот ткач,
он — из тех, что и мы.
Над своим он согнулся станком
с первым выкриком петуха,
и сидит он, согнувшись, пока
не затянет свой зов муэдзин.
Этот ткач мне знаком,
за станком,
старый ткач за старинным станком
нажимает ногой на подножку станка,
чтоб ускорился бег челнока.
Так сидит он всегда,
будь то самая рань
или поздняя ночь —

все он ткёт для начальника ткань.
 Долгий труд этот ткани цена,
 За гроши ее купит война.

Мне знакомы они —
 эти люди, их жены,
 их дети, такие ж, как мы.
 Сыновья их и дочери, круглые дни
 что трудились и гнули усталые спины свои.
 Ночью снились им грустные горькие сны.
 Мне знакомы они —
 эти люди
 из тех же людей, что и мы.
 И не ведали отдыха руки, и ноги, и головы их.
 Ради чьих-то побед боевых.
 Для того чтоб и мы услышали звучание труб
 о победе чудесную весть,
 о победе,
 где доля и Африки есть!
 Чтобы эта победа плоды принесла
 всем, чья доля в победе была.

Три года прошло после дней боевых.
 Но помните ль вы обещанья свои
 невесте, о том, что получит жених
 права человека, пройдя сквозь бои?
 Отцу — что его сражавшийся сын
 получит обещанные права,
 что жертвы не будут напрасны для них.
 Но где теперь эти слова?
 Всеобщее равенство
 где оно, где?
 Где наша свобода, которую мы
 завоевали в огне и труде?
 Вам кажется — можно свободу отнять,
 оставив ее для себя и себе?
 Вам кажется — можно опять и опять
 приковывать нас к бесправной судьбе?

ДАВИД ДИОП

СУДЬБА СТРАДАЛЬЦА

Белый отца моего убил,
 была непокорной его душа,
 белый мать мою силой взял,
 была молода она и хороша.
 Белый брата заставил работать в горячий зной,
 брат мой был силен и здоров.
 Белый встал, оскалившись передо мной,
 и текла по руке его кровь.
 — Ну-ка, негр!
 Он взревел, как хозяин мой:
 — Дай салфетку сюда и воды,
 да живее, бой!

* *
 * *

Белый крикнул:
 — Ты только негр,
 только
 грязный негр!
 Ведь напитано сердце твое
 ядовитым соком греха.
 Прикрывает твоя чернота
 вечно рабскую кровь.
 Метит суд раскаленным клеймом
 твое мясо — где побольней.
 Унижаться тебе суждено, долог тяжкий путь,
 страшным будет и завтра твое,
 как позорный сегодняшний день.
 Подставляй же спину под бич,
 пот кровавый по ней течет.
 Дай мне грубые руки твои,
 нет и нет свободы для них!
 Дело не ждет!

Пусть же гаснет жалость во мне
 перед ужасом этих сцен.

ИЗНЫВАЙ, БЕДНЫЙ НЕГР!..

Изнывай, бедный негр!
 Бич визжит,
 бич визжит над спиной твоей,
 каплет кровь и пот.
 Изнывай, бедный негр!
 Долог день,
 еще дольше, когда несешь белым людям белую кость.
 Изнывай, бедный негр!
 Дети в хижине просят есть,
 пусто в хижине — нет еды.
 И жены твоей нет — она
 на кровати хозяина спит.
 Изнывай, бедный негр,
 черный, словно Горе само!

ВЫЗОВ СИЛЕ

Ты, что поник, ты, что в слезах,
 ты, что умрешь, не зная за что,
 ты, что не ведаешь сна, когда отдыхает другой,
 ты, у кого никогда счастье не вспыхнет в глазах,
 ты, у кого на лице только тревога и страх,
 брат мой, вставай и скажи на весь свет:
 — Нет!

МУРУ БЕН ДАУДА

НЕТ, ЖИЗНЬ НЕ МИРНЫЙ СОН . . .

Нет, жизнь не мирный сон, мой брат.
 Об этом говорят тебе повсюду:
 вершины гор, что заслоняют горизонт,
 над лбом твоим жандармская дубинка,
 хлыст «Коменданта», ищущий тебя,
 и губернатор, что хотел бы сделать
 из Африки гигантскую тюрьму,—
 все о борьбе тебе напоминает.

Все воды в руслах, все, что омывают
 подошвы зеленеющих вершин,
 твердят тебе: —Иди, не стой на месте,
 иди вперед и будь похож на нас —
 и день и ночь текущих к океану.
 И бабочка, вступающая в спор
 за каплю меда с грозною осой,
 тебе твердит: — Нет, жизнь не мирный сон!
 Луч солнца, выбиваясь из-за туч,
 тебе твердит: — Вступай в борьбу с туманом,
 туманом лжи, туманом эгоизма,
 с предательством и трусостью, мой брат...

Нет, жизнь не мирный сон,
 ее закон — борьба.
 Объединившись, мы построим новый город.
 Ты — с книгой, наклонившись над прибором,
 а я — с мотыгой, разрыхляя почву.
 Ты — в куртке из добротного сукна,
 я — в домотканной холстяной одежде,—
 об Африке, нас ждущей, будем думать,
 о мире, пред которым мы в долгу,
 без отдыха бороться будем вместе,—
 ведь наша жизнь, мой брат, не мирный сон.

БЕРНАР В. ДАДИЕ

ЭТО Я ЗНАЮ

Раз не могу я купить авто—
 я не человек для них.
 Раз у меня на счету — ничто—
 я не человек для них,
 раз даже виллы нет у меня,
 я не человек для них!
 Это я знаю, да!
 Раз у меня ни гроша за душой,
 чтоб по счетам платить—
 я не человек для них!
 С места на место гонимый всегда,
 лишний я среди них.

Как старую вещь швыряют меня за окно.
 И голод в желудке, и в сердце тревога давно.
 Стесняю я их!

И они как бандита травят меня,
 их богатству опасна моя нищета,
 их агенты за мною идут по пятам,
 я опасен их сейфам, их сундукам,
 их обедкам, их банкам, порядкам, властям.
 Потому что бедняк, их собрат по Христу,
 милосердие их я тревожу всегда.

Это знаю я, да!

Но приходит и ночь — превращений великая ночь,
 и бессмертные эти тускнеют, они убираются прочь,
 умирают с последнею вспышкой всех беззаконий своих.
 Значит, завтра воспрянет народ,
 да, воспрянет народ,
 да, опутанный рабством воспрянет народ.
 И победная песня труда

передаст
 радость сблизившихся людей
 и созвучие бьющихся вместе сердец.
 Завтра, да! — человек победит,
 будут вместе счастливые материка,
 будут братьями — белые, желтые, красные, черные — все!

Да!

Будут братьями — белые, желтые, красные, черные — все!
 Нас любовь породнит навсегда.
 Навсегда мы убьем себялюбие и нищету,
 чтоб вовек никогда
 человека не мог угнетать человек! —

Человека в мечте,
 человека в беде,
 человека в любви,
 Человека — везде
 брата нашего на земле!

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Э. ГЕРОЛЬД и Я. ПРУШЕК

После Второй мировой войны в народно-демократической Чехословакии наступило невиданное ранее развитие науки. Наряду с другими отраслями знания этот большой подъем переживает и чехословацкое востоковедение. Надо отметить, что не только расширилось поле научных исследований и умножилось число работников, но востоковедение стало гораздо глубже проникать в культурную жизнь наших народов. Сорокалетие Великого Октября неразрывно связано с победой социалистических идей и с установлением пролетарской власти в Чехословацкой республике. Размах, возникновение новых отраслей и серьезные достижения чехословацкого востоковедения находятся, без сомнения, в прямой зависимости от победы Великой Октябрьской социалистической революции и от исторических перемен, наступивших под ее влиянием во всем мире, в особенности в бывших колониальных странах.

Востоковедческая наука имеет в Чехословакии длительную традицию. С развитием буржуазной науки в XVIII в. в нашей стране возникает также интерес к научному исследованию восточных языков. Начало востоковедческой науки в Чехословакии связано прежде всего с деятельностью основоположника сравнительного славяноведения Иосифа Добровского, филолога Иосифа Юнгманна, его брата Антонина Юнгманна и других. Во второй половине XIX в. и начале XX в. в Пражском Карловом университете преподавали Альфред Лудвиг, первый переводчик Ригведы на немецкий язык, филолог Иосиф Зубатый и автор лучшей истории древнеиндийской литературы Мориц Винтерниц. Кроме индологии, занявшей в тот период одно из первых мест в мире, в Чехословакии стали развиваться и другие отрасли востоковедения — исследование истории древнего Востока и семитологии.

После возникновения Чехословацкой республики молодое государство приступило к ликвидации многочисленных пробелов в системе высших учебных заведений. В частности, в Пражском университете были введены новые дисциплины. Надо сказать, что для развития чехословацкого востоковедения большое значение имел тот факт, что среди преподавательского состава в Пражском университете были не только молодые ученые, но и старые кадры востоковедов, работавшие до этого в Вене: акад. Бедржих Грозный, основатель нашей хеттологии; знаменитый арабист Алоис Мусил, основатель чешской египтологии; акад. Франтишек Лекса, прославившийся своей грамматикой языка демотического письма; акад. Ян Рыпка, достигший мировой известности исследованиями по истории турецкой и персидской литературы и по турецкой дипломатике; акад. Винценц Лесный, ученик проф. Зубатого, специалист по индийской культуре и один из немногих индологов, наряду с санскритом занимавшийся новоиндийскими языками; проф. Отакар Пертолд, который ввел в Пражском университете курс истории религий и известен своим исследованием цейлонской демонологии; проф. Рудольф Ружичка — автор исследований по исторической фонетике семитских языков. Немного позднее к ним присоединился проф. Феликс Тауэр, историк ислама, вклад которого в исламистику состоит прежде всего в издании исторических текстов и описании мно-

гих рукописей из константинопольских книгохранилищ, он также известен своим переводом на чешский язык сказок «Тысячи и одной ночи».

Молодые ученые продолжают дело своих учителей и осваивают новые области в востоковедении. Однако на протяжении двадцатилетнего существования буржуазной республики не были созданы условия, при которых молодежь могла бы использовать свои знания и проявить свои способности. Число научных работников в высших школах в ту пору не увеличивалось, и с Институтом востоковедения, основанным в 1927 г., нельзя связать ни одного имени известного востоковеда. Впрочем, это был не научный институт академического типа, а скорее научное общество, располагавшее скромными средствами, которые шли на комплектование научной библиотеки и издание научного журнала «Восточный архив» и монографий. Кроме того, крупная чехословацкая буржуазия стремилась использовать институт для коммерческого проникновения в страны Востока. Представители буржуазии имели решающее влияние в институте.

Еще в период буржуазной республики чехословацкие востоковеды завязали дружеские отношения с советскими учеными. Акад. Грозный читал лекции в Москве, Ленинграде, Баку, Ереване, Тбилиси и Киеве о своих открытиях в области хеттологии. Акад. Ян Рыпка также был в Советском Союзе и завязал тесную дружбу с выдающимися советскими востоковедами, в частности с акад. И. Ю. Крачковским. Библиотека Института востоковедения уже тогда обменивалась научными изданиями с некоторыми советскими учреждениями. Однако нельзя считать, что в тот период наше востоковедение находилось под прямым влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, хотя зарождение чехословацкого востоковедения можно считать откликом на нее. В то время молодой студент Пражского университета Я. Прушек проявлял большой интерес к революционным событиям в Китае. Это натолкнуло его на необходимость изучать китайский язык. Для пополнения своих знаний Я. Прушек работал в Швеции, Германии, Китае и Японии. Однако в условиях тогдашней Чехословакии он не смог найти применения для своих знаний. Та же судьба постигла и других наших представителей среднего поколения востоковедов. Ученик акад. Лесного, ныне покойный профессор-индолог Олдржих Фриш, прагмат Отакар Клима, индолог, монголист и тибетолог Павел Поуха и другие были вынуждены преподавать в средних школах, не имея никаких надежд заняться научной деятельностью.

Первые перемены в положении ученых принесло освобождение Чехословакии Советской Армией в мае 1945 г. Еще во время фашистской оккупации в Институте востоковедения возникла группа молодых ученых и студентов, во главе которой стоял Я. Прушек. Эта группа установила связи с подпольной организацией Коммунистической партии Чехословакии и после освобождения страны от фашистов создала революционный комитет, который первым поставил вопрос о перестройке Института востоковедения в подлинно научное учреждение. Но никто из молодых научных работников тогда еще не имел конкретного представления о том, каким должен быть новый институт, так как в Чехословакии не было ранее подобных научных заведений, а опыт советских институтов еще не был изучен. В то же время надо отметить, что и после падения фашизма позиции буржуазии в науке и школьном деле были еще слишком сильны. Поэтому на первое время удалось лишь ограничить прямое влияние представителей буржуазных элементов на руководство Институтом востоковедения. Молодым ученым, однако, было ясно, что в Чехословацкой республике, вступившей на путь демократических перемен и социалистического строительства, перед наукой открываются огромные перспективы.

Чехословацкие востоковеды понимали все возрастающую роль национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки после второй мировой войны. Эти факты поставили перед нашим востоковедением новые, большие задачи: содействовать в налаживании регулярных культурных, политических и экономических связей нашей республики со странами Востока, удовлетворить интерес нашей общественности к культурным богатствам восточных народов и вместе с тем воспитать новые востоковедческие кадры. В 1945 г. был основан журнал «Новый Восток» — культурно-политический и научно-популярный ежемесячник, который ставил целью знакомить чехо-

словацких читателей с древней и современной культурой Востока. «Новый Восток» в настоящее время имеет широкий круг читателей. В виде приложений к журналу издаются учебники по восточным языкам. Уже вышли учебники корейского, китайского, индонезийского языков и языка хинди. С осени 1957 г. начнет издаваться учебник арабского языка.

Для более успешного развития связей со странами Востока и более глубокого изучения восточных языков вскоре после революции была создана школа живых восточных языков. В этой школе преподаются все основные языки народов Азии. Большинству студентов эта школа еще до поступления в университет привила интерес к Востоку.

В университете была создана кафедра китаеведения и японоведения, руководителем которой в настоящее время является акад. Я. Прушек. Сознание того, что в социалистическом обществе научные кадры нужны и найдут себе применение, привело в аудитории Института большее число студентов, чем во время буржуазной республики.

В 1948 г. произошла коренная реформа и в обучении в высших учебных заведениях. В области востоковедения она заключалась в том, что основным предметом был признан один из живых восточных языков, древние языки могут служить основным предметом лишь на высших курсах или в аспирантуре. В программу был включен курс теории марксизма-ленинизма.

Наиболее ясно эта перемена проявилась в индологии. Если раньше в университете совсем не читались лекции по новоиндийским языкам, а преподавался лишь санскрит, то в силу реформы, разработанной индологами под руководством проф. О. Фриша, в качестве основных предметов были введены языки хинди и бенгали. Хотя О. Фриш был специалистом по санскритской филологии и древнеиндийской литературе, а в области новоиндийской филологии не работал, он в этой перемене усматривал единственно возможный и верный путь для дальнейшего развития индологии. Было введено также изучение корейского, индонезийского, тибетского и монгольского языков.

В 1948 г. стали возможны изменения и в области научно-исследовательской работы. Для руководства перестройкой работы Института востоковедения был создан комитет, который стремился превратить институт в исследовательский центр. В институт стали принимать научных работников, имевших опыт преподавания в средних учебных заведениях. Тем самым нам удалось за короткое время умножить кадры востоковедов и сосредоточить внимание на развитии науки при помощи всех сил, которые совершенно не использовались старым строем.

Реорганизация Института востоковедения была проведена осенью 1952 г., и тогда же он вошел в состав основанной в том же году Чехословацкой Академии наук¹. Возглавил институт акад. Я. Прушек. Этим были завершены организационные изменения в чехословацком востоковедении.

Чтобы иметь ясное представление о том, какие условия были созданы народно-демократическим правительством для института, достаточно сказать, что средства, отпускаемые ежегодно, превышают десятилетний бюджет института времен буржуазной республики. Все это дало нам возможность иметь сравнительно большой штат научных и технических сотрудников, увеличить книжные фонды и издавать многие научные издания. Народно-демократическое правительство высоко оценило заслуги крупных востоковедов и присвоило им звания академиков. Ряд ученых за свои труды был награжден государственными премиями и премиями Академии, а академики Лекса и Рыпка — высшими чехословацкими орденами.

Наряду с уже существовавшими востоковедческими учреждениями, по инициативе Института востоковедения, был основан восточный отдел Национальной галереи, где сосредоточились значительные фонды восточного искусства из частных коллекций. Фонд пополняется за счет покупок в Китайской Народной Республике и других странах.

¹ С новой структурой института советские читатели ознакомились по статье Л. Згусты «Деятельность Института востоковедения Чехословацкой Академии наук», опубликованной в «Советском востоковедении», № 3 за 1956 г.

В результате изобразительное искусство народов Азии в нашем музее заняло достойное место рядом с искусством европейских народов.

Разумеется, гораздо медленнее, чем в области организации, осуществляются перемены в самой научной работе. Отдельные области чехословацкого востоковедения развиваются неодинаковыми темпами. Помимо специальностей, имеющих у нас традицию и поэтому пользующихся более благоприятными условиями для своего развития, мы начали также заниматься новыми, имея по ним самые скромные запасы знаний. Вот почему исследовательская работа не могла еще дать значительных научных результатов.

Наша научная работа не всегда еще строится на углубленном и последовательном методе марксистско-ленинской теории. Все же ряд работ закончен и опубликован. Прежде всего это относится к работам из области современной китайской истории, истории китайской литературы, древнеиндийской истории, бенгальской литературы и хеттологии. Чехословацкие востоковеды дали уже много оригинальных научных трудов в этой области, опубликованных в виде отдельных книг или в журнале «Восточный архив». Свои труды в нашем журнале печатали и некоторые советские востоковеды — Г. Капанцян, В. И. Абаев, И. Н. Винников и другие.

Наряду с педагогической и научной деятельностью чехословацкие востоковеды заняты переводами лучших памятников изящной литературы народов Востока — от древности до наших дней. Переводы делаются непосредственно с подлинника. Так, Ян Рыпка известен своими переводами Низами, Я. Прушек — переводами ряда памятников китайской литературы, О. Фриш известен как прекрасный переводчик лирических произведений Калидасы, «Рамаяны» Вальмики и других произведений древнеиндийской литературы. Переводами занимаются и молодые исследователи. Больших успехов добился Душан Збавител в своих переводах бенгальских революционных поэтов, избранных сочинений Рабиндраната Тагора и т. д.; Камил Звелебил сделал ряд переводов из древней и новой тамильской литературы; Вера Кубичкова сделала перевод избранных произведений Саади; Берта Крепсова перевела избранные произведения Лу Синя (она является также автором первой европейской монографии о жизни и творчестве великого китайского писателя), Власта Гильская — несколько романов японских пролетарских писателей (Такидзи Кобаяси, Суано Токунага и т. д.)

Чехословацкое востоковедение, которое в некоторых областях, например в хеттологии, завоевало мировое первенство, ставит себе целью развивать лучшие передовые традиции востоковедческой науки. Наша задача состоит в том, чтобы добиться новых успехов и в тех отраслях востоковедения, которыми ученые Чехословакии стали заниматься только в период народно-демократического строя.

Успехи нашего востоковедения, цели, которые оно ставит перед собой, стоят в прямой связи с переходом власти в руки трудящихся, под руководством рабочего класса и коммунистической партии строящих в нашей стране социалистическое общество. Новое, жизненное отношение нашего востоковедения к народам Востока обусловлено их победоносной национально-освободительной борьбой, вдохновителем которой являются идеи Великого Октября.

РАСЦВЕТ ЛИТЕРАТУРЫ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

(Обзор литературоведческих изданий)

А. А. ВАЛИТОВА

Каракалпакскую советскую литературу по праву можно назвать литературой, рожденной Великим Октябрем. До Октябрьской революции каракалпакский народ, подобно некоторым другим народам Средней Азии, не имел развитых традиций письменной литературы, как не имел он и собственной письменности. Каракалпаки почти поголовно были неграмотными. Число окончивших мусульманские медресе или русские туземные школы составляло лишь 0,2 проц. от общей численности населения.

Вся духовная жизнь народа, его мечты, надежды и стремления отражались в устно-поэтическом творчестве. Каракалпакский фольклор исключительно богат. Даже среди среднеазиатских народов, создавших прекрасные образцы народного творчества, каракалпаки славились искусными певцами. Казахский ученый Чокан Валиханов еще в 40-х годах XIX в. записал поэтическую легенду о том, как «Песнь, путешествуя по миру, однажды остановилась ночевать в стойбищах каракалпаков, по ту сторону р. Сыра. Весть о прибытии невиданной и неслыханной гостьи разнеслась с быстротой стрелы во все стороны. Бесчисленное множество каракалпаков, собравшись в счастливом ауле, слушали дивную гостью с самого начала вечера и до самой утренней зари, пока, наконец, Песня устала и легла спать. Тысячи рассказов, повестей, песен и историй голосистой гостьи сохранили в памяти бесчисленные каракалпаки... Поэтому каракалпаки почитаются в степях первыми поэтами или песенниками...»¹.

Особенного развития достигли каракалпакские эпические сказания, такие, как «Алпамыс», «Кырк кыз» (Сорок девушек), «Мас-патша» «Коблан», «Ерзивар», отразившие народное мировоззрение со всеми его сильными и слабыми сторонами. В этих даставах в высокопоэтических образах запечатлена многовековая борьба маленького, но мужественного народа против иноземных захватчиков и угнетателей. Эти же мотивы нашли свое отражение и в творчестве народных поэтов дореволюционной Каракалпакии — Кунходжи, Аджинияза, Бердаха, Кулмурата.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив социальный и национальный гнет, коренным образом изменила жизнь каракалпаков. Благодаря национальной политике коммунистической партии в короткий срок была ликвидирована экономическая и политическая отсталость. Каракалпаки получили свою государственность, объединились в единую социалистическую нацию. В стране совершилась и культурная революция. Если прежде в Каракалпакии имелось всего четыре школы, не считая конфессиональных, то теперь там насчитывается 538 школ². Выросли

¹ «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова». «Записки Русского географического общества», отд. этнографии, т. XXIX. СПб., 1904, стр. 223.

² См. Дж. Урумбаев. Очерки по истории народного просвещения и школы в Каракалпакии. Автореферат. Нукус, 1949, стр. 26, а также «Известия», 26 июля 1957 г.

кадры национальной интеллигенции, среди которых значительное место занимают женщины. В г. Нукусе был создан Институт национальной экономики и культуры, недавно преобразованный в Каракалпакский комплексный научно-исследовательский институт АН Узбекской ССР. Большую помощь в его работе, как и вообще в научной жизни республики, оказывают ученые Москвы и Ленинграда. Капитальные труды С. П. Толстова³, П. П. Иванова⁴, Н. А. Баскакова⁵, Т. А. Жданко⁶ явились крупным вкладом в разработку проблем истории, этнографии и языка каракалпакского народа.

Русские ученые помогли в создании кадров каракалпакских научных работников. Среди них можно указать историков и этнографов Я. Досумова, Р. Косбергенова, С. Камалова, А. Бекимбетова, У. Шалекенова, К. Аметова и У. Кидырбаеву; среди филологов — Н. Давкараева, И. Сагитова, К. Алимбетова, М. Нурмухамедова, С. Ахметова, К. Максетова; среди лингвистов — Д. Насырова, К. Убайдуллаева, А. Нурмуханову и других.

В Каракалпакии возникла и сформировалась своя национальная литература. В первое десятилетие после Октября она развивалась еще в русле устно-поэтических традиций фольклора. Значительную роль при этом играла поэзия народных шаирав — Аяпбергенов Мусаева и других. Письменная литература возникла в конце 20-х годов. Первыми поэтами, писателями и драматургами республики были Х. Ахметов, А. Матъякубов, Ж. Аймурзаев, А. Отепов, А. Бегимов, Н. Давкараев. Упорно овладевая знаниями, приобщаясь к русской культуре, они, под руководством партии, вели борьбу с буржуазно-националистическими течениями и влияниями в каракалпакской литературе.

К 40-м годам писатели республики, овладевая методом социалистического реализма, добились значительных успехов. Развилась и обогатилась каракалпакская поэзия. В короткий срок возникли новые жанры — проза и драматургия; появились содержательные пьесы, например «Девушка, нашедшая себе равного» (Тенги тапкан кыз) Абдраима Отепова, а также ряд рассказов и повестей: рассказы Н. Давкараева, повести «Один из тысяч» (Мынгардын бри) М. Дарибаева, «Жуат» Ж. Аймурзаева, «Из когтей смерти» (Олим тырнагынап) А. Бегимова, «В старой школе» (Ески мектепте) А. Шамуратова, «Рыбаки» (Балыкшылар) К. Ерманова.

В период Великой Отечественной войны писатели Каракалпакии силой художественного слова мобилизовали народ на борьбу с врагом. Для лучших произведений военных дней (стихотворения Ж. Аймурзаева, М. Дарибаева, А. Шамуратова, пьесы, рассказы и повести М. Дарибаева, С. Ходжаниязова, Дж. Ташенова) характерны высокие драматизм, большая сила выразительности в изображении сурового подвига советского народа.

Новая полоса в развитии каракалпакской литературы началась в послевоенное время. О ее стремительном росте за период с начала 30-х годов до настоящего времени косвенно свидетельствует то обстоятельство, что если в 1931 г. при выходе пятого тома Литературной энциклопедии в него еще не была включена даже небольшая справочная статья о каракалпакской литературе, как это было сделано, например, по кабардинской, карачаевской и калмыцкой литературам, то уже в 1957 г. в Ташкенте была про-

³ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М.—Л., 1947; его же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948; его же. К вопросу о происхождении каракалпакского народа. «Краткие сообщения Института этнографии», 1947, № 11.

⁴ П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков. Сб. «Материалы по истории каракалпаков». Труды Института востоковедения АН СССР, 1935, т. VII; его же. Новые данные о каракалпаках. «Советское востоковедение», 1945, т. III.

⁵ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. I, 1951; т. II, 1952. М., Изд-во АН СССР.

⁶ Т. А. Жданко. Очерк исторической этнографии каракалпаков. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.

ведена декада каракалпакской литературы и искусства как итог определенного этапа развития.

Декада, получившая высокую оценку общественности, явилась знаменательным событием в культурной жизни республики. Ей предшествовала тщательная и длительная подготовка. К декаде было выпущено более 50 книг на каракалпакском, узбекском и русском языках; среди них были дастаны, произведения классиков и современных писателей. Из прозаических произведений наиболее зрелыми и яркими следует признать рассказы Н. Давкараева, повесть Дж. Ташенова о боевой дружбе русских и каракалпакских бойцов во время войны — «Боевые друзья» (Жаунгер дослар), повести Х. Сейтова «Агроном-председатель», Т. Наджимова «Знамя над освоенной землей» (Жанга жер устиндеги байрак) и Базаргуль Бекниязовой «Вечное солнце». Эти рассказы и повести рисуют образы рядовых тружеников, характеры которых формируются и закаляются в различных жизненных испытаниях. Почти все эти произведения раскрывают новые взаимоотношения между людьми, ставят вопросы советской морали.

Декада показала, что, несмотря на ряд недостатков, проза в послевоенной каракалпакской литературе стала равноправным жанром. Развились и различные виды драматургии. Об этом свидетельствует появление таких произведений, как музыкальная комедия С. Ходжаниязова «Насильно мил не будешь» (Суйбегенге суйкенбе), драма Ж. Аймурзаева и Т. Алланазарова «Раушан», посвященная жизни колхозников, и музыкальная пьеса А. Бегимова и Т. Алланазарова «Гариб-Ашик», написанная на сюжет широко распространенного народного дастана.

Поэзия представлена сборниками стихов Н. Жапакова, Б. Каипназарова, Х. Сейтниязова и поэмами «Баллада о Джоне» К. Досанова и «На улицах Ирана» У. Ходжаниязова, поднимающих вопросы международной тематики. Поэмы и стихотворения, выпущенные к декаде, говорят о росте поэтической культуры каракалпакских поэтов. Эти произведения выгодно отличаются своей эмоциональностью и содержательностью, большей четкостью мысли, отточенностью художественной формы от стихотворений прежних лет, для которых зачастую были характерны голая патетика и схематизм.

Известных успехов достигли литературоведение (включая и фольклористику) и литературная критика, хотя они еще сильно отстают в своем развитии от уровня всей каракалпакской литературы. К безусловным достижениям литературоведов республики следует отнести ряд изданий, подготовленных к декаде. Первый опыт систематизированного показа наиболее ценных образцов большой поэзии маленького народа представляет собой «Антология каракалпакской поэзии»⁷. Она состоит из трех частей: поэзия советского периода. В первую часть включены образцы фольклора: колыбельные, девичьи и свадебные песни, словесное состязание девушки и джигита — айтыс, скороговорки — жангылтпаш, загадки — жумбақлар и т. п., а также отрывки из эпоса «Қырк қыз». Причем подобраны образцы, в которых особенно наглядно отражено своеобразие выразительных средств отдельных жанров и видов фольклора. К сожалению, жанры не получили в Антологии четкого разграничения.

Во второй части Антологии приведены лучшие песни дооктябрьских каракалпакских шаиrow, начиная с поэмы Жиен-жрау (XVIII в.) «Разоренный народ» (Посқан ел), которая рисует картину переселения каракалпаков с Сыр-Дарьи на Жанга-Дарью под натиском казахского хана Абулхайра. В поэме отразилась горечь и боль за страдания родного народа. Те же печаль и скорбь звучат в произведениях шаиrow прошлого — Кунходжи (1799—1880), Аджинияза (1824—1878), Бердаха (1827—1900), Отеша, Омара, Гулмурата, Кулмурата и Сарыбая. В стихах и поэмах, которые любовно сохранил в своей памяти народ, эти поэты обличали ханов и баев, осуждали феодальные междоусобицы и войны, разорявшие народ.

Мотивы обличения и социального протеста наиболее сильно звучали в песнях и поэмах выдающегося певца каракалпакского народа XIX в. Бердаха. В своих сти-

⁷ Каракалпак поэзиясының антологиясы. Нокис, 1956.

хотворениях «Лучше» (Жаксырак; стр. 78), «Не бывало» (Болған емес, стр. 80), «Налог» (Салык, стр. 83), «Наступит ли весна?» (Жаз келерме?, стр. 84), Бердах разоблачает угнетателей народа и иногда поднимается до призыва к борьбе. Так, в стихотворении «Лучше» шаир говорит:

Анау отырыпты	Кулмурат, Муса,	Воп там сидят	Кулмурат и Муса,
Кеули хеш афармас,	кырк шайып жуса,	Совесь их не очистится,	даже если их
Жарлыларға бахыт,	нурлы кун туса,	промыть сорок раз.	
Ошымди алмасам,	олген жаксырак,	Когда для бедняков	взойдет лучистое
(стр. 79—80).		солнце счастья,	
		То лучше умереть,	чем не отомстить
		[угнетателям].	

Очень показательна в этом смысле и включенная в Антологию замечательная поэма Бердаха «Ахмак патша» — гневная и злая сатира на царя-деспота.

В третью часть Антологии включены лучшие произведения двадцати двух советских поэтов; песни народных шаиrow — Аялбергена Мусаева, Аббаса Дабылова, Садыка Нурумбетова, произведения поэтов старшего поколения — Х. Ахметова, А. Матьякубова, А. Бегимова, Ж. Аймурзаева, М. Дарибаева, а также стихи поэтов среднего и младшего поколений — Н. Жапакова, Х. Сейтова, Б. Каипназарова, К. Досанова, Х. Турумбетова и других. В Антологию вошли также стихи поэтессы Марьям Касымовой. Стихотворениям каждого поэта составители предпослали краткую справку об основных датах его жизни и творчества.

Аялберген Мусаев (1880—1936), один из основоположников каракалпакской советской литературы, и шаиры Аббас Дабылов и Садык Нурумбетов горячо и радостно приняли Октябрьскую революцию и освобождение, которое она несла каракалпакскому народу, находившемуся на грани вымирания. В стихотворении «Начало сбываться» (Бола баслады, стр. 154) Аялберген так воспевал Октябрь:

Октябрьде болды хуррият заман,	В Октябре наступила эра свободы,
Кетти басмыздап кайғы-ғам думан,	Отошли от нас горе и печаль,
Заманымыз енди болды абадан,	Теперь наступило хорошее время,
Кеммағалға наубет жете баслады.	Дошла очередь и до бедняков.

(стр. 154).

В стихотворении «Ленин» (стр. 155—157), которое в свое время было напечатано в «Правде», Аялберген воссоздает образ народного вождя, принесшего людям счастье. В стихотворении «Первое мая» (Бринши май, стр. 158—159) главной темой является тема партии и народа. Народные шаиры воспевали радость творчества на свободной земле, поэзию освобожденного труда, славили труженика — хозяина своей страны.

Следует отметить пользующиеся особой любовью в народе песни шаира Садыка Нурумбетова, которые он слагал в годы Великой Отечественной войны, — «Непобедимый народ» (Женгимпаз халк, стр. 169) и «Мой сын» (Перзентим, стр. 170—171).

Стихотворения и поэмы, представленные в третьей части Антологии, наглядно свидетельствуют о сложном пути развития каракалпакской советской поэзии. Стихи раннего периода звучали дерзко и молодо. Хотя они подчас страдали риторикой и декларативностью, читатель и слушатель проявляли к ним большой интерес, так как эти стихи поднимали животрепещущие вопросы. Ведущей темой поэзии 30-х годов была тема коллективизации труда в колхозах и социалистического соревнования.

Для поэзии послевоенного периода характерно стремление полнее охватить действительность: показать будничную жизнь советских людей, романтику боевых и трудовых подвигов, лирику человеческих чувств, отразить интернациональную тему борьбы за мир. Вся поэзия пронизана горьковской идеей труда-творчества. Идеи, темы и образы, общие для всей советской литературы, выступают в каракалпакской поэзии в национальной форме, в той своеобразной окраске, которая делает каждую национальную литературу неповторимой и благодаря которой каждый, даже самый малень-

кий народ вносит свою долю в создание общесоюзной советской литературы и культуры.

Принцип отбора материала — представить в Антологии наиболее высокохудожественные и высокохудожественные образцы каракалпакской поэзии разных эпох — совершенно правильный. Составители сумели успешно справиться с этой задачей. Тем не менее кое-что вызывает возражения. Почему, например, из богатого наследия эпических сказаний в Антологии приведены лишь отрывки из эпоса «Қырк қыз»? Безусловно, это один из лучших дастанов каракалпакского народа, но вряд ли следовало опускать также не менее любимые народом эпические песни, как «Алпамыс» и «Мас-патша». Целесообразно было бы также выделить эпические сказания в отдельный раздел, дав перед ним справку, какие именно дастаны бытуют у каракалпаков, какие сказители их исполняют и какие дастаны записаны и изданы. В частности, перед отрывками из «Қырк қыз» следовало бы указать, что эта эпическая песня записана от известного сказителя Курбанбая-жрау Таджибаева.

В разделе о дореволюционной поэзии следовало бы особо выделить поэзию Бердаха, творчество которого, несомненно, представляет собой выдающееся явление не только в каракалпакской поэзии, но и вообще в дооктябрьской среднеазиатской литературе. Непонятно также, почему в образцах творчества одного из ведущих поэтов Каракалпакии — Жолмурзы Аймурзаева приведены только стихи и поэмы 30-х и начала 40-х годов и нет ни одного стихотворения последних лет, когда мастерство поэта стало наиболее зрелым.

Приходится также пожалеть о том, что в Антологии нет вступительной статьи об основных этапах развития каракалпакской поэзии, а в конце книги нет краткого комментария или хотя бы словаря архаических слов и специфических терминов. Например, в Антологии не дается определения такой фольклорной формы, как байит, и не подчеркиваются ее специфические особенности. Между тем байиты существуют и в фольклоре других тюркоязычных народов, например у татар и азербайджанцев, но у каждого народа этот вид устного творчества имеет свои особенности. То же можно сказать и в отношении таких форм, как айтыс, жангылтпаш, жумбак и т. п.

Вторым значительным изданием, вышедшим к декаде на каракалпакском языке, являются «Избранные стихотворения» Аяпбергана Мусаева⁸. Творчество народного шайра Аяпбергана Мусаева, как указывалось выше, открывает новую страницу в истории советской каракалпакской литературы. Поэтому издание сборника его произведений — значительное событие в литературоведении Каракалпакии. Отбор стихотворений и расположение материала показывают, что составители вдумчиво и серьезно подошли к изданию этой книги. В сборник вошли наиболее значимые и художественно совершенные произведения поэта, которые сыграли большую роль на ранних этапах развития каракалпакской литературы. Среди них такие стихотворения, как «Ленин», «Наставление» (Насихат), «Муйнак», где шайр воспевае Октябрьскую революцию, партию и освобожденный народ, сатирическое стихотворение «Не давать» (Берегорменг), где поэт призывает не давать права голоса сыну ишана Бекмурзы и ему подобным.

В произведениях Аяпбергана, особенно в его сатирических песнях-издевках над баями и кулаками, пленяет живой, насыщенный яркими образами народный язык. Мастерское использование метких пословиц и поговорок, остроумных народных словечек индивидуализирует язык его персонажей, например в стихотворениях «Яранлар», «Ишак Есбенбета» (Есбенбеттинг ешеги) и «Аманкул».

В предисловии составители кратко характеризуют жизненный и творческий путь поэта, совершенно правильно оценивают его поэзию как поэзию активную и политическую, доносящую в доступной для народа форме основные требования времени. Составители подчеркивают контраст между мотивами грусти в дореволюционных стихах поэта и приподнятым тоном песен советского времени. Для многих песен Аяпбергана характерна исключительная конкретность, и составители в связи с этим разъясняют,

⁸ Аяпберген Мусаев. Тангламалы қосықлар. Ноқис, 1956.

по какому случаю были написаны некоторые стихотворения. Важным является и то обстоятельство, что все данные о поэте и его стихотворениях проверены лично составителями во время экспедиции на родину Аяпбергана в 1954—1955 гг.

Из критических исследований по литературе советского периода к декаде издана книга молодого литературоведа М. Нурмухамедова «Влияние русской литературы на развитие каракалпакской советской литературы» (Қарақалпақ совет адебиятының дамуына рус адебиятының тасири). По существу это первый опыт создания краткого очерка истории советской каракалпакской литературы, так как автор рассматривает вопрос о влиянии русской литературы на каракалпакскую на всем пути развития последней, включая и послевоенный период. Работа делится на три части: период зарождения и развития каракалпакской советской литературы (с 1917 по 1941 г.); литература периода Великой Отечественной войны; литература послевоенного периода.

Автор проследил возникновение и развитие новых жанров в каракалпакской литературе — прозы и драматургии, равно как и обогащение поэзии новой тематикой и новыми приемами стихосложения. На примере первых лет формирования каракалпакской литературы автор сумел показать, как молодая литература сразу выступила активной и действенной силой в утверждении завоеваний Октября и строительстве новой жизни. Он показал процесс становления литературы не статично, а в развитии. М. Нурмухамедов подчеркнул, что каракалпакская литература закалялась в борьбе со всякого рода враждебными течениями. Оценивая творчество каракалпакских писателей, автор показал их недостатки и ошибки и в ряде случаев сумел вскрыть причины этих ошибок и творческих неудач. Каракалпакские писатели настойчиво учились у русской литературы. Эта творческая учеба помогала им преодолевать недостаток писательской культуры, бороться с пережитками феодально-байской старины в области идеологии, овладеть методом социалистического реализма. Анализируя ряд произведений различных жанров, например, пьесу Ж. Аймурзаева «На берегу Аму-Дарьи» (Амударья бойында), автор убедительно раскрывает благотворное влияние традиций Горького и Маяковского на формирование идейно-художественного мастерства каракалпакских писателей. М. Нурмухамедов уделяет большое внимание показу того, какое значение имели переводы произведений русских писателей для развития художественного мастерства каракалпакских литераторов (композиция, развитие действия в пьесах, приемы создания образов, построения сюжета и т. д.).

Как видно из предыдущего, М. Нурмухамедов в основном справился со своей задачей. Вместе с тем автору не удалось избежать некоторых недостатков и погрешностей. Так, при анализе произведений он не всегда одинаково глубоко разбирает приемы мастерства того или иного писателя. В разделе, посвященном поэзии военных лет, дается только тематическое перечисление стихотворений, без анализа их художественных особенностей. Рассуждения о звуковых повторах, анафоре, инверсии носят общий характер и не иллюстрируются конкретными примерами. Между тем автор утверждает, что в годы войны каракалпакская поэзия поднялась на новую ступень развития не только в идейном, но и в художественном отношении. Такой вывод следовало бы подкрепить выдержками из произведений поэтов, чтобы читатель сам мог убедиться в его правильности.

Говоря о развитии каракалпакской литературы, М. Нурмухамедов лишь вскользь касается вопроса о лучших традициях поэтики народного творчества и дооктябрьской литературы, которые были творчески восприняты советскими писателями. То же следует сказать и о проблеме взаимовлияния и взаимообогащения литературы народов Средней Азии и Востока в прошлом и настоящем. Эта проблема применительно к каракалпакской литературе совершенно обойдена автором. Между тем Аяпберген Мусаев, хорошо знакомый с эпосом и классической литературой Средней Азии, в своих песнях часто обращался к образам Рустама, Юсуфа и Зулейхи, упоминал имя Алишера Навои⁹, считая его творчество своего рода эталоном поэтического мастерства поэтов

⁹ О Навои и Физули с большим уважением писал еще Бердах [см. его стихотворение «Я бы искал» (Излер едим). Бердах (Бердимурат). Тангламалы шғармалары. Ноқис, 1956, стр. 53].

прошлого. Современные каракалпакские поэты и писатели в своих произведениях тоже используют богатую культуру классического Востока и одновременно находятся в тесном творческом общении с советскими писателями других братских республик, особенно с узбекскими, казахскими, туркменскими и киргизскими. Конечно, тема рецензируемого исследования — влияние русской литературы, но совсем обойти эти вопросы тоже нельзя, иначе картина развития каракалпакской литературы будет выглядеть несколько однобокой.

Что касается основной задачи исследования, то автор с ней, безусловно, справился: ведущая роль русской классической и советской литературы в формировании и развитии молодой каракалпакской литературы раскрыта достаточно убедительно.

Книга М. Нурмухамедова, а также ряд статей и работ критиков и литературоведов республики — Н. Давкараева¹⁰, И. Сагитова и Б. Исмаилова¹¹, Х. Сеитова¹², К. Аимбетова¹³, С. Ахметова¹⁴, И. Юсупова¹⁵ и других, на наш взгляд, подготовили почву для создания «Очерка истории каракалпакской советской литературы». Изложение истории каракалпакской литературы дореволюционного периода дается в первых разделах капитального труда покойного литературоведа Н. Давкараева «Очерки по истории каракалпакской литературы», которые, к сожалению, до сих пор не изданы. Н. Давкараев собрал и систематизировал обширный фактический материал и показал, какая высокая поэтическая культура была создана каракалпакским народом даже в условиях тяжелого прошлого. Эта монография является значительным вкладом в каракалпакское литературоведение, и, несмотря на некоторые не совсем точные оценки творчества отдельных шаиrow и жрау, ее следует как можно скорее издать.

К декаде, как уже указывалось, был издан ряд памятников народного творчества. Говоря об изданиях произведений каракалпакского устно-поэтического творчества, следует иметь в виду, что и сама каракалпакская фольклористика возникла только в советский период. До революции были сокращенно записаны лишь отдельные дастаны или отрывки из них («Алпамыс», «Қоблан», «Шора-батыр» и др.) казахским ученым Чоканом Валихановым, собирателем казахских эпических песен Абубакиром Диваевым и студентом Петербургского университета И. А. Беляевым.

В советский период собирание и запись фольклорного материала уже с первых лет велись планомерно и систематически, неоднократно организовывались специальные экспедиции. Фольклорный фонд Каракалпакской республики хранит исключительно богатый материал: около 35 различных эпических сказаний, а также записи других жанров каракалпакского фольклора. К сожалению, издание и изучение этих материалов отстает от его собирания. Из 35 записанных дастанов в разное время были опубликованы только «Алпамыс», «Қырк қыз», «Мас-патша» и «Қоблан», а также сказки и пословицы. Но эти публикации оставляли желать лучшего. Поэтому с таким удовлетворением были приняты общественностью новые издания героического эпоса «Қырк қыз», избранных сочинений шаира Бердаха, сборники сказок и пословиц. В отличие от изданий предыдущих лет, эти издания характеризуются более тща-

¹⁰ Н. Давкараев. Очерки по истории каракалпакской литературы. Автореферат. М., Изд-во АН СССР, 1950.

¹¹ И. Сагитов, Б. Исмаилов. Зарождение и пути развития каракалпакской литературной критики и литературоведения. «Советская Каракалпакия», 12 декабря 1956 г.

¹² Х. Сеитов. О состоянии и задачах каракалпакской советской литературы (Доклад на III съезде советских писателей Каракалпакии). «Звезда Востока», 1954, № 11.

¹³ К. Аимбетов. Каракалпакская советская драматургия. Ташкент, 1956.

¹⁴ С. Ахметов. Каракалпакская советская поэзия до Великой Отечественной войны. Ташкент, 1954.

¹⁵ И. Юсупов. Лирика ҳаққында сойлесу. «Қарақалпақстан адебияты ҳама искусствосы», 1956, № 3.

тельным отбором материала и большей предварительной текстологической работой.

Новое издание каракалпакского героического эпоса «Қырк қыз»¹⁶, заслуживает внимания фольклористов, занимающихся изучением эпических сказаний народов Средней Азии. Эпос «Қырк қыз», записанный только от одного сказителя — Курбанбая Таджибаева¹⁷, по глубине и яркости образов, по своим высоким художественным качествам, по большому познавательному значению можно поставить в ряду таких памятников устного творчества, как «Алпамыш», «Манас», «Давид Сасунский» и «Нарты». Французский писатель Луи Арагон сравнивает этот дастан с эпосом «Песнь о Роланде». «Қырк қыз» дает широкое полотно жизни каракалпакского народа: семейные и общественные отношения, обряды и поверья, описание предметов быта, одежды, доспехов, вооружения воинов и прочего.

В основе этого эпического предания лежит идея защиты родины от иноземных захватчиков — джунгарских хун-тайши и персидских ханов, олицетворенных в эпосе в образах жестокого Суртайши и Надирша (Надир-шах). Впечатления от вражеских нашествий XV—XVIII вв. перекрыли собой в последующем бытовании дастана воспоминания о вторжениях более раннего времени. По-новому была переработана и осмыслена древняя завязь эпоса, несомненно, восходящая к очень отдаленным эпохам. Главными персонажами эпоса являются Гульайым и сорок ее подруг, основавших поселение и крепость Миуалы и защищавших ее от врагов. Образы эпических героев — Гульайым, баскана и других — являются воплощением отваги и мужества, негибимой воли, высокой нравственности. Очень колоритна в дастане юмористическая фигура плешивого Джуриин-таза, претендующего на руку Гульайым.

Настоящее издание значительно исправлено и дополнено по сравнению с первым. В него включены отрывки, вновь записанные от Курбанбая-жрау и дополняющие некоторые эпизоды, в частности, картину борьбы с Надирша. Изъём книги является отсутствие комментария или словаря.

В третье издание сборника избранных произведений Бердаха¹⁸ вошло основное поэтическое наследство выдающегося шаира. Первое издание, выпущенное в 1941 г.¹⁹, изобиловало ошибками, опечатками, произвольными вставками. Второе издание, осуществленное в 1950 г.²⁰, значительно лучше, но и оно не было свободно от вставок, попыток «улучшить» текст. Третье издание является наиболее совершенным как по подбору стихов, так и по принципам текстологической работы. Сборник состоит из двух частей. В первой части помещено 44 стихотворения, вторая часть включает поэмы «Амангельды», «Айдос баба», «Ерназарбий», «Раушан», «Ахмак патша» и «Зулым-патша» (Царь-деспот).

Поэзия Бердаха, несмотря на ее известную противоречивость, насыщена большими общественными идеями, волновавшими лучших представителей Каракалпакии второй половины XIX в. В своих стихотворениях Бердах восставал против пороков современного ему общества, воспитывал в слушателях презрение к торгашам, стяжателям, трусам, предателям. Он создал идеальный образ джигита, чуждого всяких корыстных побуждений, живущего для народа:

¹⁶ «Қырк қыз», Каракалпак халқының қахарманлық дастаны. Нокис, 1956.

¹⁷ Сам Курбанбай возводит авторство дастана к сказителю Жиен-жрау из рода Муйтан (XVIII в.). См. его весьма ценное поэтическое перечисление сказителей-посредников, передававших эпос от Жиен-жрау к Курбанбаю («Қырк қыз», стр. 481), а также статью К. Максетова «Қырк қыз дастанының жыршысы». «Қарақалпақстан адебияты ҳама искусствосы», 1956, № 3.

¹⁸ Бердақ (Бердимурат). Тангламалы шғармалары. Нокис, 1956.

¹⁹ Бердақ (Бердимурат). Толық жинақ. Торткул, 1941.

²⁰ Бердақ (Бердимурат). Танглаулы шғармаларының толық жинағы. Нокис, 1950.

Жигит болсанг арысландай туылган,
Хызмет еткил удайна халк ушын,
Жигит болса арысландай туылган,
Хешь нашанда жумыс етпес ози ушын.

(стр. 5).

Если ты — джигит, родившийся могучим,
как лев,
То всегда служи своему народу.
Когда джигит родится подобным льву,
Он никогда не станет стараться [только]
ради себя.

Опубликованная в сборнике в качестве послесловия статья И. Т. Сагитова о творчестве Бердаха правильно ориентирует читателя, раскрывая перед ним сложный и противоречивый, но вместе с тем подлинно народный облик поэта²¹. Ценность издания увеличивается тем, что в него включены материалы, собранные экспедициями последних лет на родине поэта в Муйнакском районе (в аулах Казак-Дарья и Ак-Дарья, где жил Бердах, а также в Чимбайском и Тахтакупырском районах). Сведения давали внуки Бердаха и старожилы. Недостатком сборника является отсутствие в нем историко-филологических примечаний, без которых читатель не всегда сумеет оценить всю глубину гражданской лирики и поэм Бердаха.

К декаде каракалпакской литературы и искусства осуществлена публикация избранных сказок, бытующих среди каракалпакского народа²². В сборнике помещено 38 сказок разных жанров: бытовые, волшебные, сказки о животных и сказки, возникшие, вероятно, из народных дастанов. Отбор сказок для сборника с точки зрения сюжета и идейной направленности сделан в основном правильно.

В большинстве своем каракалпакские сказки отражают надежды и чаяния народа. Они покоряют читателя богатством народной выдумки, занимательностью сюжета, отточённостью формы. Через все сказки проходит основная идея, свойственная народному мировоззрению: добро всегда торжествует над злом, справедливость всегда побеждает. Так, в сказке, озаглавленной народной пословицей «У честного человека конь не сбивается с пути, а одежда не изнашивается» (Ак кеуллининг аты азбайды, тоны тозбайды), младший брат одерживает победу над ограбившими его старшими братьями и становится правителем страны. В сказках «Четыре Абдуллы» (Тортъ Абдулла) и «Пастух, победивший бая и хана» (Бай хамъ ханды жеңген шопан) простой человек из народа благодаря своей смекалке сумел провести бая и хана, женился на красавице и стал царем. Мечта о справедливом правителе, свойственная народному мировоззрению феодальной эпохи, отразилась также в сказке «Умный сын» (Ақыллы бала), где молодой царевич во время голода раздает народу сначала все запасы из своей житницы, а потом казну, чтобы спасти народ от гибели.

В сказках «Зиба и Зинеп», «Мудрая девушка» (Ақыллы қыз), «Мудрый не растеряется, золото не сгниет» (Ақыллы арымайды, алтын шримейди) мы встречаем образы волевых и остроумных женщин, которые благодаря своей находчивости побеждают все препятствия и достигают цели. Женщины в этих сказках умнее многих мужчин — правителей и царей, и это сближает их с такими эпическими героинями, как Гульайым, Гульпаршин. Такие светлые женские образы в сказках и эпосе — своеобразный протест народа против бесправного положения женщины, на которое ее обрекал шариат.

В ряде сказок фантастические мотивы переплетаются с реалистическими бытовыми деталями, заимствованными из жизни каракалпакских аулов и поселений, даются сценки оживленных базаров, городских улиц, жизни караванщачков и т. п. В сказках о животных, которые аллегорически отражают человеческие отношения («Обманутый волк», «Лиса и петух», «Хвастливая мышь», «Коза, овца и бык», «Волк и собака» и др.), видно хорошее знание жизни птиц и животных, знакомство с их повадками, свойственное наблюдательному степняку-охотнику. Из всех сказок, включенных в сборник, выделяется сказка «Рустам», которая является своеобразной пе-

²¹ См. также автореферат И. Т. Сагитова «Творчество Бердаха». Нукус, 1955.

²² «Каракалпак халк ертеклери», Нокис, 1956.

ределкой одного из эпизодов «Шах-наме»: в ней повествуется о битве Рустама, сына Залы, с дивом Испандияром²³.

Уже краткий перечень основных мотивов и сюжетов сказочного эпоса каракалпакков свидетельствует о содержательности и познавательной значимости сборника. Однако ему присущи и некоторые недостатки. Неясно, в частности, по какому принципу расположены сказки: по сказочникам-исполнителям или по жанрам. Поэтому при переиздании следует обязательно ввести четкое членение сказок по определенной системе и оговорить это во вступительной статье. Последнюю, на наш взгляд, нужно дополнить характеристикой особенностей сказок. Следует также дать примечания к каждой сказке, указав, от кого, когда и где данная сказка была записана. Настало время и для научного издания сказок с фиксацией диалектных особенностей произношения, с публикацией нескольких вариантов одной и той же сказки, с подробным комментарием и соответствующим научным аппаратом, как это сделано, например, в сборнике туркменских народных сказок²⁴.

Вновь переизданный сборник «Каракалпакские народные пословицы и поговорки»²⁵ по сравнению с первым изданием дополнен и переработан. Он содержит более 500 пословиц. Пословицы и поговорки сгруппированы по следующим разделам: о морали и нормах поведения; о земледелии, рыболовстве, скотоводстве, охоте; о торговле; о ханах и баях; о религии; о здоровье человека; о дружбе; о единстве; об отваге и мужестве; о языке и искусстве слова; о необходимости хранить тайну; шутливые и юмористические пословицы; пословицы в виде наставлений — терме; о временах года. Такое тематическое построение не вызывает возражений, однако внутри каждого раздела целесообразно было бы ввести расположение пословиц в алфавитном порядке.

Пословицы и поговорки каракалпакского народа, как и всех других народов, представляют собой ценное культурное наследие, вобравшее в себя вековую народную мудрость, социальный, производственный и жизненный опыт народа.

Каракалпаки очень ценят искусство слова. Эта любовь к слову, к остроумию, умение ценить силу слова отразилась в их пословицах:

Таяк еттен отеди,
Созь суйектен отеди (стр. 62).
[Удар] палки достигает тела,
[Сила] слова проходит через кость.
Жаксы созь — жарым ырыс (стр. 65).
Хорошее слово — половина счастья.

Тематика пословиц многообразна; тут и меткие характеристики, разящие ханов и биев:

Хан коп болса, жау коп болады,
Би коп болса, дау коп болады (стр. 49).
Если много ханов, то много войн,
Если много биев, то много тяжб;

и высмеивание лицемерия, двуличности, жадности мулл и духовенства:

Оленгли жерде огиз семиреди,
Олимли жерде молла семиреди (стр. 51).
Где много травы, жиреет бык,
Где много покойников, жиреет мулла;

²³ Имена даются в каракалпакском произношении.

²⁴ См. «Туркменские народные сказки Марыйского района». М.—Л., 1954 (АН Туркменской ССР).

²⁵ «Каракалпак нақыллары хамъ мақаллары». Екинши басылуы. Нокис, 1956 (первое издание вышло в Нукусе в 1950 г.).

осуждение лени и большое уважение к труду и ремеслу:

Жалқауға ис буйырсаң, саған ақыл уйретеді (стр. 117).

Если поручишь дело лентяю, он начнет давать тебе советы.

Онери жоқ ксининг,

Мазасы жоқ ксининг (стр. 14).

Если человек не знает ремесла,

То от него нет пользы и т. д.

Составитель сборника, за редким исключением, сумел отобрать наиболее существенные пословицы, содержащие в себе народную оценку всех сторон жизни общества и отражающие специфические особенности быта каракалпаков.

Сборнику предпослана статья составителя, вкратце раскрывающая основное содержание пословиц и поговорок. К сожалению, в статье не дано хотя бы кратких сведений по истории собирания и издания пословиц, а также совершенно обойдены вопросы их поэтики (параллелизм, двучленность, размер и рифмовка пословиц, образность языка, специфика сравнений, наличие редифа, аллитерации и т. п.). Желательно, чтобы при переиздании были помещены также пословицы, отражающие события исторического прошлого каракалпаков. Следует также приложить к сборнику словарь архаических слов. Составителям при переиздании надо это учесть. Однако и в настоящем виде сборник «Пословицы и поговорки каракалпацкого народа» является нужным и полезным изданием.

Декада каракалпацкой литературы и искусства, проведенная в Ташкенте, явилась своего рода смотрам достижений каракалпацкой литературы и литературоведения, подведением итогов того, с чем каракалпацкие писатели подходят к 40-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Декада показала, что молодая каракалпацкая литература, возникшая только после Октября и прошедшая под руководством партии сложный и трудный путь развития в борьбе с буржуазным национализмом, формализмом, аполитичностью, безыдейностью, преодолела многие препятствия и выходит на всесоюзную арену как равная среди многих национальных литератур, составляющих единую многонациональную литературу народов СССР.

S U M M A R Y

The article traces the development of Qaraqalpaq literature which was born after the October Revolution of 1917, as the result of the creative assimilation of the finest folk-lore traditions and thanks to the fruitful influence of Russian classical and Soviet literature. Mastery of the method of socialist realism has led to the development of new genres in Qaraqalpaq literature: the novel and dramaturgy; it has enriched poetry with new themes and genres, and it was responsible for the appearance of Qaraqalpaq literary scholars and literary critics. Some of the literary treatises and publications issued for the Festival of Qaraqalpaq Literature and Art, arranged in Tashkent, in 1957, are reviewed in this article; they indicate that great progress has undoubtedly been made by the literary scholars of Qaraqalpaqia.

Ш. А. ТАГИЕВА. *Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.* Баку, Изд-во АН Азерб.ССР, 1956, 119 стр.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала могучее воздействие на развитие национально-освободительной борьбы иранского народа. Одной из ярких страниц в истории этой борьбы являются революционные события в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.

Этот важный этап истории народов Ирана до сих пор не нашел должного освещения в трудах советских исследователей. Следует приветствовать поэтому появление монографии Ш. А. Тагиевой, посвященной анализу характера и движущих сил национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане накануне и после Великой Октябрьской социалистической революции. Автору удалось собрать обширный фактический материал, почерпнутый не только из письменных источников, но и из устных свидетельств участников движения. Особую ценность представляют, в частности, использованные Ш. А. Тагиевой сборник выступлений Хиабани (часть I. Тебриз, 1945), сборник статей «Жизнь и деятельность Мохаммеда Хиабани» (Берлин, 1926), книга Али Азери «Восстание Шейха Мохаммеда Хиабани в Тебризе» (Тегеран, 1951). Тщательный анализ имевшихся в распоряжении автора источников позволил ему сделать как правильные выводы о характере движения, так и дать верную характеристику руководителю движения Хиабани.

Ш. А. Тагиева указывает на ряд недостатков, имеющих в работах советских авторов А. Вишнеградовой¹

¹ См. А. Вишнеградова. Революционное движение в Персидском Азербайджане. «Новый Восток», 1922, № 2.

и Г. Мамедли² о революционных событиях в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Действительно, в этих работах необходимо было бы более глубоко и полно показать значение Великой Октябрьской социалистической революции для подъема национально-освободительного движения народов Ирана.

Первая глава монографии посвящена анализу социально-экономических и политических предпосылок движения в Иранском Азербайджане. Автор убедительно показывает, как гнет феодалов и шахского абсолютизма переплетался с политикой национального угнетения азербайджанского народа. Отмечая стихийный характер выступлений рабочих Ирана, Ш. А. Тагиева правильно подчеркивает, что «Рабочие еще не представляли организованной и сплоченной силы, так как в Иране и, в частности, в Иранском Азербайджане не было капиталистических фабрик и заводов, объединяющих рабочих в большие группы. В этом заключалась одна из причин слабости рабочего класса Ирана» (стр. 24).

В рецензируемой работе анализируется политика империалистических держав, осуществлявших неприкрытый грабеж и разбой на территории Ирана, свирепо расправлявшихся с национально-освободительным движением. Нельзя, однако, согласиться с тем, что Ш. А. Тагиева, уделяя большое внимание проникновению американских империалистов в Иран (в частности миссии Моргана Шустера), не дает вместе с тем характеристики империали-

² Гулам Мамедли. Хиабани. Баку, 1949 (на азерб., яз.)

стической политики царского правительства, которое вместе с английскими империалистами фактически превратило Иран в полуколонию. Автор предпочитает употреблять неконкретные, расплывчатые формулировки об «экономическом влиянии России на Иран» (стр. 31) и т. п. Неполной является и характеристика колонизаторской политики английского империализма, данная в книге. Автор не упоминает, в частности, об английском Шаханшахском банке и Англо-Иранской Нефтяной компании, игравших важную роль в закабалении страны.

Ш. А. Тагиева в полном соответствии с исторической правдой отмечает, что свержение царизма в России в 1917 г. изменило отношение народов Ирана к России. Однако автор делает серьезное упущение, не напоминая читателю о том, что политика Временного правительства в отношении Ирана ничем по существу не отличалась от политики царского правительства и была направлена на колониальное закабаление этой страны.

Широко освещена в монографии Ш. А. Тагиевой деятельность Советов солдатских депутатов и их Исполнительных комитетов, организованных с помощью русских большевиков в Иранском Азербайджане, приведены интересные данные о создании Демократической партии Иранского Азербайджана, о первых этапах ее деятельности. На основе анализа доступных автору материалов дается следующее определение основной линии программы партии: «В политической жизни страны — бороться эволюционным путем за осуществление принципов конституции; во всем Иране депутатов меджлиса избирать из демократических слоев населения; начать выборы в областной и районные энджумены и добиться автономии для Иранского Азербайджана в пределах Ирана; в области экономической и культурной жизни страны осуществить демократические преобразования» (стр. 47).

Как отмечает Ш. А. Тагиева, она не располагала текстом программы Демократической партии Иранского Азербайджана и комплектом центрального органа партии — газеты «Таджаддод». Эти материалы еще ждут своего исследователя.

Центральная — вторая — глава монографии озаглавлена: «Великая Октябрь-

ская социалистическая революция в России и Иран». Привлекая богатый фактический материал из литературы, временной печати и архивов, автор показывает, какое огромное влияние оказал Октябрь на рост революционно-демократических сил иранского народа. Трудящиеся Ирана горячо приветствовали русскую революцию, выступали за установление тесных, дружеских отношений с Советской Россией.

Полемизируя с некоторыми советскими историками-иранистами и, в частности, с М. С. Ивановым, утверждавшим в «Очерке истории Ирана»³, что Хиабани недоверчиво относился к Советской России и не понимал коренного отличия политики Советской России в отношении Ирана от политики царского правительства, Ш. А. Тагиева подчеркивает, что это опровергается высказываниями Хиабани, который неизменно с симпатией отзывался о Советской России, с пристальным вниманием следил за развертыванием революционных событий после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Хиабани тепло откликнулся на обращение советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». «Имеющиеся в нашем распоряжении тексты выступлений Хиабани, — пишет Ш. А. Тагиева, — дают возможность утверждать, что он, ставя в пример русских большевиков, призывал восставших учиться у них, приветствовал окончательную победу Советской власти в Азербайджане» (стр. 7). Хиабани призывал к укреплению дружбы между иранским и русским народами, проявлял интерес к социальным вопросам и даже, как свидетельствуют архивные документы, к теории социализма (стр. 56).

В одном из обращений к народу в 1917 г. Хиабани писал: «Требуются восстание против деспотии, сопротивление иностранной оккупации, отвага и доблесть, преданность и стойкость в борьбе с реакционными внутренними элементами...» (стр. 45).

Вместе с тем, как отмечает Ш. А. Тагиева, мировоззрение Мохаммеда Хиабани, выражавшего взгляды мелкой и средней

³ М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. М., 1952, стр. 277.

буржуазии и примыкавших к ней социальных групп, было противоречивым, проводившаяся им политика была непоследовательной. Мохаммад Хиабани, ставя вопрос о необходимости борьбы против несправедливости, гнета и эксплуатации, однако, не мог показать трудящимся путь борьбы против неравенства и ограничивался лишь призывом к эксплуатирующим классам «не сосать кровь народа» (стр. 57). В монографии приводится следующее высказывание Хиабани, свидетельствующее о непонимании им роли народных масс: «Дела народа мгновенны и несознательны. Они, неожиданно возникшая, как внезапное землетрясение, разрушают все и сами погибают» (стр. 104).

Большое внимание уделено в монографии борьбе народа Иранского Азербайджана и всей страны против турецких и английских оккупантов.

Значительный интерес представляет заключительная, третья, глава работы Ш. А. Тагиевой, посвященная восстанию в Тебризе в 1920 г. Автор анализирует политику Демократической партии Иранского Азербайджана и Национального правительства, отмечает непоследовательность и колебания, допущенные Хиабани, возглавлявшим это правительство. Национальное правительство ничего не сделало для улучшения положения рабочих и ремесленников. Не был фактически решен и аграрный вопрос, имевший в условиях Иранского Азербайджана первостепенное значение.

Представляется малообоснованным утверждение автора о том, что Национальное правительство Иранского Азербайджана ставило своей целью борьбу за буржуазную республику в Иране и за автономию Иранского Азербайджана в составе будущего демократического Ирана (см. стр. 47, 102). Ссылка на газету «Азербайджан» (центральный орган Демократической партии Иранского Азербайджана) за 1945 г., бесспорно, недостаточна. В приведенной книге Ш. А. Тагиевой выдержке из обращения «Общественной комиссии» к населению Тебриза после победы восстания также

не содержится требования установления республики.

Автор подробно анализирует причины поражения национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. и подчеркивает важное значение этого движения для истории освободительной борьбы народов Ирана.

Как уже отмечалось, монография Ш. А. Тагиевой не свободна от ряда недостатков. Наряду с уже отмечавшимися выше, можно указать и на следующие. Автор не упоминает о вторжении английских интервентов в Закавказье в 1918 г., о расстреле ими 26 бакинских комиссаров. Едва ли правильно утверждать, как это делает Ш. А. Тагиева, что «с начала XX в. права духовенства (иранского. — Р. С.) были ограничены...» (стр. 12).

На стр. 32 имеется досадное противоречие между утверждениями автора и приводимыми им данными. «Во время войны (первой мировой. — Р. С.), — говорится в книге, — когда торговые связи Ирана с Россией были нарушены, объем вывоза товаров из Иранского Азербайджана в Россию превышал объем ввоза товаров из России в Иранский Азербайджан...». По данным же, приведенным в книге, в 1917—1918 гг. импорт Ирана из России составлял 162 076 293 крана, а экспорт Ирана в Россию — 107 482 215 краан. Помимо этого, речь в данном случае, как явствует из текста, идет не об Иранском Азербайджане, а об Иране в целом. Неправоммерно выражение «Иранский Азербайджан и Иран», зачастую употребляемое автором (стр. 12, 20, 39 и др.). Оно может дать повод для противопоставления первого второму, в то время как Иранский Азербайджан является частью иранского государства.

К сожалению, в книге встречаются неверная транскрипция, опечатки (стр. 13, 20, 36, 61, 52 и др.).

В целом же монография Ш. А. Тагиевой, посвященная важному этапу национально-освободительной борьбы иранского народа, является ценным вкладом в советскую иранистику.

Р. А. Сеидов

SUMMARY

The reviewer notes the value of S. A. Tagieva's book which gives a new and correct definition of the character of the national liberation struggle in Iranian Azerbaijan in 1917—1920. The author analyses the driving forces of the movement and appraises correctly the character of Sheikh Mohammed Khiabani, the leader of this movement.

卿汝楫。美國侵華史。北京 人民日報。История агрессии США в Китае. Пекин. Изд-во «Шэнхо-Душу-Синьчжи Саньляньшудянь». Т. 1, 1952, 267 стр.; т. 2, 1956, 630 стр.

Заметным событием в области китайской исторической науки за последнее время является выход в свет двух первых томов труда историка Цин Жу-цзи «История агрессии США в Китае». Первый том, уже выдержавший три издания, появился в 1952 г., второй том вышел в начале 1956 г.

Поставив перед собой задачу объективного анализа конкретных фактов истории китайско-американских взаимоотношений с момента их зарождения, автор последовательно излагает события, свидетельствующие об агрессивных устремлениях и действиях американского капитала в Китае. Цин Жу-цзи убедительно доказывает, что «история отношений США с Китаем является историей агрессии, угнетения и эксплуатации китайского народа американской буржуазией» (т. 1, стр. 1).

В своем труде автор уделяет большое внимание разоблачению лживых измышлений буржуазных историков относительно характера китайско-американских отношений. Его произведение проникнуто острым полемическим духом.

Работа Цин Жу-цзи является результатом многолетнего исследования. Автор использованы архивы музея Зимнего дворца в Пекине, документы из архивов госдепартамента США, а также протоколы американского конгресса, конференций протестантских миссионеров в Китае и т. д. Кроме того, им привлечены записки политических деятелей Цинской монархии — Ли Хун-чжана, Цзо Цзун-тана, а также работы Сьюарда, Мэхэна, Ф. Р. Даллеса, Дж. В. Форстера, Латуретта, Уиллоби, Биссона, Клайда и других.

Историю американской агрессии в Китае автор делит на пять этапов: пе-

риод эксплуатации Китая торговым капиталом США — от их образования до заключения договора в Ванся (1784—1844); период, когда США проводили политику «равенства интересов» и «международного управления» в Китае¹; период подготовки США к монопольному захвату Китая — от начала так называемой политики создания «Тихоокеанской империи» до провозглашения «доктрины открытых дверей» (1861—1899); период американской политики монопольного захвата Китая — со времени участия США в интервенции восьми государств до заключения в 1946 г. так называемого китайско-американского договора о дружбе и торговле (1900—1946); пятый период (с 1946 г.) начался интервенцией США против народной революции в Китае (т. 1, стр. 4—5).

Следует указать на некоторую условность такой периодизации. 1860 год — год заключения Пекинских договоров — является рубежом, разделяющим период 1844—1899 гг. на два этапа, но он является этим рубежом лишь потому, что знаменует начало окончательного подчинения Цинской монархии иностранному капиталу, в связи с чем и появляются изменения в политике агрессии, проводимой иностранными державами (в том числе и США) в Китае. Несомненно, что именно в период 1860—1899 гг. по мере развития капитализма в США и перерастания его в монополистическую стадию, характеризовав-

¹ Эта политика осуществлялась в условиях агрессии США против Китая совместно с другими державами — от Вансянского договора 1844 г. до участия США в объединенной интервенции в 1860 г.

шуюся усилением его агрессивности и разработкой планов создания «Тихоокеанской империи», проведения «глобальной» политики, и оформляются планы полного захвата Китая. Однако и после 1860 г. США, вынашивая эти планы, по-прежнему продолжали проводить политику «равенства интересов» и «международного управления» в Китае, стремясь добиться максимальных выгод и превратить эту политику в орудие достижения своих целей. Трудно подразделять период агрессии США в 1844—1899 гг. на два отдельных этапа, руководствуясь лишь признаками отличия политики подготовки полного захвата Китая от проводившейся им ранее политики «равенства интересов» и «международного управления». Ведь и то и другое являлось одинаково важными инструментами американской политики агрессии. К тому же эти два курса имеют много общего и по существу: недаром так называемый принцип равенства интересов вошел составной частью в «доктрину Хэя», наиболее полно отразившую стремление империализма США к полному господству над Китаем. Практически невозможно провести хронологическую или смысловую грань между периодом политики «равенства интересов» и «международного управления» и периодом подготовки к американской монополии в Китае, тем более, что и сам автор определяет «международное управление» как одно из средств осуществления политики подготовки захвата китайского рынка американским капиталом (т. 2, стр. 39—45 и т. 2, стр. 468) и утверждает, что принцип «открытых дверей» по отношению к Китаю включал в себя и «равенство интересов» и «международное управление».

Автор правильно отмечает, что период 1899—1946 гг. явился периодом борьбы США за полный захват ими Китая, однако при этом следовало бы указать и на изменения, имевшие место в политике агрессии США против Китая после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда основной целью этой политики, помимо эксплуатации Китая, стало подавление революционного движения в нем, использование сил китайской реакции для превращения территории Китая в плацдарм агрессии против СССР. В опубликованных томах излагаются

события, охватывающие первые три из намеченных автором этапов.

В первом томе автор развенчивает утверждения апологетов империализма США о том, что якобы США не свойственна агрессивность и на примере Китая показывает, что США, так же как Англия и всякая другая капиталистическая страна, стремились к колониальному закабалению и эксплуатации других народов.

Автор разоблачает измышления об «исконной дружбе» США с Китаем и о так называемой «культурной миссии» США в Китае.

После прибытия в Китай первого американского корабля (1784) капиталисты США, привлеченные выгодами торговли с Китаем, приносящей до 400—500% прибыли (т. 1, стр. 30), начинают разрабатывать планы торгового ограбления страны и овладения китайским рынком. В 1785 г. Самюэль Шоу (впоследствии американский консул в Китае) в своем докладе утверждал, что «торговля с Китаем может открыть перспективу огромного умножения богатств Соединенных Штатов» (т. 1, стр. 28).

Вскрывая лживость утверждений реакционных буржуазных историков о «неучастии» США в первой опиумной войне, Цин Жу-цзи показывает, что США, не участвуя формально в войне, на деле активно помогали Англии, используя ее агрессию для достижения собственных выгод. В то время у США еще не было реальных сил для организации интервенции против Китая, хотя подобные планы уже издавна вынашивались ими. За 10 лет до заключения договора в Ванся, в 1834 г. американский консул в Макао в своем докладе госдепартаменту настаивал: «США должны занять позицию вмешательства и, либо путем совместных действий с Англией..., либо при случае провести военную демонстрацию, предъявить энергичные требования Китаю. США должны получить те же права, что и Англия» (т. 1, стр. 54).

Договор США с Китаем в Ванся (3 июля 1844 г.) был заключен в результате военных угроз и шантажа. В рецензируемой книге большое внимание уделено анализу этого договора. Автор отмечает, что, воспользовавшись поражением Китая в войне с Англией, США заключили с Китаем

первый неравноправный договор. В силу этого договора они не только получили одинаковые с Англией «права» в Китае, но и расширили сферу этих особых «прав» и привилегий по линии таможенных установлений, консульской юрисдикции, а также получили право стоянки военных кораблей в китайских портах и право каботажной торговли. Цин Жу-цзи приходит к выводу, что «именно этот договор явился началом более чем столетнего процесса лишения Китая суверенных прав в области таможенных тарифов. Даже в англо-китайском Нанкинском договоре говорилось только о „справедливом и регулярном тарифе“ и не было ничего похожего на статью договора в Ванся, которая определяла, что „в дальнейшем Китай, в случае намерения его установить новый тариф, должен получить согласие американского консула и других чинов“» (т. 1, стр. 83). Все же, как нам кажется, начало ущемлению суверенных прав Китая в области таможенных тарифов было положено Нанкинским договором, хотя мысль автора о решающем значении договора в Ванся для подрыва и постепенной ликвидации таможенного суверенитета Китая, безусловно, заслуживает внимания. Договор в Ванся в еще большей степени, чем Нанкинский, подрывал суверенитет Китая и наряду с ним положил начало превращению Китая в полуколонию, послужив «образцом» при заключении подобных неравноправных договоров с Китаем для других держав (франко-китайский договор 1848 г., китайско-шведский, китайско-бельгийский и другие).

Автор описывает расширение американской торговли с Китаем. Большое внимание при этом он уделяет вербовке американскими капиталистами рабочей силы в Китае, являвшейся по существу замаскированной формой работорговли. Вывоз «кули» из Китая начался с 1847 г. и был проявлением тех особых «прав» и привилегий, которые были приобретены иностранцами в Китае; США приняли самое активное участие в этом позорном деле. Из 70 судов, занимавшихся вывозом «кули» из Гонконга в 1857 г., 31 судно принадлежало американцам (т. 1, стр. 98). В 1868 г. между США и Китаем был заключен договор, признававший «свободу передвижения и перемены гражданства» как «неотъемле-

мое право человека». К такому лицемерию прибегли американские капиталисты, чтобы обеспечить возможность вывоза рабочей силы из Китая. В книге всесторонне освещен вопрос о рабской эксплуатации китайских рабочих американским капиталом.

Правильно освещая вопрос о торговом ограблении Китая американским капиталом, Цин Жу-цзи, к сожалению, недостаточно исследовал материалы об американской контрабандной торговле опиумом до заключения договора в Ванся, ограничившись в основном ссылками на иностранных авторов. А ведь в это время по ввозу опиума в Китай США стояли на втором месте после Англии.

Большое внимание автор уделяет характеристике активной роли США в организации коллективной агрессии иностранных держав против Китая, а также вмешательству США в Тайпинское движение с целью подавления его.

Китай становился для США важным рынком сбыта. В 50-х годах XIX в. сюда направлялось 40% экспорта текстиля США (т. 1, стр. 117). После первой опиумной войны США проводили курс на организацию новой интервенции держав, а во время второй и третьей опиумных войн приняли участие в вооруженном выступлении против Китая. Эта политика США и история их участия в интервенции Англии и Франции вскрыты в книге Цин Жу-цзи. Анализируя дипломатические интриги американских послов Маршалла, Маклейна и Паркера, автор подчеркивает, что американские захватчики выступали застрельщиками борьбы за так называемый «пересмотр договоров», предъявляя Китаю более наглые требования, чем даже Англия (т. 1, стр. 120—121). В основе политики «нейтралитета», которой придерживались США (как и некоторые другие державы) в первый период развития Тайпинского восстания, лежало их стремление шантажировать Цинское правительство, вырвать у него максимальные уступки ценой согласия подавить революцию. Вынашивая планы разгрома движения тайпинов, США выступили против восставших лишь после того, как добились значительного расширения своих позиций в Китае в результате Тяньцзиньского и Пекинского договоров. Когда возник вопрос о подавлении отрядов общества «Саньхэуай» в Шанхае, американ-

ский посол в Китае дал понять заместителю правительства Ши Ляну, что «бесполезно решать одну лишь проблему местного характера относительно Шанхая без проведения общего пересмотра договоров» (т. 1, стр. 146).

Цин Жу-цзи убедительно доказывает, что буржуазия и рабовладельцы США с самого начала были врагами Тайпинского восстания. Уже 26 мая 1853 г. посол США в Китае Маршалл выступил с клеветническими заявлениями о тайпинах, стремившихся якобы «установить анархический и кровавый хаос» (т. 1, стр. 110). Автор выдвигает и аргументирует тезис о ведущей роли США в подавлении Тайпинского восстания, анализирует планы подавления восстания, разрабатывавшиеся американцами, в частности Маршаллом (т. 1, стр. 136—142, 226—228), показывая, что мероприятия западных держав по подавлению восстания были по существу разработаны американской дипломатией. «Прототипом плана американских бандитов,— пишет автор,— и их англо-французских сообщников относительно вмешательства для подавления Тайпинского восстания являлась схема, составленная Маршаллом» (т. 1, стр. 226). Большое внимание Цин Жу-цзи отводит описанию действий Уорда, Буржевейна и других американских авантюристов, орудовавших в Китае с ведома американских властей, убедительно показывая, как жестоко американские вооруженные банды расправлялись с китайскими крестьянами. Чувством большого патриотизма и глубокой скорби о страданиях своего народа проникнуты те страницы, где автор говорит о кровавых преступлениях американских банд в Китае. Он решительно выступает против попыток реакционных американских историков возложить главную ответственность за подавление движения тайпинов на Францию (хотя она и первой начала военные действия) и делает вывод, что ведущая роль в удушении Тайпинского восстания принадлежит и США. В книге Цин Жу-цзи показано, что уже в середине XIX в. идеологи американского капитализма смотрели на Китай как на страну, в которой в будущем станет возможным установление неограниченного господства США. Так, американский посол Маршалл заявил: «Китай является обширной областью американского предпринима-

тельства и безграничным рынком для американской торговли» (т. 1, стр. 118).

Во втором томе рамки исторического анализа значительно раздвигаются, и изложение материала становится более полным. Автор приводит много данных о развитии американской агрессии в Китае. Наряду с борьбой за усиление господства в Китае, на основе так называемых принципов «равенства интересов» и наибольшего благоприятствования, США начинают более активно развивать свою политику в новом направлении. Это нашло свое выражение в разработке планов безраздельного господства в Китае, стремлении к постепенному подчинению правящей клики Китая, в намерении использовать Японию в качестве «тарана» для достижения американских целей, в усилении идеологической агрессии и т. д.

Убедителен сравнительный анализ двух основных направлений американской агрессии — экспансии в Латинской Америке и экспансии в Китае. Цин Жу-цзи рассматривает оба эти направления как двуединую цель американской буржуазии в ее стремлении к установлению мирового господства. Ссылаясь на писания реакционного американского историка Фостера Даллеса, Цин Жу-цзи указывает, что стремление США к установлению своего господства на Тихом океане с центром в Китае пронизывает всю историю внешней политики США (т. 2, стр. 16—17). Автор делает вывод: «Сравнивая Латинскую Америку и Китай как объекты американской агрессии, мы можем в документах самих американских агрессоров найти неограниченное число доказательств того, что Китай всегда являлся для них более важным объектом агрессии» (т. 2, стр. 16). Цин Жу-цзи показывает далее, что с точки зрения апологетов империализма «величие» Мэхэна заключалось в том, что именно он первый понял, что основной целью агрессии США к концу XIX в. становятся не Латинская Америка и Канада, а Азия, расположенная на противоположном берегу Тихого океана, особенно же центр Азии — Китай (т. 2, стр. 320). Автор приводит доказательства того, что, по замыслу Т. Рузвельта и других руководящих деятелей США, принявших участие в подготовке испано-американской войны, эта война должна была стать этапом в осуществлении

политики «большой дубинки». Эта политика предусматривала не только установление господства США над бассейном Карибского моря и Центральной Америкой, но и создание условий для захвата в будущем Китая, подступами к которому были Филиппины. В этом смысле и следует понимать утверждение буржуазного историка Грисуолда, заявлявшего, что в пепано-американской войне политические деятели Америки имели цели, более далеко идущие, нежели «свобода Кубы» (т. 2, стр. 345).

Вывод, который делает Цин Жу-цзи о постепенном смещении во второй половине XIX в. центра тяжести в американской политике агрессии в отношении Китая, правилен.

В одном из разделов второго тома рассказывается о стремлении США подчинить себе правящую клику Китая. Автор определяет эту политику как «политику контакта» с Цинским правительством. Американские империалисты, прикидываясь друзьями Цинского правительства, шаг за шагом усиливали свое влияние на него: американские представители становились доверенными лицами правителей Китая, назначались даже посланцы Цинской империи (!). Выступая на словах против раздела Китая, США добивались перевеса для себя в «международном управлении».

Автор подробно излагает историю попыток США использовать Японию для достижения своих целей в Китае. Уже в период 1861—1894 гг. США неоднократно провоцировали военные столкновения Японии с Китаем. При этом США рассчитывали, что, на основе права наибольшего благоприятствования, они вместе с Японией пожнут плоды ее военных побед, ибо США опасались Японии как конкурента в значительной степени, чем западных держав. США поддерживали Японию во время ее вторжения на Тайвань в 1872 г., в период японо-китайской войны 1894—1895 гг. и при выработке униженного договора для Китая Симонсекского договора. США способствовали включению в договор статей о расширении торговых прав, о правах вкладывать капиталы в промышленные предприятия на территории Китая, о правах на разработку минеральных богатств, строительство железных дорог и учреждение банков в Китае (т. 2, стр. 213—218). Дипломатия США поддерживала

японские территориальные требования; более того, американский посол в Китае Дэнби потребовал от Ли Хун-чжана, чтобы Китай «повернулся спиной к западным державам и действовал так, как того пожелает Япония» (т. 2, стр. 369—370). США начинают отказываться от политики «совместного давления» держав на Китай. Они решительно воспротивились участию представителей других держав в выработке Симонсекского договора и строили планы установления господства США над Кореей с помощью Японии, сохраняя принцип «равенства интересов». В то же время империалисты США заметно активизировали свою деятельность в Китае, стремясь к расширению сферы своего господства не столько по линии совместных выступлений держав в Китае, сколько по линии индивидуальных акций, направленных против интересов других держав.

Как известно, США в большей степени, чем остальные державы, обращали внимание на идеологическую сторону агрессии против Китая, стремясь духовно подчинить себе китайский народ.

США первыми добились права для своих миссионеров строить церкви в пяти первоначально открытых портах (по договору в Ванся). После этого соответствующие привилегии «раздобыли» Франция (договор в Хуанпу 1844 г.) и Англия (договор 1847 г.) (т. 2, стр. 236). США, пишет автор, фактически взяли на себя инициативу обеспечить миссионерам полную свободу пропаганды, покупки земли в Китае и т. д. (в период подготовки Тяньцзинских договоров). Впоследствии статьи о «правах» миссионеров были воровским образом включены в текст франко-китайского Тяньцзинского договора (т. 2, стр. 239—240). Цин Жу-цзи разоблачает преступную деятельность многих миссионеров в Китае: пособничество вооруженной агрессии США, сбор различной информации, ведение пропаганды в пользу развития торговых отношений между Китаем и США, создание миссионерами проамериканских организаций и т. д. (т. 2, стр. 250—256).

Весьма интересен анализ данных о развитии американского флота как орудия агрессии, а также процесса захвата баз и форпостов в бассейне Тихого океана (Аляска, Гавайские острова, Самоа, Филиппины). Любое подобное «приобретение» Сое-

дипломные Штаты неизменно связывали с перспективой установления своего полного господства над Китаем. Автор завершает второй том своего исследования освещением событий, связанных с провозглашением государственным секретарем США Хэем «политики открытых дверей». В основу этой части работы легли данные об американской агрессии против Китая во второй половине XIX в. При этом Цин Жу-цзи интересуют прежде всего условия появления этой доктрины, исследование ее сущности как нового орудия американского империализма в его борьбе за порабощение Китая.

Анализ «политики открытых дверей» дается на широком фоне развития экономической агрессии США в Китае. В конце XIX в. американский капитал занимал уже прочные позиции во внешней торговле Китая (2-е место в импорте хлопчатобумажных тканей и 1-е место в импорте керосина, т. 2, стр. 412—414). Американские монополии стремились экономически «освоить» Китай более полно, чем когда-либо ранее. Они настойчиво требовали от правительства принятия более действенных мер по обеспечению их интересов на китайском рынке. В обращении торговой палаты Нью-Йорка к президенту США 3 февраля 1898 г. указывалось на необходимость организации «быстрой и эффективной защиты уже полученных американским народом в Китае договорных прав, а также обеспечения и защиты важнейших торговых интересов американских граждан в этой империи» (т. 2, стр. 436). Монополии США усиленно разрабатывали планы экономического закабаления Китая. Известен так называемый большой план установления американского господства над путями сообщения Китая (1895—1896 гг.). Автор показывает, как доктрина Хэя способствовала росту стремлений монополий США к подчинению всего Китая и стала орудием борьбы за его захват. Она была направлена на предотвращение раздела территории Китая между державами в целях «сохранения» его для американского империализма в будущем и на перенесение борьбы за вавшийся американский империализм, не обладавший в то время достаточной военной силой для вооруженной борьбы, мог надеяться одержать победу над своими конкурентами.

Планы империалистов США по отношению к Китаю резко расходились с планами английского империализма. Если англичане настаивали на сохранении сфер влияния и на подготовке сильной китайской армии для борьбы против царской России, то США выступали и против того и против другого — наличие сфер влияния и хорошо обученной китайской армии могло стать препятствием для США на пути к установлению их монопольного господства в Китае. Американские дипломаты утверждали, что создание боеспособной армии в Китае было бы «самоубийством для США». В то время, когда противоречия между Англией и Россией резко обострились, в США имели даже хождение планы о сотрудничестве с Россией на Дальнем Востоке. Изложение этих вопросов, опирающееся на новые данные, представляет большой интерес.

Цин Жу-цзи прослеживает и другую тенденцию в американской политике того времени — стремление заполучить при случае сферу влияния в Китае. При наличии подходящих условий империалисты США были отнюдь не прочь пойти на такой шаг. Во всяком случае они никогда не отказывались от подобных планов. Цин Жу-цзи показывает, что определенные круги американской дипломатии в 1898 г. вынашивали планы «приобретения» провинции Чжили (т. 2, стр. 441).

Исследование Цин Жу-цзи не лишено некоторых частных недостатков. Автор приводит сравнительно мало данных о противоречиях между США и другими империалистическими державами из-за Китая. Кроме того, если исходить из сделанного автором анализа японо-американских отношений, то складывается впечатление, будто Япония на протяжении второй половины XIX в. находилась в подчинении у Соединенных Штатов и послушно выполняла все их требования. Видимо, Цин Жу-цзи следовало больше уделить внимания нарастающую японо-американских противоречий. Иначе становится непонятным, почему после завершения русско-японской войны в 1905 г. японо-американские отношения вдруг резко обострились, превратившись в один из важнейших узлов империалистических противоречий.

В целом исследование Цин Жу-цзи является весьма ценным и нужным.

Н. С. Крюков и В. П. Федотов

SUMMARY

Ching Ju-tse's scientific paper is a remarkable contribution to Chinese historical science. Its value is determined not only by the author's consistent survey of the history of Sino-American relations which is based on rich archive documents, but also by his convincing exposure of the falsification of the problem as a whole by bourgeois reactionary historians, of their attempts to deny so indisputable a fact as the systematic acts of aggression against China practiced by the United States of America.

J. Gunther. Inside Africa. London, Hamish Hamilton, 1955, 960 p.

В последнее время в буржуазной печати усиленно пропагандируются «новые» формы колониализма. Об этом, разумеется, говорится не прямо, а под видом рассуждений о благах буржуазной цивилизации, насаждаемой на Востоке. Читателям стараются внушить, что «новые» формы и методы управления колониями призваны якобы усилить деятельность стран Запада в целях оказания необходимой помощи народам Востока в их стремлении приблизиться к цивилизации. Среди многочисленной литературы, занимающейся такой пропагандой, определенным интерес представляет книга Гантера «В Африке». Ее автор — убежденный сторонник колониализма. Однако в ходе изложения материала он часто опровергает собственные же умозаключения приводимыми фактами, становясь невольно обличителем им же защищаемой колониальной политики. Дж. Гантер рекомендует колониальным державам проводить «новую» политическую линию с учетом тех огромных перемен, которые произошли во всем мире и, в частности, в Африке. Он считает необходимым внести изменения в систему колониального управления в Африке с тем, чтобы удовлетворить некоторые национальные чаяния африканских народов. «Ход событий в Африке, — пишет автор, — очень быстр. Реформа, образование, обучение управлению должны прийти сразу, или будет слишком поздно — африканцы откажутся дальше находиться под европейским управлением» (стр. 9).

В своей объемистой книге Гантер показывает, какое огромное значение для западных держав имеет обширный африканский

континент, занимающий важное стратегическое положение и богатый сырьевыми ресурсами и дешевой рабочей силой. Африка, говорит он, «еще обладает богатыми возможностями, если мы достаточно благоразумны, чтобы воспользоваться ими» (стр. 4). Однако автор вынужден признать, что 5 млн. европейцев, населяющих африканский континент, не могут уже больше при помощи открытого насилия обеспечить империалистическое господство над 193 млн. африканцев. «Кончилось ли господство белого человека в Африке? — спрашивает Гантер. — Конечно нет. Оно, вероятно, еще не кончится в течение долгого времени, если он будет вести себя, как следует; ...цена дальнейшего мирного существования европейцев на континенте — это реформа. Более того, реформа, выраженная в конкретных политических соглашениях и расписанная по срокам» (стр. 18).

Автор подробно останавливается на политике колониальных держав в Африке. Как же должен вести себя там белый человек? Дж. Гантер ставит в пример Англию, которая применяет наиболее правильные, с его точки зрения, методы угнетения. Как известно, империалисты создали в Африке несколько систем колониального управления, из которых наиболее известны в буржуазной литературе две — английская и французская. Сущность английской системы, или системы косвенного управления, заключается в формальном сохранении старых племенных институтов, которые включаются в общую администрацию колониального управления. Французская система, или система прямого управления, построена по противоположному принципу:

Франция не признает местных институтов. Дж. Гантер считает английскую систему наилучшей, потому что она, по его словам, «справедлива» и обеспечивает якобы переход африканских народов к самоуправлению и независимости (стр. 869).

Действительность, однако, весьма далека от подобных утверждений, и при любой системе колониального управления народам Африки живется одинаково тяжело. Гантеру больше нравится английская гибкая система, ибо ее методы угнетения оказываются более эффективными. Что же касается его утверждения, что конечной целью английской политики является предоставление колониальным народам самоуправления, то оно не вяжется с фактами. Даже Гантер, противореча себе, вынужден признать, что «предоставление» Англией независимости Индии, Пакистану, Цейлону и другим странам «было вынужденным» (стр. 330).

Новой формой закабаления, которую пытаются найти империалисты, является такое мероприятие английских властей, как создание в 1953 г. Федерации Центральной Африки в составе Южной и Северной Родезий и Ньясаленда. Эта Федерация была образована вопреки воле подавляющего большинства населения. «Я не встречал ни одного человека в Родезии, — пишет Гантер, — который одобрял бы создание Федерации» (стр. 606). Ее основной целью было подавить растущее национально-освободительное движение народов Центральной Африки, воспрепятствовать такому развитию событий, какое имеет место в Кении. Очень точно выразил истинные цели этого объединения премьер-министр Федерации Виленский. На вопрос автора, почему он в свое время так защищал проект Федерации, Виленский ответил: «Колониальная власть кончается. Мы должны как-нибудь удержаться здесь, или мы потеряем все так же, как мы потеряли Индию» (стр. 596).

Таким образом, создание Федерации должно было обеспечить английским монополиям более благоприятные возможности для вложения капиталов в Центральную Африку и для выкачки стратегического сырья. Но создателям Федерации Центральной Африки так и не удалось достичь своей основной цели — подавить освободительное движение африканского народа. Уже первые два года существова-

ния этого объединения показали, что африканский народ под руководством Национальных конгрессов Северной и Южной Родезии и Ньясаленда в трудных условиях полицейского произвола продолжает самоотверженную борьбу за свои жизненные права. Свидетельством высокого боевого духа африканских трудящихся может служить состоявшаяся в 1955 г. небывалая по своему размаху двухмесячная стачка горняков медных рудников Северной Родезии, в которой приняло участие 32 тыс. шахтеров (стр. 618).

В тех африканских колониях, где относительно большой процент белого населения, английские власти в последнее время стараются путем некоторого смягчения режима расовой дискриминации продлить эксплуатацию коренного африканского населения. В Южной Родезии половина всей земельной площади принадлежит европейцам, хотя они составляют всего 8% населения страны (стр. 607).

Особенно рельефно расизм проявляется в политической области. Достаточно сказать, что на последних выборах в парламент Федерации Центральной Африки (1953 г.) голосовало только 429 африканцев из нескольких миллионов жителей, причем в Северной Родезии в голосовании приняло участие... 3 африканца! (стр. 625).

Одним из первых шагов «новой» политической линии явилось избрание в 1953 г. 6 африканцев в парламент Федерации Центральной Африки и допуск в 1954 г. трех африканцев в правительство Кении. Гантер, как и многие другие апологеты колониализма, чтобы оправдать дальнейшее существование режима колониальной эксплуатации, пытается доказать, что европейцы приобщили африканцев к «западной цивилизации», сделали им больше добра, чем зла (стр. 13). Между тем приведенные в книге факты убедительно свидетельствуют как раз об обратном. Бедность большинства африканцев в сельской местности или даже в городах, отмечает он, это нечто почти неслыханное для западного воображения. Черная Африка имеет наиболее низкий уровень жизни в мире. Средняя заработная плата неквалифицированного рабочего в Восточной Африке составляет от 1 фунта стерлингов до 30 шиллингов в месяц, доход на душу населения составляет от 5 до 10 фунтов в год (стр. 8).

Особенно поразили автора книги трудности в Йоганнесбурге (Южно-Африканский Союз). В одном районе этого города на 40 тыс. душ населения имеется лишь один доктор, и 65% детей умирают, не достигнув двухлетнего возраста. Почти все дети, если они выживают, страдают от различных болезней (стр. 498).

Но этим не ограничиваются «плоды» империалистического режима. 90% населения неграмотны. Во всей колониальной Африке южнее Сахары всего 7 высших учебных заведений; в одном из них (Бельгийское Конго) насчитывается... 28 студентов! (стр. 421 и 634). Так на деле выглядит колониальная система господства и угнетения в Африке.

Вот почему африканские народы не хотят больше мириться со своим положением. Национально-освободительное движение — основной фактор, определяющий положение в современной Африке. Его не могут задержать никакие «реформы», никакие маневры колониальных властей. «Почти весь африканский континент,— пишет Гантер,— сотрясается и охвачен сильным национальным подъемом» (стр. 870).

Особую тревогу колонизаторам внушает положение в Кении, народ которой с 1952 г. поднялся на активную борьбу с угнетателями. Гантер, следуя английской официальной версии, пытается представить события в Кении как восстание тайного африканского религиозного общества «Мау-Мау» против европейцев. Однако эти утверждения не имеют под собой никаких оснований — борьбу в Кении ведет весь африканский народ. Антиимпериалистическое же общество «Мау-Мау», существующее ряд лет и поставившее своей целью содействовать изгнанию европейцев из Африки, прежде никогда не внушало опасений колонизаторам. Когда рост национально-освободительного движения в стране стал вызывать тревогу у британских властей, был пущен в ход миф о террористической деятельности этого общества, об убийствах колонистов и т. п. Все это для того, чтобы оправдать репрессивные действия против поднявшегося на освободительную борьбу африканского народа. Тот же Гантер отмечает, что за два с лишним года волнений в Кении было убито европейцев 53 чел., из них 25 из гражданского населения, английскими же

войсками во время карательных операций было убито 9 тыс. африканцев, число арестованных составило более 165 тыс., задержанных — 136 тыс., подвергнутых допросу — 69 тыс. и осужденных — около 13 тыс. (стр. 353 и 368).

Анализ обстановки, сложившейся в Кении, привел автора к не лишним выводам. Он пишет, что основной проблемой Кении является «проблема земли», что одни пушки не могут решить проблему «Мау-Мау» (так империалисты называют национально-освободительное движение в Кении) и что «прекращения волнений в Кении нельзя достигнуть без участия африканцев». Выход из создавшегося положения Гантер видит в земельной реформе, в устранении системы расовой дискриминации, обеспечении для африканцев более высокого уровня жизни, в предоставлении им образования (стр. 371 — 372).

В ряде колоний попытки колонизаторов укрепить свои пошатнувшиеся позиции терпят явный провал. Так случилось, в частности, с планами создания Федерации в Восточной Африке (на манер Федерации Центральной Африки) в составе Кении, Уганды и Танганьики. Известие о намерении образовать федерацию (1953—1954 гг.) вызвало сильные волнения в Уганде, сопровождавшиеся всеобщим бойкотом английских товаров, аграрным движением, мощными митингами, демонстрациями протеста. Африканцы справедливо увидели в новой затее английских империалистов стремление усилить и без того тяжкий колониальный гнет. Английские власти пытались подавить движение репрессивными мерами. Они выслали из страны кабаку (главу местной верховной власти), дважды вводили чрезвычайное положение и т. п. Но ничто не могло сломить дух сопротивления африканского народа. В конце концов британские власти вынуждены были публично отказаться от своего намерения создать федерацию, вернули из ссылки кабаку, провели ряд конституционных реформ.

«Умиротворение» Уганды было встречено Гантером восторженно. Он не упустил случая воздать похвалу англичанам за их «большую ловкость». Тем не менее он должен был отметить, что уступки, сделанные англичанами, не достаточны, чтобы «убе-

речь Уганду от дальнейших потрясений» (стр. 438).

В Нигерии колониальная администрация трижды за последние восемь лет вынуждена была переделывать конституцию. Автор не скрывает, что конституционные реформы в Нигерии имеют целью продлить английское господство. «Англичане боятся рискнуть потерять Нигерию,— констатирует Гантер.— Они делают некоторые уступки в надежде, что путем «мягкого» управления они по крайней мере сохранят Нигерию в содружестве, если она станет свободной» (стр. 751—752).

Выступая в роли пропагандиста «новой» политической линии, призванной сохранить режим колониального угнетения, Гантер, разумеется, не забывает и об американских интересах на африканском континенте. Африка привлекает Соединенные Штаты главным образом из-за ее стратегического положения и обилия сырья. Гантер не прочь отвести США руководящую роль в Африке. «В любом случае,— пишет он,— Африка в наши дни является частью американской границы, хотим мы этого или нет» (стр. 876).

Американцы располагают военными базами в Марокко, Ливии, Эритрее. Особое место в системе «атлантической обороны» США занимает Марокко. В этой стране имеется 5 американских военных баз. В Нуассере сооружен крупнейший в мире аэродром. На его строительство США затратили 115 млн. долл., а на оборудование еще столько же. Общие американские силы в Марокко насчитывают 7500 чел. (стр. 88).

Экономическое проникновение США в страны африканского континента принимает все возрастающие масштабы. Африка богата важнейшими полезными ископаемыми. Она добывает 98% общей добычи алмазов капиталистического мира, 55% золота и 22% меди, а также большое количество такого стратегического сырья, как марганец, хром и уран. Кроме того, страны африканского континента дают $\frac{2}{3}$ мирового производства какао и $\frac{3}{5}$ пальмового масла. Африка обладает также огромными энергетическими ресурсами (стр. 5). Американские монополии стремятся вытеснить с африканского континента английский, французский и бельгийский капитал. В ряде стран США участвуют

в добыче многих важнейших металлов. Так, в Северной Родезии значительная доля акций медных рудников принадлежит американским компаниям «Муфулира» и «Роан антелопе». В Зеллидже (Марокко) США захватили свинцовые и цинковые рудники (стр. 54 и 615). Американцы предоставили странам Африки немало различных займов, главным образом для развития горной промышленности. Достаточно сказать, что общая сумма займов, полученных только Французской Африкой, составляет 250 млн. долл. (стр. 54). США — крупнейший импортер сырья из Африки. Например, родезийский хром вывозится главным образом в США. Американцы покупают весь колумбит, производимый Нигерией. Две трети всей продукции алмазов из Южно-Африканского Союза отправляется в США (стр. 543, 607, 771).

Крупные интересы США в Африке заставляют их поддерживать политику старых колониальных держав, направленную на подавление национально-освободительного движения африканских народов. Никакие маневры американских политических деятелей не скроют этого очевидного факта. Поэтому Гантер призывает США к усилению всех форм помощи странам африканского материка с тем, чтобы эта «помощь» в конце концов проложила дорогу американскому преобладанию на африканском континенте.

Гантер рассматривает Африку как последний оплот всей колониальной системы империализма. «Этот сказочный континент,— утверждает он,— имеет жизненно важное значение для западного мира не только вследствие своего важного стратегического положения и обилия сырья, но и потому, что он является нашей последней границей. Большая часть Азии потеряна, Африка остается» (стр. 4). Но путь к упрочению колониального господства на африканском континенте не так-то легок. Позиции империалистов в Африке подтачивают многие факторы. Наибольшую тревогу у автора вызывает рост единства и солидарности народов Африки и Азии в борьбе с колониализмом. Вот почему Гантер предлагает сосредоточить усилия правительств западных держав на проведении в колониальных странах Африки широких реформ.

Таким образом, основная цель книги Гантера — предостеречь европейские державы от наиболее дискредитировавших себя методов их политики в Африке и тем самым сохранить там ярмо империалистического рабства.

Д. К. Пономарев

S U M M A R Y

J. Gunther's book reflects the anxiety caused to imperialist circles by the fall of the colonial rule in the largest Asian states and the rising tide of the national liberation movement in the countries of the African continent.

The main purpose of the book is to persuade political leaders of the Western powers to abandon the most discredited methods of direct violence against the peoples of the African countries.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОЛОНИЗАТОРОВ В ИНДОНЕЗИИ

«Subversive activities in Indonesia. The Jangschlager and Schmidt affair. Ministry of Foreign Affairs». Djakarta, Government printing office, 1957.

Индонезийское министерство иностранных дел издало книгу о судебных процессах по делу о подрывной деятельности агентов голландских колонизаторов Юнгшлагера и Шмидта. На суде были разработаны методы и формы подпольной работы голландского империализма в Индонезии и раскрыта сложная сеть связанных друг с другом подпольных террористических организаций, с помощью которых империалистическая агентура осуществляла свои преступные цели. Неопровержимые факты свидетельствуют о том, что нет таких преступлений, на которые не пошли бы колонизаторы, чтобы задержать дальнейшее развитие Индонезии. Они расходовали огромные средства на то, что бы ослабить и расчленить индонезийское государство, помешать его национальному строительству. «Значительное число голландцев, — говорится в книге, — включая лиц, занимающих высокие посты в нидерландском правительстве, вовлечены в эту подрывную деятельность...» (стр. 4).

После того как в 1949 г. стало ясно, что борьбу Индонезии за национальную независимость не удастся подавить открытой вооруженной силой и что под давлением общественного мнения придется признать индонезийское государство, голландские колонизаторы приступили к созданию раз-

ветвленных террористических организаций для борьбы против законного индонезийского правительства. Одну из таких организаций — АПРА (Вооруженные силы справедливой королевы) сформировал из демобилизованных солдат колониальной армии авантюрист Вестерлинг, имя которого связано с убийством 40 тыс. мирных жителей острова Сулавеси (Целебес). Вестерлингу, как он пишет в своих мемуарах, поручили «умножить» Западную Яву. В первых числах января 1950 г. он встретился с офицером голландской армии Франкеном, с которым выработал план захвата столицы Западной Явы — Бандунга, а также других подрывных действий против индонезийского правительства.

23 января 1950 г. отряды АПРА и присоединившиеся к ним голландские солдаты, якобы «дезертировавшие» из своих частей, беспрепятственно проехали на грузовиках мимо голландских постов, имевших танки, и ворвались в Бандунг. Здесь они учинили зверскую расправу над индонезийскими солдатами. В документах, помещенных в специальном разделе книги, имеется фотография, на которой изображены одетые в голландскую военную форму члены АПРА, занятые подготовкой к расстрелу группы индонезийских солдат. Отрядам АПРА не удалось удержать в своих

руках Бандунг, и к вечеру они оставили город.

После неудавшегося нападения на Бандунг, как видно из документов, Вестерлинг совместно с султаном Понтанакка Гамидом Алгадрие, в то время министром центрального правительства Индонезии, разработал план свержения правительства и передачи власти в стране прямой агентуре колонизаторов. По плану намечалось напасть на здание правительства, убить министра обороны, начальника штаба и генерального секретаря министерства обороны, а остальных министров арестовать. Пост министра обороны должен был занять Гамид при помощи армии обеспечить политические интересы колонизаторов. Заговор, однако, был раскрыт. Вестерлинг на самолете бежал в Сигапур.

Другая террористическая организация, с которой был связан Вестерлинг и которая до сих пор бесчинствует в Индонезии, это «Даруль ислам» (Исламское государство Индонезия). В 1956 г. лишь в районе Прианган бандитами был применен массовый террор к жителям и нанесен ущерб в 70 млн. рупий.

Как известно, еще в 1948 г. был создан «Исламистский совет Индонезии» во главе с Картосувирьо. Этому «совету» были приданы некоторые вооруженные отряды, 7 августа 1949 г. на оккупированной голландцами Западной Яве было провозглашено новое «государство» — Даруль ислам. «Имамом» этого «государства» был избран Картосувирьо.

Первое время среди части населения Индонезии сложилось мнение, что «Даруль ислам» борется за национальную независимость страны; считалось, что возникновение «Даруль ислама» произошло потому, что Республика Индонезия, в конце 1948 г. оккупированная голландскими войсками, прекратила свое существование. Как доказало дальнейшее развитие событий, республика отстояла свою судьбу и независимость, и когда ее войска появились в Западной Яве, они убедились, что отряды «Даруль ислама» выступают против республики, правительство которой 7 августа 1949 г. уже вернулось в Джокьякарту. Всем стало ясно, что «Даруль ислам» — орудие колонизаторов, что само возникновение этой организации произошло после того, как Картосувирьо установил кон-

такт с голландской армией и стал получать оружие и снаряжение из Голландии.

На процессах Юнгшлагера и Шмидта выяснилось, что за десять дней до нападения отрядов АПРА на Бандунг, Картосувирьо имел встречу с Вестерлингом. На этой встрече было решено, что в случае успешного нападения на Бандунг район Западной Явы будет первой де-факто территорией «Даруль ислама». В тот день, когда банды АПРА пытались укрепиться в Бандунге, банды «Даруль ислама» совершили нападение на другие города: Сукараджа, Балонг, Куалу и Памёнгиёк. Но колонизаторы и их агенты всюду потерпели поражение.

Картосувирьо и до сих пор поддерживает постоянную связь с колонизаторами и получает от них помощь. Через голландца ван Клеефа он переписывался с иностранными владельцами плантаций, с Вестерлингом и с голландским Верховным комиссаром в Индонезии Лампингом, с которым в 1951 г. даже имел встречу. В изданной книге приведена фотокопия письма ван Клеефа к Вестерлингу от 10 мая 1952 г., в котором он предлагает Вестерлингу, не ожидая третьей мировой войны (!), начать высадку голландских войск на северном берегу Западной Явы и присоединиться к бандам «Даруль ислама». Ван Клееф был также посредником между Картосувирьо и иностранными посольствами в Джакарте. На процессах Юнгшлагера и Шмидта приводилось немало примеров помощи, оказываемой голландцами бандам «Даруль ислама», орудующим не только на Западной Яве, но и на севере Суматры, юге Сулавеси и в других местах. «Без снабжения извне оружием, аммуницией, медикаментами и т. д., часто сбрасываемыми с самолетов, эти банды, — говорится в книге, — не могли бы продолжать свое существование даже при их кочевом образе жизни в горных джунглях и партизанской тактике, которую они применяют, совершая внезапные налеты на мелкие города и селения» (стр. 4).

В 1950 г. были начаты подрывные действия и в Восточной Индонезии. В феврале 1950 г. голландский генерал Да Лима встретился в Джакарте с Вестерлингом и с одним из главнейших голландской разведки в Индонезии — Юнгшлагером, а также с двумя представителями марионеточного

правительства штата Восточная Индонезия — Соумокилом и Кикьюклувом. На совещании заговорщики составили план отторжения от Индонезии ее восточных районов, ближе всего расположенных к Западному Ириану, т. е. той части территории Индонезии, которая до сих пор незаконно удерживается голландскими колонизаторами. Юнгшлагер предложил организовать мятеж в столице Восточной Индонезии — Макассаре. В качестве помощника был привлечен офицер голландской колониальной армии Анди Азис. Решено было также образовать марионеточное государство — республику Южно-Молуккских островов, независимую от Индонезии.

Голландская разведка, колониальная армия, иностранные компании и представители местных индонезийских реакционных кругов — все антинародные силы объединились для организации мятежа в Макассаре. В апреле 1950 г. Соумокил спровоцировал Анди Азиса на восстание. Президент Восточной Индонезии Сукавати выдал на организацию мятежа из правительственных средств 20 тыс. рупий и дал письменное обязательство собрать с владельцев компаний, плантаций и предприятий по подписке 10 млн. рупий. Но заговорщики не учли главного — того, что их не поддержит народ: к концу апреля мятеж в Макассаре потерпел поражение.

Соумокил бежал в Минахассу (на севере Сулавеси), где пытался поднять мятеж среди индонезийских солдат, но потерпел неудачу и переехал в Амбоину — центр Южно-Молуккских островов, в районе которого голландские власти набирали солдат и офицеров в колониальную армию. Сюда же бежала часть мятежников из Макассара. Соумокилу и его сообщникам с помощью колониальных войск удалось провозгласить самостоятельную республику на Южно-Молуккских островах. На процессе выяснилось, что Юнгшлагер обещал сделать все от него зависящее, чтобы задержать и не допустить отправки индонезийских войск на Южно-Молуккские острова. Он сумел выполнить свое обещание, поскольку возглавлял навигационную службу крупнейшей голландской паровой компании КПМ, осуществлявшей все перевозки между островами Индонезийского архипелага. Все же через

несколько месяцев индонезийское правительство ликвидировало мятеж.

Обращает на себя внимание, что во всех мятежах принимали участие колониальные войска, подчинявшиеся голландскому командованию. А в период нападения Вестерлинга на Бандунг голландский генерал пытался выступить в качестве посредника. Таким образом, официальные лица даже не пытались скрывать свою причастность к подрывной деятельности против индонезийского правительства. Голландская разведка в Индонезии создала ряд тайных террористических организаций: НИГО (Партизанская организация Нидерландской Индии), «Белый орел», НХЗ («Нидерландцы снова воспрянут»). НИГО работала в тесном контакте с бандами «Даруль ислама». Она снабжала их оружием и снаряжением. Под руководством НИГО банды «Даруль ислама» на Западной Яве организовывали диверсионные группы, состоявшие, как уже указывалось, из бывших солдат и офицеров колониальной армии. Операциями этих диверсионных групп командовал Шмидт. Есть основания предполагать, что НИГО, которая подчинялась более высокой инстанции в Джакарте, была центром по организации снабжения террористических банд. Более высокой инстанцией, руководившей всей подрывной деятельностью, была, очевидно, голландская военная миссия, официальная задача которой заключалась в том, чтобы обучать индонезийскую армию. Именно военной миссией планировались наиболее крупные провокации. В мае 1953 г. Юнгшлагер получил задание от главы миссии генерал-майора Перейра взорвать здания парламента, правительства, секретариата президента и министерства юстиции. Известно, что в помещении министерства юстиции также произошел взрыв.

Оружие и другое снаряжение для подрывной деятельности вначале поступало с голландских полевых складов, а затем непосредственно со складов голландской военной миссии. Позже, при активной помощи американской фирмы «Дженерал моторс», предоставившей заговорщикам свои пароходы, была налажена тайная переброска оружия из Сингапура. Самолетами, подводными лодками и пароходами голландских транспортных компаний ору-

жие доставлялось затем вооруженным бандам.

Подрывная деятельность финансировалась иностранными владельцами плантаций и голландскими компаниями, включая пять крупнейших торговых концернов. Деньги для заговорщиков собирались также и в Голландии. В начале января 1957 г. голландская печать сообщала, что арестован некий Тон Шиллинг за незаконное присвоение денег, пожертвованных на подрывную деятельность в Индонезии. Арестованный подтвердил, что им были получены десятки тысяч гульденов и что большая часть их пошла на те цели, на которые они были предназначены. Другим источником финансирования заговорщиков было... министерство обороны Индонезии. Как же это могло случиться? Дело в том, что в январе 1953 г. сотрудники голландской военной миссии были включены в штат министерства обороны. Министерство отпустило жалование из расчета шестисот служащих, на самом же деле миссия использовала на легальной работе только 350 человек. Деньги, предназначавшиеся на выплату жалования остальным 250 фиктивным служащим, шли на подрывную работу. На процессе министерство обо-

роны сообщило, говорится в книге, что часть расходов голландской военной миссии подтвердить расписками или другими оправдательными документами невозможно. Использовались миссией и фальшивые деньги. Частная фирма, печатавшая в Голландии индонезийские бумажные денежные знаки, выпускала часть их в двух экземплярах (за одним номером). Вторые экземпляры денежных знаков шли на поддержку «Даруль ислама», НИГО и других подрывных организаций. Агенты голландской военной миссии, говорится в книге, тоже не гнушались подделкой валюты.

Процессы Юнгшлагера и Шмидта являются лишним доказательством того, что голландские колонизаторы не отказываются от мысли восстановить свое господство в бывшей своей колонии и ведут против независимой республики Индонезии ожесточенную подрывную деятельность, противоречащую элементарным нормам международного права и человеческой морали.

Об этом свидетельствуют и последние факты. Сепаратистские тенденции некоторых реакционных кругов офицерства всемерно поддерживаются голландским, американским и английским империализмом.

В. А. Жаров

S U M M A R Y

The book under review, published by the Indonesian Foreign Ministry in 1957, sheds light on the trials held in connection with the subversive activities conducted by the colonialists in Indonesia; it exposes the methods and forms of these activities undertaken by Dutch imperialism against the Indonesian Republic. Analysing the facts mentioned in the book, the reviewer points out that the subversive activities of the colonialists against the Indonesian people are at variance with the most elementary standards of international law and human ethics.

МБИЙЮ КОИНАНГЕ. *Говорит народ Кении*. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1956, 119 стр.

За последние годы внимание мировой общественности все более привлекает Африканский континент. Объясняется это прежде всего возросшей ролью Африки в мировой экономике и политике, усилив-

шейся борьбой африканских народов за свою свободу и независимость. Повышенный интерес к Африке и ее народам находит свое отражение, в частности, в появлении большого количества книг по исто-

рип, этнографии и экономике стран Африки.

Зарубежная литература об Африке и ее народах в подавляющем большинстве написана с позиций империалистической идеологии и рассматривает отставший в своем развитии африканский континент как объект эксплуатации империалистических держав. Лишь изредка появляются книги, трактующие проблемы Африки с прогрессивных позиций. Вот почему книга Мбийю Коинанге «Говорит народ Кении» будет с большим интересом прочитана советским читателем. Автор ее — активный участник национально-освободительного движения африканского населения Кении, представитель одной из угнетенных ее народностей — кикуйу.

Впервые книга была опубликована в США в январе 1955 г., когда английские империалисты вели настоящую войну против коренного населения Кении, борющегося за свои элементарные политические права и за возвращение отнятых у него земель. Автор не ставил перед собой задачи осветить события, связанные с войной в Кении, начавшейся осенью 1952 г.; однако факты и документы, приведенные в книге, дают возможность читателю уяснить причины, заставившие африканцев Кении выступить против английских колонизаторов.

В буржуазной, и особенно английской, прессе восстание 1952—1956 гг. в Кении представляется как выступление террористов тайного общества «Мау-Мау», стремящегося якобы к изгнанию из Кении европейского населения и возврату к традиционному африканскому образу жизни. Мбийю Коинанге разоблачает этот вымысел, необходимый колонизаторам для оправдания кровавого подавления национально-освободительного движения в стране. Автор отмечает, что африканцы не питают враждебных чувств к народам Европы, что они борются лишь против колониальной политики Англии, за предоставление им равных с европейцами политических и экономических прав, за право самим решать вопросы управления страной в соответствии с волей подавляющего большинства ее жителей. Народы Кении требуют создания таких органов государственной власти, которые отражали бы в своей деятельности

интересы и чаяния большинства населения страны. Они настаивают на том, чтобы в создании государственных органов участвовали на равных правах африканцы, азиаты и европейцы, чтобы было покончено с расовой дискриминацией. В связи с этим автор пишет: «...сегодня освобождение народов Кении должно быть прежде всего делом самих африканцев... простой африканец понял, что содействовать развитию и благосостоянию своей страны он сможет лишь тогда, когда у него будет свое собственное правительство...» (стр. 79—80).

Автор затрагивает вопросы, жизненно важные для дальнейшего развития Кении. Особенно большое значение в настоящее время приобретают вопросы о самоуправлении и земле. (Сейчас страна под ярмом английских колонизаторов, хотя по численности они составляют менее одного процента населения страны — 47 тыс. из 5 918 тыс. всего населения). Вся власть в Кении сосредоточена в руках губернатора, назначаемого из Лондона. Правда, в Кении существуют Законодательный и Исполнительный советы, а в 1953 г. было образовано правительство. Законодательный совет является лишь совещательным органом, причем господствующее положение в нем занимают англичане: из 59 членов Законодательного совета преобладающее большинство являются европейцами и только 8 членов — африканцы. Даже в правительстве африканцам предоставлено только два места, европейцам — тринадцать. Выражая волю африканского населения, автор решительно выступает против колониаторской системы управления страной.

Весьма важной проблемой для африканского населения Кении является земельная проблема. Когда англичане в конце XIX в. захватили Кению, они объявили все захваченные ими земли собственностью английской короны. В 1895 г. в Кении началось строительство железной дороги. Она прокладывалась через самые плодородные земли, где англичане решили создать свои поселения. Буржуазные историки и публицисты распространяют заведомую ложь, утверждая, что английские поселения создавались на пустующих землях. В действительности африканское население сгонялось со своих земель и последние захватывались английскими колони-

стами¹. В настоящее время из общей земельной площади Кении в 272 тыс. кв. км коренное население владеет всего лишь 128 тыс. кв. км.

В книге приводятся многочисленные факты о борьбе африканского населения Кении за землю. Население требует отмены законов, лишивших его прав на землю и низводящих крестьян до положения арендаторов, зависимых от английских властей. «Мы были убеждены, — пишет автор, — что африканцы и неафриканцы могли бы жить в Кении в согласии, если бы право распределения всей земли находилось в руках ее законных владельцев — африканского большинства» (стр. 68). Коренное население Кении решительно потребовало от английского правительства пересмотреть вопрос о земле, последнее было вынуждено направить в Кению комиссию для расследования положения. Это решение вызвало тревогу у европейских колонистов в Кении, и они развернули широкую кампанию против коренного населения Кении. В частности, были пущены лживые слухи о террористической деятельности тайной организации «Мау-Мау» и в связи с этим о необходимости решительных действий против прогрессивных африканских организаций и их лидеров. Репрессиями колонизаторы думали подавить растущее национально-освободительное движение в стране. 20 октября 1952 г. в Кении было объявлено чрезвычайное положение. В страну прибыли дополнительные карательные войска из Уганды и Танганьики. Народ Кении оказался перед фактом кровавого террора. Дело дошло до того, что любой африканец, который не оставался по первому требованию патруля, расстреливался на месте. Африканцам запрещалось собираться группами более трех человек; за ношение оружия и за принадлежность к обществу «Мау-Мау» грозил расстрел. «Убийство, — пишет автор, — жестокие избиения и аресты африканцев стали политикой администрации, ее целью» (стр. 81).

¹ Подробнее об этом см. Р. Н. Исмаилова. Народы Кении в условиях колониального режима. «Африканский этнографический сборник», 1956, № 1, стр. 155—168.

Африканское население стало оказывать сопротивление колонизаторам.

Буржуазная пресса в Англии и Кении подняла большой шум относительно мнимых зверств, совершаемых якобы «Мау-Мау». Однако она умалчивала о действительных зверствах английских колонизаторов. Некоторые факты все же стали достоянием общественности. Как ведут себя колонизаторы в Кении, видно из свидетельства некоего Бостона, одного из участников английского карательного отряда: «Вместе с двумя другими европейцами я допрашивал старика. Его ответы нас не удовлетворили. Тогда один из белых натравил на старика собаку. Животное, вцепившись когтями в свою жертву, повалило ее на землю, содрало кожу на горле и искусило грудь и руки. Вопли старика вызвали у моих компаньонов лишь улыбку. Только спустя пять минут собаку оторвали от ее жертвы. Я до сих пор слышу вопли старика»². Подобных примеров можно было бы привести немало. Естественно, что не приходится надеяться на преклонение африканцев перед европейской «цивилизацией». «Старая Восточная Африка, — утверждает автор, — с господством иностранцев и рабством африканцев умерла. Это истина, очевидная для каждого. Из этого факта следует исходить и в государственной деятельности и в подходе к общим жизненным проблемам» (стр. 83).

Автор, хотя и кратко, останавливается на положении рабочего класса Кении; в частности, он отмечает крайне низкую заработную плату рабочего. На кофейных плантациях один рабочий за день собирает шесть банок кофе весом в 120 фунтов, их продают по 600 шиллингов; получает же рабочий 1,2 шиллинга в день (стр. 22).

После второй мировой войны в Кении начали создаваться профсоюзы, объединяющие железнодорожников, портовых рабочих, государственных служащих и т. д. В 1949 г. был создан Восточно-Африканский конгресс профсоюзов. Однако английские колониальные власти преследуют профсоюзы, как и другие африканские прогрессивные организации. После введения в 1952 г. осадного положения деятельность

² Д. Картэн. Африка, Африка! М., Изд-во иностр. лит-ры, 1955, стр. 10.

всех африканских организаций была запрещена.

Весьма насущным вопросом для африканского населения Кении является также проблема образования. Английские колониальные власти отпускали незначительные средства для обучения африканского населения грамоте. Но, если на образование одного европейца ежегодно расходуется 59 фунтов стерлингов, то на образование одного африканца — только 1 фунт 10 шиллингов (стр. 36). Понятно, что это не может удовлетворить тягу африканского населения к образованию.

Автор принимал активное участие в создании независимых африканских школ. Он был одним из организаторов первого в Кении учительского колледжа. К 1955 г. в Кении насчитывалось 400 независимых африканских школ, в которых обучалось 62 тыс. детей (стр. 36). Независимые школы, как и учительский колледж, содержатся за счет добровольных пожертвований африканского населения. Характерно, что английские колонизаторы, поль-

зующиеся любым случаем, чтобы подчеркнуть свою «цивилизаторскую» роль среди отсталого африканского населения, весьма неодобрительно относятся к созданию независимых африканских школ и препятствуют их деятельности, а после объявления осадного положения в стране многие из этих школ были закрыты.

В книге дана сжатая характеристика деятельности политических организаций Кении: Союза африканцев Кении, Союза европейских избирателей и других. К книге приложены документы, освещающие деятельность этих политических организаций, а также документы о борьбе африканцев за землю.

Издательство Иностранной литературы сделало нужное и полезное дело, опубликовав на русском языке рецензируемую книгу. Советский читатель имеет возможность познакомиться с борьбой народов Кении за свою свободу и независимость по книге, написанной компетентным, прогрессивным автором.

М. И. Брагинский

S U M M A R Y

Written by a fighter for the national freedom of Kenya, the book, „The People of Kenya Speak for Themselves“, is of great interest. The author exposes the false assertions circulated by the British colonialists about the people of Kenya who have risen against the colonial yoke.

The book contains valuable facts illustrative of the deplorable economic conditions of the people of Kenya, their oppression and the regime of terror employed by the British authorities against the native population.

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

ЛЮ ЮН-АНЬ. *Демократическое и социалистическое строительство в Северо-Восточном Китае*. М., Госполитиздат, 1957, 240 стр.

Советская общественность проявляет естественный интерес к истории китайского народа. Каждая новая книга о Китае находит тысячи любознательных читателей. Этот интерес призвана удовлетворить и книга Лю Юн-аня «Демократическое и со-

циалистическое строительство в Северо-Восточном Китае».

Северо-Восточный Китай, раньше других районов освобожденный Народно-Революционной армией от гнета гоминдановской клики и империалистических держав, стал

важнейшей экономической, военной и политической базой для дальнейшего развития революции в Китае. Здесь же на Северо-Востоке прежде всего стали осуществляться социально-экономические преобразования: аграрная реформа, создание народно-демократической власти, ликвидация экономической отсталости и строительство национальной промышленности. «Наша академия новой жизни», — так называют Северо-Восток трудящиеся Китая.

Лю Юн-ань в своей книге с большой полнотой освещает основные этапы строительства в Северо-Восточном Китае.

Автор делит рассматриваемый им период (с момента разгрома японских оккупантов в 1945 г. до VIII съезда Коммунистической партии Китая) на четыре этапа.

В первой главе описывается период с августа 1945 г. по июль 1946 г. На многих примерах автор показывает ломку старой жизни страны и создание новой. Автор рассказывает об установлении народного контроля над промышленностью, транспортом, банками, о конфискации и распределении между безземельными и малоземельными крестьянами земель колонизаторов и изменников родины.

Периоду ожесточенной борьбы за окончательное освобождение Северо-Восточного Китая (июль—октябрь 1946 г.) посвящена вторая глава. В эти несколько месяцев на Северо-Востоке происходят такие важнейшие события, как аграрная реформа, начало восстановления народного хозяйства, создание единого руководящего

органа власти — Северо-Восточного административного комитета.

В третьей главе рассматривается период с октября 1949 по 1952 г. В эти годы закладывались основы мощной индустриальной базы на Северо-Востоке Китайской Народной Республики, возникшей в 1949 г. В этот же период развернулись патриотические движения китайского народа: за восстановление и дальнейшее развитие промышленности, движение против американской агрессии, за помощь корейскому народу, кампании против трех и пяти зол. Периоду с 1953 г. до VIII съезда Коммунистической партии Китая, когда начался этап бурного планового экономического строительства народного хозяйства, роста материального и культурного уровня китайского народа, посвящена глава четвертая.

Надо сказать, что с поставленной перед собой задачей — показать на примере Северо-Восточного Китая ход и результаты новодемократической и социалистической революции в Китае — Лю Юн-ань справился. Большой заслугой его является то, что он показал роль народных масс как творца истории на всех этапах китайской революции в Северо-Восточных районах Китая и в период генерального наступления на экономическом фронте. В книге показаны также и те трудности, которые стояли перед страной на пути строительства социализма: сложность классовых взаимоотношений в КНР, сопротивление отдельных буржуазных элементов политике Коммунистической партии Китая.

Ю. А. Кульшев

(조선통사(상) «Общая история Кореи» (том первый). Институт истории АН Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян, 1956, 536 стр.

Институт истории Академии наук Корейской Народно-Демократической Республики выпустил в свет «Общую историю Кореи» (в 3-х томах). В написании труда по истории Кореи принимали участие виднейшие историки Кореи: Рюм Гон Сан, Ким Дык Чун, Ким Сок Хен, Пак Си Хен и Чон Сок Дам. Первый том состоит из краткого предисловия и пятнадцати глав, охватывающих период корейской истории от первобытно-общинного строя по XIX в.

В первых четырех главах, написанных Рюм Гон Саном, излагаются события периода первобытно-общинного строя и возникновения первых государственных объединений на территории современной Кореи — Когурё, Пэкче и Силла.

Автор дает обстоятельный анализ социально-экономической структуры всех трех государств и процесса развития культуры и искусства в них. Большое внимание уделяет он государству Силла, поскольку оно

приобрело первенствующую роль среди трех древнейших государств страны. В рамках Силла начали развиваться и элементы феодальных производственных отношений (VIII—IX вв.). Именно с расцветом Силла, пишет Ром Гон Сан, стали ярко процветать изобразительное искусство и культура.

Последующие три главы первого тома, написанные Ким Дык Чуном, посвящены развитию феодальных отношений в Корее и охватывают период с IX по XII в. Особое внимание Ким Дык Чун уделяет описанию Когурё, которое в тот период стало типичным государством эпохи феодализма, и классовой борьбе крестьянства против развивающегося феодализма.

История Кореи в период с XII по XIV в., в основном монгольское нашествие и борьба корейского народа с интервентами, описаны Ким Сок Хеном в восьмой и девятой главах.

Десятая, одиннадцатая и двенадцатая главы написаны акад. Пак Си Хеном. Эти главы охватывают период с XV по XVI в. Пак Си Хен исследует процесс развития общественного производства и культуры в Корее за этот период, весьма подробно останавливаясь на анализе причин усиления феодальной эксплуатации и углубления классовых противоречий в стране. Подробно описывается национально-освободи-

тельная борьба корейского народа против японских агрессоров (1592—1598 гг.).

В последующих главах освещается история Кореи после японского нашествия. В этот период эксплуатация крестьян усиливается и волнения среди крестьянских масс принимают более широкий размах. Много внимания уделяет Пак Си Хен развитию общественно-политической мысли в Корее, оказывавшей влияние на движение народных масс против феодальных порядков. В четырнадцатой главе Пак Си Хен рассказывает о прогрессивном течении «Сирхак», лучшим представителем которого был известный корейский ученый—философ, историк и экономист Пак Ди Вон. Последователи этого учения стояли за реформу политического строя страны.

Вышедшая трехтомная история Кореи является первой попыткой ученых Кореи создать подлинно научный труд по истории своей страны. Первый том «Общей истории Кореи», написанный на высоком теоретическом уровне и с привлечением богатого фактического материала,—большой вклад корейских ученых в сокровищницу корейской национальной культуры. Он представляет также большой интерес для мировой общественности и передовых ученых всех стран.

П. Г. Королев

ИЗДАНИЯ ПО ЭКОНОМИКЕ СТРАН ВОСТОКА

Будапештское издательство экономической и юридической литературы выпускает большую серию экономических справочников по всем странам мира под общим названием «Внешнеторговые путеводители». Большое внимание в этой серии уделено странам Востока. Уже вышли из печати следующие выпуски: «Пакистан. Афганистан»¹, «Япония»², «Индия»³, «Бирма. Цейлон»⁴, «Иран. Ирак. Сау-

довская Аравия»⁵, «Турция»⁶, «Израиль»⁷.

Каждый справочник состоит из двух частей: общие сведения и внешняя торговля.

Первая часть содержит краткие географические сведения, общие материалы по экономике страны, а также характеристику горнодобывающей, энергетической промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения, капиталовложений, финансов, сведения о валюте и банковской системе.

¹ Pakisztán — Afgánisztán. Doulat i pádsáhi, je Afgánisztán. Budapest, 1955, 104 l.
² Japán. Nippon. Budapest, 1956, 66 l.
³ India. Bharat. Budapest, 1956, 103 l.
⁴ Burma. Ceylon. Budapest, 1956, 117 l.
⁵ Irán. Kesvaré Sahihshije Irán. Irak Mamlaka al-Irakija. Szaud-Arábia. Al-mamlaka al Arabija asz-Sza'udija. Védnökségek az Arab félszigeten. Budapest, 1956, 136 l.
⁶ Törökország. Turkiye gümhuriyeti. Budapest, 1956, 69 l.

⁷ Izrael. Erec Jiszráél. Budapest, 1956, 52 l.

Вторая часть справочников посвящена подробной характеристике внешней торговли. Характеристика экспортно-импортных возможностей каждой страны дана не только с учетом интересов венгерской внешней торговли, но и показывает возможности по отношению к другим странам мира. Справочники насыщены статистическими материалами. Статистические ряды доведены до 1954 г., а в некоторых случаях и до 1955. Составители снабдили статистику последних лет контрольными данными 1938/39 гг., что дает возможность показать развитие экономики страны за последние полтора десятка лет. Фактический материал справочников включает интересные сведения о расширении внешней торговли стран Востока, об их стремлении к самостоятельным экономическим связям, отражает те изменения, которые происходят в экономике этих стран в последние годы.

Хотя указанные справочники не публикуют, как правило, самостоятельных подсчетов, все же сам факт сведения в одном издании большого числа статистических данных заслуживает одобрения, так как делает легко доступным полезный и интересный материал.

Издание справочников будет продолжено. Издательство запланировало выпуск справочников «Малайя», «Гонконг», «Индонезия, Таиланд» и других.

Справочники из серии «Внешнеторговые путеводители» содержат большой материал, представляющий интерес и для советских экономистов, историков, географов. Почувствительный опыт венгерских составителей и издателей может быть также с пользой изучен и применен советскими научными и издательскими учреждениями.

Е. И. Спиваковский

И. М. ДЬЯКОНОВ. *История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э.* М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956 (АН СССР. Институт истории и философии АН Азерб.ССР), 485 стр.

История Мидийского государства и предшествующего ему государства Манна вследствие крайней скудости источников — один из наименее известных и изученных разделов истории стран древнего Востока. До сих пор в Советском Союзе не появилось ни одного обобщающего труда по истории Мидии. Этот пробел стремится восполнить автор настоящей монографии.

В политической истории и истории идеологии Ближнего Востока Манна, и особенно Мидия, играли видную роль. Именно Мидия нанесла решающее поражение Ассирии и положила конец ее длительному господству. В Мидии возникли и получили официальное признание религиозные учения, легшие в основу зороастризма. Распространив свою власть на север, Мидия стимулировала прогресс ряда племен, находившихся еще на доклассовой ступени развития. Большую роль сыграла она и в истории народов СССР, в частности Азербайджанской ССР. От Атропатенской Мидии идет название Азербайджана.

Книга, предупреждает автор, задумана как исследование. Поэтому изложение несколько неравномерно: одним проблемам, менее ясным и меньше разработанным, уделено больше внимания, другие вопросы освещены хотя более сжато, но зато последовательнее, поскольку их трактовка не вызывала затруднений. В то же время И. М. Дьяконов, учитывая интересы не только специалистов, пытался сделать свой труд доступным и для более широкого читателя, выделив в первую очередь изложение собственно истории страны. Вот почему отдельные экскурсы и ссылки на разнообразные источники, которые автор пытался собрать с возможной полнотой, выделены в подстрочные, порой довольно обширные примечания, рассчитанные на специалистов.

Скудость и противоречивость источников дают простор для всевозможных гипотетических построений, от которых автор, по его уверениям, стремился по возможности воздерживаться. В тех же случаях, когда он к ним прибегает, их

отнюдь не следует рассматривать как окончательное решение проблемы.

Самостоятельно или при помощи специалистов, автор использовал источники на шумерском, аккадском, эламском, урартском, древнеперсидском, авестийском, древнееврейском, греческом, латинском и древнеармянском языках. При характеристике археологических памятников И. М. Дьяконов, по собственному признанию, не являясь специалистом, пользовался имеющимся в научной литературе выводами. Таким образом, в основу работы положены преимущественно письменные источники и данные языка.

В монографии семь глав и одна вступительная глава — «Введение в изучение истории Мидии». Каждая из глав включает по несколько разделов. Вводная глава (стр. 9—93) посвящена рассмотрению повествовательных и документальных источников, а также языку как историческому источнику. Затем следует краткий историографический очерк. Заключается глава рассмотрением природных и климатических условий страны.

В первой главе (стр. 94—142) — «Первобытно-общинная эпоха на территории Мидии» — речь идет о племенах, населявших страну в III—II тысячелетиях до н. э. (хурриты, эламиты, луллубеи, кутии, касситы). Затем автор рассказывает о походах ассирийцев и эламитов во II тысячелетии, а также исследует этнический состав населения в период около 1000 г. до н. э.

Во второй главе (стр. 143—227) изучается весьма важная проблема — «Период сложения рабовладельческих отношений на территории Мидии». Эта проблема связана с государством Манна, формированием мидийского племенного союза и, естественно, с периодом ассирийской агрессии. В конце главы, состоящей из восьми разделов, автор возвращается к вопросу о населении Мидии в более поздний период — около 700 г. до н. э.

Глава третья (стр. 228—292) «Манна и царство скифов. Восстание Каштарити и возникновение Мидийского царства» — посвящена описанию вторжения киммерийцев и скифов в Переднюю Азию и политическому положению в Манне и Мидии

после 700 г. до н. э. Затем автор переходит к изучению восстания Каштарити и проблем, относящихся к образованию независимого Мидийского царства.

Последние два раздела относятся к Мидии, Манне и царству скифов, а также временной гегемонии последних.

О событиях VII в. до н. э., связанных с катастрофической гибелью Ассирийской державы, рассказывается в четвертой главе (стр. 293—322). Здесь же автор пишет об отношениях Мидии и Ассирии в конце VII в. до н. э., о войне Вавилонии и Мидии против Ассирии, о падении Ниневии и конце Ассирийской державы. В заключительном разделе главы описывается положение в Мидии после раздела Ассирии.

Весьма важна в методологическом отношении и пятая глава — «Общество и государство Мидийской державы» (стр. 323—361). Здесь затронут ряд принципиальных проблем, которые, видимо, дадут большой материал для дискуссий. В эту главу включен раздел о «Государстве и административном делении».

В шестой главе — «Идеология и культура Мидийской державы» (стр. 361—412) — содержатся данные о материальной культуре, а также сведения о письменности, религии и искусстве. В отдельный раздел выделен вопрос об Авесте.

В последней, седьмой, главе — «Мидия под властью державы Ахеменидов» (стр. 413—452) И. М. Дьяконов рассказывает об образовании государства Мидии Атропатены, о политических и военных событиях, связанных с захватом Мидии Киром II и с крушением державы Ахеменидов в конце IV в. до н. э. Особое внимание уделено перевороту Гауматы и восстаниям против Ахеменидов, начиная с восстания Фравартиша.

В монографии И. М. Дьяконова имеется 88 рисунков, большей частью зарисовок с рельефов и различных археологических памятников, а также 7 карт. Помещенные в книгу географический и именной указатели облегчают пользование книгой, хорошо оформленной в полиграфическом отношении.

К. П.

PH. K. HITT. *History of the Arabs (sixth edition)*. London. Macmillan, 1956, 822 p.

Между первым и последним изданием капитального труда профессора семитической литературы Принстонского университета (США) Ф. К. Хитти «История арабов» прошло двадцать лет (впервые труд был опубликован ученым в 1937 г.). Естественно, что последнее, шестое, издание подверглось особенно сильным изменениям.

В первой части книги, охватывающей доисламский период, автор дает географическую и этническую характеристику Аравийского полуострова, рассказывает о зарождении первобытной семитической культуры, анализирует процесс расселения, миграции семитических племен, образования арабских государств и говорит об их контакте с древними культурными державами Азии и Африки. Ф. К. Хитти коренным образом переработал главы о Саевском государстве (государство Себа) в южном Йемене, используя материалы последних археологических раскопок в этой части Аравии.

Описанию жизни и деятельности Мухаммеда, а также периоду завоеваний и экспансии арабов и колонизации ими Передней Азии и Африки посвящена вторая часть книги. Третью часть своего труда автор отвел кульминационному периоду развития арабского владычества и культуры на Ближнем Востоке — времени Омейядов и Аббасидов. Период расцвета арабской культуры, ее взаимодействие с культурами Запада и Востока (Индия) освещен автором хорошо. Меньше внимания уделено взаимотношениям между этими странами, в частности, он ничего не говорит о переговорах хулагуида Аргуна, а позднее и Тимура с государствами Европы о союзе против Египта. Не упоминается и о миссии испанского посла

Гонзалеса ди Клавихо к Тимуру в Самарканд. Видимо, автор старается не выходить за рамки непосредственно истории арабов.

Пожалуй, наиболее полно разработана та часть книги, в которой излагается история арабских государств в Европе — Испании и Сицилии. Автор широко использует здесь источники арабского и христианского происхождения, архивную документацию и т. п. Период упадка арабских средневековых государств, история мамлюков, крестовые походы, борьба египетского султаната против хулагуидов и тимуридов и покорение Египта турками освещаются в пятой части книги.

В новой, шестой, части — «Арабы под османским управлением», которая имеется в последнем издании, автор описывает процесс постепенного освобождения арабов от турецкого ига и зарождение «арабского национализма». Под последним Хитти понимает национально-освободительное движение в арабских странах. Автор считает, что это движение связано с возрождением в среде арабской интеллигенции осознания былого политического и культурного величия ислама и что питается оно сопротивлением западному империализму.

Периодизация истории арабов у Хитти в значительной степени построена на династийном признаке. Книга Хитти дает богатый материал по истории арабов и, несомненно, является одним из лучших буржуазных трудов по изучению арабского мира с древнейших времен до наших дней. К книге приложена обширная библиография.

М. С.

«ORIENS». *Journal of the International Society for Oriental Research*, vol. 9, pars. 1, 2. Leiden, Brill, 1956.

Девятый том журнала «Oriens» открывается записками Томаса Шерли, изданными впервые в 1607 г. в Лондоне. Записки содержат описание пребывания Шерли в турецком плену в 1602 — 1605 гг.¹

Авантюрист Томас Шерли был захвачен турками в Эгейском море 7 января 1602 г. Через три года, после настойчивого требования короля и внесения султану крупного выкупа, собранного родственниками неудачника-пирата, Шерли был отправлен на родину.

В записках Томаса Шерли имеются интересные бытовые зарисовки Константинополя и турецкой тюрьмы тех времен, описаны взаимоотношения между представителями высшей администрации, показана дипломатическая игра Англии, Франции и Венеции по вопросу об освобождении самого Шерли. Французский посланник, добиваясь обострения отношений между Англией и Турцией, писал, что старшие братья Шерли служат у Шах-Аббаса, что поэтому освобождение Т. Шерли причинит вред интересам Порты. Далее посланник утверждал, что венецианцы намерены пригласить Т. Шерли к себе на военную службу, что Шерли устраивает их как ландскнехт.

Судьба Т. Шерли отражала изменения, наступившие во внешней политике Турции. В момент обострения отношений Турции с Англией Шерли был приговорен к повешению, улучшение отношений Турции с Англией дало ему свободу.

Во второй части 9-го тома «Oriens» помещен перевод латинской рукописи начала XV в. «Вита Тамерлани»².

Проф. Гельмут Риттер, двадцать лет работающий над текстом Патаньяли, опубликовал сделанный Вируни перевод Иогин-

сутры Патаньяли с санскритского на арабский язык, снабдив текст интересными комментариями³. По мнению Риттера, хорезмский ученый сделал перевод Патаньяли до окончания им знаменитой книги по Индии.

Риттер пишет, что текст рукописи сильно поврежден, и в ряде мест чтение его затруднено.

Славист Карл Менгес в первой части тома поместил небольшую статью о некоторых восточных словах не-алтайского происхождения в «Слове о полку Игореве»⁴. Слова «Дивъ», «Стрибогъ», «мечь», «туга», «тур» и другие автор считает заимствованными старо-славянским языком из персидского, санскритского, осетинского и других языков.

Исследование Карла Менгеса написано главным образом на материалах русских и советских исследователей «Слова о полку Игореве». Но, судя по библиографическим сноскам, ученому еще неизвестны последние советские публикации о терминах, встречающихся в «Слове».

Для туркологов интерес представляет большое исследование Ахмета Тимура «Спряжения и вступительные предложения в старооттоманском языке»⁵. Ахмет Тимур приводит большой грамматический и литературно-хрестоматийный материал.

Большое внимание в рецензируемом сборнике уделено библиографии. Научная оценка ряда книг, однако, вызывает некоторые сомнения, в частности это относится к подробному реферату об «Урало-алтайских ежегодниках». Тем не менее отдел библиографии весьма интересен, так как содержит богатый материал и обзор наиболее известных трудов по ориенталистике.

М. С.

¹ Anthony D. Alderson. Sir Thomas Sherley's piratical expedition to the Algeria and his imprisonment in Constantinople.

² N. I. Fischer. New latin source on Tamerlane's Conquest of Damascus. Подробнее об этом труде см. «Советское востоковедение», 1957, № 4.

³ H. Ritter. Al-Biruni's Uebersetzung des Yoga-sutra des Patanjali.

⁴ K. H. Mendes. Etymological notes on some non-altaic oriental words in the Old-Russian Igor Song.

⁵ Ahmet Timur. Die Konjunktionen und satzanleitungen in Alt-Tuerkischen.

B. LEMBEZAT. *Le Cameroun*. Paris, 1954, 208 p.

Книга о «Камеруне» является одной из тех книг, которые выходят во Франции в серии «Terres lointaines» («L'Afrique Equatoriale Française» par E. Trézemen; L'Ouest Africain Français (AOF) par Spitz; «L'Algérie» par Blotterie; «Le Maroc, Maroc Français, Maroc Espagnol, Tanger» par R. Coindreau et Ch. Penz; «La France de L'Océan Indien, Madagascar et dependances, Comores. La Réunion côte Française des Somalis, Inde Française», par R. Decary, P. Coudert, H. Isnard, R. Lemorue et B. Lembezat).

Она рассчитана на массового читателя и, как и остальные книги этой серии, написана сторонником колониализма. Б. Лембезат дает ценный фактический материал из истории Камеруна, но при этом подчеркивает особую роль Франции,

якобы благодетельствовавшей Камеруну бесчисленными благами цивилизации. Несмотря на то, что Лембезат апологет колониализма, в его книге можно найти ценные сведения о составе населения Камеруна, социально-общественных условиях страны, о средствах сообщения и связи, о внешней и внутренней торговле, а также об организационных формах колониального управления.

Все книги серии «Terres lointaines» содержат большой и интересный фактический материал. Но все они, как и книга Б. Лембезата, игнорируют национально-освободительное движение в колониях и замалчивают основной факт — подавление этого освободительного движения колонизаторами силой оружия.

А. П.

В СССР

В ИНСТИТУТЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

В ознаменование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции было проведено юбилейное заседание Ученого совета Института. На пленарном заседании были прочитаны доклады: «Великая Октябрьская социалистическая революция и народы Востока» (акад. АН Таджикской ССР, д-р ист. наук Б. Г. Гафуров), «40 лет советского востоковедения» (акад. В. В. Струве) и другие.

Большое количество докладов, посвященных влиянию Великой Октябрьской социалистической революции на развитие национально-освободительного движения в странах Востока, было заслушано на заседаниях секций Дальнего Востока, Индии, Пакистана и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Арабских стран и Африки.

* * *

В дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов состоялись многочисленные встречи сотрудников Института с учеными, студентами, деятелями культуры стран Востока — участниками фестиваля.

Сотрудники отдела арабских стран встречались с деятелями культуры, представителями студенческих организаций Египта, Сирии, Судана, Ирака, Туниса и Ливана. Гости проявили большой интерес к достижениям советского востоковедения и, в частности, к исследованиям в области арабистики. Советские ученые подробно ответили на многочисленные вопросы, заданные им гостями. В свою очередь представители арабских стран рассказали о новых исследованиях ученых этих стран

в области истории, экономики, филологии, познакомили участников встреч с развитием национальных литератур.

В отделе Африки состоялись встречи с посланцами молодежи Западной Британской Африки, Французской Черной Африки, Эфиопии, Ганы, Судана, португальских колоний в Африке, Южно-Африканского Союза и т. д. Внимание представителей народов Африки привлекла выставка советских книг об Африке.

В Институте востоковедения побывали также представители молодых борцов за мир из Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Индонезии, Индии, Японии и многих других стран Востока.

В ИНСТИТУТЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ
АН СССР

Состоялась юбилейная сессия Ученого совета, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Участники сессии заслушали доклады: «Великая Октябрьская социалистическая революция и Китай» (канд. ист. наук И. П. Виноградов), «Великий Октябрь и советско-китайская дружба» (канд. ист. наук В. Н. Никифоров), «40 лет советского китаеведения» (канд. экон. наук. П. Е. Скачков).

Ученый совет Института китаеведения АН СССР обсудил доклад директора Института А. С. Перевертайло о проекте проблемного пятилетнего (1957—1960) плана научно-исследовательских работ и перспективный план изданий Института на 1958—1960 гг. Были также обсуждены монографии канд. филол. наук С. Д. Марковой «Китайская поэзия в годы национально-

освободительной войны» и Б. П. Гуревича «Борьба народов Китая за мирное освобождение Тибета»; книга канд. экон. наук П. Е. Скачкова «Библиография Китая» и перевод с китайского книги Шан-Юэ «Очерки истории Китая»; работы Т. А. Акатовой «Рабочий класс Гуандуна в период первой гражданской революционной войны в Китае (1924—1927)» и В. И. Глушина «Третья гражданская революционная война в Китае (1946—1949)».

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издательство восточной литературы при Институте востоковедения АН СССР подготовило к печати ряд работ, которые будут выпущены до конца текущего года.

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции вышел в свет сборник статей «Великий Октябрь и народы Востока» (отв. ред. чл.-корр. АН СССР А. А. Губер). В сборник включены статьи о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на развитие национально-освободительного движения в Китае, Коре, Афганистане, Бирме, Египте, Сирии, Индии, Индонезии, Ираке, Марокко, Турции и других странах Востока.

В связи с исполнившимся 100-летием со времени начала крупнейшего восстания в Индии, поколебавшего господство английских колонизаторов, выходит сборник статей «Народное восстание 1857—1859 гг. в Индии». В сборнике помещены статьи советских, индийских и китайских ученых. Большой интерес представляет освещение вопроса о взаимосвязи между национально-освободительными движениями в Индии и Китае.

Созданный коллективом авторов сборник «Современная Сирия» рассчитан не только на специалистов, но и на более широкий круг читателей. В сборнике можно будет найти сведения по истории, экономике, политике и культуре страны.

Основные проблемы и события национально-освободительной борьбы индийского народа с начала XIX в. до 1947 г., современное экономическое и политическое положение Индии освещены в сборнике «Независимая Индия. К десятилетию

провозглашения независимости (1947—1957)». В сборнике подробно характеризуются советско-индийские экономические и культурные связи.

Коллективный труд «Последние колонии в Азии» посвящен истории и современному положению Аравии, Гонконга, Макао, Гоа, Сингапура, Британского Борнео и Западного Ириана. Особое внимание уделяется характеристике национально-освободительного движения в этих странах. Книга выходит на русском и английском языках.

Подготовлены к печати и в ближайшее время выйдут в свет переводы памятников восточной литературы. Среди них также популярные произведения, как «Калила и Димна», «Кабус-Намэ», «Анекдоты Ходжи Насреддина», «Ожерелье голубки» Ибн Хазма, «Книга назидания» Усамы ибн Мункыза и др.

Ряд книг Издательство выпускает на восточных и западных языках. Например, «История исмаилизма» Федаи будет напечатана на персидском языке, сборник «Атомная энергия в мирных целях» — на английском и т. д.

* * *

Институт философии АН СССР готовит к изданию сборник классических произведений выдающихся индийских мыслителей. Ведется работа по переводу древнеиндийских философских текстов.

Научные сотрудники института — Н. П. Аникеев, В. В. Бродов и другие занимаются исследованием древней материалистической философии Индии. В публикуемой Институтом «Истории философии» (в двух томах) освещается древняя, средневековая и новая философия народов Индии. Подготавливается к изданию труд акад. Ф. И. Щербатского «Буддийская логика».

* * *

В связи с 425-летием со дня рождения великого поэта и мыслителя Тулси Даса, автора бессмертной «Рамаяны», 20 сентября с. г. в Москве состоялся торжественный вечер, организованный Институтом востоковедения АН СССР, Союзом советских писателей и Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей.

На вечере присутствовали сотрудники Посольства Республики Индии во главе с Временным поверенным в делах г-ном Ратнам. Доклад о творчестве великого сына индийского народа сделал канд. филол. наук Е. П. Чельшев. С речами, посвященными Тулси Дасу, выступили г-н Ратнам и его супруга г-жа Ратнам.

* * *

Государственное издательство технико-теоретической литературы выпустило в свет русский перевод и репродукции арабских рукописей двух трактатов выдающегося математика и астронома XIV—XV вв. Джемшида Гиясэддина ал-Каши, уроженца иранского города Кашана, одного из сотрудников обсерватории Улугбека в Самарканде: «Ключ арифметики» («Мифтах ал-хисаб») и «Трактат об окружности» («Рисала ал-мухития»). В виде приложения помещен перевод (с французского) отрывка из сочинения М. Челеби «Правила действия и исправления таблиц», содержащий изложение основной части третьего важнейшего труда Ал-Каши — «О хорде и синусе». Рукописи переведены с арабского Б. А. Розенфельдом. Редакция В. С. Сегалия и А. П. Юшкевича. Комментарии А. П. Юшкевича и Б. А. Розенфельда.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ

В Ереване состоялась объединенная сессия академий наук Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР. Участники юбилейной сессии заслушали доклады о Великой Октябрьской социалистической революции, о достижениях народов республик Закавказья в области экономики и культуры и др.

В юбилейной сессии приняла участие большая группа ученых-историков Москвы, Ленинграда и других городов.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Сотрудниками Института истории АН Азербайджанской ССР подготовлен к печати ряд научных работ, среди них монографии Е. А. Токаржевского «Из истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Азербайджане», Х. Алиева и Х. Алимierzоева «Из истории коллективизации сельского хозяйства в Азербайджане», В. А. Беляевой «Трудовой героизм

рабочих Азербайджана в период Великой Отечественной войны» и другие. В ближайшее время выйдет в свет сборник «Социалистическая индустриализация в Азербайджане (1926—1932 гг.)».

АРМЯНСКАЯ ССР

Сотрудники сектора востоковедения Академии наук Армянской ССР подготовили ряд монографий, посвященных влиянию Октябрьской революции на национально-освободительное движение народов Востока. Среди них работы П. М. Еганяна «Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Иране в 1917—1921 гг.», Е. Г. Саркисяна «Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Турции в 1917—1921 гг.» и т. п. Подготовлен к изданию сборник статей, посвященных влиянию Великого Октября на развитие революционного движения на Востоке, а также вопросам национальной культуры Востока, вековых связей армянского народа с другими народами Востока.

● Издается сборник архивных документальных материалов «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении». Подавляющее большинство помещенных в сборнике документальных материалов публикуется впервые. Сборник подготовлен к изданию Институтом истории Академии наук Армянской ССР совместно с армянским филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центральным государственным архивом республики.

Влиянию Октября на революционную борьбу армянского народа посвящена работа канд. ист. наук А. Эльчибекяна «Великая Октябрьская социалистическая революция и освобождение армянского народа». Вышел в свет научный труд Института литературы АН Армянской ССР «Летопись армянской советской литературы».

К юбилею будет издан также труд чл.-корр. АН Армянской ССР Ц. Н. Агаяна «Октябрьская революция и армянский народ».

● Ряд изданий готовит Матенадаран (государственное хранилище древних рукописей). Выходят в свет сборники «Об исторических связях армянского и индийского народов», «Об армяно-русских политиче-

ских взаимоотношениях в XVIII в.» и т. д., в которых впервые вводятся в научный оборот документальные материалы, помогающие по-новому уяснить ряд вопросов востоковедения.

Юбилейная сессия состоится также в Ереванском государственном университете.

КАЗАХСКАЯ ССР

В ознаменование 40-летия Советской власти в Алма-Ате проводится юбилейная сессия Академии наук Казахской ССР, на которой будут заслушаны доклады о значении Октябрьской революции для исторических судеб России, о победе социализма в Казахстане, о развитии науки в республике за годы советской власти. Издан ряд монографий и сборников документов: «Из истории общественной мысли Казахской ССР», «Установление советской власти в Казахстане», «Вопросы казахской советской литературы» и т. д. Готовятся к выпуску сборники «Наука в Казахстане за 40 лет советской власти», «Очерк истории казахской советской литературы».

● 28 сентября с. г. исполнилось 60 лет со дня рождения, 40 лет писательской и 25 лет научно-педагогической деятельности выдающегося советского писателя, действительного члена Академии наук Казахской ССР, депутата Верховного Совета Казахской ССР, лауреата Сталинской премии доктора филологических наук, профессора Мухтара Омархановича Ауэзова.

М. О. Ауэзов принадлежит к старшему поколению казахских советских писателей. Своими высокохудожественными произведениями — романами, повестями, рассказами, пьесами — он внес большой вклад в развитие казахской и всей советской литературы. Перу М. О. Ауэзова принадлежит также ряд исследовательских трудов по истории и проблемным вопросам развития казахской литературы.

В г. Алма-Ата состоялось торжественное заседание, посвященное чествованию юбиляра. На заседании был оглашен Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении М. О. Ауэзова орденом Ленина. На имя юбиляра поступили многочисленные поздравительные телеграммы от различных организаций нашей страны и из-за границы.

● По данным Республиканской книжной

палаты, только за последние три года на казахском языке изданы произведения более 50 китайских писателей общим тиражом около 200 тыс. экз.

При Академии наук Казахской ССР образовано бюро переводов. По заказу Института истории, археологии и этнографии, переведены труды Пекинского института национальных меньшинств «Социалистические преобразования в кочевых районах Китая, населенных казахами» и «Патриархальные отношения в казахском обществе в Китае».

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Институтом языка и литературы АН Таджикской ССР выпущен на таджикском языке второй том «Очерка истории таджикской советской литературы». Книга состоит из монографических очерков о творчестве наиболее крупных писателей советского Таджикистана: С. Айни, А. Лахути, П. Сулаймони, М. Турсун-заде, Х. Юсуфи, М. Миршакара, С. Улуг-заде, А. Дехоти, М. Рахими, Дж. Икрами, Р. Джалила. В создании книги принял участие коллектив литературоведов Таджикистана и Москвы.

УЗБЕКСКАЯ ССР

Научные сотрудники Института востоковедения АН Узбекской ССР примут участие в работе юбилейной сессии, посвященной 40-летию Октября, а также в работах юбилейной сессии, проводимой Ташкентским Институтом совместно с Институтом востоковедения Академии наук Узбекской ССР.

В специальном выпуске «Известий Академии наук УзССР», посвященном юбилейной дате, публикуется статья директора Института востоковедения канд. ист. наук С. А. Азимджановой «Сорок лет советского востоковедения в Узбекистане».

Подготовлен сборник «Материалы к изучению Востока», в который включены статьи молодых научных сотрудников и аспирантов Института востоковедения по истории, экономике и культуре народов стран зарубежного Востока.

На юбилейной сессии, проводимой Ташкентским восточным институтом, преподаватели Института — кандидаты наук и доценты Л. Максудов, Ш. Шамухамедов, А. Ганиев, А. Соколов, У. Маматахунов

и другие сделают доклады на темы: «Ленинские принципы мирного сосуществования и страны Востока», «Поэты стран Востока об Октябрьской революции и В. И. Ленин», «Прогрессивные течения в художественной прозе Афганистана», «Октябрьская революция и Народный Китай», «Развитие уйгурской литературы за сорок лет» и т. д.

Научные сотрудники Института востоковедения тт. С. Азимджанова, М. Пикунин, Д. Вороновский, А. Каюмов, В. Долинская готовят для совместной юбилейной сессии доклады и сообщения на темы: «Фонды восточных рукописей Института востоковедения АН Узбекской ССР, их пополнение, изучение и публикация», «Новый этап в развитии дружественных отношений между СССР и Афганистаном», «Ценные источники по науке и истории в собрании восточных рукописей Института востоковедения» и другие.

● Группа фольклористов: научные сотрудники Института языка и литературы АН Узбекской ССР канд. филол. наук М. И. Афзалов, М. Алавия и научный сотрудник Института востоковедения АН СССР канд. филол. наук А. А. Валитова посетили в Гулистане сказителя Мурат-Шаира Атабая-оглы (колхоз им. Хрущева, Ташкентской обл.), творчество которого до сих пор не было известно фольклористам. В репертуаре Мурат-Шаира

Атабая-оглы особый интерес представляют дастаны «Курбан-хон» и «Зарлык и Мунг-гык», не записанные еще ни от одного узбекского сказителя. В нынешнем году будет проведена запись ряда сказаний.

● В прошлом учебном году в трех средних школах Ташкента было организовано изучение арабского и китайского языков, а также языка хинди. В 1957/58 учебном году в нескольких школах Самарканда и Бухары начато преподавание языков фарси и урду. В Ташкенте изучение восточных языков введено еще в двух школах.

● Государственное издательство художественной литературы Узбекистана расширяет выпуск произведений писателей зарубежного Востока. На узбекский язык переведены афганские и индийские сказки, сборник арабских сказок, сочинения писателей Египта, Сирии, Ливана и Ирака, книги писателей Индии, Индонезии и Ирана. Завершается работа над выпуском сборника «Приветствия солнцу», в который включены стихи прогрессивных поэтов зарубежного Востока. В 1958 г. общий объем издаваемых на узбекском языке произведений писателей Востока увеличится почти втрое. На узбекский язык переводятся книги китайских писателей, произведения писателей Египта, Вьетнама, Турции, Афганистана и т. д. Издается 8-томное собрание сочинений Рабиндраната Тагора.

ЗА РУБЕЖОМ

С 28 августа по 4 сентября с. г. в Мюнхене (ФРГ) состоялся XXIV Международный конгресс ориенталистов, на котором присутствовало до 1500 делегатов. Было заслушано 450 докладов. В работе Конгресса активно участвовала советская делегация во главе с директором Института востоковедения АН СССР д-ром ист. наук Б. Г. Гафуровым. Члены делегации выступили с докладами на 11 секциях (из общего количества — 14).

На пленарном заседании было принято решение созвать очередной XXV Международный конгресс ориенталистов в 1960 г., в Ленинграде. (Подробный отчет о Конгрессе в Мюнхене будет помещен в следующем номере нашего журнала).

С 6 по 12 сентября в г. Марбурге (ФРГ) проходила X ежегодная конференция молодых китаеведов. В ее работе приняло участие свыше 150 ученых из 16 стран. В состав советской делегации входили научные сотрудники Института китаеведения АН СССР Р. В. Вяткин, С. Д. Маркова, Э. И. Березкина, В. Н. Никифоров. Серьезнейшим недостатком конференции было то, что в ее работе не принимали участие ученые Китайской Народной Республики.

На конференции было заслушано около 20 докладов. Большой интерес вызвали доклады, сделанные советскими китаеведами. По просьбе участников конференции

Р. В. Вяткин выступил также с сообщением о работе Первой Всесоюзной конференции востоковедов в Ташкенте.

Очередную XI конференцию молодых китаеведов решено провести в Венеции (Италия).

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ

Издательством «Литература и искусство» Демократической Республики Вьетнам выпущен первый сборник поэм и стихов В. В. Маяковского на вьетнамском языке. Переводы произведений, помещенных в сборнике, осуществлены поэтами Хоанг Чунг Тхонгом и Чен Заном.

В настоящее время издательство готовит к печати сборники переведенных на вьетнамский язык рассказов Горького и Чехова.

● Большую и плодотворную работу по изучению истории страны ведут ученые, объединяемые Отделением истории Комитета истории, географии и литературы при Министерстве культуры ДРВ. Уже вышли в свет «Очерки истории Вьетнама» и первый том исследования «80 лет борьбы против французского колониализма», принадлежащие перу известного историка Чан Хюи Льеу, коллективный труд «Вьетнамское общество в период французского и японского господства», трехтомная «История Вьетнама» Минь Чаня и др.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Китайскими историками подготовлен к печати ряд научных работ и сборников, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Профессора и преподаватели кафедры всемирной истории Китайского народного университета закончили коллективный труд «О всемирном значении Октябрьской революции». Кафедра основ марксизма-ленинизма этого университета подготовила монографию «Правильное применение опыта Октябрьской революции является ключом к развитию революции в различных странах». Сотрудники кафедры истории китайской революции готовят к изданию

труд «Октябрьская революция и Сунь Ят-сен».

● К 40-летию Великого Октября издательство «Женьминьваньское» выпустит в свет переводы произведений советской художественной литературы. В переводе Лу Сяня выйдет роман А. А. Фадеева «Разгром», в переводе Цао Цзинь-хуа «Железный поток» А. Серафимовича, в переводе Лей Жаия — «Педагогическая поэма» А. С. Макаренка, в переводе Чжу Вэня — первая часть трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» — «Сестры».

● Около сорока тысяч китайцев из двухсот тысяч, завербованных царским правительством в годы первой империалистической войны, с оружием в руках вместе с рабочими и крестьянами России принимали участие в Октябрьской революции и гражданской войне. В 1918 г. в Петрограде, Москве, на Украине, Урале, Северном Кавказе и в Средней Азии были сформированы китайские интернациональные взводы, роты, батальоны, входившие в действующие части Красной Армии. В печати публикуются материалы о китайцах — участниках Октябрьской революции и гражданской войны. В ближайшее время выходит в свет сборник статей и воспоминаний ветеранов революции.

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В научно-исследовательских институтах страны проходят теоретические конференции, доклады и лекции на темы: «Влияние Октябрьской социалистической революции на национально-освободительное движение Кореи», «Политика Трудовой партии Кореи», правильно применившей марксизм-ленинизм в нашей революции, и т. д.

● Академия наук КНДР и Государственный центральный музей освободительной борьбы готовят к изданию исторические материалы, рассказывающие о влиянии Октября на национально-освободительное движение корейского народа.

● Издательство Трудовой партии Кореи выпускает сборник документов «Об Октябрьской социалистической революции», сборник «Документы и материалы Коминтерна о Кореи», «Ленин о литературе» и др.

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Научные учреждения республики проводят юбилейные сессии, посвященные 40-летию Великого Октября. На сессиях и конференциях с докладами о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на исторические судьбы монгольского народа выступают виднейшие ученые страны.

В ближайшее время выходят в свет сборники статей и документов о Великой Октябрьской социалистической революции, о нерушимой дружбе советского и монгольского народов.

АФГАНИСТАН

С начала 1957 г. выходит трехтомный «Афганский словарь», содержащий 45 тыс. слов. Его составлял в течение многих лет Абдулла Афгани-навис. В отличие от прежних словарей в новом словаре дается фразеология. В словник включена европейская лексика, в том числе и русская, указаны оттенки значения полисемантических слов с эквивалентами на пушту; приводятся также диалектные слова.

Вышли в свет первые тома «Афганской энциклопедии» на двух языках — пушту и фарси, каждый объемом около 1000 стр. большого формата. Весной 1957 г. изданы выпуски III тома со статьями «Афганцы», «Афганистан».

БИРМА

Бирманское Общество переводов было основано в Рангуне в первый год независимости Бирманского Союза. Бессменным председателем этого Общества является премьер-министр У Ну, известный писатель и переводчик.

В течение девяти лет своей работы Общество переводов выпустило 274 книги, рассчитанные на различные круги читателей, 56 номеров своего ежемесячного журнала, 4 тома научно-популярной энциклопедии, 4 тома из серии исторической летописи событий за последние 50 лет, 2 тома (14 томной) первой «Бирманской энциклопедии», 2 тома из серии «Материалов для чтения». В течение 1948—1957 гг. Бирман-

ское Общество переводов опубликовало около 340 названий книг, брошюр и других изданий общим тиражом свыше 11 млн. экземпляров.

Бирманский историк и публицист д-р Маунг Маунг сообщает, что в последние годы в Бирманском Союзе созданы новые центры по изучению истории Бирмы: Историческая комиссия, возглавляемая У Каунгом, видным деятелем народного просвещения, и Военно-исторический институт во главе с подполковником Ва Таном.

ЕГИПЕТ

Издательство «Дар аль-Хиляль» выпустило в этом году книгу видного политического и общественного деятеля, издателя газеты «Аль-Гумхурия», Анвара Садата — «Тайны египетской революции». Автор книги — бывший подполковник египетской армии, был одним из активных членов тайной офицерской организации «Ад-дуббат аль Ахрар», возглавлявшейся нынешним президентом Египетской республики Гамаль Абдель Насером. Садат принимал активное участие в проведении революционного переворота 1952 г.

Внимание общественности страны привлечет сборник «Наша борьба против захватчиков», подготовленный коллективом видных египетских историков. Среди авторов статей — Абдельмуним Абу Бекр, Абдаллатиф Ахмед Али, Мухаммед Аууад Хусейн, Мухаммед Мустафа Зиад и Ахмед Абдаррахман Мустафа.

Профессор философии Каирского университета Ахмед Фoad аль-Эхванги выпустил недавно книгу «Исламская философия», представляющую собой сжатое изложение курса лекций, прочитанного им в Вашингтонском, Сан-Луисском и Миссурийском университетах (США). Книга разбита на главы: 1) Введение; 2) Аль-Кинди; 3) Аль-Фараби; 4) Авиценна; 5) Исламская философия в Испании; 6) Современная египетская философия.

ИНДИЯ

В конце декабря 1957 г. в Делийском университете состоится XIX сессия Всеиндийской конференции востоковедов. Председательствовать на пленарных заседаниях

будет д-р А. С. Алтекар, профессор университета в Патне по курсу древней истории Индии и почетный директор Исследовательского института им. К. Джаясвала (Патна). Помимо пленарных заседаний, предполагается работа секций, которыми будут руководить виднейшие индийские ориенталисты. Сейчас уже известны имена следующих руководителей секций: Ведическая секция — д-р В. М. Апте, профессор Саудагарского университета; Древнеперсидская секция — д-р Х. Мирза; секция классического санскрита — проф. Ч. Чакраварти, Президентский колледж, Калькутта; секция мусульманской культуры — проф. Хумаюн Кабир; персидско-арабская секция — д-р Махди Хуссейн; секция пали и буддизма — д-р Н. Аясвами Шастри; секция праkritов и джайнизма проф. Д. Малвания, Бенаресский индусский университет; историческая секция — д-р Д. Сиркар, руководитель эпиграфической службы Индии; секция археологии — д-р П. Шринивасачари, руководитель археологической службы штата Андхра Прадеш; секция индийской лингвистики — д-р Арендра Шарма, профессор университета в Хайдерабаде; секция дравидической культуры — проф. Т. Н. Шрикантайя; секция философии и религии — проф. К. Пандей, Лакнауский университет; секция технических наук и изящных искусств — д-р В. Рагхаван, профессор Мадраасского университета. Кроме того, намечается работа секций по ряду специальных проблем живых индийских языков.

Всеиндийская конференция востоковедов существует с 1919 г. В настоящее время она объединяет около 800 ученых, работающих в области индологии и ориенталистики.

Крупным событием в научной и культурной жизни Тамилнада явилось основание Академии тамильской культуры. Целью деятельности этого научного учреждения является развитие тамилистики и дравидологии, развитие тамильского языка, повышение интереса к тамильскому языку и культуре не только в Индии и на Цейлоне, но и за рубежом. В задачу Академии входят координация деятельности тамильских научных и культурных обществ и университетов, общее руководство их научно-исследовательской работой, широкий обмен научной информацией с зарубежными

научными учреждениями, издание произведений тамильской классики и современных работ в области тамилистики. Кроме того, сама Академия ведет большую исследовательскую работу. Она издает журнал «Тамильская культура». В системе Академии имеются отделения лексикографии, грамматики, древней литературы, современной литературы, музыки, танца и драмы, а также отделы: исторических исследований, лингвистических исследований, тамильских публикаций, английских публикаций и др.

Президентом Академии избран Н. Сомасундарам, главным редактором журнала и членом Правления Академии является крупнейший специалист по истории тамильской литературы профессор Цейлонского университета Ксавье С. Тани Наяйгам.

11 сентября индийский народ торжественно отметил день памяти Субраманьи Бхарати (1882—1921), основоположника современной тамильской литературы. Творчество Бхарати является глубоко прогрессивным. В своих произведениях он призывал народы Индии к единству, к борьбе за освобождение от английского владычества. Английские власти преследовали Бхарати, долгие годы он провел в изгнании. Одним из первых индийцев Бхарати приветствовал Октябрьскую революцию в России. Он посвятил ей стихотворение «Пудия Рушия» («Новая Россия»). Тамильский народ удостоил Бхарати высокого звания «махакави» — «великий поэт». День памяти Бхарати является национальным праздником тамильского народа.

Индо-арабское Общество в Бомбее выпустило в конце 1956 г. первый номер нового журнала «Индо-Араб уорлд», который будет пропагандировать идеи укрепления дружбы между народами Индии и арабских стран.

ИНДОНЕЗИЯ

В Джакарте издаются три лингвистических журнала, регулярно освещающих разработку проблем австронезийской филологии. Помимо информации по таким вопросам, как развитие и становление индонезийского языка, создание отечественной научной терминологии и выработка

четких грамматических норм, эти журналы публикуют статьи и заметки, рассказывающие о строе малозученных языков отдаленных островов, о характерных особенностях их фонетики, о фольклоре народностей, говорящих на этих языках.

Журнал «Бахаса дан будайя», издаваемый Институтом языка и культуры при Джакартском университете редактирует проф. Прийоно. Весьма интересен журнал «Медан бахаса», выпускаемый в свет Ведомством культуры. Этот журнал ведет, в частности, постоянную литературную рубрику, публикуя стихи и рассказы современных авторов. Третий журнал — «Пембина бахаса Индонесиа» — носит более популярный характер и нередко печатает материалы, не имеющие самостоятельного научного значения. Его редактирует известный писатель и филолог Сутан Такдир Алишахбана, сыгравший значительную роль в создании современного литературного индонезийского языка.

В середине 1958 г. в г. Маланге состоится Всеиндонезийский конгресс ученых. Для осуществления подготовительной работы к конгрессу созданы следующие секции: техники, математики и физики (руководитель проф. Сутеджо), медицины (руководитель проф. Сарджито), культуры (руководитель проф. Пурбочароко), юридической, социальной и экономической наук (руководитель проф. Нотонегоро).

Об усилившемся процессе возрождения национальной культуры в Индонезии свидетельствует состоявшийся в Джакарте Первый Всеиндонезийский конгресс кетопрака (вид национальной драмы), на котором присутствовало 186 делегатов, представлявших 274 объединения кетопрака.

Кетопрак возник в 20 гг. XX в. в период национального подъема в стране. В короткий срок он получил широкое распространение на Яве и стал одним из любимых народных зрелищ. Кетопрак вырос на индонезийской почве, вобрав в себя песенное творчество, танцы и сюжеты, имевшие широкое распространение на Яве. Вместе с тем ему присущи некоторые черты, характерные для китайского и европейского театра.

Если репертуар другого не менее популярного вида индонезийского театра «Заянг Оранг» основан исключительно на сюжетах эпоса Махабхараты и Рамааны,

то кетопрак обращается в основном к исторической тематике. Его героями нередко являются вожди национально-освободительного движения Индонезии, например, Сурапати и Дипонегоро. В период борьбы индонезийского народа против интервенции колониальных держав кетопрак отчасти обратился и к современной тематике.

ИРАН

В Ирано-Советском обществе культурных связей в Тегеране были заслушаны доклады д-ра Махди Байани, директора Национальной библиотеки Ирана, поделившегося своими впечатлениями о поездке в Советский Союз на декаду таджикского искусства и литературы. В докладе «Обзор литературы и искусства Таджикистана» д-р Байани подробно рассказал об успехах культурного развития этой советской республики.

В г. Рее (близ Тегерана) состоялась торжественная церемония снятия покрывала с нового каменного надгробия на могиле Саттар-хана — пламенного борца иранской революции 1905—1911 гг. Выступая с речью, сенатор Таги-Заде заявил, что «своей независимостью Иран обязан отваге Саттар-хана и людям, ему подобным».

Газета «Эттелаат» от 3 июня 1957 г. с похвалой отозвалась о вышедшем в русском переводе книги Абу Али ибн Сины «Данеш-наме». Отмечая большую работу, сделанную советскими востоковедами по переводу и изданию «Данеш-наме» газета подчеркивает «стремление переводчиков передать с наибольшей точностью и достоверностью содержание этого великого произведения» путем сопоставления различных текстов. Большую помощь советским востоковедам оказали труды иранских ученых, изучавших творчество Ибн-Сины.

В заключение газета пишет, что востоковедами в СССР изучаются и публикуются многие труды великого ученого.

Библиотека иранского медреса получила ценное пополнение своего фонда за счет пожертвованного ей собрания ген. Фируза. Этот дар включает свыше 6000 томов книг, главным образом на персидском языке, в том числе около 300 рукописей. Некоторые из этих рукописей являются редчайшими образцами каллиграфии-

ческого искусства, созданными известными мастерами Мир Омади, Хардави, Нейризи и др. Собрание Фируза включает также редкие книги об Иране на западно-европейских языках.

ТУРЦИЯ

Работа советского турколога Л. О. Алькаевой «Творчество Халида Зип Ушаклыгиля» (М., Изд-во АН СССР, 1956), посвященная одному из крупнейших турецких писателей, с одобрением встречена литературной общественностью Турции. В газете «Джумхуриет» от 19 апреля 1957 г. опубликована обстоятельная статья об этой книге, написанная известным литературоведом Хасаном Али Эдизом, переведшим на турецкий язык ряд произведений русских классиков. В статье отмечается заслуга Л. О. Алькаевой в разработке вопроса о характере европейского влияния на творчество писателя. Большой интерес у турецкого литературоведа вызвала глава, посвященная анализу сюжета, композиции и языка произведений Ушаклыгиля. Он отмечает также, что в работе советского исследователя содержатся ценные сведения относительно переводов ряда произведений Ушаклыгиля на иностранные языки, которыми турецкие ученые до сих пор не располагали.

Турецкое историческое общество выпустило специальный номер «Бюллетеня», посвященный 18-й годовщине со дня смер-

ти Мустафы Кемалья Ататюрка. В «Бюллетене» напечатан ряд статей о деятельности Ататюрка. Среди них: «Турецкая нация и Ататюрк» Якуба Кадри Карасман-оглу, «Мустафа Кемаль— национальный вождь» Али Фуата Джебесоя и другие.

ЯПОНИЯ

В Токпе вышел в свет новый печатный орган Японского комитета солидарности стран Азии и Африки — журнал «Азия — Африка». Как явствует из предисловия к первому номеру, журнал будет освещать экономические, политические и другие проблемы этих стран в целях укрепления взаимопонимания между ними, а также будет пропагандировать идею солидарности народов стран Азии и Африки.

Издательством «Иванами сетэн» недавно выпущена книга профессора Нагойского университета Хасэгава Масаясу «Конституция Японии». Пресса отмечает, что эта работа является плодом десятилетнего труда профессора Хасэгава, который известен своей прогрессивной деятельностью и борьбой за развитие «марксистско-ленинской теории в науке о государстве и праве». Газета «Акахата», приветствуя выход в свет работы профессора Хасэгава, пишет, что эта книга является ценным вкладом в изучение вопросов, касающихся конституции Японии и движения в ее защиту.

СОДЕРЖАНИЕ

Великая годовщина	3
Из материалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС	7
<i>К. Маркс</i> . Индийское восстание.	7
Телеграмма В. И. Ленина М. Кемалю	13

СТАТЬИ, ПУБЛИКАЦИИ, СООБЩЕНИЯ

<i>Н. А. Мухитдинов</i> . Великий Октябрь и Восток	15
<i>А. К. Азизян</i> . Социалистическое преобразование наций Советского Востока	27
<i>Фань Жо-юй</i> (КНР). Торжество идей социализма в Китае	39
<i>Минь Чань</i> (ДРВ). Октябрьская революция и национально-освободительная борьба народов Индо-Китая	49
<i>Д. Тумур-Очир</i> (МНР). От Монголии феодальной к Монголии социалистической	59
<i>Ким Сен Хон</i> (КНДР). Борьба корейского народа за независимость	69
<i>С. Видьяланкар</i> (Индия). Освободительное движение в Индии (1917—1930 гг.)	76
<i>А. М. Дьяков</i> . Победа социализма в СССР и борьба Индии против империализма	81
<i>В. Б. Луцкий</i> . Октябрьская революция и арабские страны	87
<i>А. А. Кузнецов</i> . Октябрь и укрепление независимости Ирана	100
<i>О. С. Николаева</i> (Ленинград). Августовско-сентябрьское движение в Японии в 1918 году	104
<i>А. Б. Арутюнян</i> (Ереван) и <i>Г. З. Соркин</i> . Первый съезд народов Востока	114
<i>М. О. Аuezov</i> (Алма-Ата) и <i>Е. В. Лизунова</i> . О развитии литератур народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма	121
Из стихов поэтов Африки	130

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Э. Герольд</i> и <i>Я. Прушек</i> . (Чехословакия). Востоковедение в Чехословакии	136
<i>А. А. Валитова</i> . Расцвет литературы каракалпакского народа (Обзор литературоведческих изданий)	140
<i>Р. А. Сеидов</i> (Баку). <i>Ш. А. Тагиева</i> . Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.	151
<i>Н. С. Крюков</i> и <i>В. П. Федотов</i> . Цин Жу-цзи. История агрессии США в Китае	154
<i>Д. К. Пономарев</i> . <i>J. Gunther</i> . Inside Africa	160
<i>В. А. Жаров</i> . Преступления колонизаторов в Индонезии	164
<i>М. И. Брагинский</i> . Мбийю Коинанге. Говорит народ Кении	167
Заметки о книгах (<i>Ю. А. Кулышев</i> , <i>П. Г. Королев</i> , <i>Е. И. Спиваковский</i> , <i>К. И. М. С.</i> , <i>А. П.</i>)	170
ХРОНИКА	178

CONTENTS

Great Anniversary	3
Materials of the Marxism-Leninism Institute of the CC, CPSU	7
<i>K. Marx</i> . The Indian Insurrection	7
Lenin's Telegram to Kemal Atatürk, ...	13

ARTICLES, DOCUMENTS, PAPERS

<i>N. A. Mukhitdinov</i> . The Great October Revolution and the East	15
<i>A. K. Azizyan</i> . Socialist Transformation of the Nations of the Soviet East	27
<i>Fan Jo-yui</i> (China). The Triumph of Socialist Ideas in China	39
<i>Min Chan</i> . (D.R.V.). The October Revolution and the Liberation Struggle of the Peoples of Indo-China	49
<i>Tumur-Ochir</i> (Mongolia). From Feudal Mongolia to Socialist Mongolia	59
<i>Kim Sen Hon</i> (P. D. R. K.). The Struggle of the Korean People for Independence	69
<i>S. Vidyalankar</i> (India). The Liberation Movement in India (1917—1930)	76
<i>A. M. Dyakov</i> . The Victory of Socialism in the USSR and India's Struggle against Imperialism	81
<i>V. B. Lutsky</i> . The October Revolution and the Arab Nations	87
<i>A. A. Kuznetsov</i> . The October Revolution and the Consolidation of Iran's Independence	100
<i>O. S. Nikolaeva</i> (Leningrad). The Japanese Movement of August and September 1918	104
<i>A. B. Arutunian</i> (Erevan) and <i>G. Z. Sorokin</i> . The First Congress of the Peoples of the East	114
<i>M. O. Auezov</i> (Alma-Ata) and <i>E. V. Lizunova</i> . Development of Literatures of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan under Socialism	121
Verses composed by African poets	130

HISTORIOGRAPHY, BOOK REVIEWS, BIBLIOGRAPHY

<i>E. Herold</i> and <i>J. Prushek</i> (Czechoslovakia). Orientology in Czechoslovakia	136
<i>A. A. Valitova</i> . Progress of Literature of the Qaraqalpaq People (Review of research done in the theory of literature)	140
<i>R. A. Seidov</i> (Baku). <i>S. A. Tagieva</i> . National Liberation Movement in Iranian Azerbaijan in 1917—1920	151
<i>N. S. Kryukov</i> and <i>V. P. Fedotov</i> . Ching Ju-tse. History of the United States Aggression in China	154
<i>D. K. Ponomarev</i> . <i>J. Gunther</i> . Inside Africa	160
<i>V. A. Zharov</i> . The Crimes of the Colonialists in Indonesia	164
<i>M. I. Braginsky</i> . Mbiyyu Koinang. The People of Kenya Speak for Themselves	167
Reviews and notes (<i>Y. A. Kulishev</i> , <i>P. G. Korolev</i> , <i>E. I. Spivakovsky</i> , <i>K. I. M. S.</i> , <i>A. P.</i>)	170
Current Events	178

內容

社論	3
聯共中央馬列主義研究院有些材料	7
論文，文件，報道	
目西丁諾夫 . . . . . 偉大的十月革命與東方。	15
阿幾將 . . . . . 蘇聯東方民族的社會主義改造	27
范若愚（中華人民共和國） . . . . . 社會主義思想在中國的勝利	39
民輝（越南民主共和國） . . . . . 十月革命與印度支那人民解放鬥爭	49
士目爾鄂赤爾（蒙古人民共和國） . . . . . 蒙古人民共和國的社會主義發展的道路	59
金成本（朝鮮民主主義人民共和國） . . . . . 朝鮮人民爲獨立而鬥爭	69
維加浪卡爾（印度） . . . . . 印度解放運動（1917—1930）	76
家克夫 . . . . . 社會主義於蘇聯勝利和印度反帝國主義的鬥爭	81
陸次基 . . . . . 十月革命與阿拉伯國家	87
庫字呈銓夫 . . . . . 十月革命與伊朗獨立的鞏固	100
尼標拉也娃（列寧格勒） . . . . . 日本八九月運動	104
阿路羣娘（挨里溫），索爾金 . . . . . 東方人民第一次代表大會	114
阿吳俄作夫，立祖諾娃 . . . . . 關於蘇維埃中亞細亞和哈薩克斯坦人民的 在社會主義時代的文學發展	121
非州詩人的著作	130
史料研究，評論，書報評介	
戈羅得，普路設克（捷克斯拉夫） . . . . . 捷克斯拉夫的東方學	136
瓦立托娃 . . . . . 卡拉卡帕克人民的文學繁榮（文藝學出版物的概述）	140
協益多夫（巴庫），她基也娃 . . . . . 1917—1920年伊朗阿捷爾拜疆民族解放運動	151
克留克夫，菲多托夫 . . . . . 卿汝楫。美國侵華史	154
坡那麼列夫 J. Gunther Inside Africa	160
札羅夫 . . . . . 殖民主義者在印度尼西亞的罪戾	164
布拉金斯基 . . . . . 麼比一由，棟義南戈。佉尼亞人民演說	167
論書籍的簡訊	170
新聞	178

Адрес редакции: Москва, Армянский пер., 2. Тел. К-5-91-64.

Т-08987. Подписано к печати 1/XI 1957 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. л. 6.
Печ. л. 16.44+2 вкл. Уч.-изд. листов 16,9. Заказ № 1999. Тираж 2775 экз.

2-ая типография Издательства Академии наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА»

Имеются в продаже книги:

- Краткие сообщения Института востоковедения. X. 1953. 110 стр.
Ц. 5 р. 45 к.
- Краткие сообщения Института востоковедения. XV. 1955. 85 стр.
Ц. 4 р. 80 к.
- Краткие сообщения Института востоковедения. XIX. 1956.
107 стр. Ц. 5 р. 65 к.
- Краткие сообщения Института востоковедения. XX. 1956. 77 стр.
Ц. 3 р. 70 к.
- Ученые записки Института востоковедения. Том 1. 1950.
274 стр. Ц. 14 р. 40 к. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Том II. Китайский
сборник. 1951. 210 стр. Ц. 9 р. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Том V. 1953.
274 стр. Ц. 12 р. 25 к. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Том VII. Вопросы
политики и экономики современной Японии. 1954. 177 стр.
Ц. 8 р. 10 к. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Том XI. Китай-
ский сборник. 1955. 302 стр. Ц. 12 р. 50 к. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Том XII. Индий-
ский сборник. 1955. 305 стр. Ц. 12 р. 80 к. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Том XIV. История
и экономика стран Ближнего и Среднего Востока. 1956.
247 стр. Ц. 10 р. 20 к. в переплете.
- Ученые записки Института востоковедения. Тсм XV. Японский
сборник. 1956. 325 стр. Ц. 13 р. 55 к. в переплете.

Книги продаются в магазинах «Академкнига»: Москва,
ул. Горького, 6; Ленинград, Литейный проспект, 57; Сверд-
ловск, ул. Беллинского, 71-в; Киев, ул. Ленина, 42; Харьков,
Горяиновский пер., 4/6; Алма-Ата, ул. Фурманова, 129;
Ташкент, ул. К. Маркса, 29; Баку, ул. Джапаридзе, 13.

Иногородним заказчикам книги высылаются по почте
наложенным платежом.

Заказы направлять в контору — «Академкнига», Москва,
ул. Куйбышева, 8, а также в ближайший из указанных ма-
газинов.